

ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ

*Серия основана
проф. Т. П. Сердюченко*

Т. Я. ЕЛИЗАРЕНКОВА

ВЕДИЙСКИЙ
ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1987

Редколлегия

В.М.СОЛНЦЕВ (председатель),
Н.А.ЛИСОВСКАЯ (ученый секретарь), М.С.АНДРОНОВ,
И.Ф.ВАРДУЛЬ, Л.Б.НИКОЛЬСКИЙ, Ю.Я.ПЛАМ,
В.Д.ПОДБЕРЕЗСКАЯ, Г.Ш.ШАРБАТОВ

Ответственный редактор

В.П.ЛИПЕРОВСКИЙ

Государственная
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина
1938

В очерке дается системное описание самой архаичной разновидности древнеиндийского языка (середина II тысячелетия до н.э.) на всех уровнях. Исследование древнеиндийского языкового материала (Ригведы, Атхарваведы) проведено современными методами, что позволило дать филологическую интерпретацию звуков. Описание частей речи и словообразования основано на системе морфологических чередований гласных. Синтаксис изложен в виде набора элементарных конструкций и правил их сочетаний в предложениях.

К 4602010000-209 90-88
013(02)-87

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1987.

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия "Языки народов Азии и Африки" основана в 1959 г. проф. Г.П.Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга лингвистов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н.В. Амхарский язык.

Солнцева В.М., Лекацкий Ю.К.;
Мастарян Т.Т., Глебова И.И.
Вьетнамский язык.

1960 г.

Андронов М.С. Тамильский язык.
Дворянков Н.А. Язык пушту.
Дмитриев Н.К. Турецкий язык.
Дорофеева Л.Н. Язык фарси-кабули.

Теселкин А.С., Алиева Н.Ф. Индонезийский язык.

Тодаева В.Х. Монгольские языки и диалекты Китая.
Толстая Н.И. Язык панджаби.
Фельдман Н.И. Японский язык.
Фролова В.А. Белуджский язык.

Зограф Г.А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.

Иванов В.В., Топоров В.Н. Санскрит.

Катенина Т.Е. Язык хинди.
Мазур Ю.Н. Корейский язык.
Мячина Е.Н. Язык суахили.
Надир Э.Н. Современный уйгурский язык.

Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников.
Петруничева Э.Н. Язык телугу.
Рубинчик Ю.А. Современный персидский язык.

Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык.
Смирнова М.А. Язык хауса.

1961 г.

Бабакаев В.Д. Ассамский язык.
Горгочиев Ю.А. Кхмерский язык.
Коростовцев М.А. Египетский язык.
Коротков Н.Н., Рождественский Ю.В., Сердюченко Г.П., Солнцева В.М. Китайский язык.
Курдюков К.К. Курдский язык.
Морев Л.Н., Плам Ю.Я., Фомичева М.Ф. Тайский язык.
Савина Н.В. Язык зулу.
Ферих Ю.Н. Тибетский язык.
Сердюченко Г.П. Чжуанский язык.
Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык.
Яковлева И.П. Язык ганда (луганда).

1962 г.

Андронов М.С. Язык каннада.
Дымшиц Э.М. Язык урду.
Соколов С.Н. Авестийский язык.

1963 г.

Аракин В.Д. Мальгашский язык.
Завадовский Ю.Н. Арабские диалекты Магриба.
Иванов В.В. Хеттский язык.
Котенина Т.Е. Язык маратхи.
Маун Маун Ньун, Орлова И.А.,
Пузырицкий Е.В., Тагунова И.М.
Бирманский язык.
Насилов В.М. Древнеуйгурский язык.
Оранский И.М. Иранские языки.
Пашков Б.К. Маньчжурский язык.
Тенишев Э.Р. Саларский язык.
Теселкин А.С. Древнеяванский язык (кави).
Шифман И.Ш. Финикийский язык.
Яковлева В.К. Язык йоруба.

1964 г.

Вентцель Т.В. Цыганский язык (севернорусский диалект).
Вихухолов В.В. Сингальский язык.
Еланская А.И. Коптский язык.
Карпушкин Б.М. Язык ория.
Литин А.А. Аккадский язык.
Меликшивили Г.А. Урартский язык.
Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык.
Токарская В.П. Язык малинке (мандиго).
Церетели К.Г. Современный ассирийский язык.

1965 г.

Андронов М.С. Дравидийские языки.
Аракин В.Д. Индонезийские языки.
Герценберг Л.Г. Хотаносакский язык.
Дьяконов И.М. Семитохамитские языки.
Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали.
Ефимов В.А. Язык афганских хазара (якаулангский диалект).
Королев Н.И. Язык непали.

Павленко А.П. Сунданский язык.
Савельева Л.В. Язык гуджарати.
Сегерт Ст. Угаритский язык.
Эдельман Д.И. Дардские языки.
Юань Цзя-хуа. Диалекты китайского языка.

Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык.

1966 г.

Бауэр Г.М. Язык южноаравийской письменности.
Викова Е.М. Бенгальский язык.
Егорова Р.П. Язык синдхи.
Крус М., Шкарбан Л.И. Тагальский язык.
Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык.
Тенишев Э.Р., Тодаева Б.Х. Язык желтых уйгуров.

1967 г.

Завадовский Ю.Н. Берберский язык.
Круна В. Язык маори.
Старинин В.П. Эфиопский язык.

1968 г.

Кямилев С.Х. Марокканский диалект арабского языка.
Пузырицкий Е.В. Качинский язык (язык чжингпхо).

1969 г.

Дунаевская И.М. Язык хеттских иероглифов.
Миронов С.А. Язык африкаанс.
Пашалина Т.Н. Памирские языки.

1970 г.

Климов Г.А., Эдельман Д.И. Язык бурушаски.
Парфионович Ю.М. Тибетский письменный язык.
Смирнов Ю.А. Язык ленди.

1971 г.

Андронов М.С. Язык брауи.
Захарьин Б.А., Эдельман Д.И. Язык кашмири.
Титов Е.Г. Современный амхарский язык.

1972 г.

Морев Л.Н., Москалев А.А.,
Плам Ю.Я. Лаосский язык.

Сиромятников Н.А. Древнеяпонский язык.

1973 г.

Аракин В.Д. Самоанский язык.
Крюков М.В. Язык иньских надписей.
Топорова И.Н. Язык лингала.

1974 г.

Вильскер Л.Х. Самаритянский язык.
Леонтьев А.А. Папуасские языки.
Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI-XV вв.

1975 г.

Круна В. Полинезийские языки.
Сирк Ю.Х. Бугийский язык.
Физман Б.С. Язык игбо.

1977 г.

Легбедев В.В. Поздний среднеарабский язык (XIII-XVIII вв.).

1978 г.

Вертоградова В.В. Пракриты.
Морев Л.Н. Язык лы.
Москалев А.А. Язык дуаньских яо (язык ну).

1979 г.

Гузев В.Г. Староосманский язык.
Дубнова Е.Э. Язык руанда.
Завадовский Ю.Н. Тунисский диалект арабского языка.
Круна В. Гавайский язык.
Церетели К.Г. Сирийский язык.

1980 г.

Завадовский Ю.Н., Кацнельсон И.С. Мероитский язык.

1981 г.

Аракин В.Д. Таитянский язык.
Дьячков М.В. Язык крио.
Дьячков М.В., Леонтьев А.А.,
Торсуева Е.И. Язык ток-писин (неомеланезийский).
Завадовский Ю.Н. Мавританский диалект арабского языка (жасания).
Исаев М.И. Язык эсперанто.
Никифорова Л.А. Язык волоф.

1982 г.

Мишуров Э.Н. Алжирский диалект арабского языка.

1983 г.

Морев Л.Н. Шанский язык.
Сиромятников Н.А. Классический японский язык.

1985 г.

Киселев Л.Н. Язык дари Афганистана.
Юсупова З.А. Сулейманийский диалект курдского языка.

1986 г.

Завадовский Ю.Н., Смагина Е.Б. Нубийский язык.
Коваль А.И., Зубко Г.В. Язык фула.

1987 г.

Александрин А.Н. Диалект хакка (китайский язык).
Видрин В.Ф. Язык лоома.
Дьячков М.В. Креольские языки.
Якивер С.Б. Гуанчжоуский (кантонский) диалект китайского языка.

Редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: 103031 Москва, ул. Жданова, 12/1, Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", редакция серии "Языки народов Азии и Африки".

ВВЕДЕНИЕ

§1. Ведийский язык представляет собой самую архаичную разновидность древнеиндийского языка, датируемую приблизительно концом II — серединой I тысячелетия до н.э. Своё название он получил от слова *veda* (*veda* 'священное' знание' — ср. русск. *ведать*, *ведун*), обозначавшее древнейшие индийские культовые памятники — собрания гимнов богам, ритуальных формул, заговоров. Таким образом, ведийский язык является культовым языком высокого иератического стиля, языком культовой поэзии, религиозно-философской комментаторской прозы.

Нередко ведийский язык называют также ведийским санскритом, рассматривая его как раннюю стадию развития этого языка, или просто термином "санскрит" обозначают недифференцированно все стадии развития древнеиндийского языка. Целесообразнее трактовать ведийский как самостоятельный язык, поскольку он отличается от санскрита прежде всего в отношении диалектной базы (ведийский — крайний северо-запад Индии, современный Пенджаб, санскрит — центральная область Северной Индии, Мадхьядеша), а также по целому ряду лингвистических особенностей, проявляющихся на всех уровнях и создающих иной вариант флективного типа языка, чем в санскрите; кроме того ведийский отличается от санскрита хронологически (санскрит более поздний).

Наиболее архаичный слой ведийского языка составляет язык метрических текстов — *мантр* (*māntṛa-*), описанию которого и посвящен настоящий очерк.

§2. Ведийский язык является одним из древнейших засвидетельствованных индоевропейских языков, тем звеном, которое соединяет индийские языки с индоевропейской семьей языков. Знакомство европейских ученых с ведийским языком в начале XIX века послужило толчком для создания сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков.

Язык ведийских мантр в своих истоках восходит к общеиндоевропейской поэтической речи (*indogermanische Dichtersprache*), сохраняя архаичные явления, имеющие параллели в авестийском, древнегреческом, латинском, хеттском и других древних индоевропейских языках. Это общее наследие не ограничивается данными фонетики, морфологии и лексики, но включает также целые фразеологические обороты, поэтические фигуры общего древнего языка сакральной поэзии.

§3. В пределах индоевропейской семьи языков ведийский язык вместе с древнеиранским (авестийским и древнепер-

сидским) составляет индоиранскую, или арийскую, ветвь. В результате ряда последовательных волн миграций из области первоначальной "прародины", находившейся, наиболее вероятно, где-то в районе южнорусских степей или к северу от Каспийского моря, арийские племена двинулись различными путями: согласно одной теории, через Кавказ, согласно другой — через Волгу и Среднюю Азию. Следы пребывания древнеиндийских племен обнаруживаются в Северном Причерноморье (Таврия, Кубань) и в Передней Азии. Часть арийских племен проникает через современный Афганистан в Индию (индийские племена, принесшие с собой ведийскую культуру), затем другая часть — из Средней Азии или через Кавказ в Иран и Афганистан (иранские племена).

Самая древняя из вед — Ригведа (RV) формировалась, видимо, не только на территории Северо-Западной Индии, но и в прилегающих районах Афганистана.

§4. Наиболее ранние лингвистические древнеиндийские данные, засвидетельствованные в Малой и Передней Азии, датируются началом II тысячелетия до н.э. и представляют собой ряд собственных имен богов, царей и коневодческих терминов в "митаннийском арийском". Эти слова фонетически характеризуются как доведийскими чертами (сохранение дифтонга в *aika* — 1 по сравнению с ведийским *eka id.*), так и послеведийскими, даже среднеиндийскими (ассимиляция согласных в *satta* — 7 по сравнению с ведийским *sapta id.*), что свидетельствует о существовании диалекта, отличного от ведийского.

§5. Между RV и древнейшим иранским памятником Авестой, датируемым приблизительно VII—VI вв. до н.э., наблюдается большое сходство. Оно проявляется прежде всего в области языка наиболее архаичных частей этих памятников. Отдельные фрагменты RV и Авесты бывают настолько близкими друг другу морфологически, что разница заключается только в звуковых соответствиях.

Круг идей и общая культурная среда обоих памятников при этом совершенно различны. Однако, в двух разных мифологических системах прослеживаются общие унаследованные элементы, как правило, получившие в них разную интерпретацию (два класса мифологических персонажей: вед. *deva*, авест. *daeva* — вед. *asura*, авест. *ahura*; фигура убийцы Вритры, культ огня и др.).

Объединяет RV и Авесту общий ритуал приготовления священного напитка (*soma/haoma*).

Все эти данные говорят о реальности индоиранского единства в определенную историческую эпоху.

§6. Первый период ведийской литературы представлен четырьмя собраниями (*samhitā-*): Ригведа (*ṛgveda-* 'веда гимнов'), Самаведа (*sāmaveda-* 'веда напевов' — СВ), Яджурведа (*yajurveda-* 'веда жертвенных формул' — ЯВ), Атхарваведа (*at-harvaveda-* 'веда [жреца] Атхарвана' — АВ). Из них RV самая древняя (датируется условно концом II — началом I тысячелетия до н.э.), и остальные веды ориентированы на нее. Ее лексика этимологизируется большей частью на ин-

доевропейской почве; заимствования же из дравидийских и австроазиатских языков заметно усиливаются в АВ и ЯВ, создававшихся уже в пределах Индии по мере продвижения арийских племен с северо-запада на юго-восток. СВ наиболее зависима от РВ. Это переаранжированные гимны РВ, снабженные нотацией, и лишь 1/200 ее часть самостоятельна. ЯВ, дошедшая до нас в нескольких редакциях — Черная ЯВ, объединяющая несколько редакций, и Белая ЯВ, является собранием оригинальных жертвенных формул, ритуальных и мифологических пояснений к гимнам РВ. Эти три веды образовывали "троичное знание" (*trayī vidyā-*) и считались каноническими. Позднее была канонизирована и четвертая веда — АВ, или веда заговоров и заклинаний, основное ядро которой, видимо, не уступает в древности РВ, но все собрание в целом, в той брахманизированной форме, в которой оно до нас дошло, явно было сложено позднее, чем РВ.

РВ и СВ представляют собой целиком метрические тексты (стихосложение силлабическое); АВ имеет большей частью метрическую форму; ЯВ объединяет метрические и прозаические части.

За ведами-самхитами следуют *брахманы* (*brāhmana-*) — прозаические комментарии к содержанию вед, их ритуалу и мифологии. Более спекулятивны следующие за брахманами *араньяки* (*āranyaka-* 'лесное учение'), предназначенные для удалившихся в лес отшельников. Этот период развития литературы заключается *упанишадами* (*upaniṣad* букв. 'присаживание рядом') — тайными учениями, передаваемыми от учителя к ученику, связанными с ведами лишь генетически и представляющими собой новую ступень индийской философии.

Все эти жанры произведений принадлежат традиции *шрути* (*ṣruti-* букв. 'слышание') — божественного откровения. Ей противостоит традиция *स्मृति* (*smṛti-* букв. 'воспоминание') — знание, возводимое к отдельным авторитетам и передаваемое по памяти. Сюда относятся различные *сутры* (*sūtra-* букв. 'нить') — трактаты по экзегетике, фонетике, грамматике, ритуалу и пр., которые дополняют ведийскую литературу.

§7. Самая древняя из вед — РВ представляет собой огромное собрание 1028 метрических гимнов, разделенных на 10 циклов-мандал (*mandala-* 'круг')*. Основное ее содержание — восхваление богов и прославление их подвигов (несколько неизменно повторяющихся сюжетов), а также просьбы к богам о ниспослании различных даров. Небольшую группу составляют философские и космогонические гимны, принадлежащие к более позднему слою этого памятника.

Древнюю часть РВ составляют так называемые "фамильные мандалы" II–VII, по традиции приписываемые отдельным родам певцов риши (*ṛṣi-*), их создателям и хранителям (гимны

передавались устно). Самой поздней частью РВ является мандала X, несколько отличающаяся от остальных мандал и по языку, и по кругу идей. За ней следует мандала I, к которой весьма близка в первой своей части мандала VIII. Наименее ясна с точки зрения относительной хронологии мандала IX, посвященная, в отличие от всех остальных мандал, одному божеству — Соме Павамане. Видимо, наиболее разумна та точка зрения, что мандала IX лишь как собрание более поздняя, чем "фамильные мандалы" (из которых, судя по всему, и были извлечены гимны, посвященные Соме Павамане).

* Если в тексте дается пример из РВ, то римская цифра означает мандалу, первая арабская цифра — гимн, вторая арабская цифра — стих в гимне.

ГРАФИКА

§8. Все ведийские тексты дошли до нас в очень поздней записи. В древности священное знание в Индии передавалось в устной форме из поколения в поколение, и первые рукописи отстоят на тысячелетия от времени создания отдельных вед (первые сведения о записи текста РВ относятся к XI в. н.э.).

Древнейшим письмом в Индии является *брахми*, восходящее, по-видимому, к древнесемитскому письму. Одну из поздних стадий развития этого письма представляет собой *деванагари* (*devanāgarī*) (начало II тысячелетия н.э.), которым начали записывать ведийские тексты. За пределами Индии ведийские тексты могут издаваться также в латинской транслитерации.

§9. Письмо деванагари является слоговым, которое имеет направление слева направо. Простой знак может передавать или гласный, или последовательность "согласный + а" (таким образом, в этом письме а после согласного особо никак не обозначается). Все буквы имеют сверху накрывающую их горизонтальную черту (*danda*-); у большинства букв есть также вертикальная черта справа или посередине. В индийских рукописях слова в пределах фразы (в поэзии — в пределах стиха) пишутся слитно под одной горизонтальной чертой.

§10. В алфавите деванагари буквы расположены по фонетическому принципу.

Гласные

- (1) अ (अ) a, आ (आ) ā, इ i, ई ī, उ u, ऊ ū,
 (2) ऋ ṛ, ॠ ṝ, लृ ḷ,
 (3) ए e, ऐ ai, ओ (ओ) o, औ (औ) au.

Согласные

- (4) क ka, ख kha, ग ga, घ gha, ङ ṅa,
 (5) च ca, छ cha, ज ja, झ (झ) jha, ञ ṅa,
 (6) ट ṭa, ठ ṭha, ड ḍa, ढ ḍha, ण (ण) ṇa,
 (7) त ta, थ tha, द da, ध dha, न na,
 (8) प pa, फ pha, ब ba, भ bha, म ma,
 (9) य ya, र ra, ल la, व va,
 (10) श ca, ष sa, स sa, ह ha.

В записях текста РВ может употребляться еще одна буква — ऌ ḷ, обозначающая церебральный звук, который встречается в определенных фонетических контекстах в качестве варианта ḍ.

§11. Существуют также вспомогательные знаки для передачи вариантов носового звука и придыхания после гласного: *анусвара* (*anuvāra* — 'следующий за гласным') — надстрочный знак '̣', в транслитерации ṁ или ṃ̇: अँ an̄, वि विँ, नूँ nū̄; *анунасика* (*anunāvika* — 'сопровождающая назальность') — надстрочный знак '̇', в транслитерации ñ: अँँ añ̄, थीं thī̄ñ, यूँ yū̄ñ.

Не во всех рукописях различаются анусвара и анунасика.

Висарджания (*visarjanīya* — 'конечный') или *висарга* (*visarga* — 'конец') — строчной знак 'ḥ', который ставится справа от соответствующего слогового знака в транслитерации ḥ: अḥ aḥ, वेḥ veḥ, सूḥ sūḥ.

По порядку индийского алфавита эти вспомогательные знаки следуют за знаками для гласных, что отражает фонетическую трактовку соответствующих звуков как занимающих промежуточное положение между гласными и согласными.

§12. Для обозначения согласного без а (в конце слова перед паузой) употребляется подстрочный знак *вирамы* (*virāma* — 'прекращение'): क् ḳ, ट् ṭ̣, म् ṃ.

§13. "Согласный + гласный (кроме а)", передается сочетанием буквы для согласного и вспомогательного знака для гласного: का kā, कि ki (вспомогательный знак ставится перед буквой для согласного), की kī, कु ku, कू kū, कृ kṛ, क्ल kḷ, के ke, कै kai, को ko, कौ kau.

Особые начертания: रु ru, रू rū, सु su (возможно и शु), यू sū (возможно и शु), श्रु śṛ (возможно и शु).

§14. Сочетания согласных передаются *лигатурами* — связными начертаниями, которые объединяют буквы для согласных целиком или в виде их характерной части. Характерная часть буквы остается, если убрать горизонтальную и вертикальную (при наличии таковой) черту. Лигатуры строятся по двум принципам: горизонтальные и вертикальные (первые заметно преобладают).

Горизонтальная лигатура читается слева направо. Последняя буква пишется целиком, все предыдущие представлены характерными частями. Простейший тип лигатуры состоит из двух членов, например: ख्य khya, ग्द gda, छ्छ ccha, एण् ṅta, क्क tka, त्त्व tva, न्त्ता nta, प्ता pta, ब्द bda, ल्प lpa, य्य ya, क्क śka, स्थ stha.

Вертикальная лигатура читается сверху вниз. Только одна из букв пишется целиком, другая (или реже — другие) представлена характерной частью, например: क्क kna, क्क kva,

क् ण्ka, ट् tta, द् dva, न् nna, म् ma, स् sna, ह् hva.

Вертикальные лигатуры предпочитают, если у первой буквы нет вертикальной черты. В ряде случаев употребляются оба типа лигатур: ञ् и म् gna, ण् и स् pta.

§15. Ряд двучленных лигатур отличается определенными особенностями:

1) нерасчленимые лигатуры - ळ् или ळ् kṣa, ळ् jña, ळ् nna;

2) лигатуры с видоизмененными знаками -

а) क् kta, त् tta;

б) d, h + согласный - द् dda, द् dḍha, द् dbha, द् dma, द् dya; ह् hna, ह् hma, ह् hya, ह् hla;

в) c + согласный - В этом типе лигатур часто используется видоизмененный вариант буквы ca (см. §13): च् ca (=च), च् ca (=च), च् ca (=च) cva.

§16. Звук r в сочетании с согласными обозначается на письме особым образом.

1) r перед согласным передается надстрочным знаком, который всегда занимает крайнее правое положение, т.е. ставится после всех других надстрочных знаков: क् rka,

र्व् rvi, र्म् rmaih, र्ध्व् rdhvāñ.

2) r после согласного обозначается в виде косой черточки слева от нижней части буквы для согласного: ग् gra, द् dra, स् sra. Видоизмененную форму имеют ऋ (=ऋ) kra, त्र tra, ञ् gra, ह् hra; у букв с нижней округлой частью этот знак имеет форму уголка: ट् tra, द् dhra.

§17. Лигатуры из трех и более букв строятся по тем же принципам, что и двухбуквенные лигатуры: द् ndra, स्व psva, घ्न्य ghnya, क्त्य kṣtya, श् strya, र्त्य rtenya.

§18. Остальные знаки деванагари:

1) цифры: १ (=२) 1, २ 2, ३ 3, ४ 4, ५ (=५) 5, ६ 6, ७ 7, ८ 8, ९ (=९) 9, ० 0;

2) знак ऽ - авараха (avagraha - 'отделение'), который в транслитерации передается через апостроф ', ставится на месте a, выпавшего по правилам сандхи, например, धीयते ऽध्वरेषु dhīyate 'dhvareṣu (<dhīyate + adhvareṣu) 'он устанавливается при обрядах', или в качестве разделителя слов и морфем;

3) знак сокращения слова ॰, сохраняемый в транслитерации или передаваемый через дефис;

4) знаки пунктуации, разделяющие фразы, а также строки в метрическом тексте - | и ||. В стихах | ставится в конце полустихия, || - в конце стиха.

ФОНЕТИКА. ФОНОЛОГИЯ. МОРФОЛОГИЯ.

§19. Гласные. К классу гласных относятся звуки, способные образовывать слог. Среди них различаются собственно гласные, и слогаобразующие сонанты.

1) Собственно гласными в ведийском языке являются a, ā, i, ī, u, ū, e, o, ai, au. Они могут быть фонетически краткими: a, i, u и долгими: ā, ī, ū, e, o, ai, au (в транслитерации для e и o долгота не отмечается, так как соответствующих кратких звуков нет); монофтонгическими: a, ā, i, ī, u, ū, e, o и дифтонгическими: ai, au.

В алфавите деванагари e, o отнесены к дифтонгам, что имеет под собой историческую и морфологическую основу: они произошли из дифтонгов (e < ai, o < au), чередуются с ними в составе морфем (e/ay, o/av), возникают в определенных фонетических контекстах в результате слияния двух гласных.

Долгие гласные имели протяженность в две моры (mātrā-), краткие - в одну. В текстах могли встречаться сверхдолгие гласные (pluti) в три моры под влиянием интонации вопросительного предложения, а также имело место скандирование долгих гласных в два слога в соответствии с требованиями стихотворного размера.

Долгие гласные отличались от соответствующих кратких не только количеством, но и местом образования (хотя индийская грамматическая традиция из системных соображений трактует их как одинаковые по качеству). Из трех пар гласных, различающихся по долготе, ī и ū были несколько более закрытыми, чем соответствующие краткие (i и u), но ā, будучи самым открытым гласным, сильно отличался по

Таблица 1

Ведийский вокализм

Ряд	Передний	Средний	Задний
Подъем			
Верхний	ī i		ū u
Средний	ai a	a*	au o
Нижний	-	ā	

* Место a в пределах среднего подъема неясно.

степени раствора от *a* — сравнительно закрытого гласного, который фонетически мог быть нейтральным [ə] среднего подъема.

В дифтонгах *ai*, *au* слогаобразующий элемент является кратким гласным (исторически восходит к долгому гласному) среднего подъема.

2. Слоговые сонанты представлены \bar{r} , \bar{r} , \bar{l} , из которых два первых различаются по долготе (\bar{r} — редкий звук, встречающийся в отдельных грамматических формах). Это были, видимо, звуки смешанного характера: консонантный сегмент посередине, вокалические призвуки в начале и в конце. Из них \bar{r} был дрожащим звуком, \bar{l} — латеральным. Согласно древней индийской грамматической традиции, \bar{r} и \bar{l} считаются велярными звуками, в соответствии с более поздними индийскими воззрениями, \bar{r} — церебральный звук (что объясняет его церебрализирующее воздействие в контексте на другие звуки), а \bar{l} — дентальный.

§ 20. Согласные. Порядок расположения букв, обозначающих согласные, в алфавите деванагари отражает древнеиндийскую фонетическую классификацию соответствующих звуков. Ряды (*varga-*) 4-8 объединяют смычные согласные звуки одного места образования (гуттуральный ряд, палатальный, церебральный, дентальный, губной) в определенной последовательности: "глухой непридыхательный — глухой придыхательный — звонкий непридыхательный — звонкий придыхательный — носовой" данного ряда.

Придыхательные согласные представляют собой слитные артикуляции, в которых смычка сопровождается слабым фарингальным *h*, глухим после глухого смычного элемента и звонким после звонкого.

Ряд 5 (палатальные) отличается от прочих рядов не только местом образования, но, видимо, отчасти и способом образования, т.е. слегка аффрикатным произношением, однако эта особенность не была отмечена индийской традицией, в соответствии с которой все ряды одинаково трактовались как смычные.

Ряд 6 составляют специфические для ведийского языка церебральные звуки, при артикуляции которых смычка происходит между нижней стороной языка и передним небом, притом что кончик языка завернут назад. Кроме звуков, отраженных в алфавите, в ведах встречаются также сонорные варианты звонких шумных церебральных: \bar{l} и $\bar{l}h$ наряду с \bar{d} и $\bar{d}h$.

Ряд 9 объединяет сонорные звуки. У палатального *y* консонантный элемент очень слабый; это скорее консонантный вариант гласного *i*; а *u* и *v* консонантный характер выражен сильнее; это лабиальный или лабиодентальный звук. В определенных фонетических контекстах согласному *y* может соответствовать *i* или *iy*, а согласному *v* — *u* или *uv*.

Ряд 10 состоит из фрикативных звуков, среди которых три фрикативных глухие, а фарингальное придыхание — звонкий звук.

Таблица 2

Ведийский консонантизм

Способ образования	Шумные смычные				Сонанты		Шумные фрикативные	
	глухие		звонкие		носовые	неносовые	глухие	звонкие
	непридыхательные	придыхательные	непридыхательные	придыхательные				
Место образования								
Фарингальные								<i>h</i>
Гуттуральные	<i>k</i>	<i>kh</i>	<i>g</i>	<i>gh</i>	\bar{n}			
Палатальные	<i>c</i>	<i>ch</i>	<i>j</i>	<i>jh</i>	$\bar{\eta}$	<i>y</i>	<i>ç</i>	
Церебральные	\bar{t}	$\bar{t}h$	\bar{d}	$\bar{d}h$	\bar{n}	<i>r</i>	\bar{s}	
Зубные	<i>t</i>	<i>th</i>	<i>d</i>	<i>dh</i>	<i>n</i>	<i>l</i>	<i>s</i>	
Губные	<i>p</i>	<i>ph</i>	<i>b</i>	<i>bh</i>	<i>m</i>	<i>v</i>		

§ 21. Кроме основных гласных и согласных алфавит деванагари отражает также несколько вспомогательных артикуляций или звуков, переходных между гласными и согласными. Анусвара представляет собой носовой согласный неполной смычки, т.е. без определенного места артикуляции (ср. гласные). Анунастика является назализацией гласного. Висарга — это глухое придыхание, сопровождающее конец предшествующего гласного.

§ 22. Дистрибуция звуков. В ведийском языке дистрибуция звуков регулируется определенными ограничениями, проявляющимися по-разному в зависимости от фонетических и морфологических причин (различительные позиции: начало и конец слова, середина слова при отсутствии морфемного шва или при его наличии, граница между словами, конец фразы).

1. В абсолютном начале слова может находиться любой гласный, \bar{r} и любой согласный, кроме *jh* (вообще очень редкий звук), \bar{n} , $\bar{\eta}$, \bar{n} .

В РВ в этом положении не встречаются также *th* и смычные церебрального ряда: \bar{t} , $\bar{t}h$, \bar{d} , $\bar{d}h$, которые в дальнейшем постепенно проникают и в эту позицию.

Сочетания гласных здесь недопустимы. Широко распространены сочетания двух согласных. Наиболее разнообразно представлен тип "шумный + щелевой или плавный сонант" (*kr*, *pl*, *dny*, *sy*, *ju*, *hv* и др.); менее многочисленны типы "шумный + носовой сонант" (*gm*, *jñ*, *en*, *hn* и др.), "шумный + шумный" (практически это сочетание смычного и фрикатив-

являются дентальные, самыми редкими — церебральные. Придыхательные во всех рядах употребляются реже, чем непридыхательные, кроме ряда лабиальных, где *bh* значительно превосходит по частоте *b*. Сонорные звуки (кроме *l*) в целом более употребительны, чем шумные смычные. Самый редкий согласный звук — *jh*.

§24. Правила сочетаний звуков в слове, т.е. на морфемных швах, и в предложении, т.е. на стыке двух слов, называются *сандхи* (*sandhi*- 'соединение'). Различают внутренние сандхи, происходящие внутри слова, и внешние сандхи, затрагивающие конец и начало соприкасающихся слов и конец слова перед паузой (в конце фразы или в конце стихотворной строки). Частично эти правила тождественны. В ряде случаев они пересекаются, поскольку внешние сандхи действительны для границы между двумя членами сложного слова и для соединения именной основы с окончаниями на *-bh* и с окончанием *-su*.

ВНУТРЕННИЕ САНДХИ

§25. Изменения гласных. В ведийском языке существует тенденция избегать зияния гласных, или *gāṭusa*, на стыке двух морфем, как и на стыке двух слов (последнее выдержано менее строго).

1. Два гласных одинакового качества сливаются в один долгий гласный: $\ddot{a} + \ddot{a} > \ddot{a}$, $\ddot{i} + \ddot{i} > \ddot{i}$, $\ddot{u} + \ddot{u} > \ddot{u}$, например: *viṣvāyū* < *viṣva + āyū*-, *pratītya*- < *prāti + itya*-, *purūri* < *purī + urī*-.

Это правило не распространяется на гласные дифтонгического происхождения *e*, *o*, которые в сандхи ведут себя как дифтонги.

2. Два гласных разного качества подвергаются контракции, в результате которой возникает гласный нового качества: $\ddot{a} + \ddot{i} > e$, $\ddot{a} + \ddot{u} > o$, $\ddot{a} + e$, $ai > ai$, $\ddot{a} + o$, $au > au$ (сочетания с дифтонгами *ai*, *au* редки), например: 3 sg.opt. *bhavet* < *bhava + t̄ + t*, *nāktosāṅā* < *nākta + usāsā*, 3 sg. impf. *ait* < *a + e + t*, *pañcaudana*- < *pañca + odana*-, *prairata* < *prā + airata*.

3. Перед последующим гласным иного качества $\ddot{i} > y$, $\ddot{u} > v$, $r > r$, например: 3 pl.pr.act. от глагола *i-* 'идти' *y-anti* (ср. 1 pl.pr.act. *i-mās*), N.sg.f. *pūrv-ī* от *purī*- 'многий', L.du. *mātr-ós* от *mātṛ*- 'мать'.

В РВ, как показывает размер, это правило часто нарушается в отношении \ddot{i} , \ddot{u} , и зияние гласных может встречаться как внутри слова, так и на стыке двух слов.

После согласного щелевые сонанты *y*, *v* могут давать перед гласным рефлекс *-iy-*, *-uv-* в зависимости от количественной характеристики предыдущего слога (см. §48).

4. Перед последующим гласным $e > ay$, $o > av$, $ai > āy$, $au > āv$, например: от корня *i-* 3 sg.pr. *é-ti*, но 3 sg.subj. *āy-a-ti*; от корня *stu-* 2 sg.pf.act. *tu-ṣtót-tha*, но 1 sg.pf.act. *tu-*

ṣtāv-a; от корня *nī-* 2 pl.inj.aor. *nai-s-ta*, но ном.-ag. *nāy-ā-*; от корня *yū-* 2 sg.conj.aor. *yau-s* и *yāv-ī-s*.

§26. Шумные согласные в конце слова. В связи с тем, что в абсолютном исходе допустим очень ограниченный набор согласных, их функциональная нагрузка велика, и каждый из них представляет в этой позиции целый класс звуков. Правило перехода таково:

$k, kh, g, gh, c, j, ç, ç, h > k$
 $t, th, d, dh, ç, ch, j, ç, h > t$
 $t, th, d, dh > t$
 $p, ph, b, bh > p$

Приведем примеры: N.sg.n. *prāk* от *prāc-* 'передний', 'восточный', N.sg. *nirnik* от *nirnij-* 'праздничный наряд', N.sg. *dik* от *diç-* 'страна', 2,3 sg.inj. *pi-nā-k* от *piç-* 'давить'; N.ṣat̄ от *ṣaç-* — 6; 3 sg.aor. *āprāt* от *prach-* 'спрашивать'; N.sg. *rāt* от *rāj-* 'царь'; N.sg. *viṭ* от *viç-* 'племя'; N.sg. *havyavāt* от *havyavah-* 'увозящий жертву'; N.sg. *agnīdh-* — назв. жреца; N.sg. *triṣṭup* от *triṣṭubh-* — назв. стихотворного размера.

Переход в *k* или в *t* для *j*, *ç*, *h* зависит от их происхождения, и на синхронном уровне нельзя сформулировать правила.

Те же изменения происходят внутри слова перед определенными суффиксами и окончаниями, начинающимися с согласного. Об изменениях конечного *v* см. §44.

§27. Перенос придыхания. Если корень начинается с *g*, *d*, *b* и кончается на *gh*, *dh*, *bh*, *h*, то изменение согласного в конечном положении сопровождается переносом придыхания на начальный согласный, например: 2,3 sg.inj. от корня *dagh-* 'достигать' — *dhak*; N.sg. *abhidhrūk* от *abhidrūh-* 'враждебный'.

Тот же процесс переноса придыхания происходит и внутри слова при соединении корня и суффикса.

§28. Конечные сочетания согласных. Такие сочетания упрощаются за счет отпадения всех согласных, кроме первого, например: 3 sg.aor. *āyān* (< **a+yam+s+t*) от *yam-* 'обуздывать', N.sg.m. *prān* (< **prānk+s*) от *prānc-* 'передний'. Изредка встречаются конечные сочетания *-rk*, *-rt*, если шумный согласный принадлежит корню или основе: N.sg. *ūr̄k* от *ūr̄j-* 'сила'; 3 sg.aor. *avart* (< **a+vart+t*) от *vart-* 'вертеть'.

§29. Согласные в середине слова. Общий смысл изменений отдельных согласных в консонантных сочетаниях внутри слова сводится к ассимиляции по звонкости-глухости, назальности и иногда по месту образования.

§30. Шумные согласные + v. Конечные шумные согласные корня перед начальным в суффикса или окончания подвергаются в принципе тем же изменениям, что и в конце слова перед паузой (см. §§26, 27), с той разницей, что *çh*, *j*, *ç*, *ç*, *h* дают только *k*, например: L.pl. *yut-vū* (< **yudh+vu*) от *yūdh-* 'битва', 1 sg.fut. *vak-ṣyāmi* (< **vac+ṣyā+mi*) от *vac-* 'говорить', L.pl. *vik-ṣū* (< **viç+vu*) от *viç* 'племя'.

Конечный *v* корня сохраняется перед начальным *v* окончания глагола и обычно переходит в висаргу перед оконча-

нием L.pl. -su у имен: 2 sg.pr. *ṛās-si* от *ṛās-* 'обучать', L.pl. *rājaḥ-su* от *rājas-* 'темное пространство'.

Особый случай: 2 sg. *asi* (<*as-si) от *as-* 'быть' (ср. 1 sg. *as-mi*, 3 sg. *as-ti* и т.д.).

Конечный *s* корня перед начальным *s* суффикса по диссимиляции может давать *t*: 3 sg.des. *jt-ghat-sa-ti* от *ghas-* 'пожирать'.

§31. Шумные согласные + смычные зубного ряда.

1. Шумный согласный (кроме звонких придыхательных и *h*) +*t*: *th*, *dh*:

k, *kh*, *g*, *c*, *j* > *k/g*,

t, *th*, *d* > *t/d* с церебрализацией последующего согласного

t, *th*, *d* > *t/d*,

p, *ph*, *b* > *p/b*,

ṣ, *ṣh*, *ch*, *j* > *ṣ/d* с церебрализацией последующего согласного.

Во всех рядах глухой вариант выбирается перед глухим согласным, а звонкий — перед звонким.

Тип чередования *j* зависит от его происхождения и на синхронном уровне не определяется.

Приведем примеры: р.р. *muk-tā-*, 2 pl.aor.med. *a-mug-dhvam* от *muc-* 'освобождать', 2 sg.inj.aor.med. *vik-thās*, р.р. *vik-ta-* от *vi-j-* 'отпрянуть', 3 sg.pr.med. *īt-te* от *īd-* 'просить' (ср. 1 sg.pr.med. *īl-e*), 3 sg.pr. *vas-ti* от *vaṣ-* 'желать', 3 sg.pr. *vi-veṣ-ti*, 2 sg.iv. *vi-vid-dhi* от *viṣ-* 'действовать', р.р. *praṣ-ta-* от *praṣh-* 'спрашивать'; inf. *yaj-ṭave* от *yaj-* 'жертвовать'.

Сочетание *-kṣ* ведет себя в сандхи как простой согласный *s*, например: 3 sg.pr. *caṣṭe* (<*cakṣ+te) от *caṣ-* 'видеть'.

2. Звонкий придыхательный или *h*+*t*, *th*, *dh*:

gh +*t*, *th*, *dh* > *gdh*,

dh + || || > *ddh*,

bh + || || > *bḍh*,

h + || || > *gdh* или *ḍh* с удлинением предшествующего гласного.

Тип чередования *h* зависит от его происхождения.

Например: р.р. *buddhā-* (<*budh+ta-) от *budh-* 'пробуждать-ся', р.р. *rabdhā-* (<*rabh+ta-), от *rabh-* 'хватать', р.р. *mugdha-* от *mih-* 'заблуждаться', р.р. *śādhā-* от *śah-* 'одолевать' (причем интервокальное *dh* в РВ произносится как *ḥh*).

Обычные случаи: формы inf. *vódhum* (<*vah+tum) и пом.ag. *vódhar* (<*vah+tar-) от глагола *vah-*.

В ряде форм это сандхи затемнено в результате упрощения интервокальных групп согласных, например: форма 2 sg.iv. *bódhi* (<*bodh+dhi), совпадающая с 2 sg.iv. *bódhi* от *bhū-* 'быть': 2 sg.iv. *randhi* (<*randh+dhi) от *randh-* 'попадать во власть' и др.

3. Перед суффиксом причастия *-na-* *c*, *j* (чередующееся с веллярным согласным) и *d* переходят соответственно в *k*, *g*, *n*, причем сочетание *ṣc* в этом сандхи ведет себя как простой звук *c*, например: р.р. *vraknā-* от *vraṣc-* 'рубить', р.р. *ruṅna-* от *ruj-* 'ломать', р.р. *bhinnā-* от *bhid-* 'раскалывать'.

§32. Изменения носовых сонантов.

1. Носовой звук перед шумным взрывным согласным переходит в носовой соответствующего ряда, а перед шумным фрикативным в анусвару, например: 3 sg.pr. с носовым инфиксом *siñcāti* от *sic-* 'поливать', *vindāti* от *vid-* 'находить', *tiṃpāti* от *tip-* 'насыщать', *piṃṣāti* от *piṣ-* 'украшать'.

2. *c* + *n* > *cñ*, *j* + *n* > *jñ*, например: *yajñā-* 'жертва' (<*yaj+na-*).

§33. Упрощение интервокальных групп согласных.

1. Между шумными согласными и *t* исчезает *s*, например: 3 sg.aor.med. *ābhakta* (<*a+bhaj+s+ta) — ср. 1 sg.aor.med. *ab-hakṣi*.

2. Перед *dh* исчезает *s* (звонкого фрикативного в ведийском не было), что засвидетельствовано несколькими глагольными формами: 2 pl.iv.med. *ādhvam* (<*āz+dhvam) от *ās-* 'сидеть', 2 sg.iv.act. *ṛādhi* (<*ṛāz+dhi) от *ṛās-* 'обучать', 2 sg.iv.act. *edhi* (<*az+dhi) от *as-* 'быть' с изменением тембра предшествующего гласного.

3. Гуттуральный выпадает в формах 2 sg.iv.act. от корней с конечным палатальным, в результате чего возникает редкое сочетание гетероорганного носового и шумного смычного, например: *prṣṭhi* (<*prṣṭg+dhi) от *prṣ-* 'наполнять'. См. также §31, пункт 2.

§34. Церебрализация *s*. После *k*, *r*, *ṣ* и любого гласного, кроме *ā* внутри слова неконечный *s* > *ṣ*, например: 1 sg.aor.med. *asākṣi* (<*a+sah+s+i) от *śah-* 'одолевать', 1 sg.fut.act. *vakṣyāmi* (<*vac+syā+mi) от *vac-* 'говорить', 1 sg.aor.act. *abhārṣam* (<*a+bhār+s+am) от *bhar-* 'нести', L.pl. *haviṣsu* (возможен вариант *haviḥsu*) от *havis-* 'жертвенное возлияние', L.pl. *devéṣu* от *devā-* 'бог', *devīṣu* от *devī-* 'богиня', *tanīṣu* от *tanū-* 'тело' (но *kanyāṣu* от *kanyā* 'девушка'), 3 sg.med.int. *carkṣe* от *kar-/kir* 'воспевать'.

Церебрализации *s* препятствует следующий за ним *r* или *ṣ*; например: *usrā-* 'утренний', 1.pl.f. *tiṣṭhṣi* от *tri-* 3. Анусвара или висарга не препятствуют церебрализации, например: N.-Acc.pl. *haviṣsi*, L.pl. *haviṣu* от *havis-*; ср., однако, формы существительного *ṛiṃs-* 'мужчина' и глагольных корней *ṛiṃs-* 'целовать' и *hiṃs-* 'вредить'.

§35. Церебрализация *n*. После *ṣ*, *r*, *ṣ* в пределах слова неконечный *n* > *ṇ*, если между звуком, вызывающим церебрализацию, и *n* нет согласного палатального (кроме *y*), церебрального или дентального ряда. Например, в отглагольных именах с суффиксом *-ana-* церебрализация *n* происходит в *śākṣana-* 'явление', *kāraṇa-* 'деяние', но не происходит в *rośanā-* 'светлое пространство', *viśaṇanā-* 'легко достижимый', *ródhana-* 'обнесение валом'. Эта ассимиляция может быть контактной, как в *ṛṇā-* 'долг' и дистантной, как в *árugṇa-* 'несломанный'.

Препятствием для церебрализации является также пауза, следующая за *n*, например, от *ṣṭrṣán-* 'голова' L.sg. *ṣṭrṣán* и *ṣṭrṣāṇi*, и наличие непосредственно следующих за *n* дентальных неносовых смычных, например, от корня *ran-* 'наслаждаться', *rāraṇas*, *rāraṇat*, но *rāran*, *rārandhi*, *rāranti*.

§ 36. Изменения гласных на стыке двух слов в принципе те же, что и внутри слова, в отношении простых гласных недифтонгического происхождения (т.е. *ā, ī, ū*) и плавного слогового сонанта *r̥* (см. §25, пункты 1, 2, 3). В языке метрических текстов, однако, эти сандхи, как показывает размер, не всегда соблюдаются, и может иметь место зияние гласных. Иногда отсутствие сандхи сигнализируется назализацией гласного, например: *bhīṣāṁ adriṣaḥ* (I, 133, 6) < *bhīṣā + adriṣaḥ*.

§ 37. Изменения конечных *e, o*. Конечные *e, o* (в том числе возникшие в результате сандхи) сохраняются перед начальным *a* следующего слова, но само *a* исчезает; что на письме передается знаком *asaḥraha*, например: *me rapat* < *me + arapat* 'мне объяснила', *vo'ṣvāḥ* < *vo + aṣvāḥ* 'ваши кони'. В РВ *a*-в этом сандхи часто не только восстанавливается с помощью размера, но и сохраняется на письме, например: *śo āngīrobhīḥ* (I, 100, 4) 'Он с Ангирасами'.

Конечные *e, o* перед любым начальным гласным, кроме *a*, изменяются следующим образом: *e > a, o > av*, например, *āgna āyūṁṣi* < *āgne + āyūṁṣi* 'О Агни, сроки жизни...', *vāyav ā gahi* < *vāyo + ā gahi* 'О Ваяу, приезжай'. В последнем случае промежуточный консонантный элемент в сандхи регулярно утрачивается перед *ī*, как в *inda ūtibhīḥ* < *indo + ūtibhīḥ* 'О сок Сомы, с поддержками...' (иногда и перед другими гласными).

§ 38. Изменения конечных *ai, au*. Конечные *ai, au* при встрече с любым начальным гласным, включая *a*, изменяются следующим образом: *ai > ā, au > āv*, например: *dvāv iva* < *dvai + iva* 'словно двое', *sārtavaḥ* < *sārtavaī + u* 'чтобы струиться' (перед *ī* консонантный элемент исчезает).

§ 39. Ряд гласных окончаний в ведийском языке не подвергаются действию сандхи (*pragṛhya* 'те, что должны быть выделены'). Это окончания двойственного числа *-ī, -ū, -e; -ī, -ū* в L.sg.; *-ī* в N.pl. у местоимения *amī* 'те'; *-e* в L. некоторых местоимений (*tvé* 'в тебе', *asmé* 'в нас', *yusmé* 'в вас'); *-e* во 2,3 du.pr. и pf.med.; например: *akṣī iva* 'словно два глаза', *asmé antár* 'внутри нас'. Иногда встречаются колебания между сандхированными формами и *pragṛhya*.

Эмфатическая частица *u* вступает в сандхи с гласным слева, но не справа, например: *tāsmā* < *tasmai + u + adya* 'Ведь для него сегодня...'

§ 40. К явлениям сандхи относится также удлинение в метрических текстах конечного краткого гласного после легкого слога (см. §49) перед одиночным начальным согласным в некоторых формах, например: *ṣrudhī hāvam* 'Услышь зов!' и *ṣrudhī stuvatō* 'Услышь восхваляющего...!'

§ 41. Изменения согласных предполагают те сандхи, которые происходят на стыке конечного согласного одного слова и начального согласного или гласного другого слова. Общий смысл изменений при встрече двух согласных в этом положении заключается в ассимиляции. Обычно конеч-

ный согласный уподобляется начальному, при церебрализации и аспирации — наоборот.

При описании внешних сандхи согласных за исходную принимается та форма, которую согласные имеют в абсолютном конце слова.

§ 42. Изменения шумных смычных.

1. Конечные *k, ṭ, t, p* озвончаются перед начальным звонким согласным и гласным (последнее составляет отличие от внутренних сандхи) следующего слова, например: *yāt te, yād divō, yād indra; samrāt sāhvān, samrād vibhūṭh, samrāl ītvāḥ*.

Кроме того, конечный *t* полностью ассимилируется последующим палатальным, церебральным и *l*; *t + ṣ* могут давать *śh* (возможно также сандхи *-t + ṣ > -ṭ śh-*), например: *yāc cīt* < *yāt + cid* 'которое только', *yāc chardīḥ* < *yāt + chardīḥ* 'которая защита', *yāj jātavedo* < *yād + jātavedo* 'которое, о Джатаведас', *yāc chīrah* < *yāt + ṣīrah* 'которая голова' (ср. одинаковый результат сандхи *-t + śh-* и *-t + ṣ-*); *ābhṛāt chvetō* < *ābhṛāt + ṣvetō* 'сверкающий из тучи', *āṅgād-angāl lōmno-lōmno* < *āṅgāt + aṅgāt + lōmnaḥ + lōmnaḥ* 'из каждого члена, из каждого волоска'.

2. Конечные *k, ṭ, t, p* перед начальным носовым согласным могут переходить в носовой своего ряда, например: *ūdaṅ nyāk* < *ūdak + nyāk* 'вверх, вниз', *virāṅ mitrāvaruṇayoḥ* < *virāt* (< *virāj-*) < *mitrāvāruṇayoḥ* 'Вирадх у Митры-Варуны...', *yān mā* < *yāt + mā* 'которое меня'. Это сандхи является факультативным.

3. После конечных *k, ṭ, t, p* начальный *h* обычно переходит соответственно в *gh, ḍh, dh, bh*, например: *madryāḡ ghuvānāḥ* < *madryāk + huvānāḥ* 'призванный ко мне', *samrāt hantā* < *samrāt + hantā* 'владыка-убийца', *yād dha* (< *yāt + ha*) 'что именно'.

§ 43. Изменения конечных носовых.

1. Конечный *n* (а также *ñ*) после краткого гласного перед гласным следующего слова удваивается, например: *ārcan ānu* < *ārcan + ānu* 'сверкающий вслед', *vadṣṇā asi* < *vadṣṇ + asi* 'ты похож'.

2. Конечный *n* после долгого гласного перед гласным следующего слова переходит в назализацию предшествующего гласного — анунасику, причем, если это не *ā*, то между двумя гласными в сандхи возникает *r*, например: *trīṅr ekādaśāṅ ihā* < *trīṅ + ekādaśāṅ + ihā* 'трижды одиннадцать здесь', *ṣāttrīṅr āpa* < *ṣāttrīṅ + āpa* 'против мужей' (диахронически здесь имеет место сандхи не *n*, а *s*). Это сандхи проводится в текстах непоследовательно.

3. Конечный *n* перед начальным палатальным согласным дает *ñ*, причем начальный *ṣ* чаще переходит в *śh*, например: *vidvāṅ jānma* < *vidvāṅ + jānma* 'знающий рождение', *maghavaṅ chṣṇu* < *maghavan + ṣṣṇu* 'О щедрый, слушай!'.

Эти сандхи вариативны. Между конечным носовым и начальным *s* может возникать *ṣ*, перед которым смычный носовой дает анунасику (обычно в Асс.pl.+энклитика), как в *tāṅṣ ca* 'и их'.

4. Остальные изменения конечного п:

- n + l- > -ñll- (на письме не обозначается),
- n + t-(th-) > -ñst-(-ñsth-),
- n + t-(th-) > -ñst-(-ñsth-),
- n + s- > -nts- (факультативно),
- n + s- > -ntṣ- (факультативно).

В принципе -n перед t- сохраняется. Указанное сандхи происходит лишь в этимологически оправданных случаях (в Асс.pl.), как в *sárvāñs tān* < *sárvān + tān* 'всех их'. Очень редко это сандхи бывает перед p-, как в *nṛñh pāhi* < *nṛñh + pāhi* 'защита мужей'. Другие примеры: *jigṛvāññī lakṣām* < *jigṛvāññ + lakṣām* 'выигравший ставку' (II, 12, 4), *etānt sákhīñ* < *etāñ + sákhīñ* 'этих друзей'.

5. Конечный m перед начальным смычным согласным любого ряда, кроме губного, согласно грамматической традиции должен переходить в гоморганный носовой, который в рукописях обычно заменяется на анусвару (перед губными или сохраняется, или заменяется на анусвару); перед остальными согласными -m всегда переходит в анусвару, например: *bhójanam ca* (вместо *bhójanāñ ca*) 'и еду', но *gábhastipūtam bhārata* 'Несите очищенного руками (сому)!'.
6. Конечный m перед начальными y, l, v дает назализованные варианты этих звуков ÿ, ḷ, ṽ, что на письме не отражается, например: *imāñ logām* вместо *imāḷ logām* 'этот ком'.

§ 44. Изменения конечных s и r. Во внешних сандхи s и r ведут себя одинаково, разница между ними проявляется только после ā перед гласным или звонким согласным.

1. Перед паузой конечные s и r переходят в ḥ, например: *devāñ* < *devás* 'бог', *pññ* < *pñr* 'крепость'.

2. Перед глухими согласными s и r дают следующие результаты: s перед t, th; ṣ перед c, ch; ḥ перед остальными согласными; например: *citrás te* 'твой яркий', *indrás ca* < *indrás + ca* 'и Индра', *mā tāntuṣ chedi* < *(mā) tāntus + chedi* 'Да не порвется нить!', *devaiñ sarátham* < *devás + sarátham* 'с богами на одной колеснице', *antāñ kṣṇāñ* < *antár + kṣṇāñ* 'среди черных'.

В этих сандхи, особенно перед последующими фрикативными, возможны варианты. На стыке двух морфем в тех случаях, когда действуют правила внешних сандхи, встречаются отклонения, например, сохранение корневого -r перед -su L.pl., как в *pñrśú*. На стыке двух морфем в текстах возможны варианты *ḥs* и *ss*, *ḥṣ* и *ṣṣ*, как в L.pl. *ṣrávassu* и *ṣrávassu* от *ṣrávas-* 'славное деяние'.

3. Перед звонкими согласными (кроме r) и перед гласными s (стоящее после любого гласного, кроме ā) и r представлены в виде r, например: *chardír asmábhyam* < *chardís + asmábhyam* 'защита для нас', *tanúr evá* < *tanūs + evá* 'именно тело', *vāyúr íva* < *vāyós + íva* 'как у Ваю', *pñr asi* 'ты крепость', *dhūr vṛṣṇāñ* 'дышло быка', *vádhar ádevasya* 'смертельное оружие безбожного'.

4. Перед r s (стоящее после любого гласного, кроме ā) и r выпадают, вызывая удлинение предшествующего гласно-

го, например: *jyotíratha* < *jyótis + rátha* 'чья колесница — свет', *prātā rátnam* < *prátár + rátnam* 'рано утром колесницу...'.
5. Конечное -as перед звонкими согласными и перед a дает o, причём a исчезает, на письме заменяясь аваграхой (см. §37); перед всеми остальными гласными s после a исчезает, и образуется зияние гласных, например: *ḡíro dāsá-sya* < *ḡíras + dāsá-sya* 'голова дасы', *cékitāno 'bodhi* < *cékitānas + abodhi* 'внимательный пробужден', *ká u ... vṛkṣá āsa* < *kás + u ... vṛkṣás + āsa* 'Каким же было дерево?'.

Особый случай: формы N.sg.m. *sá* (*eṣá*) от указательного местоимения *tá-* 'он', 'тот' (*etá-* 'этот') представлены в виде *sáh* (*eṣáh*) в абсолютном исходе, *sá* (*eṣá*) — перед согласными; перед гласными — или *sá* (*eṣá*), не вступающие в сандхи, или *só* (*eṣó*).

6. В конечном -ās перед звонкими согласными и перед гласными s исчезает, например: *sumāñā babhūva* < *sumāñās + babhūva* 'Он стал благожелательным', *etā agman* < *ā + imās + agman* 'Они (f.) пришли', но *úrahūtāñ pitárañ* 'Призваны отцы'.

§ 45. Церебрализация на стыке двух слов.
1. Начальный s может подвергаться церебрализации под влиянием любого конечного гласного, кроме ā в предшествующем слове. Сандхи факультативно, нередко происходит на границе наречия-префикса и глагола, между частицами и односложными местоимениями, например: *pári ṣṭhāñ* (корень *sthā-*), *ó sú* (< *sú*), *vásu ṣyāt* (< *syāt*).

2. Начальный n может подвергаться церебрализации под влиянием r в предшествующем слове. Это происходит преимущественно в контакте с наречием-префиксом, энклитикой, местоимением, например: *párā ṇaya* < *párā + ṇaya* (корень *nī-*), *svār ṇa* (частица *na*).

3. В РВ встречаются отдельные случаи церебрализации начального t, как в *agníṣ tvā* < *agnís + tvā* 'Агни тебя', *nákis tvád* < *nákis + tvád* 'никто, кроме тебя'.

СТРУКТУРА СЛОГА

§ 46. Согласно древнеиндийским правилам слога деления, одиночный интервокальный согласный примыкает к последующему гласному: *o-ṣa-dhī-bhiñ*, *stri-yās*, *a-vart*. В интервокальной группе согласных первый примыкает к предшествующему гласному, остальные к последующему: *var-dhan-ti*, *put-ra*, *mik-ta*, *na-viṣ-ṭha-*, *bhak-tvā-yā*, *vak-ṣyan-ti*.

Отдельные авторитеты вносят ограничения, считая, что в группах "шумный + щелевой сонорный" или "смычный + фрикативный", оба согласных примыкают к последующему гласному: *sa-āyas*, *bhū-tvī*, *ṛ-kṣe*.

§ 47. С точки зрения количественной характеристики различают два типа слогов; тяжелые (*guru*) и легкие (*laghu*). Тяжелый слог содержит долгий гласный или "короткий гласный + два согласных"; остальные слоги считаются легкими.

§ 48. По закону Зиверса-Эджертона после тяжелого слога ведийские постконсонантные *y*, *v* дают *iy*, *iv* перед гласным (что не всегда отражается в графике). Этот закон соблюдается в определенных грамматических формах: в склонении имен на *-ī*, *-ū*; в окончаниях *-bhyām*, *-bhyas* у имен на *-i*, *-u*; в именном словообразовательном суффиксе *-tva-*; в абсолютивах на *-ya*, *-tva*, *-tvā*, *-tvī*; в суффиксе пассива *-ya-*; в суффиксе опатива *-yā-*; в личных окончаниях глагола *-dhvam*, *-dhve*, *-dhvai*, *-sva*. Наоборот, в местоимении *ya-*; в окончании G. sg. *-vya*; в суффиксе футурума *-vya-*; в именном суффиксе *-va-* *y* и *v* всегда консонантны.

Согласно новой интерпретации этого закона, предложенной Куриловичем, безударный рефлекс *iya-* был обязателен после тяжелого слога, а после легкого слога были возможны как *-ya-*, так и *-iya-*.

§ 49. В РВ в определенных местах метрической схемы возможно удлинение гласного в открытом слоге в зависимости от структуры следующего слога. Удлиняться может конечный гласный второго слога стихотворной строки (*pada*) перед легким слогом. Эта тенденция осуществляется лишь в определенных грамматических формах: в императивах на *-a*, *-hi/-dhi*, *-sva*; в I. sg. на *-ena* имен и местоимений; в ряде наречий на *-a*.

В РВ долгие гласные в определенных грамматических формах и в отдельных словах могут расчленяться, скандируясь в два слога, а именно: флексия G. pl. *-ām*, Abl. sg. *-āt*, N.-Acc. pl. *-ās*, A. sg. *-ām*, аугментные формы от корней с начальным гласным типа *āichas* (от *iṣ-* 'посылать'); гласный *-ā-* в субъюнктиве и некоторые другие.

§ 50. В ведийском языке встречаются явления гаплоггии — выпадения одного из двух соседних тождественных или фонетически сходных слогов. Например, в пределах одного слова: inf. *irādhyai* (< **irādhadyai*) от *iradh-* 'стремиться получить'; I. sg. *devātā* (наряду с *devātātā*) от *devātāt* 'собрание богов'. В двух смежных словах эта тенденция может проявляться в утрате одинаковой флексии во втором слове: *triṣv ā rocane* (вместо *rocaneṣu*) 'в трех светлых пространствах' (I, 105, 5; VIII, 69, 3).

ФОНЕМЫ

§ 51. Список фонем ведийского языка следующий: 1) *a*, 2) *ā*, 3) *i/y/iy*, 4) *ī/y/iy*, 5) *u/v/uv*, 6) *ū/v/uv*, 7) *r/r*, 8) *l/l*, 9) *e/ay*, 10) *o/a*, 11) *ai/āy*, 12) *au/āv*, 13) *k*, 14) *kh*, 15) *g*, 16) *gh*, 17) *ñ*, 18) *e*, 19) *eh*, 20) *j*, 21) *t*, 22) *th*, 23) *d*, 24) *dh*, 25) *ṇ*, 26) *t*, 27) *th*, 28) *d*, 29) *dh*, 30) *n*, 31) *p*, 32) *ph*, 33) *b*, 34) *bh*, 35) *m*, 36) *ṣ*, 37) *s*, 38) *v*, 39) *h*. Фонемы, не способные образовывать слог, являются согласными (13–39), остальные традиционно считаются гласными. Среди последних, с точки зрения фонологической синтагматики, различаются два подкласса: 1) фонемы, способные образовывать слог в любом контексте (*a*, *ā*, *e/ay*, *o/ay*, *ai/āy*, *au/āv*) и 2) фонемы, способные образовывать слог в

определенном контексте (*i/y/iy*, *ī/y/iy*, *u/v/uv*, *ū/v/uv*, *r/r*, *l/l*). Члены последнего подкласса в позиции между согласным и гласным представлены разными типами аллофонов: плавные сонанты — только согласными вариантами типа *prā*, *plāvate*, а остальные члены подкласса — несколькими вариантами: согласными *y*, *v*; гласными *i*, *u*; сочетаниями гласного с согласным *iy*, *uv* (в зависимости от количественной характеристики предшествующего слога). К первому подклассу относятся фонемы — слоговые сонанты, ко второму — фонемы-глайды.

§ 52. На фонетическом уровне существует противопоставление кратких и долгих звуков: *a*, *i*, *u*, *r* — *ā*, *ī*, *ū*, *ṛ*. Из них для слоговых сонантов долгота не является фонологически значимой, так как *ṛ* — редкий звук, встречающийся в строго ограниченной группе грамматических форм — в Acc. и G. pl. от основ на *-r*: *pitṛṇ*, *pitṛṇām* от *pitár-*. Таким образом, оппозиции между хорошо засвидетельствованным *r* и встречающимся только в указанных формах *ṛ* нет. Долгие гласные *e*, *o*, *ai*, *au* не имеют кратких коррелятов. В результате по долготе фонологически противопоставлены только *a* — *ā*, *i* — *ī*, *u* — *ū*.

Дифтонгический или монофтонгический характер долгих гласных, не имеющих кратких коррелятов, т.е. *e*, *o*, *ai*, *au* фонологически несуществен, существенна только их степень открытости.

§ 53. Носовые фонемы представлены *m*, *n*, *ṇ*, *ñ*. Из них наиболее употребительны губная и зубная фонемы. Для церебральной носовой фонемы различительной позицией является интервокальная, как в *gaṇá-* 'толпа', *kalyāṇa-* 'прекрасный' (встречается редко). Для самой редкой веллярной фонемы различительными являются конечная позиция после гласного, например: *arvāṇ* 'обращенный к кому-либо' (N. sg. от *arvāṇe-*) — ср. *ārvāṇ* 'скачущий', и позиция в середине слова перед *dh* в нескольких формах 2 sg. iv. act., например: *prṇidhi* от *pre-* 'наполнять'.

Зубная фонема *n* имеет несколько вариантов: *n*, *ṇ*, *ñ*, *ṇ*, из которых несвязанный вариант — зубной, а остальные обусловлены фонетическим контекстом — сочетанием со смычным носовым согласным определенного ряда, например, от *añj-* 'намазывать', 3 sg. pr. act. *anákti*, 3 pl. pr. act. *añjánti*, 3 sg. pr. med. *añkté*; или воздействием церебрализирующего звука, например, *brāhmaṇá* 'брахман'.

Анусвара и анунастика не имеют фонологического статуса — в ведийском языке фонологически значимая назальность обязательно связана со смычкой артикуляцией. Анусвара представляет фонемы *m* и *n* перед любым шумным согласным (перед губным рядом — факультативно) и перед *r* на границе двух слов или морфем, являясь в этих позициях пограничным сигналом (см. § 43, пункты 5, 6). В пределах морфемы анусвара встречается перед шумными щелевыми согласными, например: *himsanti* 'они вредят', *ramhate* 'он спешит'.

Анунастика фонологически представляет собой позиционный вариант согласных носовых фонем *n* (см. § 43, пункты 2,

4) и — редко — ж (см. §43, б). Она всегда бывает пограничным сигналом между двумя словами или — реже — между двумя морфемами (префиксом и корнем).

§54. Висарга *h* на фонологическом уровне никак не связана с фонемой *h* (несмотря на некоторое фонетическое сходство). Принимая во внимание правила сандхи (см. §44), висаргу удобно трактовать как "архифонему", в которой нейтрализуются различия между фонемами *v* и *r* и которая служит пограничным сигналом.

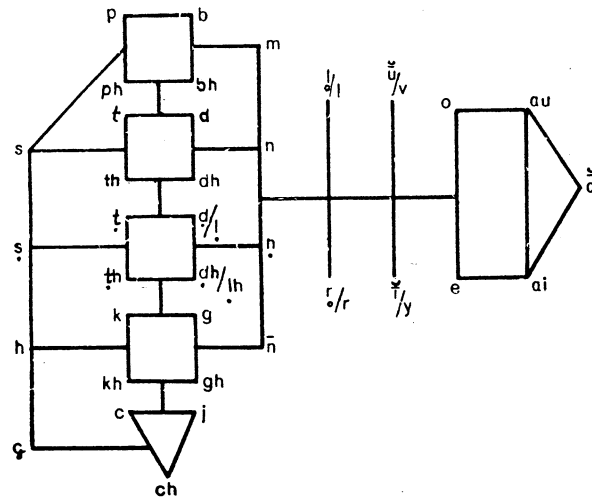
§55. Для конфигурации ведийских согласных фонем характерно наличие четырех изоморфных квадратов, образованных 16-ю фонемами (см. схему 1). Каждый такой квадрат объединяет шумные смычные фонемы одного места образования, в котором фонемы противопоставлены друг другу по звонкости-глухости, придыхательности-непридыхательности. К четырем изоморфным квадратам — веларных, церебральных, дентальных, лабиальных фонем — примыкает треугольник палатальных фонем (нет звонкого придыхательного члена: *jh* становится фонемой в более поздний период).

Каждому из четырех квадратов смычных нсназальных фонем соответствует смычная назальная фонема того же места образования. У треугольника палатальных нет назальной фонемы своего ряда.

Все квадраты и треугольник заключают в себе прерывистые фонемы. Трех квадратам из четырех, а также треугольнику противостоит по глухой прерывистой фонеме того же места образования. У квадрата лабиальных смычных соответствующей прерывистой фонемы нет.

Схема 1

Конфигурация согласных фонем ведийского языка

УДАРЕНИЕ

§56. Ведийское ударение было музыкальным по преимуществу и характеризовалось высотой тона гласного. На фонетическом уровне различались три основных тона: высокий (*udātta*), низкий (*anudātta* букв. 'невысокий') и понижающийся (*svarita* букв. 'звучный'). Самостоятельным ударением обладало слово. Как правило, ударным в слове мог быть только один гласный. Ударение было свободным, т.е. могло приходиться на любой слог в слове.

§57. Из ведийских текстов акцентуированы четыре самхиты и две брахманы: Тайттирия (включая араньяку) и Шапата (включая Брихадараньякопанишад).

Существует несколько систем ведийской акцентуации. Наиболее распространена та, которая используется в РВ, АВ, ВС, ТС. В этой системе слог, несущий главное ударение — *udatta* никак не маркируется, но зато маркируются предударный и заударный слоги.

Безударный слог, предшествующий ударному слогу *udatta*, маркируется горизонтальной подстрочной черточкой, а заударный слог, следующий после *udatta*, маркируется надстрочной вертикальной черточкой, обозначающей энклитическое ударение — *svarita*, например: *devēṣu = devéṣu*, *kavayāḥ = kavāyāḥ*.

Независимая сварита маркируется вертикальной черточкой над самым ударным слогом, а также подстрочной горизонтальной черточкой маркируется предшествующий слог — *anudatta*. Следующий за сваритой слог никак не маркируется, например: *vṛtr̥yēṇa = vṛtr̥yēṇa*, *patavū = patavū*.

Если один или несколько слогов *udatta* находятся в начальной позиции (начало полустихия), то *udatta* и здесь никак не обозначается, и маркируется первый заударный слог сваритой, например: *na ni miṣati = ná ni miṣati*. Один или несколько слогов *anudatta* в начальной позиции маркируются, как обычно, подстрочной горизонтальной черточкой вплоть до первого слога *udatta*. Например: *amitr̥āyudh̥ = amitr̥āyudh̥*. Из последовательности безударных слогов в средней позиции только последний слог маркируется горизонтальной подстрочной черточкой, остальные же никак не отмечаются, например: *agnir̥ nāyatu prājānan = agnir̥ nāyatu prājānan*. При этом обозначение предшествующей *anudatta* вытесняет обозначение энклитической свариты, например: *indro madhu sambhṛtam = indro madhu sambhṛtam*.

В последовательности "независимая сварита + *udatta*", сварита обозначается в зависимости от того, на краткий или долгий гласный приходится это ударение. Если гласный краткий, за слогом сварита идет цифра 1, если долгий, то цифра 3, причем соответствующая цифра маркируется дважды: надстрочной вертикальной черточкой и подстрочной горизонтальной, в то время как последующий слог *udatta*, по обычаю, не маркируется вообще, а следующий за *udatta* заударный слог маркируется, как полагается, надстрочной вертикальной черточкой, отмечающей энклитическую свари-

ту, например; *asmādrya īk sam mīmīhi = asmādryāk sām mīmīhi* (III, 54, 22), *tanvā ś jarbhurāṇaḥ = tanvā jarbhurāṇaḥ* (II, 10, 5).

§ 58. Парадигматически удатта является высоким тоном в заданном регистре, анудатта — низким, а сварита — комбинацией удатты и анудатты.

Различаются два типа свариты: энклитическая, следующая за слогом удатта, и независимая. Энклитическая сварита широко распространена, независимая встречается редко как самостоятельное, основное ударение в слове. Независимая сварита в слове может встречаться только в слогах структуры "у или v + гласный", при этом шелевой сонант в тексте мог приобретать вокалическую форму: $y > i(y)$, $v > u(v)$. Этот тип акцента засвидетельствован в словах *kvā* 'где', *avār* 'небо', в формах склонения основ на -ī, -ū типа Асс. *vṛkyām* от *vṛkī-* 'волчица', *tanvām* от *tanū-* 'тело', в основах с вторичным словообразовательным суффиксом -ya-, как в *ukthya-* 'достойный хвалы', *parvatya-* 'горный'.

Для РВ независимая сварита в слове является чисто графической. Восстановление размера показывает, что в этих словах фактически имеет место удатта на предыдущем слоге, т.е. *kū(v)a*, *sū(v)ar*, *vṛkī(y)am*, *tanū(v)am*, *ukthī(y)a-*, *parvatī(y)a-*. Таким образом, на самом деле в слове происходит противопоставление удатты и анудатты. Случаи реального произнесения свариты в РВ единичны и встречаются только в поздних мандалах. В дальнейшем сварита становится реальным акцентом типа циркумфлекса (так ее описывает Панини).

§ 59. В последовательности акцентуированных слогов акценты могут подвергаться изменениям. Внешние сандхи гласных бывают сопряжены с изменением акцентов.

1. Если при соединении двух гласных второй из них имеет удатту, то гласный сандхи всегда имеет удатту, например: *bodhayatātīthim* < *bodhayata + ātīthim*, *sómēndrāya* < *sōma + īndrāya*, *agné'hani* < *agne + āhani*.

2. При соединении двух гласных, из которых первый ударный, а второй безударный, бывают разные результаты в зависимости от качества гласных и характера сандхи.

(а) Если это два гласных одинакового качества (кроме $\tilde{i} + \tilde{i}$ и, согласно некоторым авторитетам, также $\tilde{u} + \tilde{u}$) или " \tilde{a} + гласный", то гласный сандхи имеет удатту, например: *adyāṅvīnai* < *adyā + aṅvīnai*, *evédām* < *evā + idām*, *utógram* < *utā + ugrām*.

(б) Если это $\tilde{i} + \tilde{i}$ и, в некоторых текстах также $\tilde{u} + \tilde{u}$, то гласный сандхи имеет свариту, например: *vīva* < *vī + iva*, *hīndra* < *hī + indra*. В тексте РВ здесь встречаются колебания. В РВ сандхи и подчиняются общему правилу сандхи гласных, одинакового качества — ср. *purūru-* < *purū-* + *uru-*.

(в) Если это \tilde{i} , \tilde{u} , переходящие в соответствующий согласный перед гласным, то этот гласный приобретает свариту, например: *añjy añkte* < *añjī + añkte*, *bahvōjavā* < *bahū + ójavā*, *ny ṛñje* < *nī + ṛñje*.

(г) Если это \acute{e} , \acute{o} + a , исчезающее в результате сандхи, то гласный сандхи приобретает свариту, например: *yajñó* < *yajñó + ayám*. В РВ это сандхи фактически почти не со-

блюдается, что отражается даже в графике, например: *yajñé* *asmīn*.

Сварита в ведийском языке, возникающая в результате внешних сандхи является пограничным сигналом, отмечающим границу слов во фразе и членов сложного слова.

§ 60. В слове обычно бывает одно ударение. Есть, однако, классы слов с двумя ударениями. У инфинитивов на -*tavaí* ударение падает на корневой гласный и на конечный гласный суффикса, например: *sártavaí* 'чтобы течь'. Два ударения бывает в сложных словах двандва, оба члена которых имеют флексию двойственного числа, как *mitrāvārunā* 'Митра и Варуна', и в словах татпуруша, первый член которых сохраняет флексию родительного падежа, как в *bṛhaspāti-* 'Брихаспати'.

§ 61. В составе фразы ряд классов слов может не иметь ударения и употребляться как энклитики, примыкая к предыдущему слову. В начальной позиции фразы и стиха могут стоять только ударные формы.

Всегда бывают энклитиками особые формы местоимений 1-го и 2-го лица: *mā*, *tvā*; *me*, *te*; *mai*, *vām*; *nav*, *vas*; местоименные основы *tva-* 'такой', 'некоторый', *sama-* 'некий', 'любой'; частицы-наречия: *iva* 'как' и 'также', *gha/ha* 'ведь', *cid* 'даже', *bhala* 'конечно', *samaḥa* 'как-нибудь'; эмфатические частицы *īm*, *sīm*; союзы *ca* 'и', *vā* 'или'.

Употребляются то энклитически, то с ударением: *yathā*, которое в значении "как", "подобно" — энклитика, в значении "чтобы" — ударная форма *yáthā*; большая часть косвенных форм местоимения *ayam* в значении 'он'; большая часть дефектного местоимения *ena-* 'тот', 'он'.

§ 62. Некоторые классы форм реализуют свое ударение лишь в определенных синтаксических условиях.

Личные формы глагола без префикса не имеют ударения в главном предложении. Наречия-префиксы не имеют ударения, входя в состав личной формы глагола (чаще они употребляются в РВ как самостоятельные слова, несущие на себе ударение). Звательная форма безударна в середине и в конце фразы или стиха.

§ 63. Ударение в ведийском языке является смысловозначительным. Фонологически противопоставлены друг другу ударный слог (удатта или очень редко — сварита) и безударный (анудатта).

Место ударения служит средством различения грамматических классов форм имени и глагола, словообразовательных моделей, типов сложных слов, лексических единиц (см. соответствующие разделы морфологии, словообразования, словосложения).

На периферии фонологической оппозиции ударения находятся случаи наличия акцентных вариантов у одного слова, например: *ákṣi-/akṣi-* 'глаз', *pūrvya-/pūrvyā-* 'прежний'.

§ 64. Наиболее существенные чередования гласных в ведийском языке не обусловлены правилами сандхи. Они происходят главным образом в корне или в суффиксе и заданы морфологически, т.е. зависят от того, к какому грамматическому классу или словообразовательному типу принадлежит данная форма.

Различаются три ступени чередования гласных (см. схему 2): 1) слабая или нулевая; 2) *guṇa* (букв. 'качество'), или полная, или средняя; 3) *vr̥ddhi* (букв. 'увеличение', 'наращение'), или долгая, или сильная. Притом что ступень гласного определяется морфологически, ее конкретный фонетический вариант обусловлен звуковым окружением.

Исторически чередование гласных находилось в непосредственной связи с перемещением ударения при словоизменении и словообразовании: полная ступень — под ударением, слабая ступень — без ударения (третий член ряда, сильная ступень, развилась позднее). В ведийском языке это соотношение в значительной степени нарушено, и довольно часто место ударения и ступень чередования гласного независимы друг от друга.

Схема 2

Основной вариант
трехступенчатых чередований гласных

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vr̥ddhi</i>
ĩ	e/ay	ai/āy
ũ	o/av	au/āv
ṛ	ar	ār
ḷ	aḷ	āl
ноль	a	ā
a/m	am	ām
a/n	an	ān

Схема требует некоторых пояснений. В слабой ступени количественная характеристика гласных *i*, *u*, т.е. их долгота или краткость, для чередования несущественна. В ступени *guṇa* варианты *e*, *o* выбираются перед согласным, варианты *ay*, *av* — перед гласным. В ступени *vr̥ddhi* *ai*, *au* бывают перед согласным, *āy*, *āv* — перед гласным. Таким образом, выбор вариантов определяется правилами сандхи.

Историческая симметричность системы нарушена тем, что в ступени *vr̥ddhi* в дифтонгах *ai*, *au* слоговой элемент является кратким.

Далее приводятся примеры трехступенчатых чередований гласных.

Ряд *ĩ*: *ji-* 'побеждать', pp. *ji-tá-* — 2 sg. *je-ṣi*, 2 sg.pr. *jáy-a-si* — 3 sg.aor. *á-jai-s*, 3 sg.pf. *ji-gāy-a* (*g* в корне возникает по диссимиляции с *j* слога редупликации); *bhĩ-* 'бояться', pp. *bhĩ-tá-* — 1 pl.inj. *bhe-ma*, 3 sg.pr. *bháy-a-te* — 1 pl.aor. *á-bhai-ṣ-ma*, 3 sg.pf. *bi-bhāy-a*.

Ряд *ũ*: *yu-* 'отделять', pp. *yu-tá-* — 3 sg.pr. *yu-yó-ti*, 3 pl.inj.med. *yav-anta-* — 2 sg.inj. *yau-s*, *yāv-īs*; *bhũ-* 'быть', pp. *bhũ-tá-* — 2 sg.iv. *bo-dhi* (вариант корня с дезаспирацией придыхательного согласного), 3 sg.pr. *bhāv-a-ti* — 3 sg.caus. *bhāv-aya-ti*.

Перед гласной *ĩ* > *iy*, *ũ* > *uv*, например: *dhĩ-* 'молитва', Acc.sg. *dhīy-am*, I.sg. *dhiy-ā* (ср. I.pl. *dhī-bhis*); *juhũ-* 'жертвенная ложка', Acc.sg. *juhū-am*, I.sg. *juhū-ā* (ср. I.pl. *juhū-bhis*).

Ряд *ṛ*: *bhṛ-* 'нести', pp. *bhṛ-tá-* — 3 sg.pr. *bhār-a-ti* — 3 sg.pf. *ja-bhār-a*.

Ряд *ḷ*: *kḷp-* 'соответствовать', 3 pl.pf.med. *cā-kḷp-ré* — 3 pl.caus. *kalp-aya-nti* (этот ряд чередований представлен всего лишь одним глаголом).

Ряд *a*: *as-* 'быть', 3 pl.pr. *s-ánti* — 3 sg.pr. *ás-ti* — 3 sg.pf. *ās-a* (< *a-ās-a*).

Ряд *am*: *gam-* 'итти', pp. *ga-tá-*, p.pf.med. *ja-gm-āná-* — 1 sg.pf. *ja-gám-a* — 3 sg.aor. *a-gām-i*.

Ряд *an*: *mān-* 'думать', pp. *mā-tá-*, 2 du.pf.med. *mā-nm-āthe-* — 3 sg.pf.med. *mān-ya-te* — 3 sg.caus. *mān-aya-ti*.

В рядах *am*, *an* в слабой ступени перед гласным после двух согласных бывает не *-m*, *-n*, а *-am* или *-an*, например: *varṣ-mān-* 'высота', I.sg. *varṣ-mān-ā*, а перед *m*, *y*, *v* вместо ожидаемой слабой ступени *a* бывает *am*, *an*, например: *gam-* 'итти', 1.pl.inj. *gan-ma*, 1 du.inj. *gān-vahi* (ср. pp. *ga-tá-*), *han-* 'бить', 'убивать', 3 sg.pass. *han-yá-te*.

§ 65. Приведенная схема чередований гласных является наиболее общей в ведийском языке. Некоторые корни демонстрируют особые типы чередований.

Слабой ступени *ĩ*, *ũ*, *ṛ* у ряда глаголов могут соответствовать в ступенях *guṇa* и *vr̥ddhi* сочетания консонантной формы полугласного или плавного сонанта с *a*, и разница между второй и третьей ступенью будет заключаться в количественной характеристике *a*, если исходный гласный краткий, и они будут совпадать, если исходный гласный долгий. Этот тип чередования называется *vampravāraṇa* (букв. 'распространение', 'растягивание'). Чередование этого типа показано на схеме 3.

Схема 3

Чередование гласных
по типу *samprasāraṇa*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
<i>i</i>	<i>ya</i>	<i>yā</i>
<i>ī</i>	<i>yā</i>	<i>yā</i>
<i>u</i>	<i>va</i>	<i>vā</i>
<i>ū</i>	<i>vā</i>	<i>vā</i>
\bar{r}	<i>ra</i>	<i>rā</i>

Далее следуют примеры.

Ряд *i*: *yaj-* 'жертвовать', pp. *iṣ-tā-* — 3 sg.pr. *yāj-a-ti* — 3 sg.aor. *a-yāt*.

Ряд *ī*: *juā-* 'побеждать', pp. *jī-tā-* — 3 sg.des. *ji-juā-sa-ti*; суффикс опатива *-ī-* — *-yā-*, например: *aṣ-* 'достигать', 1 pl.opt.med. *aṣ-ī-māhi* — 1 pl.opt.act. *aṣ-yā-ma*.

Ряд *u*: *vac-* 'говорить', pp. *uk-tā-* — 3 sg.pr. *vī-vak-ti* — 3 sg.pf. *u-vāc-a*.

Ряд *ū*: *svād-* 'сластить', 3 sg.pr.act. *sv-śūd-a-ti* — 3 sg.pr.med. *svād-a-te*.

Отличие *samprasāraṇa* от основного типа чередования гласных кроме всего прочего и в том, что для *samprasāraṇa* долгота или краткость исходных *i, u* является существенной.

Несколько корней допускают в своей парадигме сосуществование обоих типов чередования (по типу *samprasāraṇa* — отдельные формы), например: *dr̥ṣ-* 'видеть', pp. *dr̥ṣ-tā-* — 1 sg.pf. *da-dārc-a*, inf. *dr̥ṣ-ṭum* — 3 sg.aor. *a-dr̥k-ṣ-ī-t*.

§ 66. У небольшой группы корней, оканчивающихся на \bar{r} (в индийской традиции они условно обозначаются как корни на $-\bar{r}$), слабая ступень в трехступенчатых чередованиях бывает представлена не как \bar{r} , а как \bar{r} или \bar{r} (последнее обычно после губных согласных) (см. схему 4).

Схема 4

Чередование корней на $-\bar{r}$

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
\bar{r} , \bar{r}	<i>ar</i>	$\bar{a}r$

Например: *tr-* 'пересекать', pp. *tīr-ṇā-*, 3 pl.int.med. *tar-tīr-ya-nte* — 3 sg.pr. *tār-a-ti* — 3 sg.aor. *ā-tār-ī-t*; *pr-* 'наполнять', pp. *pūr-ṇā-* — 3 sg.pr. *pī-par-ti* — 3 sg.inj.aor. *pār-iṣ-at*.

Перед гласной \bar{r} > *ir*, \bar{r} > *ur*, например: *tr-*, 3 sg.pr. *tir-ā-ti*; *pr-*, 3 pl.iv.aor. *pī-pur-antu*.

§ 67. Корни, оканчивающиеся на $-\bar{a}$ и подвергающиеся чередованию, имеют особую форму слабой ступени в виде \bar{i} или \bar{r} , а ступени *guṇa* и *vṛddhi* у них совпадают, т.е. в этом звене цепочки чередований происходит нейтрализация (см. схему 5).

Схема 5

Чередование корней на $-\bar{a}$

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
\bar{i}	\bar{a}	\bar{a}

Например: *mā-* 'мерить', pp. *mī-tā-* — 3 sg.pr. *mī-mā-ti*; *pā-* 'пить', pp. *pī-tā-* — 2 sg.iv. *pā-hī*; суффикс глаголов IX класса *-nī-* — *-nā-*, например: *pū-* 'очищать', 2 sg.iv. *pu-nī-hī* — 3 sg.pr. *pu-nā-ti*.

Простых правил распределения вариантов слабой ступени нет.

Перед окончанием, начинающимся с гласной (кроме *-am, -an*), у корней данного типа, представленных любой ступенью, корневой гласный выпадает, например, *mā-*, 1 sg.pr.med. *mī-m-e*; *pā-*, 3 pl.pf. *pa-p-ur*. То же происходит с гласным презентного суффикса *-nī-* и суффикса опатива *-yā-*, например: *pū-*, 3 pl.pr. *pu-n-ānti*; *as-* 'быть', 3 pl.opt. *s-y-ūr*.

Кроме корней, оканчивающихся на $-\bar{a}$, данный тип чередования встречается также у двух корней с \bar{a} в интерконсонантной позиции: *śās-* 'обучать', 'наказывать', pp. *śis-tā-* — 3 sg.pr. *śās-te* и *śādh-* 'достигать цели', 3 sg.pr. *śīdh-ya-ti* — 3 sg.pr. *śādh-a-ti* (*śādh-* и *śīdh-* нередко рассматривают как отдельные корни).

§ 68. Некоторые корни на *-am, -an* имеют в слабой звуковой ступени иной рефлекс (см. схему 6), чем в основной схеме.

Схема 6

Чередование корней на *-am, -an*

Слабая ступень	<i>Guṇa</i>	<i>Vṛddhi</i>
$\bar{a}m$ \bar{a}	<i>am</i> <i>an</i>	$\bar{a}m$ $\bar{a}n$

Например: *kram-* 'шагать', pp. *krān-tā-* (< **krām+tā-*) — 3 pl.aor. *ā-kram-ur* — 3 sg.pf. *ca-krām-a*; *jan-* 'рождать(ся)', pp. *jā-tā-* — 3 sg.aor.med. *ā-jan-iṣ-ṭa* — 3 sg.pf. *ja-jān-a*. Таким образом, у корней на *-am* на морфонологическом уровне нейтрализуется различие между слабой ступенью и *vṛddhi*. (Встречаясь в разных фонетических окружениях в

этих двух ступенях, корни могут быть представлены отличными друг от друга фонетическими вариантами.)

§ 69. Есть несколько корней, у которых чередующиеся формы могут различаться одновременно двумя элементами (двумя вариантами бывает обычно представлена слабая ступень). Это корни на $-i\bar{v}/-y\bar{u}$, например: $\bar{d}i\bar{v}$ - 'играть', р.р. $\bar{d}y\bar{u}-t\bar{a}$ -, 3 sg.pr. $\bar{d}i\bar{v}-ya-ti$ - 3 sg.pf. $\bar{d}i-\bar{d}\bar{e}v-a$; $\bar{s}i\bar{v}$ - 'шить', р.р. $\bar{s}y\bar{u}-t\bar{a}$ -, 3 sg.pr. $\bar{s}i\bar{v}-ya-ti$ - именная основа $\bar{s}ev-a$; именная основа $\bar{d}i\bar{v}/\bar{d}y\bar{u}$ - 'небо', 'день': Acc.sg. $\bar{d}i\bar{v}-am$, Acc.pl. $\bar{d}y\bar{u}n$ - G.sg. $\bar{d}y\bar{o}s$, Los.sg. $\bar{d}y\bar{a}vi$, - Nom.sg. $\bar{d}y\bar{a}i-s$, N.pl. $\bar{d}y-\bar{a}v-as$.

§ 70. Чередования согласных в ведийской морфонологии гораздо менее важны, чем чередования гласных. Они используются регулярно при образовании редуцированных основ глагола (см. §167), в словообразовании редки и несистемны.

Чередование палатальных и гуттуральных согласных c/k , j/g иногда встречается перед именным суффиксом $-a$, например: vac - 'говорить' - $v\bar{a}k\bar{a}$ - 'заговор', $bhu\bar{j}$ - 'наслаждаться' - $bh\bar{o}ga$ - 'наслаждение'. У корня han - 'бить', 'убивать' в 3 pl.pr. и в ряде других форм имеет место чередование h/gh , например: 3 sg.pr. $h\bar{a}nti$ - 3 pl.pr. $ghn-\bar{a}nti$, 3 sg.pf. $ja-gh\bar{a}n-a$ и т.д.

§ 71. Понятие корня в ведийском языке образует совокупность его алломорфов. Теоретически каждый корень в зависимости от морфологического класса слов, которому он принадлежит, может быть представлен тремя ступенями чередования. В тексте эти алломорфы в зависимости от фонетического окружения в соответствии с правилами сандхи представлены рядом аллофонов, например, корень vah - 'везти', слабая ступень: $\bar{o}i\bar{h}-ya$, $\bar{u}d\bar{h}\bar{a}$ - (< $*\bar{u}h+ta$ -) - $g\bar{u}n\bar{a}$: $v\bar{a}h-a-ti$, $v\bar{a}k\bar{s}i$ (< $*v\bar{a}h+si$), $v\bar{o}d\bar{h}um$ (< $*v\bar{a}h+tum$) - $v\bar{r}d\bar{d}hi$: $u-v\bar{a}h-a$, $\bar{a}v\bar{a}k\bar{s}i$ (< $*a+v\bar{a}h+s+i$), $\bar{a}v\bar{a}t$ (< $*a+v\bar{a}h+s+a$).

Условным обозначением корня, его словарной формой служит один из его алломорфов. В рядах чередований \bar{i} , \bar{u} в качестве словарной берется слабая ступень корня, в рядах \bar{r} , \bar{l} - или слабая ступень (в индийской традиции), или $g\bar{u}n\bar{a}$ (в европейской традиции). Корни на $-r$, имеющие особую схему чередования, обозначаются символом $-\bar{r}$, не совпадающим ни с одним из алломорфов (в индийской традиции) или совокупностью алломорфов $-ar$, $-ir$, $-ur$, например: $t\bar{r}$ - или tar -, tir -, tur - 'пересекать'. В схеме чередований \bar{i} - \bar{a} для обозначения корня выбирается алломорф с \bar{a} .

СТРУКТУРА КОРНЕЙ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

§ 72. В индийской грамматической традиции считается, что любой корень является глагольным. Реально подавляющее большинство ведийских корней, действительно, глагольные, но некоторая их часть входит в состав только имен, например, $\bar{a}v\bar{a}r$ - f. 'дверь', $na\bar{i}$ - f. 'лодка'.

Ведийские корни бывают только односложными. Они могут иметь следующую структуру: V, CV, CCV, CCCV, VC, CVC, CCVC, VCC, CVCC, CCVCC (V - гласный, точнее, слогаобразующий элемент, C - согласный). Единственным обязательным элементом корня является гласный. Вот примеры разного типа корней: u -, su -, stu -, $sty\bar{a}$ -, ud -, rud -, cut -, ubj -, $j\bar{u}rv$ -, $sph\bar{u}rj$ -.

ОТКРЫТЫЕ И ЗАКРЫТЫЕ КОРНИ

§ 73. Для характеристики структуры корня существенной является позиция после слогаобразующего элемента. По этому признаку корни разделяются на два класса: 1) открытые, у которых конечным является слогаобразующий элемент и 2) закрытые, у которых конечным является C.

У открытых корней в принципе возможны \bar{V} или \bar{V} . При этом нет глагольных корней, которые оканчивались бы на $-\bar{a}$. Нет также глагольных корней, оканчивающихся на $-e$, $-o$, $-ai$, $-au$.

Корень структуры V может быть представлен только кратким слогаобразующим элементом, например: i - 'идти', u - 'звать', \bar{r} - 'приводить в движение'.

У корней структуры CV или CCV C (или один из C) может быть придыхательным только при V долгом (если для V релевантна оппозиция долготы-краткости), например: $dh\bar{a}$ -, $bh\bar{i}$ -, $dh\bar{u}$ -, $khy\bar{a}$ -, но $k\bar{r}$ -, $bh\bar{r}$ (поскольку для \bar{r} эта оппозиция фонологически несущественна). У корней структуры CV C придыхательный бывает только звонким, а при структуре C^1C^2V один из C может быть как звонким, так и глухим (структура CCCV очень редко встречается). Здесь возможны две модели: 1) C^1 = придыхательный, C^2 = плавный сонант, глайд, носовой, например, $bhr\bar{i}$ -, $khy\bar{a}$ -, $dh\bar{m}\bar{a}$ -; 2) C^1 = s, C^2 = придыхательный, например, $sth\bar{a}$ -. У корней на $-r$ придыхательный C бывает только звонким, например: $bh\bar{r}$ -, $dh\bar{v}$ -.

Среди закрытых корней наиболее распространена модель C^1VC^2 . Между C^1 и C^2 существует определенное соответствие. Если C^1 и C^2 смычные (включая аффрикаты) неносовые согласные, то они обычно не принадлежат к одной варге (исключение tud - 'толкать'). Вследствие этого $C^1 \neq C^2$, и это распространяется также на смычные носовые. Однако, сочетание носового и неносового одной варги допустимо, например: tan -, $bh\bar{a}m$ -. Это правило недействительно для непрерывных согласных, и корни типа sad -, cut -, vas - допустимы.

Закономерности соотношения C^1 и C^2 в корнях структур C^1VC^2 действительно и для всех других структур корней, где есть предвокальные и поствокальные согласные. Исключения - звукоподражания и заимствования.

В корнях типа C^1VC^2 , если C^1 и C^2 являются неносовыми смычными (и аффрикатами), то при C^1 звонком C^2 не может быть глухим. Допустимы следующие типы соотношений между C^1 и C^2 : 1) C^1 = глухой, C^2 = глухой, например, tap -,

pat-; 2) C¹ = глухой, C² = звонкий, например, pad-; 3) C¹ = звонкий, C² = звонкий, например: dabh-, bhaj-.

В корне любой структуры не может быть двух С придыхательных, при этом h функционирует тоже как придыхательный.

При наличии в корне более чем двух С ближе к слогаобразующему элементу находятся сонорные согласные, маргинальное положение занимают шумные, например: krand-, cvañe-, syand-.

ПОЛНОИЗМЕНЯЕМЫЕ И НЕПОЛНОИЗМЕНЯЕМЫЕ КОРНИ

§ 74. По степени участия в чередовании гласных корни делятся на полноизменяемые, неполноизменяемые и неизменяемые. Полноизменяемые корни способны выступать во всех трех ступенях чередования: слабой, guṇa и vṛddhi (примеры см. выше) в зависимости от морфологического класса форм. Иногда какая-нибудь ступень может отсутствовать (чаще vṛddhi), так как соответствующий класс форм в ведийском языке может быть не засвидетельствован.

Неполноизменяемые формы различают две ступени чередования. Обычно нейтрализовано различие между слабой ступенью и guṇa, и в формах, где ожидается слабая ступень, выступает guṇa. Таким образом, чередование происходит между guṇa (представляет слабую ступень и guṇa) и vṛddhi. К этому типу относится большая часть корней с интерконсонантным -a- (кроме тех, которые чередуются по типу sampra-sāraṇa), например: bhaj- 'наделять', р.р. bhak-tá-, 3 sg.pr. bháj-a-ti - 3 sg.pf. ba-bháj-a.

Полноизменяемость у корней этой структуры, т.е. ноль гласного в соответствующих морфологических формах, является исключением. Кроме приведенного выше глагола as- 'быть' полноизменяемыми являются ghas- 'пожирать', 3 sg.inj.med. gḍha (<*ghs+ta), á-kṣ-an (<*a+ghs+an) 3 sg.subj. ghás-a-t - 3 sg.pf. ja-ghás-a; pat- 'летать', 1 pl.pf. pa-pt-ima, 3 sg.plusq. a-pa-pt-a-t (однако р.р. pat-i-tá-) - 3 sg.caus. pāt-áya-ti; sac- 'следовать', 3 pl.pr. sá-ṣe-ati (<*sa-se-ati) - 2 sg.pr. sác-a-se - p.nec. sác-ya-.

У неизменяемых корней нейтрализовано различие между всеми тремя ступенями чередования. Форма корня, функционирующая в любом морфологическом классе слов, может совпадать со слабой ступенью, например, jīv- 'жить', 3 sg.pr. jīv-a-ti, 3 sg.fut. jīv-i-ṣya-ti, 3 sg.caus. jīv-áya-ti; или со ступенью guṇa, например, vand- 'приветствовать', р.р. vand-i-tá-, 3 sg.pr. vánd-a-te, 3 sg.pf. va-vand-a; или со ступенью vṛddhi, например, khyā- 'видеть', р.р. khyā-tá-, 3 sg.pr. khyā-ti, 3 sg.caus. khyā-paya-ti.

Неполноизменяемость и неизменяемость удобно рассматривать как разные степени редукции полноизменяемости.

§ 75. Открытые корни, оканчивающиеся на любой гласный, кроме -ā, являются обычно полноизменяемыми, например: i- 'итти', mī- 'вредить', vi- 'выжимать', bhū- 'быть', kr- 'делать', то же относится к закрытым корням структуры "i, u,

r+один согласный", например: bhid- 'колоть', vic- 'сверкать', dṣ- 'смотреть'.

Закрытые корни с долгим гласным, а также корни типа "i, u, r+два согласных" обычно бывают неизменяемыми, например: ās- 'сидеть', iḍ- 'просить', 'почитать', bhūṣ- 'украшать', iṅg- 'колыхаться', ukṣ- 'кропить'.

О корнях с -a- см. §64, 74.

Для остальных корней простых правил распределения нет.

КОРНИ anit̄ и seṭ.

§ 76. По тому, соединяются ли корни с флексией или суффиксом без соединительного гласного i или с его помощью, различаются два основных класса корней, называемые по индийской традиции anit̄ (<an+iṭ 'без i', где iṭ - условное обозначение соединительного гласного i) и seṭ (<sa+iṭ 'с i'). У корней seṭ соединительный гласный употребляется между корнем, с одной стороны, и суффиксом или флексией, с другой, если последние начинаются на t- или s-, а именно: в причастиях на -tá-, -tavyā-, -tva-, инфинитивах с аффиксами с t-, абсолютивах на -tvī-, -tvā-, именах деятеля на -tar-, аористе на -s-, футуруме на -syā-, дезидеративе на -sa-. При этом корень в данных формах не должен оканчиваться на -ā или гласный в слабой звуковой ступени. Случаи соединения корня с остальными суффиксами или окончаниями не являются диагностическими в отношении деления корней на anit̄ и seṭ.

Пример корня anit̄: bhaj- 'наделять', р.р. bhak-tá-, abs. bhak-tvā, 1 sg.aor.med. á-bhak-ṣ-i, 3 sg.fut. bhak-ṣyā-ti.

Пример корня seṭ: pat- 'летать', р.р. pat-i-tá-, abs. pat-i-tvā, 3 sg.des. pi-pat-i-ṣa-ti, 3 sg.fut. pat-i-ṣyā-ti.

Корень grabh-/grah- 'хватать' имеет соединительный гласный -ī-, например: р.р. grbh-ī-tá-, 1 pl.aor. agrabh-ī-ṣmi. В отдельных случаях долгий соединительный гласный ī может встречаться и в некоторых формах от других корней.

У корней смешанного типа, представляющих собой результат контаминации anit̄ и seṭ, соединительный гласный в некоторых формах факультативен или перед одними аффиксами употребляется, а перед другими нет. Например, у глагола jan- 'рождать' с хорошо засвидетельствованными формами seṭ встречаются варианты причастий на -i-tva-/tva-: jān-i-tva-/jān-tva-.

§ 77. Открытые полноизменяемые корни, слоговой элемент которых чередуется по основной схеме, тяготеют к типу anit̄, прочие открытые корни - к типу seṭ. Среди закрытых корней неполноизменяемые корни (кроме корней с -a-) принадлежат к типу seṭ. Все производные корни (в частности, "корни" каузативов) относятся к этому же типу. Простых правил распределения других корней среди anit̄ и seṭ нет.

ИМЯ

§ 78. Грамматические категории, характеризующие имя: род, число, падеж.

По способу выражения этих категорий в классе имени различаются подклассы существительных, прилагательных, числительных, местоимений.

§ 79. Категория рода (мужской — м., женский — ф., средний — п.). Мужской и женский вместе противопоставляются среднему как одушевленный род неодушевленному. Женский род противопоставляется мужскому как феминальный — нефеминальному. Мужской род не маркирован.

Категория рода выражается типом основ и флексий. Все три рода способны выражать корневые основы, основы на *-i*, *-u*; два рода выражают основы на *-a-*, *-an-* (м.п.) и *-ar-* (м.ф.); один род исключительно — производные основы на *-ā-*, *-ū-* (ф.), один род преимущественно — производные основы на *-ī-* (ф., изредка м.), на *-a-* (п., изредка м. и ф.).

Разные подклассы имени неодинаково связаны с категорией рода. У существительных это классифицирующая категория, т.е. род фиксирован. У прилагательных — согласовательная категория, они изменяются по родам. Разницы между существительными и прилагательными в структуре основ или флексии в принципе нет.

Степени сравнения прилагательных относятся к словообразованию. Личные местоимения не выражают категории рода. У числительных эта категория выражена слабо.

Формальный признак среднего рода — совпадение двух падежей, именительного и винительного, во всех числах. У основ женского рода есть тенденция к выработке особых "усиленных" окончаний в ряде падежей.

§ 80. Категория числа (единственное — sg., двойственное — du., множественное — pl.). Число отождествляется с помощью оппозиций признаков по множественности и парности.

Немаркированным членом обеих оппозиций является граммема единственного числа.

Категория числа представлена флексией, одновременно выражающей категорию рода и падежа. Максимальная схема реализуется в единственном числе (7 граммем), минимальная — в двойственном (3 граммема).

В ведийском языке встречаются случаи нейтрализации категории числа у существительных среднего рода, когда форма единственного числа употребляется в значении множественного, например: *bráhma* (sg.) *kriyámāṇā* (pl.) 'творимые молитвы' (V, 29, 15).

§ 81. Категория падежа. Эта категория складывается из противопоставления семи граммем: именительного (N.), винительного (A.), творительного (I.), дательного (D.), отложительного (AbI.), родительного (G.), и местного (L).

Порядок падежей взят из индийской традиции.

Падежи идентифицируются с помощью трех пар дифференциальных признаков: направленности-ненаправленности, объемности-необъемности, периферийности-непериферийности. Признак направленности указывает на направление к предмету (A., D.) или от предмета (AbI.), признак объемности — на возможность участия предмета в данном высказывании в определенном объеме (G., L.), признак периферийности — на побочную роль для лица или предмета в данном высказывании (I., D., AbI., L.).

N. в оппозиции с любым падежом всегда выступает как немаркированный, а L. — всегда как маркированный.

§ 82. Основные варианты значений падежей, засвидетельствованные в ведийских текстах, таковы.

N.: субъект (*pavate sómah* 'Сома очищается'); именная часть предиката (*sá vajrabhīḡḡ dasyuhā bhīmā ugrāḡ* 'Он — носитель ваджры, убийца врагов, страшный, ужасный').

A.: прямой объект при переходном глаголе (*pīḡḡa sómah* 'Пей сому!'); непрямой объект при глаголах говорения и др. (*tvām dīve bhāgam* 'Я прошу тебя о счастье'); цель при глаголах движения (*āchā samudrām yāthaḡ* 'Вы двое движитесь к морю'); время (протяженность) (*dāḡḡa rātrīr ... náva dyūn ... viprutam rebhām* 'Робху, проплававшего десять ночей, девять дней');

I.: орудие или средство действия (*chinddhi padā* 'Раздробь ногой'); деятель при глаголе с пассивным значением (*agnīḡḡ pūrvebhīr ḡḡsibhīr īdyo nūtanair utā* 'Агни должен почтаться прежними мудрецами, а также теперешними'); социативность (*marūdbhīr ā gahi* 'Приходи вместе с Марутами!'); причина, основание (*ācittī yāt tāva dhārmā yuyopimā...* 'Если по неразумию мы нарушили твои законы...'); время (*dyūbhīr asmā āhabhīr vāmām astu* 'Да будет ему благо день за днем!'); место (*eḡḡi pathībhīḡḡ sugēbhīḡḡ* 'Ты идешь удобными путями').

D.: косвенный объект (*sá vicē dāti vāryam* 'Он дает племени лучшее'); лицо, в интересах которого совершается действие (*sumitēndrāya sómah* 'Выжимайте сому для Индры!'); цель (*muñcāmi tvā jīvanāya* 'Я освобождаю тебя для жизни');

AbI.: отправная точка в пространстве (*viḡḡam nīravocam ahām tvāt* 'Яд я выгнал словом из тебя') и во времени (*stāvai purā pāryād indram āmah* 'Я хочу хвалить Индру перед решающим днем'); отделенность, отчужденность (*matyūr mukḡḡya māḡḡtāt* 'Я хтел бы освободиться от смерти, не от бессмертия!'); причина (*yādi kāmād apakāmād dhīdayāj jāyate pari...* 'Если от страсти, от отвращения из сердца она рождается...'); сравнение (*nākir indra tvād ūttaro* 'Никто, о Индра, не выше тебя').

G.: посевность (*vīccikasya viḡḡam* 'яд скорпиона'), паритивность (*ugrānām ōjīsthaḡ* 'самый сильный из грозных'); субъектность (*devāsya ślōkam savitūr* 'крик бога Савитара');

объектность (*kāmat evām* 'страсть к ним'); косвенный объект (*asyā priyāh* 'приятный ему'); прямой объект при некоторых глаголах (*tasya veda* 'Он знает это', *astākam ic chrynuhi* 'Услышь только нас!'); время (*aktōv* 'ночью'); G. abs. (*asyā hiyānāsya dākṣoḥ* 'когда он мчится, чтобы гореть').

L.: место действия (*rōcante rocantā divi* [I, 6, 1] 'Светят светила на небе'); направление действия (*ā kalāṣeṣu dhāvati pavitre pāri śicyate* [IX, 17, 4] 'Он бежит в сосуды, он льется через сепидку'); время (*samvatsare* 'в течение года'); L. abs. (*puruṣe mṛtē* [AB XII, 2, 5] 'Когда умер человек'); изъяснительность (*tam it sakhitvā imāhe* [I, 10, 6] 'Только его мы просим о дружбе'); косвенный объект (*yāgo astāvu dhehi* 'Дай нам славу!'). Вообще широко дублирует значения других падежей.

§ 83. Звательная форма (V.), ориентированная на адресат высказывания и не относящаяся к падежной системе, здесь для краткости включается в парадигму. Особая форма V. есть только в единственном числе. В отличие от падежей характер ударения в V. определяется не морфологически, а только синтаксически: в начальном положении во фразе он имеет ударение на первом слоге, в остальных положениях безударен, например: *agne devāñ ihā vaha* (I, 12, 3) 'О Агни, привези сюда богов!' (основа *agnī-*) и *devébhīr agnā ā gūhi* (I, 14, 2) 'О Агни, приди с богами!'. У местоимений и числительных V. нет.

§ 84. Семичленная парадигма является максимальной для ведийского языка. Все остальные парадигмы удобно рассматривать как разные типы ее нейтрализации.

Выпадает из системы употребление основы среднего рода *vāḥ-* 'небо' в функции разных падежей (N., A., D., G., L.) наряду с отдельными флективными формами (G. *sūras*, D. *sūre*).

§ 85. Для построения парадигмы склонения надо иметь следующую информацию о склоняемом имени:

- 1) тип основы —
 - а) конечный элемент основы (на согласный — на гласный),
 - б) корневой или производный характер основы;
- 2) тип флексии;
- 3) тип ударения (подвижное-неподвижное);
- 4) тип морфологических изменений конечного элемента основы.

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

ОКОНЧАНИЯ СКЛОНЕНИЯ

§ 86. Склонение существительных заключается в изменении по падежам и числам, а прилагательных также и по родам. В разных типах склонения в общем окончания весьма схожи; заметно отличаются окончания основ на *-a-* и "усиленные" окончания женского рода.

Ведийское именное склонение характеризуется следующими окончаниями (без учета соединительных элементов):

sg. N.	-a	(одуш.р. основ на краткий гласный, производных основ на <i>-ā-</i> и отчасти на <i>-ī-</i> , корневых основ на гласный)
	-#	(ср.р., кроме основ на <i>-a-</i> ; большинство производных основ ж.р. на <i>-ā-</i> , <i>-ī-</i> ; основы на согласный)
	-m	(основы на <i>-a-</i> ср.р.)
A.	-m/-am	(варианты после гласного/после согласного основ одуш.р.)
	# N. (ср.р.)	
I.	-ā	(кроме большинства основ на <i>-a-</i>)
	-ena	(большинство основ на <i>-a-</i>)
	-#	(некоторые основы ж.р. на <i>-i-</i> , <i>-ā-</i>)
D.	-e	(кроме основ на <i>-a-</i> , <i>-ā-</i>)
	-ai	(гласные основы ж.р.)
	-āya	(основы на <i>-a-</i>)
Ab1.	-āt	(основы на <i>-a-</i>)
	-a/-as	(варианты после гласного/после согласного, кроме основ на <i>-a-</i> , <i>-ā-</i>)
	-ās	(гласные основы ж.р.)
G.	-Ab1.	(кроме основ на <i>-a-</i>)
	-sya	(основы на <i>-a-</i>)
L.	-i	(основы на согласный, на <i>-a-</i>)
	-ām	(гласные основы ж.р.)
	-#	(основы на <i>-i-</i> , <i>-u-</i> , некоторые основы на <i>-an-</i>)
V.	-#	(кроме основ на <i>-ā-</i>)
	-i	(основы на <i>-ā-</i>)
du. N.-A.-V.	-au/-ā	(варианты перед гласным/перед согласным и перед паузой у основ одуш.р., кроме основ на <i>-ā-</i> , <i>-i-</i> , <i>-u-</i>)
	-ī	(основы на <i>-ā-</i> , ср.р. остальных основ)
	-#	(основы на <i>-i-</i> , <i>-u-</i> (одуш.р.))
I.-D.-Ab1.	-bhyām	
G.-L.	-os	
pl. N.	-as	(одуш.р.)
	-avas	(вариант у основ на <i>-a-</i> одуш.р.)
	-i	(ср.р. согласных основ)
	-#	(ср.р. гласных основ)
A.	-as	(одуш.р. согласных основ, кроме основ на <i>-tar-</i>)
	-n	(м.р. гласных основ и основ на <i>-tar-</i>)
	-s	(ж.р. гласных основ и основ на <i>-tar-</i>)
	= N.	(ср.р.)
I.	-bhis	
	-ais	(вариант у основ на <i>-a-</i>)
D.-Ab1.	-bhyas	
G.	-ām	
L.	-su	

§ 87. Для ведийского склонения характерно наличие вариантов окончаний одного падежа, например: *devāis/ḍevébhīḥ* — I.pl. от *devā-* 'бог', *purī/purī/purīni* — N.pl. п. от *purī-* 'многий' и др. Возможны варианты форм при одном окончании, но разными способами его присоединения к основе, например: *mādhunae/mādhvas* — G.sg. п. от *mādhū-* 'мед'.

§ 88. Между конечным основообразующим гласным и начальным гласным окончания в ряде форм парадигмы употребляются "соединительные" согласные: *-n-* (преимущественно в основах ср.р., а также в I.sg. и G.pl. производных основ на гласный и на *-tar-*, в I.sg. ряда гласных основ), *-y-* (в ряде форм ж.р. основ на *-ā-* и корневых основ на *-ī-*) и *-s-* (обычно в сочетаниях *-sm-*, *-sy-* (в ряде форм у основ на *-a-*, *-ā-* местоименного типа).

УДАРЕНИЕ В СКЛОНЕНИИ

§ 89. Тип ударения различает парадигмы склонения в ведийском языке. С точки зрения акцентуации, падежи делятся на два класса: сильные и слабые. В сильных падежах ударение падает на основу (т.е. на корневой гласный или на гласный основообразующего суффикса), в слабых — на окончание. Сильные падежи — N., A.sg.; du., N.pl.m.f. и N.-A.pl.n., слабые — остальные. В некоторых типах склонения несильные падежи разделяются на средние, где ударение падает на основу (точнее на суффикс), а окончание начинается с согласного или равно нулю, и слабые, где ударение падает на окончание, начинающееся с гласного. Передвижение ударения в склонении встречается только среди окситонированных основ (включая корневые).

Парадигмы с подвижным ударением лучше всего засвидетельствованы у корневых основ (см. § 90). Наиболее частое акцентное отклонение — A.pl. с ударением на корне. К корневым примыкают в акцентном отношении "квазипроизводные" основы на *-ānc-* (фактически конечный элемент — корень *añc-* 'быть направленным') и производные основы на *-ant-*. При этом в пределах одного типа основы могут встречаться парадигмы и с подвижным, и с неподвижным ударением, например: A.sg. *pratyāñc-am* — I.sg. *pratyāñc-ā* от *pratyāñc-* 'обращенный назад', но A.sg. *viśvañc-am*, I.sg. *viśvañc-ā* от *viśvañc-* 'обращенный в разные стороны'.

Другой тип передвижения ударения мотивирован также и фонетически: он связан с консонантизацией конечного глайда или слогового сонанта основы перед гласными окончаниями в слабых падежах, например: A.sg. *dātār-am*, L. *dātār-i*, I.pl. *dātāḥ-bhīḥ*, — I.sg. *dātr-ā*, D.sg. *dātr-é*, или с синкопой гласного в суффиксе перед гласным окончанием. Тип акцентуации здесь тоже может служить для различения типов парадигм, ср. A.sg. *mūrdh-ān-am* — I.sg. *mūrdh-n-ā* от *mūrdhān-* 'голова' и A.sg. *ātman-am*, I.sg. *ātman-ā* от *ātman-* 'дух'.

Третий тип передвижения ударения встречается у окситонированных основ на *-i-*, *-u-*, *-ṛ-*, *-an-*, а также у произ-

водных основ на *-ī-*, у которых одно окончание — G.pl. всегда стоит под ударением, нарушая тем самым колонный характер ударения всей парадигмы.

Об особенностях ударения V. см. § 83.

ТИПЫ ОСНОВ

§ 90. Со структурой основы связаны особенности ее склонения. Для ведийского языка существенно следующее разбиение основ.

Корневые — производные основы. У корневых основ окончания склонения присоединяются непосредственно к корню, у производных — к суффиксу. Частный случай суффиксов — основообразующие элементы, не имеющие определенной семантики (тематический гласный *a, ā, i, ī, u, ū, an*).

Гласные — согласные основы. В зависимости от конечного элемента основы (у корневых имен основа совпадает с корнем) различаются два больших класса склонения, объединяемых общими особенностями. Согласные основы более едины, гласные более разнообразны (влияние местоименной парадигмы на основы на *-a-*, наличие "усиленной" флексии у основ ж.р.).

Конечный элемент основы фонема-глайд морфологически может трактоваться двояко. Основы на краткие *-i-*, *-u-* в целом относятся к гласному склонению. Основы на долгие *-ī-*, *-ū-* большей частью тоже принадлежат к гласному типу производных основ, например: *devī-* 'богиня', *vadhū-* 'невеста', но ряд основ склоняется как корневые (по акцентному типу) согласные (по типу флексии) основы, например: *vṛkī-* f. 'волчица', *rathī-* m. 'колесничий', *tanū-* f. 'тело'.

Основы на носовой сонант *-n* (*-an-*, *-man-/van-*, *-in-*) по типу склонения трактуются как согласные. Основы на плавный сонант *-r-* (*-r-/ṛ-*, *-tar-/tr-*) сочетают в парадигме черты гласного и согласного склонений: по флексии они аналогичны основам на *-i-*, *-u-*, по характеру чередования — согласным основам (в составе которых они здесь и будут рассматриваться).

Изменяемые — неизменяемые основы. В изменяемых основах при склонении происходит чередование гласного в корне или в суффиксе, неизменяемые сохраняют одну и ту же ступень гласного через всю парадигму.

Классы основ, получаемые путем разбиения по этим трем принципам, не налагаются друг на друга. Изменяемыми бывают преимущественно согласные и корневые основы.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ И ПЕРЕДВИЖЕНИЕ УДАРЕНИЯ

§ 91. В самхитах нет однозначного соответствия между местом ударения и ступенью чередования. Возможны три типа соотношения.

1. Передвижение ударения в сильных и слабых падежах соответствуют ступени чередующегося гласного, например:

A.sg. *pādām* — I.sg. *padā* от *pād-* 'нога'. Противоположный вариант представлен у неизменяемых основ — нет ни передвижения ударения, ни чередования, например: A.sg. *devām*, I.sg. *devéna* от *devá-* 'бог'.

2. Передвижению ударения не соответствует чередование гласных, т.е. передвижение ударения есть, чередования гласных нет, например: A.sg. *vācam* — I.sg. *vācā* от *vāc-* 'речь'.

3. Чередованию гласных не соответствует передвижение ударения, т.е. чередование есть, передвижения ударения нет, например: A.sg. *rājānam* — I.sg. *rājñā* от *rājan-* 'царь'.

Это означает, что деление падежей на сильные и слабые условно, но оно удобно и общепринято.

§92. Изменяемые основы бывают представлены двумя или тремя чередующимися вариантами. Если у основы два варианта, то в склонении различают сильные и слабые падежи. Им соответствуют две схемы чередования: *guṇa* — слабая ступень или *vṛddhi* — *guṇa*, например: N.du. *śhānā* — I.sg. *śhñā* (см. §70) от *śhān-* 'убийца'; N.du. *kṣamā* — I.sg. *kṣamā* от *kṣam-* 'земля'. Если у основы три варианта: *vṛddhi* — *guṇa* — слабая ступень гласного, то различают сильные, средние и слабые падежи. Средними у таких основ считаются I.—D.—Abl.du., I., D.—Abl., L.pl., а слабыми — I., D., Abl., G., L.sg., G.—L.du., G.pl., A.pl.m.f., N.—A.du.n. V. по этому признаку примыкает то к слабым, то к средним падежам.

В ведийском склонении используются следующие чередования гласных: $\bar{a} - a$ — нуль, $\bar{ar} - ar$ — r/r , $\bar{an} - an$ — a/n , в меньшей степени $\bar{ā} - a$ — u , $ai - o$.

СОГЛАСНОЕ СКЛОНЕНИЕ

§93. Согласное склонение характеризуется рядом общих черт, отличающих его от гласного. Разные типы основ, входящие в его состав, имеют в принципе одну и ту же систему падежных окончаний (отклонения у основ на $-ar$): N.sg. — ноль ($-s$ у немногих основ на долгий гласный, которые по остальным признакам принадлежат к этому склонению); G. и Abl.sg. целиком совпадают; N. и A.pl.m.f. совпадают по флексии и могут различаться степенью чередования и/или местом ударения; основы одного типа м. и ф. не различаются по флексии (отклонение у основ на $-ar$).

Ряд типов основ согласного склонения принадлежит к числу изменяемых и/или характеризуется передвижением ударения при склонении.

К согласному склонению относятся все типы основ, оканчивающиеся на согласный; основы на $-ar$; немногочисленные корневые основы, оканчивающиеся на долгий гласный или на дифтонг; группа некорневых основ на $-r$ и некоторые на $-ñ$, склоняющиеся по образцу корневых. Из них изменяемые: часть корневых основ (в том числе на $-ānc-$), основы на $-ant-$, $-ant-$, $-ant-$, $-ant-$, $-ar-$. Неизменяемыми являются: часть корневых основ, основы на $-as-$, $-is-$, $-us-$, $-in-$.

Корневые основы

§94. Этот тип весьма многочислен в РВ (несколько сот слов), в дальнейшем же постепенно выходит из употребления. Корневые основы чаще встречаются как последние элементы сложных слов. Большинство представлено отдельными падежными формами, однако, есть и очень употребительные слова.

В качестве корневых имен обычно выступают глагольные корни. Корни на краткий гласный, функционируя как имя, приобретает конечный элемент $-t$, например: $o\dot{j}it-$ 'победитель', 'побеждающий' от $ji-$ 'побеждать'.

Основы на согласные

§95. Сюда относятся собственно корневые основы: $o\dot{d}uh-$ 'доющий', м. 'доильщик', ф. 'доение'; $rāj-$ м. 'царь', ф. 'царица'; $ruc-$ ф. 'блеск', $hṛd-$ н. 'сердце' и др.; основы, не равные корню, но с невыделимым суффиксом: $kakūbh-$ ф. 'вершина', $marūt-$ м. — пом. рг. божеств бури и др.; основы на $-ānc-$ с "квазисуффиксом" (по происхождению являющимся корнем). В этом типе основ лучше всего представлено передвижение ударения. Он включает существительные всех трех родов (имен ср.р. мало) и прилагательные. Флексия мужского и женского рода не различается.

§96. При склонении на границе корня и согласной флексии вступают в действие правила сандхи. В N.sg.m.f. и N.—A.sg.n., где имеет место нулевая флексия, осуществляются сандхи конца слова (§26, 42 сл.): оглушение, дезаспирация, например: N.sg. $kakūp+$ — основа $kakūbh-$; палатальные, $-s$, $-h$ (в случае $-h$ с перенесением придыхания на начальный звонкий смычный) дают $-k$ или $-ṭ$, например: N.sg. $vāk-$ основа $vāc-$ 'речь', N.sg. $ucīk-$ основа $ucīj-$ 'стремящийся', N.sg. $o\dot{d}uhk-$ основа $o\dot{d}uh-$ или N.sg. $rāt-$ основа $rāj-$, N.sg. $spāt-$ основа $spāc-$ 'соглядатай', N.sg. $sāt-$ основа $sāh-$ 'одолевающий', N.sg. $dvīt-$ основа $dvīs-$ 'ненавистник'. Перед флексией с начальным согласным действуют правила внутреннего сандхи; ассимиляция по звонкости/глухости, утрата придыхания и пр. (§27 сл.), например: L.pl. $vṛ-rūtsu-$ основа $vṛ-rūdh-$ 'растение'; $s > r$ перед $-bh$ флексии: I.du. $dobhuyām-$ основа $dōs-$ 'рука'.

Нерегулярное сандхи — церебрализация d встречается перед $-bh$ в I.pl. $padbhīs-$ основа $pād-$ 'нога'; аномальная форма I.pl. $mādbhīs$ от $mās-$ 'месяц'; I.pl. $adbhīs$, D.—Abl.pl. $adbhuyās$ от $āp-$ 'вода'.

Образцы склонения: $pād-$ м. 'нога', $viç-$ ф. 'племя'

sg.	N.—V.	<i>pād</i>	<i>vīt</i>
	A.	<i>pādām</i>	<i>viçām</i>
	I.	<i>padā</i>	<i>viçā</i>
	D.	<i>padé</i>	<i>viçé</i>
	Abl.—G.	<i>padás</i>	<i>viçás</i>
	L.	<i>padí</i>	<i>viçí</i>

du.	N.—A.—V. I.—D.—Ab1. G.—L.	<i>pādau, pādā</i> <i>padbhyām</i> <i>padós</i>	<i>viçau, viçā</i> <i>viḍbhyām</i> <i>viçós</i>
pl.	N. A. I. D.—Ab1. G. L.	<i>pādas</i> <i>padās</i> <i>paḍbhīs</i> <i>padbhyās</i> <i>padām</i> <i>paśú</i>	<i>viças</i> <i>viças</i> <i>viḍbhīs</i> <i>viḍbhyās</i> <i>viçām</i> <i>viḥṣú</i>

A.pl. не отличается по месту ударения от N.pl.

В среднем роде во всех числах совпадают N. и A.: N.—A.sg. *vār* от *vār-* 'вода', N.—A.du. *mahī* от *māh-* 'великий'.

Если бывает чередование гласного в основе, то обычно у односложных корневых имен. Чаще всего это чередование ряда *ā-a*, например: N.pl. *āpas* — A.pl. *apās* от *ap-* 'воды' (только в pl.) и др. Встречается чередование ряда "a+носовой сонант", например, N.—A.du. *kṣamā* — L.sg. *kṣamī* — G.sg. *kṣmās* от *kṣam-* f. 'земля', и ряда *vā-u*, например: A.sg. *anadvāham* — L.pl. *anadvātsu* от *anadvāh-* (< *anas+vah- букв. 'везущий телегу') 'тягловое животное'.

Случай нерегулярного чередования представляет собой основа *pūms-* м. 'мужчина': сильные падежи *pūntāms-* (A.sg. *pūntāmsam*) — слабые падежи (Ab1.—G. *pūmsās* — при V. *pūmas*).

Случай супплетивизма основ — парадигма *pāth-* м. 'путь': сильные падежи *pānthā-* (A.sg. *pānthām*), слабые падежи *path-* (I.sg. *pathā*), средние падежи *pathī-* (I.pl. *pathibhīs*).

В корневых именах на *-ir*, *-ur* корневой гласный удлиняется перед согласными и нулевым окончанием: основы *gīr-* f. 'песнь', *pūr-* м. 'крепость', N.sg. *gīr*, *pūr*, L.pl. *gīrṣú*, *pūrṣú*, но A.sg. *gīram*, *pūram*.

Нерегулярность флексии: N.sg. на *-ñ* у двух прономинальных основ — *sadñ* от *sadñc-* 'одинаковый', *kīdñ* от *kīdñc-* 'какого рода?', а также *yūñ* от *yūñj-* 'союзник' — формы, образованные по аналогии с N.sg. основ на *-āñc-*.

§97. Основы на *-āñc-* составляют особую группу среди корневых основ (см. §95). Семантика — прилагательные со значением направления. Различаются два типа чередования при склонении: трехступенчатое (*-āñc-* — *āc-* — */ñ/c-*) и двухступенчатое (*-āñc-* — *-āc-*).

Образцы склонения: *pratyāñc-* 'обращенный против', *prāñc-* 'обращенный вперед', 'восточный'

sg.	N.—V. A. I. D. Ab1.—G. L.	<i>pratyāñ</i> <i>pratyāñcam</i> <i>pratīcā</i> <i>pratīcē</i> <i>pratīcās</i> <i>pratīcī</i>	<i>prāñ</i> <i>prāñcam</i> <i>prācā</i> <i>prācē</i> <i>prācās</i> <i>prācī</i>
du.	N.—A. I.—D.—Ab1. G.—L.	<i>pratyāñcau</i> <i>pratyāñgbhyām</i> <i>pratīcós</i>	<i>prāñcau</i> <i>prāñgbhyām</i> <i>prācós</i>

pl.	N. A. I. D.—Ab1. G. L.	<i>pratyāñcas</i> <i>pratīcās</i> <i>pratyāñgbhīs</i> <i>pratyāñgbhyas</i> <i>pratīcām</i> <i>pratyāñksu</i>	<i>prāñcas</i> <i>prācās</i> <i>prāñgbhīs</i> <i>prāñgbhyas</i> <i>prācām</i> <i>prāñksu</i>
-----	---------------------------------------	---	---

Отличающиеся окончания форм п.:

sg.	N.—A.	<i>pratyāñ</i>	<i>prāñ</i>
du.	N.—A.	<i>pratīcī</i>	<i>prācī</i>
pl.	N.—A.	<i>pratyāñci</i>	<i>prāñci</i>

Основы на гласные

§98. Сюда относятся очень немногочисленные корневые основы на дифтонг и долгий гласный, а также около ста некорневых основ на *-ī-*, *-ū-* и несколько на *-ā-*, имеющих флексию согласного склонения.

1. Корневые основы на дифтонгу

§99. На дифтонг *-ai* оканчивается одна основа *rai-* 'богатство' — в РВ м.р., в дальнейшем ж.р. Тип склонения аномален: *rai-* — перед гласными окончаниями (иногда *rā-*), *rayī-* — перед согласными окончаниями.

В самхитах парадигма засвидетельствована неполно: sg.N. *rayīs*, A. *rām*, *rayīm*, I. *rāyā*, *rayīnā*, *rayuā*, D. *rāyē*, Ab1.—G. *rāyās*; pl.N. *rāyas*, A. *rāyas*, *rās*, G. *rāyām*, *rayīñām*.

Несколько основ оканчивается на дифтонг *-au*. Среди них *nai-* f. 'лодка', 'корабль' имеет во всех падежах ступень *vṛddhi* при подвижном ударении.

Основа *gó-/gau-* м. 'бык', f. 'корова' при неподвижном ударении в склонении представлена ступенью *vṛddhi gau-/gāv-* в сильных падежах, ступенью *guṇa* в слабых, при этом форма Ab1.—G.sg. — *guṇa* от основы *gu-*, а A.sg. и pl. от основы *gā-*.

Парадигма склонения *gó-/gau-*

sg.	N.	<i>gáus</i>	du.	N.—A.	<i>gāvā, gāvau</i>
	A.	<i>gām</i>		I.—D.—Ab1.	<i>góbhyām</i>
	I.	<i>gāvā</i>		G.—L.	<i>gāvos</i>
	D.	<i>gāve</i>			
	Ab1.—G.	<i>gós</i>			
	L.	<i>gāvi</i>			

pl.	N.	<i>gāvas</i>
	A.	<i>gās</i>
	I.	<i>góbhīs</i>
	D.—Ab1.	<i>góbhyas</i>
	G.	<i>gāvām, gónām</i>
	L.	<i>gōṣu</i>

Нерегулярный тип чередования представлен в парадигме *div-/dyú-* m.f. 'небо'. В самхитах засвидетельствованы следующие формы:

sg. N.—V.	<i>dyáús</i>	du. N.—A.	<i>dyāvā</i>	pl. N.	<i>dyāvas,</i>
A.	<i>dyām, dívam</i>	V.	<i>dyávī</i>	A.	<i>dīvas,</i>
I.	<i>dīvā</i>			A.	<i>dīvas,</i>
D.	<i>dīvé</i>			I.	<i>dyūn</i>
Ab1.—G.	<i>dīvás,</i>			I.	<i>dyūbhis</i>
	<i>dyós</i>				
L.	<i>dyāvi,</i>				
	<i>dīvi</i>				

2. Корневые основы на долгие гласные

§ 100. Основы на *-ā-* являются обычно последним элементом сложного слова: *go-pā-* 'пастух', *bhūri-dā-* 'щедро дающий'. В слабых падежах перед гласным окончания корневой гласный может выпадать, например: D.sg. *raṣu-ṣé* от *raṣu-ṣā-* 'добывающий скот'.

Уже в РВ корневые имена на *-ā-* обнаруживают тенденцию менять основу и переходить в более продуктивное склонение, ср. *rathe-ṣṭhā-* 'стоящий на колеснице' и *rathe-ṣṭhā-* id. или склонение *pra-jā-* 'потомство' по типу производных основ на *-ā-*.

§ 101. Корневые основы на *-ī-*, *-ū-* также чаще встречаются в конце сложных слов. Они бывают обычно f. Качественного чередования корневого гласного при склонении нет, притом что ударение подвижное, но перед гласными окончаниями *ī > iy*, *ū > uv* (в сложных словах после двух согласных обязательно, после одного — факультативно).

Образцы склонения: *dhī-* f. 'мысль', *bhū-* f. 'земля'

sg.	N.	<i>dhīs</i>	<i>bhūs</i>
	A.	<i>dhīyam</i>	<i>bhūvam</i>
	I.	<i>dhīyā</i>	<i>bhuvā</i>
	D.	<i>dhīyé</i>	<i>bhuvé</i>
	Ab1.—G.	<i>dhīyás</i>	<i>bhuvás</i>
	L.	<i>dhīyí</i>	<i>bhuví</i>
du.	N.—A.	<i>dhīyā, dhīyam</i>	<i>bhūvā</i>
	I.—D.—Ab1.	<i>dhībhyām</i>	<i>bhūbhyām</i>
	G.—L.	<i>dhīyóe</i>	<i>bhuvóe</i>
pl.	N.	<i>dhīyas</i>	<i>bhūvas</i>
	A.	<i>dhīyas</i>	<i>bhūvas</i>
	I.	<i>dhībhis</i>	<i>bhūbhis</i>
	D.—Ab1.	<i>dhībhyás</i>	<i>bhūbhyás</i>
	G.	<i>dhīyam, dhīnām</i>	<i>bhuvām, bhūnām</i>
	L.	<i>dhīyí</i>	<i>bhūyí</i>

A.pl. не отличается по месту ударения от N.pl.

Не все падежи pl. засвидетельствованы в самхитах.

3. Некорневые основы на гласные

§ 102. Некорневых основ на *-ī-* очень мало и они представлены отдельными падежными формами. Большую часть составляют основы на *-ī-*, *-ū-* обычно f., редко m. Ударение всегда бывает на последнем слоге. Акцентная парадигма неподвижна. Ударный основообразующий гласный подвержен количественному чередованию: он бывает кратким перед гласным окончанием, долгим — перед согласным. На письме это часто изображается через конечный шелевой сонант основы и акцент сварита последующего гласного, т.е. *vṛkyām* вместо *vṛkiām*, *tanvām* вместо *tanūvam*.

Образцы склонения: *nadī-* f. 'река', *tanū-* f. 'тело'

sg.	N.	<i>nadīs</i>	<i>tanūs</i>
	A.	<i>nadīam</i>	<i>tanūam</i>
	I.	<i>nadīā</i>	<i>tanūā</i>
	D.	<i>nadīe</i>	<i>tanūe</i>
	Ab1.—G.	<i>nadīas</i>	<i>tanūas</i>
	L.		<i>tanūi</i>
	V.	<i>nadī</i>	<i>tanū</i>
du.	N.—A.	<i>nadīā</i>	<i>tanūā</i>
	I.—D.—Ab1.	<i>nadībhyām</i>	
	G.—L.	<i>nadīos</i>	<i>tanūos</i>
pl.	N.	<i>nadīas</i>	<i>tanūas</i>
	A.	<i>nadīas</i>	<i>tanūas</i>
	I.	<i>nadībhis</i>	<i>tanūbhis</i>
	D.—Ab1.	<i>nadībhyas</i>	<i>tanūbhvas</i>
	G.	<i>nadīnām</i>	<i>tanūnām</i>
	L.	<i>nadīsu</i>	<i>tanūsu</i>

A.pl. не отличается по месту ударения от N.pl.

В самхитах встречаются отдельные случаи L.sg. с нулевым окончанием, например: *camū* 'в кубке', *tanū* 'на теле', *gaurī* 'у буйволицы'.

В дальнейшем эта парадигма все больше смешивается с парадигмой склонения производных основ типа *devī-* (откуда G.pl. на *-n-* и V.).

Окситонированные основы на *-ī-* склоняются отчасти по корневому, отчасти по производному типу, окситонированные основы на *-ū-* — только по корневому типу.

4. Отдельные корневые формы у основ на *-i-*, *-u-*

§ 103. Прежде всего это две баритонированные основы на *-i-*: *sákhi-* 'друг' и *páti-* 'муж' (в значении 'господин' это слово склоняется как обычная основа на *-i-*). Чередование в склонении *sákhi-*: *sákhīy-* в сильных падежах (с утратой конечных согласных в N.sg.), *sákhi-/sákhīy-* — в слабых. В sg. и du. используется флексия согласного типа, при этом в Ab1.—G.sg. заимствовано окончание у основ на *-ar*, а в pl. и в V. — обычная флексия основ на *-i-*.

Формы по согласному склонению у основы *sákhi-*: sg.N. *sákhiā*, A. *sákhiyam*, I. *sákhiyā*, D. *sákhiye*, Abl.—G. *sákhiyas*; Du.N.—G. *sákhiyā*, *sákhiyau*; pl.N. *sákhiyas*.

Основа *pāti-* неизменяемая. Флексия согласного типа используется в слабых падежах sg.: I. *pātyā*, D. *pātye*, Abl.—G. *pātyus*, L. *pātyau* (последняя форма — результат контаминации двух типов).

Кроме того, встречаются отдельные варианты форм у основ на *-i-*, *-u-* по согласному склонению.

Основы на *-s-*

§ 104. Сюда входят существительные и прилагательные с суффиксами на *-as-*, *-is-*, *-us-*. Существительные бывают большей частью среднего рода. Ударение у основ на *-as-* и *-us-* преимущественно корневое, у основ на *-is-* — в основном суффиксальное, например: *yáśas-* 'блеск', 'величие', *yájuṣ-* 'жертвенная формула', *barhīś-* 'жертвенная солома'. Те немногие существительные на *-as-*, которые принадлежат одушевленному роду, а также прилагательные (в том числе последний член *bahuvrīhi*) имеют ударение на последнем слоге, например: *ápās-* 'деятельный' при *ápas-* 'работа', *vītanās* 'благожелательный' при *tánas-* п. 'мысль'. Окситонированы также прилагательные на *-us*: *dakṣús-* 'пламенеющий', *vidús-* 'внимательный'.

Акцентная парадигма этих основ неподвижна. Качественного чередования нет. Удлиняется гласный суффикса в N.—A.pl.n., при этом происходит его назализация (под влиянием основ на носовой), в результате чего возникают исходы *-āṁsi*, *-īṁsi*, *-ūṁsi*; например: *crávāṁsi* от *crávas-* 'слава', 'славное деяние', *havīṁsi* от *havīs-* 'жертвенное возлияние', *yájūṁsi* от *yájuṣ-* (церебрализация согласно §34); суффиксальный гласный удлиняется у основ на *-as-* также в N.sg. одушевленного рода (этого не происходит у основ на *-is-*, *-us-*).

По правилам сандхи *-as > -o*, *-is > -ir*, *-us > -ur* перед окончаниями с начальным *bh-* (см. §44), например: *crávobhis*, *havīrbhis*, *yájurbhis*; и *-as > -ah*, *-is > -ih*, *-us > -uh* перед *-su* в L.pl. (см. §30). У основ на *-as-*, *-is-*, *-us-* в L.pl. возможны фонетические варианты: *crávassu/crávaḥsu*, *havīṣṣu/havīḥṣu*, *yájuṣṣu/yájuḥṣu*.

Образец склонения: *vacas-* 'слово', 'речь'

sg. N.—A.	<i>vācas</i>	du. N.—A.	<i>vācasā</i>
I.	<i>vācasā</i>	I.—D.—Abl.	<i>vācobhyām</i>
D.	<i>vācave</i>	G.—L.	<i>vācasos</i>
Abl.—G.	<i>vācasas</i>		
L.	<i>vācasi</i>		
	pl. N.—A.		<i>vācāṁsi</i>
	I.		<i>vācobhis</i>
	D.—Abl.		<i>vācobhyas</i>
	G.		<i>vācasām</i>
	L.		<i>vācasu, vācaḥsu</i>

У основ одуш.р. N. и A. различаются, например: N.sg. *ápās*, A.sg. *ápāsat* от *ápās-* 'деятельный'. Аномальна парадигма *uśās-* f.: *uśās*, V. *úśas*, A.sg. *uśāsāt*, *uśāvat*, N.—A.du. *uśāsau*, *uśāsā*, N.pl. *uśāsas*, *uśāsas*, I.pl. *uśāḍbhis*.

Основы на *-yāms-*

§ 105. Это основы прилагательных в сравнительной степени (§312). Они изменяемы: *vyāddhi* в сильных падежах (долгота и назализация), *gūna* — в слабых (краткость и отсутствие назализации), т.е. чередование *-yāms-/yas-*. Суффикс присоединяется к корню большей частью с помощью *-ī-*. Акцентная парадигма неподвижна. Место ударения — корневой гласный. N.sg. оканчивается на *-ān* (сандхи конца слова). В самхитах парадигмы этого типа засвидетельствованы не полностью.

Образец склонения: *créyāms-* 'лучший'

sg. N.	<i>créyān</i>	du. N.—A.	<i>créyāmsau</i>
A.	<i>créyāmsat</i>	I.—D.—Abl.	<i>créyobhyām</i>
I.	<i>créyāsā</i>	G.—L.	<i>créyasos</i>
D.	<i>créyase</i>		
Abl.—G.	<i>créyasas</i>		
L.	<i>créyasi</i>		
V.	<i>créyas</i>		
	pl. N.		<i>créyāmsas</i>
	A.		<i>créyasas</i>
	I.		<i>créyobhis</i>
	D.—Abl.		<i>créyobhyas</i>
	G.		<i>créyasām</i>
	L.		<i>créyassu, créyaḥsu</i>

Отличающиеся формы n.:

sg. N.—A.	<i>créyas</i>	du. N.—A.	<i>créyasā</i>	pl. N.—A.	<i>créyāṁsi</i>
-----------	---------------	-----------	----------------	-----------	-----------------

Основы на *-vāms-*

§ 106. Это основы причастий перфекта действительного залога (§173). Они изменяемы: в сильных падежах *-vāms-*, в средних *-vat-* (из основ на *-vant-*), в слабых *-us-*, т.е. чередование типа *vā* — *u* с назализацией гласного в степени *vyāddhi*. Ударение неподвижно и всегда падает на суффикс. V. оканчивается на *-vas*, после AV все чаще используется форма на *-van* (из основ на *-vant-*, откуда заимствован еще ряд форм для этой парадигмы). В самхитах парадигма засвидетельствована не полностью.

Образец склонения: *cikitvāms-* 'сведущий'

sg.N.	<i>cikitvān</i>	du.N.-A.	<i>cikitvāmsā</i>
A.	<i>cikitvāmsam</i>	I.-D.-Abl.	<i>cikitvādbhyām</i>
I.	<i>cikitūṣā</i>	G.-L.	<i>cikitūṣas</i>
D.	<i>cikitūse</i>		
Abl.-G.	<i>cikitūṣas</i>		
L.	<i>cikitūsi</i>		

pl.N.	<i>cikitvāmsas</i>
A.	<i>cikitūṣas</i>
I.	<i>cikitvādbhis</i>
D.-Abl.	<i>cikitvādbhyas</i>
G.	<i>cikitūṣām</i>
L.	<i>cikitvātsu</i>

Отличающиеся формы п..

sg.N.-A.	<i>cikitvāt</i>	du.N.-A.	<i>cikitūṣī</i>	pl.N.-A.	<i>cikitvāmsi</i>
----------	-----------------	----------	-----------------	----------	-------------------

Основы на *-ant-*

§ 107. Это основы причастий настоящего времени (см. § 173). Они изменяемы: *-ant-* в сильных падежах, *-at-* в слабых (у корней на *-ā* чередование имеет вид *-ānt-/āt-*). Акцентная парадигма подвижна у окситонированных основ, неподвижна у баритонированных. В N.sg.m. окончание *-an* (без заменительной долготы гласного). У основ п. в парадигмах sg. и du. чередования нет, и основа представлена слабым видом *-at-*. Нет чередования и у причастий от редуцированных основ: вид основы *-at-*, ударение неподвижно и падает на слог редупликации.

Образец склонения: *uṣānt-* 'желающий'

sg.N.	<i>uṣān</i>	du.N.-A.	<i>uṣāntā</i>	pl.N.	<i>uṣāntas</i>
A.	<i>uṣāntam</i>	I.-D.Abl.	<i>uṣādbhyām</i>	A.	<i>uṣātās</i>
I.	<i>uṣatā</i>	G.-L.	<i>uṣatós</i>	I.	<i>uṣādbhiḥ</i>
D.	<i>uṣaté</i>			D.-Abl.	<i>uṣādbhiḥ</i>
Abl.-G.	<i>uṣātās</i>			G.	<i>uṣātām</i>
L.	<i>uṣatī</i>			L.	<i>uṣātsu</i>
V.	<i>uṣan</i>				

Отличающиеся формы п.:

sg.N.-A.	<i>uṣāt</i>	du.N.-A.	<i>uṣatī</i>	pl.N.-A.	<i>uṣānti</i>
----------	-------------	----------	--------------	----------	---------------

Так же склоняется несколько прилагательных и существительное *dānt-* 'зуб'.

У основ прилагательных с суффиксами *-vant-*, *-mant-* в N.sg. гласный удлиняется: *-vān*, *-mān*, например: N.sg. *prajāvān* от *prajāvānt-* 'имеющий потомство', N.sg. *gōmān* от *gōmānt-* 'имеющий коров', а V. оканчивается соответственно на *-vas*, *-mas*: *prājāvas*, *gōmas*.

Основы на *-an-*

§ 108. К этому типу относятся основы м. и п. (одно слово f. *-yoṣan-* 'женщина'). Более многочисленны, чем основы на *-an*, основы с суффиксами *-man-*, *-van-*.

Данный тип основ изменяем: в сильных падежах — ступень *vṛddhi -ān-*, в средних — вариант слабой ступени *-a-*, в слабых падежах — вариант слабой ступени *-n-* (в L.sg. возможны и *guṇa*, и *-n-*). В V. представлена *guṇa*. Ударение в принципе неподвижно.

Особенности флексии: N.sg.m. *-ā* (< **āns-* — см. § 28); N.-A.sg.n. *-a*; N.-A.pl.n. *-āni/-ā* (причем нередко *-ā* > *-a* по метрическим причинам). В результате флексии *-a* п. способна выражать как sg., так и pl. L.sg. часто бывает без окончания, например: *ācman* 'в скале', от *ācman-* 'скала'.

У основ на *-man-*, *-van-* в слабых падежах *-a-* в суффиксе не синкопируется после согласных, например: G.sg. *yājvanas* от *yājvan-* 'жертвователь', I.sg. *varṣmāṇā* от *varṣmān-* 'высота'.

Образцы склонения: *rājān-* м. 'царь', *brāhman-* п. 'молитва'

sg.	N.	<i>rājā</i>	<i>brāhma</i>
	A.	<i>rājānam</i>	<i>brāhma</i>
	I.	<i>rājānā</i>	<i>brāhmanā</i>
	D.	<i>rājāne</i>	<i>brāhmaṇe</i>
	Abl.-G.	<i>rājānas</i>	<i>brāhmanas</i>
	L.	<i>rājāni, rājāni</i>	<i>brāhmaṇi, brāhman</i>
	V.	<i>rājan</i>	
du.	N.-A.	<i>rājānau, rājānā</i>	<i>brāhmanī</i>
	I.-D.-Abl.	<i>rājābhyām</i>	<i>brāhmābhyām</i>
	G.-L.	<i>rājānos</i>	<i>brāhmanos</i>
pl.	N.	<i>rājānas</i>	<i>brāhmāni, brāhmā, brāhma</i>
	A.	<i>rājānas</i>	<i>brāhmāni, brāhmā, brāhma</i>
	I.	<i>rājābhis</i>	<i>brāhmābhis</i>
	D.-Abl.	<i>rājābhyas</i>	<i>brāhmābhyas</i>
	G.	<i>rājānām</i>	<i>brāhmaṇām</i>
	L.	<i>rājāsu</i>	<i>brāhmaṣu</i>

Отклонения. У основы *mīrdhān-* 'голова' акцентная парадигма подвижная, ср. N.pl. *mīrdhānas* — A.pl. *mīrdhānās*.

Несколько основ имеют в сильных падежах не сильную ступень чередования, а *guṇa*, а именно: *aryamān-* — пом.гр. бога, *pūṣān-* — пом.гр. бога, *ṛbhukṣān-* 'повелитель Рибху' и *yoṣan-* f. 'женщина', а у основы *ukṣān-* 'бык' возможны варианты типа A.sg. *ukṣānam* и *ukṣānat*.

У ряда основ на *-man-* форма I.sg. на *-nā-* вместо *-mā-*, например: *mahinā* от *mahimān-* 'величие', *preṇā* от *preman-* 'любовь'.

Основы *ṣvān-* 'собака' и *yūvan-* 'юный' представлены в слабых падежах слабым видом основы *ṣun-* и *yūn-*: N.sg. *ṣvā*, A.sg. *ṣvānat* — I.pl. *ṣvābhis* — I.sg. *ṣvānā* и т.д.; N.sg. *yūvā*, A.sg. *yūvānat* — I.pl. *yūvābhis* — D.sg. *yūne* и т.д.

Основа *maghāvan-* 'щедрый' (эпитет Индры) в слабых падежах представлена в виде *maghon-*. Тип чередования следующий: A.sg. *maghāvānam* – I.pl. *maghāvadbhis* – G.sg. *maghōnas*.

Основы на *-in-*

§ 109. Сюда относятся производные прилагательные с суффиксом *-in-*, нередко подвергающиеся субстантивизации. Чередования нет. Ударение неподвижное – оно всегда на суффиксе. В средних падежах носовой согласный утрачивается, и основа оканчивается на *-i-* (по аналогии с чередующимися основами на *-an-*). Особенности флексии: N.sg.m. \bar{i} , N.sg.n. \bar{i} . В целом склонение отличается большей регулярностью.

Образец склонения: *vājīn-* 'быстрый', м. 'конь'

sg. N.	<i>vājī</i>	du. N.–A.	<i>vājīnau, vājīnā</i>
A.	<i>vājīnam</i>	I.–D.–Abl.	<i>vājībhyām</i>
I.	<i>vājīnā</i>	G.–L.	<i>vājīnos</i>
D.	<i>vājīne</i>		
Abl.–G.	<i>vājīnas</i>		
L.	<i>vājīni</i>		
V.	<i>vājīn</i>		
		pl. N.	<i>vājīnas</i>
		A.	<i>vājīnas</i>
		I.	<i>vājībhis</i>
		D.–Abl.	<i>vājībhyas</i>
		G.	<i>vājīnām</i>
		L.	<i>vājīṣu</i>

Отличающиеся формы п.:

sg. N.–A.	<i>vājī</i>	du. N.–A.	<i>vājīnī</i>	pl. N.–A.	<i>vājīni</i>
-----------	-------------	-----------	---------------	-----------	---------------

Основы на *-ar-*

§ 110. Основы этого типа имеют существительные и прилагательные (причастия) мужского и женского (несколько слов) рода. Основ среднего рода в самхитах практически нет. Большинство составляют основы с суффиксом *-tar-*, распадающиеся на две части: 1) ном. аг. с ударением на суффиксе (*dātār-* 'даритель' от *dā-* 'дарить') или причастия с ударением на корне (*dātār-* 'дарящий' от того же корня) и 2) небольшая группа имен родства, очень употребительных: *pitār-* 'отец', *mātār-* f. 'мать', *duhitār-* f. 'дочь', *bhrātār-* 'брат', *nāptār-* 'внук'. Сюда относятся также несколько слов на *-ar-*: *devār-* 'деверь', *nānādar-* f. 'золовка', *svāsar-* f. 'сестра', *uṣār-* f. 'утренняя заря' (вариант *uṣas-*) и *stār-* 'звезда'.

Тип основ изменяемый. Есть два варианта чередования, различающиеся в сильных падежах: ном. аг. и причастия

имеют *vrddhi* – \bar{ar} -, имена родства имеют *guṇa* – \bar{ar} -. В остальных падежах схемы чередования совпадают: в L.sg. и V. *guṇa* – \bar{ar} -, в прочих падежах \bar{r} - перед согласным окончанием, \bar{r} - – перед гласным. Схема чередования аналогична схеме чередования основ на *-an-*. У окситонированных основ в слабых падежах, начинающихся с гласного, ударение перемещается на окончание (как у основ на *-an-*).

Флексия имеет смешанный характер (сильное влияние основ на *-i-*, *-u-*). Особенности флексии: N.sg. $\bar{ā}$ (ср. основы на *-an-*); Abl.–G.sg. \bar{ur} (\bar{r} + \bar{s}); A.pl.m. $\bar{r}n$ (ср. \bar{in} , \bar{un}); A.pl.f. $\bar{r}ṣ$ (ср. \bar{is} , \bar{us}); G.pl. $\bar{r}nām$ (ср. $\bar{inām}$, $\bar{unām}$).

Образцы склонения: *dātār-* м. 'даритель', *mātār-* f. 'мать'

sg. N.	<i>dātā</i>	<i>mātā</i>
A.	<i>dātāram</i>	<i>mātāram</i>
I.	<i>dātrā</i>	<i>mātrā</i>
D.	<i>dātré</i>	<i>mātré</i>
Abl.–G.	<i>dātūr</i>	<i>mātūr</i>
L.	<i>dātāri</i>	<i>mātāri</i>
V.	<i>dātār</i>	<i>mātār</i>
du. N.–A.	<i>dātārau</i>	<i>mātārau</i>
	<i>dātārā</i>	<i>mātārā</i>
I.–D.–Abl.	<i>dātībhyām</i>	<i>mātībhyām</i>
G.–L.	<i>dātrós</i>	<i>mātrós</i>
pl. N.	<i>dātāras</i>	<i>mātāras</i>
A.	<i>dātrm</i>	<i>mātrm</i>
I.	<i>dātrbhis</i>	<i>mātrbhis</i>
D.–Abl.	<i>dātībhyas</i>	<i>mātībhyas</i>
G.	<i>dātrnām</i>	<i>mātrnām</i>
L.	<i>dātrṣu</i>	<i>mātrṣu</i>

Отклонения. *svāsar-* f. 'сестра' и *nāptār-* м. 'внук' склоняются не как имена родства, а как имена деятеля, кроме формы A.pl. *svasṛṣ*. Как имена деятеля трактуются *bhārtār-* 'муж' и *jānitār-* 'родитель'.

Аномальна парадигма основы *nār-* м. 'мужчина', засвидетельствованная следующими формами: sg.A. *nāram*, D. *nāre*, G. *nāras*, L. *nāri*; du.N.–A. *nārau, nārā*, pl.N. *nāras*, A. $\bar{n}r̄n$, I. $\bar{n}r̄bhis$, D.–Abl. $\bar{n}r̄bhyas$, G. *nārām, nr̄nām*, L. $\bar{n}r̄ṣu$.

ГЛАСНОЕ СКЛОНЕНИЕ (ПРОИЗВОДНЫЕ ОСНОВЫ)

§ 111. Гласное склонение гораздо менее единообразно, чем согласное, по типу парадигм. Нет единого набора флексий. Основы f. характеризуются "усиленной" флексией. Нет независимого подвижного ударения. В принципе, ударение является колонным. Нет чередования гласных в основе (или оно не системно). При присоединении гласных окончаний широко используются "соединительные" согласные \bar{n} -, \bar{y} -. Особенности флексии: N.sg.m. всегда \bar{s} ; N. и

A.pl.m. всегда различаются по флексии; A.pl.m. -n, f. -s, причем основообразующий элемент удлиняется перед флексией.

К гласному склонению относятся все основы на краткие гласные -a-, -i-, -u- (об отдельных исключениях на -i-, -u- см. §103), основы на -ā- и большая часть основ на -ī-.

Основы на -a-

§112. Этот тип основ называется тематическим. Сюда относятся основы м. и п. Это самый продуктивный и употребительный тип основ в ведийском языке, охватывающий более половины всех именных основ. Он дальше всего отстоит от согласного склонения по флексии и характеризуется рядом флексий местоименного типа.

Особенности флексии: при присоединении гласных окончаний к основе, когда нет "соединительного" согласного, происходят сандхи между тематическим гласным основы и начальным гласным флексии, иногда нарушающие ясность морфологической структуры основы. В косвенных падежах pl. перед согласными окончаниями тематический гласный меняется на -e- (т.е. в I., D.-AbI., L.pl.). В тематической парадигме склонения существует особая граммема Abl.sg. (не совпадающая с G.sg.) и материально выраженная (а не нулевая) флексия N.-A.n.

Акцентная парадигма неподвижная.

Образец склонения: *devá-* м. 'бог'

sg. N.	<i>devás</i>	du. N.-A.	<i>deváu, devā,</i>
A.	<i>devám</i>		
I.	<i>devéna</i>	I.-D.-AbI.	<i>devābhyām</i>
D.	<i>devāya</i>	G.-L.	<i>deváyos</i>
AbI.	<i>devāt</i>		
G.	<i>devásya</i>		
L.	<i>devé</i>		
V.	<i>deva</i>		

pl. N.	<i>devās, devāsas</i>
A.	<i>devān</i>
I.	<i>devébhis, deváis</i>
D.-AbI.	<i>devébhyas</i>
G.	<i>devānām</i>
L.	<i>devéṣu</i>

Отличающиеся формы п. — основа *padá-* м. 'шаг', 'след':
sg. N.-A. *padám* du.N.-A. *padé* pl.N.-A. *padā, padāni*

По этому типу склоняются также многочисленные прилагательные с основой на -a-, кроме небольшой группы местоименных прилагательных, как *anyá-* 'другой', *katará-* 'который' и т.п., целиком или в значительной степени следующих местоименному типу склонения.

Основы на -ī-

§113. К производному склонению относится большая часть основ на -ī- f. Они бывают чаще баритонированными, например, *śāntī-* 'работа', *sārasvatī-* — пом.р. 'богини', но возможны и окситонированные, например: *devī-* 'богиня', *urvī-* 'широкая'. У баритонированных основ акцентная парадигма неподвижна, у окситонированных основ в слабых падежах с гласными окончаниями ударение переходит на окончание по фонетическим причинам: конечный элемент основы консонантизируется.

Особенности склонения состоит в чередовании двух видов основы: на -ī- и -yā-, причем их распределение в парадигме не соответствует делению падежей на слабые и сильные. Основа на -yā- представлена в трех слабых падежах: D., Abl.-G., L.sg., во всех остальных падежах используется основа на -ī-.

Особенности флексии: N.sg. нуль, A.sg. -m (а не -am, как у согласного склонения на -ī-); I., D., Abl.-G., L.sg. — "усиленная" флексия f.; V. -i (т.е. чистая основа с сокращением основообразующего элемента).

Образец склонения: *devī-* 'богиня'

sg. N.	<i>devī</i>	du. N.-A.	<i>devī</i>
A.	<i>devīm</i>	I.-D.-AbI.	<i>devībhyām</i>
I.	<i>devyā</i>	G.-L.	<i>devyós</i>
D.	<i>devyāi</i>		
AbI.-G.	<i>devyās</i>		
L.	<i>devyām</i>		
V.	<i>devi</i>		
		pl. N.-A.	<i>devīs</i>
		I.	<i>devībhis</i>
		D.-AbI.	<i>devībhyas</i>
		G.	<i>devīnām</i>
		L.	<i>devīṣu</i>

У окончания G.pl. есть тенденция "перетягивать" на себя ударение.

Отклонение. Смешанную парадигму имеет существительное *strī-* 'женщина': по производному типу образуются N.sg. *strī*, D.sg. *strīyāi*, G.sg. *strīyās*, L.sg. *strīyām*, по корневому типу — A.sg. *strīyam*, N.-A.pl. *strīyas*.

Основы на -ā-

§114. Основы этого типа имеют существительные и прилагательные женского рода. Ударение при склонении неподвижно, флексия — в принципе та же, что у производных основ на -ī-. Особенность заключается в форме, которую имеет конечный элемент основы в некоторых падежах и в способе присоединения флексии в ряде других падежей.

В I.sg. и G.-L.du. конечный гласный основы \bar{a} - заменяется на $-ay-$, а в V.sg. на $-e$ (при нуле окончания). В D., Abl.-G. и L.sg. флексия присоединяется к основе на \bar{a} - через соединительный согласный $-y-$ (заимствованный из производных основ на \bar{i} -).

Образец склонения: *priyā-* 'милая', f. 'возлюбленная'

sg. N.	<i>priyā</i>	du. N.-A.	<i>priyē</i>
A.	<i>priyām</i>	I.-D.-Abl.	<i>priyābhyām</i>
I.	<i>priyāyā</i>	G.-L.	<i>priyāyos</i>
D.	<i>priyāyai</i>		
Abl.-G.	<i>priyāyās</i>		
L.	<i>priyāyām</i>		
V.	<i>priyē</i>		
		pl. N.-A.	<i>priyās,</i> <i>priyāvas</i>
		I.	<i>priyābhis</i>
		D.-Abl.	<i>priyābhyas</i>
		G.	<i>priyāṅām</i>
		L.	<i>priyāsu</i>

Окончание в N.-A.du. \bar{i} , но по правилам санджи $\bar{a} + \bar{i} > e$ (§25, пункт 2).

Окончание N.-A.pl. $-avas$ заимствовано у основ на $-a-$ и не очень употребительно в данном типе основ.

Отклонения. У ряда основ с суффиксами $-yā-$ и $-tā-$ I.sg. равен основе, например: *priyā* 'с возлюбленной', от *priyā-* 'возлюбленная', *avīratā* 'из-за отсутствия сыновей' от *avīratā-* 'отсутствие сыновей'.

Основы на \bar{i} -, \bar{u} -

§115. Этот тип основ имеют существительные и прилагательные всех трех родов. Склонение отличается нерегулярностью и обилием вариантов окончаний (у основ f. в ряде косвенных падежей sg. в качестве вариантов используются "усиленные" окончания f. основ на долгий гласный).

У баритонированных основ акцентная парадигма неподвижна, у окситонированных — ударение переходит на гласные окончания в связи с консонантизацией конечного гласного основы.

Конечный гласный элемент основы подвержен изменениям при склонении: 1) в sg. в D., Abl.-G. трех родов (а также в L.sg. некоторых имен на $-u-$), в V. одуш.р., в pl.N. одуш.р. он представлен ступенью *gūṇa* ($-ay-$, $-av-$ перед гласным окончания, $-e-$, $-o-$ — перед согласным); 2) в L.sg. он представлен ступенью *vṛddhi* перед нулем окончания: \bar{a} у основ на \bar{i} - и \bar{u} -, $\bar{ā}$ у основ на \bar{i} -; 3) в N.-A.-V.du. всех родов, кроме основ на $-u-$ п., он подвергается удлинению перед нулем флексии, а также перед флексией G.pl.

Особенности флексии: Abl.-G.sg. $-s$ (а не $-as$), L.sg. — нуль (у основ на \bar{i} - всегда, на \bar{u} - большей частью).

Образцы склонения основ на \bar{i} -: *agnī-* м. 'огонь', *matī-* f. 'мысль', 'молитва'

sg. N.	<i>agnīs</i>	<i>matīs</i>
A.	<i>agnīm</i>	<i>matīm</i>
I.	<i>agnīnā</i>	<i>matyā, matī</i>
D.	<i>agnīye</i>	<i>matāye, matyai</i>
Abl.-G.	<i>agnēs</i>	<i>matēs, matyās</i>
L.	<i>agnā, agnāi</i>	<i>matāi, matyām</i>
V.	<i>agne</i>	<i>māte</i>
du. N.-A.	<i>agnī</i>	<i>matī</i>
I.-D.-Abl.	<i>agnībhyām</i>	<i>matībhyām</i>
G.-L.	<i>agnīyos</i>	<i>matyos</i>
pl. N.	<i>agnīyas</i>	<i>matāyas</i>
A.	<i>agnīm</i>	<i>matīs</i>
I.	<i>agnībhis</i>	<i>matībhis</i>
D.-Abl.	<i>agnībhyas</i>	<i>matībhyas</i>
G.	<i>agnīnām</i>	<i>matīnām</i>
L.	<i>agnīsu</i>	<i>matīsu</i>

Отличающиеся формы п. — основа *śūci-* 'сверкающий': N.-A.sg.n. *śūci*, N.-A.du.n. *śūcī*, N.-A.pl.n. *śūcīni*, *śūcī*, *śūci*.

Вариант $\bar{ā}$ - в L.sg. перед согласной последующего слова, $\bar{ā}v/-au$ соответственно перед гласной и в абсолютном исходе (заимствование у основ на $-u-$).

Вариант *matī* (I.sg.) в PB встречается чаще, чем вариант с флексией $\bar{ā}$; после PB постепенно во всех трех родах нормой становится окончание $-inā$.

Отклонения. 0 склонении существительных *sākhī-* 'друг', *pāti-* 'муж' см. §103.

У ряда основ f. реальная парадигма в PB представляет собой смесь форм от двух типов основ: на \bar{i} - и на \bar{i} -. Основы п. на \bar{i} - в PB плохо засвидетельствованы.

Образцы склонения основ на \bar{u} -: *paśū-* м. 'скот', *dhenū-* f. 'дойная корова', *mādhu-* п. 'мед'

sg. N.	<i>paśūs</i>	<i>dhenūs</i>	<i>mādhu</i>
A.	<i>paśūm</i>	<i>dhenūm</i>	<i>mādhu</i>
I.	<i>paśvā, paśūnā</i>	<i>dhenvā</i>	<i>mādhvā, mādhunā</i>
D.	<i>paśve, paśve</i>	<i>dhenāve, dhenyai</i>	<i>mādhave, mādhone</i>
Abl.-G.	<i>paśōs, paśvās</i>	<i>dhenōs, dhenvās</i>	<i>mādhos, mādhunās</i>
L.	<i>paśūi</i>	<i>dhenai, dhenvām</i>	<i>mādhuvi, mādhu,</i> <i>mādhuṇi</i>
V.	<i>paśo</i>	<i>dhenō</i>	<i>mādhu</i>
du. N.-A.	<i>paśū, paśvā</i>	<i>dhenū</i>	<i>mādhvī</i>
I.-D.-Abl.	<i>paśūbhyām</i>	<i>dhenūbhyām</i>	<i>mādhubhyām</i>
G.-L.	<i>paśvōs</i>	<i>dhenvōs</i>	<i>mādhunōs</i>

pl. N.	paçávas	dhenávas	{ mádhū, mádhū,
A.	paçīn, paçvās	dhenūs	{ mádhūni
I.	paçúbhis	dhenúbhis	{ mádhubhis
D.—Abl.	paçúbhyas	dhenúbhyas	{ mádhubhyas
G.	paçūnām	dhenūnām	{ mádhūnām
L.	paçūṣu	dhenūṣu	{ mádhūṣu

A.pl. paçvās — форма согласного склонения.

В отличие от основ на *-i-*, у основ на *-u-* флексия п. засвидетельствована полнее, так как есть ряд употребительных прилагательных с этой основой.

Две основы на *-u-* хранят следы чередования корневого гласного в склонении: *dāru-* м. 'дерево', 'дрова', N.—A.sg. *dāru*, N.—A.pl. *dārūṇi* — I.sg. *darūṇā*, G.sg. *darūṇas* и *drós*; *sānu-* 'вершина', N.—A.sg.n. *sānu*, A.sg.m. *sānum*, I.sg. *sānunā*, Abl.sg. *sānos* и т.д. — I.sg. *snūnā*, Abl.sg. *snós*, I.pl. *snúbhi*, L.pl. *snūṣu*.

Гетероклитические основы

§116. Речь идет здесь не о едином регулярном типе склонения, а скорее об исключениях из разных типов склонений, объединяемых одним общим признаком: в косвенных падежах используется преимущественно основа на *-an-*, в прямых — основа другого типа. Этой супплетивной парадигме свойственно подвижное ударение. Парадигма всегда дефектна. По этому образцу склоняется несколько имен п., большая часть которых является названиями частей тела.

Чередование основ: *-an-/-i-* (основа на *-an-* в косвенных падежах). Распределение основ в соответствии с сильными и слабыми падежами соблюдается только в sg. Это *ákṣi-*, *akṣi-/akṣán-* 'глаз' (N.—A.sg. *ákṣi* — Abl.—G.sg. *akṣnás*); *ásthi-* *asthán-* 'кость' (N.—A.sg. *ásthi* — Abl.—G.sg. *asthnás*); *dādhi-* *dadhán-* 'кислое молоко' (N.—A.sg. *dādhi* — I.sg. *dadhnā*, Abl.—G.sg. *dadhnás*); *sákthi-/saktán-* 'бедро' (N.—A.sg. *sákthi* — I.sg. *sakthnā*, N.—A.pl. *sakthāni*) и в менее отчетливом виде (наложились словообразовательные различия) *āśia-/āśán-* 'рот', A.sg. *āśiam* — I.sg. *āśnā*, D.sg. *āśné* и т.д.

Чередование основ: *-an-/-ṛ-* + шумный согласный (основа на *-an-* в косвенных падежах). Это *ásrj-/asán-* 'кровь' (N.—A.sg. *ásrk* — I.sg. *asnā*, Abl.—G.sg. *asnás*), *yákr̥t-/yakán-* 'печень' (N.—A.sg. *yákr̥t* — Abl.—G.sg. *yaknás*), *çákr̥t-/çakán-* 'навоз' (N.—A.sg. *çákr̥t* — I.sg. *çaknā*, Abl.—G. *çaknás*).

Тот же тип чередования: *-r-/-n-*, но только в ступени *guṇa* представлен в парадигме основы *ūdhar-/ūdhán-* 'вымя' (N.—A.sg. *ūdhar* — Abl.—G.sg. *ūdhmas*, L.sg. *ūdhan*, *ūdhanti*).

Чередование *-an-/-ar-/-as-*: *āhan-/āhar-/āhas-* 'день' (N.—A.sg. *āhar* — вся остальная парадигма от *āhan-*: I.sg. *āhnā*, D.sg. *āhne* и т.д. — одна форма от *āhas* — I.pl. *āhobhis*).

Есть еще несколько слов с супплетивной парадигмой: основа на *-n-* не имеет прямых падежей, в их функции выступает основа другого способа образования (в косвенных падежах — иногда обе основы). Это *udaká-/udán-* 'вода' (ср.

úd- id.) (N.—A.sg. *udakám*, Abl.sg. *udakāt* — I.sg. *udnā*, Abl.—G. *udnás*), *dós-/dośán-* 'пука' (N.—Ag.sg. *dós* — G.sg. *dośnás*), *yūṣá-/yūṣán-* 'мясная похлебка' (N.—A.sg. *yūṣám* — Abl.—G.sg. *yūṣnás*), *çiras-/çīrṣán-* 'голова' (N.—A.sg. *çiras* — I.sg. *çīrṣā*).

Следы гетероклитических основ можно иногда обнаружить также в сложных словах, деноминативных глаголах, именном словообразовании.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

§117. Подкласс имени числительного характеризуется особой семантикой — входящие в его состав слова обозначают числа, отражая их с точки зрения количественной характеристики или порядка в последовательном ряду. Семантическому разбиению на количественные и порядковые соответствуют формальные особенности.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§118. Ведийская система счисления десятичная, что отражено в структуре числительных: названия чисел 1-10 лежат в основе всех остальных рядов.

Названия чисел 1-10, десятков и кратных им чисел дается списком:

1 — <i>éka</i>	10 — <i>dāṣa</i>	100 — <i>çatá</i>
2 — <i>dvá, dvi</i>	20 — <i>vimçatí</i>	1 000 — <i>sahásra</i>
3 — <i>tri</i>	30 — <i>triṇçat</i>	10 000 — <i>ayúta</i>
4 — <i>catúr</i>	40 — <i>catvāriṇçat</i>	100 000 — <i>niyúta</i>
5 — <i>pāñca</i>	50 — <i>pāñçat</i>	1 000 000 — <i>prayúta</i>
6 — <i>ṣás</i>	60 — <i>ṣaṣṭí</i>	10 000 000 — <i>ārbuda</i>
7 — <i>saptá</i>	70 — <i>saptatí</i>	100 000 000 — <i>nyārbuda</i>
8 — <i>aṣṭá</i>	80 — <i>aṣṭí</i>	
9 — <i>náva</i>	90 — <i>navatí</i>	

и т.д.

Элемент *-çat* в названии десятков этимологически связан с *dāṣa*—10.

§119. Названия промежуточных между десятками чисел — сложные слова типа *dvandva* (§337), в которых на первом месте — единицы, при этом иногда соответственные числительные подвергаются некоторым изменениям, на втором — десятки, и ударение всегда бывает на первом члене:

11 — <i>ékādaṣa</i>	34 — <i>catustrimçat</i>
12 — <i>dvādaṣa</i>	69 — <i>navaṣaṣṭí</i>
13 — <i>trāyodaṣa</i>	130 — <i>triṇçacçhata</i>
14 — <i>caturdaṣa</i>	19 — <i>ekonaviṇçatí</i>
15 — <i>pāñcadaṣa</i>	[букв. '20 с недостающей единицей']
16 — <i>ṣōdaṣa</i>	
17 — <i>saptādaṣa</i>	
18 — <i>aṣṭādaṣa</i>	
19 — <i>nāvadaṣa</i>	

и т.д.

ṣōdaṣa — форма, возникшая по правилам сандхи из **ṣaṣ+daṣa* (<*ṣaṣ+daṣa*) (ср. §31, пункт 2; 33, пункт 2).

С помощью сложных слов *dvandva* с ударением на последнем слоге могут выражаться также сотни, например: *triṣaṭś* 300, *ṣaṭśahasrāḥ* — 6000.

§ 120. Названия промежуточных чисел и сотен могут выражаться также синтаксически с помощью сочетаний слов с соединительным союзом *ca* 'и' (или без него), например: *trāyas trimśad ca* — 33, *ékān ná viṃśatiḥ* — 19 (букв. 'из-за одного не 20').

Склонение количественных числительных

§ 121. По своим морфологическим и синтаксическим характеристикам количественные числительные являются прилагательными или существительными. Им свойственны те же грамматические категории, но формально они менее отчетливо выражены.

Числительные 1-10 и те, что на них оканчиваются, являются прилагательными, из них названия 1-4 изменяются по родам. Остальные числительные — имена существительные со значением собирательности на *-ṣaṭ/-ṣaṭi-*, *-ti-* f., на *-a-* n.

§ 122. Категория рода выражена у числительных слабо, поскольку она не релевантна для большинства числительных-прилагательных.

Категория числа выражена также слабо, поскольку для большинства членов этого подкласса невозможен выбор граммы для данной единицы: *éka-* склоняется только в sg. (в pl. имеет местоименное значение "некоторые"), *dvā-* — только в du., 3-10 и те, что на них оканчиваются, — только в pl. Названия десятков, начиная со второго, обычно склоняются в sg. (формы pl. редки), а *ṣaṭá-*, *śahásra-* и названия кратных им чисел (это не собственно числительные, а обычные существительные) склоняются во всех трех числах.

Категория падежа у числительных формально ограничена в выражении из-за слабой выраженности категорий рода и числа. V. не употребителен.

Семипадежная парадигма свойственна числительному *éka-*, склоняющемуся по типу местоименных прилагательных трех окончаний (см. § 133). Для числительных — названий 5-10 характерно совпадение N. и A., т.е. у них парадигма в пять и менее падежей. Иногда форма, равная основе, употребляется у этих числительных в функции разных падежей. Прочие числительные склоняются как существительные с тем же типом основы: на *-ṣaṭ* как корневые основы, на *-ṣaṭi-* и *-ti-* как основы на *-i-* f. на *-a-* как основы на *-a-* n.

Парадигмы склонения числительных

dvā- — 2 (по образцу прилагательных m.n. на *-a-*, f. на *-ā-*):

N.—A.m.	<i>dvā́, dvāú</i> ; n.f. <i>dvé</i>
I.—D.—Ab1.	<i>dvā́bhyām</i>
G.—L.	<i>dvā́yos</i>

tri- — 3 (по образцу имен m.n. на *-i-*, f. имен на *-ar*, но без чередования):

N.	m.	n.	f.
A.	<i>trā́yas</i>	<i>trī́, trī́ṇi</i>	<i>tisrās</i>
I.	<i>trī́n</i>	<i>trī́, trī́ṇi</i>	<i>tisrās</i>
D.—Ab1.	<i>tribhís</i>		<i>tisrā́bhis</i>
G.	<i>tribhyás</i>		<i>tisrā́bhyas</i>
L.	<i>trī́nām</i>		<i>tisrā́nām</i>
	<i>trisú</i>		<i>tisrā́su</i>

catúr- — 4

N.	<i>catvā́ras</i>	<i>catvā́ri</i>	<i>cátasras</i>
A.	<i>catvā́ras</i>	<i>catvā́ri</i>	<i>cátasras</i>
I.		<i>catúrábhis</i>	<i>cataásábhis</i>
D.—Ab1.		<i>catúrábhyas</i>	<i>cataásábhyas</i>
G.		<i>caturnā́m</i>	<i>cataásánā́m</i>
L.		<i>catúrśu</i>	<i>cataásáśu</i>

Последующие числительные не различают грамматического рода. Числительные *pāñca*, *ṣaṭá*, *náva*, *dāśa* склоняются как существительные n. на *-an-* во всех падежах кроме G.pl., который следует образцу основ на *-a-*. Числительное *aṣṭá* имеет при склонении основу на *-ā* и флексию du. в N.—A. Числительное *śáṣ* склоняется как корневая согласная основа.

Парадигмы склонения числительных

	<i>pāñca-</i> — 5	<i>śáṣ-</i> — 6	<i>aṣṭá-</i> — 8
N.—A.	<i>pāñca</i>	<i>śát</i>	<i>aṣṭá, aṣṭáú</i>
I.	<i>pañcā́bhis</i>	<i>śā́bhis</i>	<i>aṣṭā́bhis</i>
D.—Ab1.	<i>pañcā́bhyas</i>	<i>śā́bhyas</i>	<i>aṣṭā́bhyas</i>
G.	<i>pañcā́nām</i>	<i>śā́nām</i>	<i>aṣṭā́nām</i>
L.	<i>pañcā́su</i>	<i>śā́su</i>	<i>aṣṭā́su</i>

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 123. Порядковые числительные являются прилагательными с основой на *-a-* m. и n., с основой на *-ī-* f. (кроме первых четырех, имеющих основу на *-ā-*). Они образуются разными морфологическими способами от имен соответствующих количественных числительных, кроме первого (в основе которого лежит приставка-наречие *prá* 'вперед').

Порядковые числительные первого десятка образуются с помощью ряда суффиксов:

1-й — <i>prathamá-</i>	6-й — <i>ṣaṣṭhá-</i>
2-й — <i>dvitī́ya-</i>	7-й — <i>ṣaptamá-, ṣaptátha-</i>
3-й — <i>trítī́ya-</i>	8-й — <i>aṣṭamá-</i>
4-й — <i>turtī́ya-</i> (PB),	9-й — <i>navamá-</i>
<i>caturthá-</i>	10-й — <i>daśamá-</i>
5-й — <i>pañcamá-,</i>	
<i>pañcathá-</i>	

В основе *turtī́ya-* лежит редуцированная форма от *catúr-*.

Порядковые числительные от 11-19 образуются путем переноса ударения на конечный слог соответствующих количественных числительных, например: *ekādaśā-* 'одиннадцать' от *ékādaśa-* 'одиннадцать'.

Порядковые числительные от десятков, с 20 по 90, образуются путем изменения конца основы соответствующих количественных числительных: их основа оканчивается на *-a-*, который заменяет *-i-* в суффиксе *-ti-* и до которого усекаются суффиксы *-cat-* и *-cati-*, например: *ekaviṃśā-* 'двадцать первый', *catvāriṃśā-* 'сороковой'.

С помощью суффикса *-tam-* образуются порядковые числительные от количественных 100 и 1000: *śatataṃ-*, *śahasratam-*.

ПРОЧИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 124. Кратные числительные. Числительные 2-4 с помощью суффикса *-s* образуют кратные наречия: *dvīs* 'дважды', *tris* 'трижды', *catūs* 'четырежды'. Остальные выражают значение кратности синтаксически в сочетании со словом *kṛtvas* 'раз', например: *dāśa kṛtvas* '10 раз'.

Дробные числительные. Нерегулярно порядковые числительные могут употребляться в функции дробных, иногда с переносом ударения, например: *tūrīya-* — 1/4, иногда без, например: *śoḍaśā-* 1/16.

Числительное-прилагательное *ubhā-* 'оба' склоняется только в *du.*, а производное от него *ubhāya-* 'обоюдный' в *sg.* и *pl.*, но не в *du.* Оба склоняются по типу местоименных прилагательных.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 125. Подкласс местоимений обладает особой семантикой, обозначая участников и неучастников речевого акта. По этому признаку местоимения делятся на личные (участники речевого акта) и указательные (неучастники речевого акта). Такому семантическому разбиению соответствуют определенные формальные различия. Все прочие разряды местоимений, семантически связанные с указательными, как то: вопросительные, относительные, неопределенные местоимения — формально ориентированы на их парадигму.

§ 126. Местоимения описываются с помощью того же набора грамматических категорий, что и существительные с прилагательными, но выражены эти категории иначе.

Категория рода иррелевантна для личных местоимений, но релевантна для указательных и других местоимений, ориентированных на их парадигму.

Категория числа недостаточно грамматикализована у личных местоимений, поскольку разные граммы числа выражены не только и не вполне последовательно разными флексиями, но и разными лексическими единицами-основами. Указательные и прочие местоимения не отличаются в этом отношении от существительных.

Категория падежа представлена весьма полно (семи-, шестичленная парадигма в *sg.* и *pl.*). Устройство парадигмы принципиально иное, чем у существительных, которым по этому признаку противостоят все разряды местоимений, вместе взятые.

ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕННОГО СКЛОНЕНИЯ

§ 127. (1) В пределах парадигмы основы супплетивны. (2) Основа *N.* обычно противопоставлена основам остальных падежей, включая *A.* (различия сильных-слабых падежей нет). (3) Имеется ряд характерных флексий, не встречающихся у существительных, в том числе нулевая, используемая не там, где у существительных. (4) Нет передвижения ударения. (5) Нет регулярного чередования гласных. (6) Во многих парадигмах перед окончаниями ряда падежей встречается элемент *-sm-* (а при различении рода также *-sy-* в *f.*). (7) Отсутствие *V.* (кроме *asau*).

Склонение личных местоимений

§ 128.

	Местоимения 1-го лица		
	<i>sg.</i>	<i>du.</i>	<i>pl.</i>
<i>N.</i>	<i>aḥām</i> 'я'	<i>vām, āvām</i> 'мы двое'	<i>vayām</i> 'мы'
<i>A.</i>	<i>mām; mā</i> (<i>me</i>)	<i>āvām; nau</i>	<i>asmān; nas</i>
<i>I.</i>	<i>māyā</i>		<i>asmābhis</i>
<i>D.</i>	<i>māhyam, māhya; me</i>	<i>nau</i>	<i>asmābhyam, asmé; nas</i>
<i>AbI.</i>	<i>māt, māmāt, mātās</i>	<i>āvābhyām, āvāt</i>	<i>asmāt</i>
<i>G.</i>	<i>māma; me</i>	<i>āvāyos; nau</i>	<i>asmākam, asmé; nas</i>
<i>L.</i>	<i>mayi; me</i>		<i>asmé, asmāvi</i>

me в функции *A. sg.* — редкая форма.
du. N. āvām, A. āvām, G. āvāyos — формы, встречающиеся после *самхит.*

	Местоимения 2-го лица	
	<i>sg.</i>	<i>du.</i>
<i>N.</i>	<i>tvām</i> 'ты'	<i>yuvām</i> 'вы двое'
<i>A.</i>	<i>tvām; tvā</i>	<i>yuvām; vām</i>
<i>I.</i>	<i>tvāyā, tvā</i>	
<i>D.</i>	<i>tūbhyam, tūbhya; te</i>	<i>yuvābhyām, yuvābhyām; vām</i>
<i>AbI.</i>	<i>tvāt</i>	<i>yuvāt</i>
<i>G.</i>	<i>tāva; te</i>	<i>yuvós, yuvāyos; vām</i>
<i>L.</i>	<i>tvāyi, tve</i>	

pl.

yūyām 'вы'
yuṣmān; vas
yuṣmābhis
yuṣmābhyam, yuṣmé; vas
yuṣmāt
yuṣmākam, yuṣmāka, yuṣmé; vas
yuṣmé, yuṣmāvi

§ 129. Категория числа здесь выражена прежде всего лексически. Наряду с полной парадигмой ударных форм есть неполная парадигма энклитических форм, употребляющихся когда не делается смыслового акцента на категории лица.

§ 130. Для выражения граммы 3-го лица используется несколько указательных местоимений, различающихся как ближайшие и отдаленные. Их тип склонения довольно близок тематическому типу склонения существительных (м.п. на -а-, ф. на -ā-). Указательные местоимения характеризуются грамматической категорией рода (выражая грамму 3-го лица, они одновременно функционируют и как прилагательные). Категория числа также выражена прежде всего грамматически (регулярного противопоставления разных основ по числам нет, отклонение: sg. *asaú* / pl. *amī*). Супплетивизм основ обязателен в пределах парадигмы каждого числа. Есть отличия во флексии от склонения личных местоимений: N.-A.sg.n. -d (кроме *kīm*, *ayām*, *asaú*); N.pl. -e, L.sg. -in; в sg. в D., Abl., L.m. окончанию предшествует -sm-, а в sg. D., Abl., G., L. f. окончанию предшествует -sy-.

В склонении указательных местоимений различаются два типа: регулярный и нерегулярный. Особенности регулярного склонения: N.sg.m. -as/-a, N.sg.f. -ā, N.-A.sg.n. -d (кроме *kīm*), супплетивизм не более чем двух основ. Нерегулярный тип представлен местоимениями *ayām* 'этот', *asaú* 'тот', регулярный тип — всеми остальными неличными местоимениями.

Склонение указательных местоимений
(регулярный тип)

§ 131.

Образец склонения: *sá-/tá-* 'тот', 'он'

	m.	n.	f.
sg. N.	<i>sá/sás</i>	<i>tád</i>	<i>sā</i>
A.	<i>tám</i>	<i>tád</i>	<i>tām</i>
I.	<i>téna</i>		<i>táyā</i>
D.	<i>tásmai</i>		<i>tásyai</i>
Abl.	<i>tásmāt</i>		<i>tásyās</i>
G.	<i>tásya</i>		<i>tásyās</i>
L.	<i>tásmin, sásmin</i>		<i>tásyām</i>
du. N.-A.	<i>tā, taú</i>	<i>té</i>	<i>té</i>
I.-D.-Abl.	<i>tābhyām</i>		
G.-L.	<i>táyos</i>		
pl. N.	<i>té</i>	<i>tā, tāni</i>	<i>tās</i>
A.	<i>tān</i>	<i>tā, tāni</i>	<i>tās</i>
I.	<i>tébhis, tais</i>		<i>tābhis</i>
D.-Abl.	<i>tébhyas</i>		<i>tābhyas</i>
G.	<i>téṣām</i>		<i>tāsām</i>
L.	<i>tāsu</i>		<i>tāsu</i>

Об употреблении фонетических вариантов N.sg.m. *sa* см. § 44.

§ 132. По типу *sá-/tá-* склоняется ряд местоимений: указательные *eṣā/etā-* 'этот', *syā-/tyā-* 'тот' (только прилагательное), *tva-* (энклитика), 'один... другой', *nēma-* id. (возможны и отдельные именные формы), *ena-* (энклитика, дефектная парадигма), вопросительное *ká-* 'кто?', 'какой?', относительное *yá-* 'какой', неопределенное *sama-* (энклитика) 'каждый', 'некий' и ряд местоименных прилагательных. Этот тип склонения в целом является адъективным.

ká- имеет особую форму N.-A.sg.n. *kīm* 'что?' наряду с обычной формой *kād* id.

§ 133. Периферию этого типа склонения составляет группа прилагательных с абстрактным местоименным значением. Некоторые склоняются целиком по местоименному типу: *ítara-* 'другой', *katará-* 'который (из двух)?', *katamá-* 'который (из многих)?', *yatamá-* 'который', *anya-* 'другой'. В парадигме местоимений *viśva-* 'весь', *sārva-* 'весь', 'целый' и числительного *éka-* 'один' черты местоименного склонения преобладают.

Ряд прилагательных; выражающих пространственную и временную ориентацию, как *ávāra-* 'нижний', *mādhya-* 'средний', *úttara-* 'верхний', *pūṛva-* 'ранний', 'первый', *pāra-* 'отдаленный', *ápāra-* 'задний', 'поздний' и др., а также местоимение *svá-* 'свой' в основном склоняются по именному типу, но имеют отдельные местоименные формы.

Склонение указательных местоимений
(нерегулярный тип)

§ 134.

Образец склонения: *ayām* 'этот'

	m.	n.	f.
sg. N.	<i>ayām</i>	<i>idām</i>	<i>iyām</i>
A.	<i>imām</i>	<i>-idām</i>	<i>imām</i>
I.	<i>enā, enā, ena, enéna</i>		<i>ayā, anáyā</i>
D.	<i>asmai</i>		<i>asyai</i>
Abl.	<i>asmāt</i>		<i>asyās</i>
G.	<i>asyā</i>		<i>asyās</i>
L.	<i>asmīn</i>		<i>asyām</i>
du. N.-A.	<i>imā, imau</i>	<i>imé</i>	<i>imé</i>
I.-D.-Abl.		<i>ābhyām</i>	
G.-L.		<i>ayós</i>	
pl. N.	<i>imé</i>	<i>imā, imāni imās</i>	
A.	<i>imān</i>	<i>imā, imāni imās</i>	
I.		<i>ebhis</i>	<i>I. ebhis</i>
D.-Abl.		<i>ebhyās</i>	<i>D.-Abl. ābhyās</i>
G.		<i>eṣām</i>	<i>G. āsām</i>
L.		<i>eṣú</i>	<i>L. āsú</i>

Большинство форм косвенных падежей от корня *a-*, находясь в середине пады, бывает безударным.

Образец склонения: *asaú* 'тот'

	m.	n.	f.
sg. N.	<i>asaú</i>	<i>adás</i>	<i>asaú</i>
A.	<i>amim</i>	<i>adás</i>	<i>amim</i>
I.		<i>amínā</i>	<i>amuyā</i>
D.		<i>amíṣmai</i>	<i>amíṣyai</i>
Abl.		<i>amíṣmāt</i>	<i>amíṣyās</i>
G.		<i>amíṣya</i>	<i>amíṣyās</i>
L.		<i>amíṣmin</i>	<i>amíṣyām</i>
du. N.—A.		<i>amī</i>	
I.—D.—Abl.		<i>amībhyām</i>	
G.—L.		<i>amīyoḥ</i>	
pl. N.	<i>amī</i>	<i>amīni</i>	<i>amīs</i>
A.	<i>amīn</i>	<i>amīni</i>	<i>amīs</i>
I.		<i>amībhis</i>	<i>amībhis</i>
D.—Abl.		<i>amībhyas</i>	<i>amībhyas</i>
G.		<i>amīṣām</i>	<i>amīṣām</i>
L.		<i>amīḥu</i>	<i>amīḥu</i>

Косвенные падежи du. и отчасти pl. засвидетельствованы после самжит.

ПРОЧИЕ МЕСТОИМЕННИЯ

§ 135. Возвратное местоимение *svayám* 'сам', 'самого себя', 'самим собой' и пр. является неизменяемой формой, соотносимой со всеми тремя лицами. Чаще в функции возвратного местоимения употребляются существительные *tanū-* 'тело' и *ātman-*, *tmán-* (сокращение предыдущего) 'дух'. Начиная с АВ, в этой функции распространяется слово *ātman-*, вытесняя остальные.

§ 136. В ведийском языке существует ряд основ, произведенных от местоименной и в той или иной степени близких местоименной парадигме. Это possessивные прилагательные с суффиксом *-ka-*: *māka-*, *māmaká-* 'мой', *tāvaka-* 'твой', *asmāka-* 'наш', *yusmāka-* 'ваш'; с другими суффиксами: *mākina-* 'мой' и *yuvāki-* 'принадлежащий вам двоим' (о местоименных прилагательных на *-tara-*, *-tama-* см. § 133).

Суффикс *-(y)ant-* образует от местоименных корней *i-*, *ki-* прилагательные с квантитативным значением: *iyant-* 'столь большой' (ср. производное от него *iyattaká-* 'столь маленький'), *kiyant-* 'сколь большой?'. Суффикс *-vant-* образует прилагательные с тем же значением от местоименных корней с удлинением гласного, предшествующего суффиксу: *īvant-* 'столь большой', *etāvant-*, *tāvant-* id., *kīvant-* 'сколь большой?', *yāvant-* 'сколь большой?'; а также от личных местоимений иногда в виде падежных форм: *māvant-* 'подобный мне', *tvāvant-* 'подобный тебе', *yuvāvant-* 'преданный вам двоим', *yusmāvant-* 'принадлежащий вам'.

Суффикс *-ti-* образует от местоименных корней несколько прилагательных с неизменяемой основой, трактуемых как

N.pl.m.n.: *tāti* 'столькие', *kāti* 'сколькие?', *yāti* 'сколькие' (относительное) — и со значением перечисления.

В пределах словосложения следует рассматривать местоименные прилагательные на *°dṛc-* (в ЯВ — *°dṛkṣa-*) 'выглядящий', которому предшествует корень неличного местоимения с удлинением гласного: *īdṛc-*, *īdṛkṣa-*, *etādṛc-*, *etādṛkṣa-*, *tādṛc-* 'такой' ('как этот', 'как тот'), *kīdṛc-* 'какой?', *yādṛc-* 'какой', ср. также *vadṛc-* 'одинаково выглядящий', 'похожий'.

В качестве первого члена сложных слов местоимения обычно функционируют не столько в виде основы, сколько в виде флективной формы (см. § 383). В качестве последнего члена сложного слова местоименные корни выступают только в составе отрицательных местоимений, и наречий: *nákis* 'никто', 'ничто', 'никогда', *nákīm* 'никогда', *mākis* 'никто', 'никогда', *mākīm* 'никогда', 'не'.

На синтаксическом уровне следует описывать неопределенно-личные местоимения, образующиеся путем сочетания вопросительных местоимений с частицами *ca*, *caná*, *cid*, например: *kác ca*, *kác caná* 'любой', *kác cid* 'кто-то', *katamác caná* 'какое-нибудь'.

Местоимения, прежде всего формы n., легко переходят в союзы, наречия, частицы.

НЕИЗМЕНЯЕМЫЕ СЛОВА

§ 137. В ведийском языке это обширный класс слов, включающий наречия, наречия-префиксы, предлоги-последлоги, частицы и союзы. Особенность его состоит в том, что составляющие его подклассы весьма нечетко разграничены. Морфологически охарактеризованы только наречия, образованные с помощью суффиксов. Остальные члены этого класса не имеют формальной характеристики.

В связи с этим разбиение на подклассы является довольно условным.

НАРЕЧИЯ

§ 138. Это многочисленный подкласс, члены которого имеют разнообразную структуру. Кроме собственно наречий, образуемых специальными суффиксами, в него входит ряд застывших падежных форм, функционирующих как наречия. Граница между теми и другими иногда неотчетлива.

§ 139. Суффиксальные наречия. Суффиксы наречий присоединяются прежде всего к местоименным корням и основам, к основам числительных, а также к именным основам.

Суффикс *-tas*, значение аблативное — 'из чего', 'откуда'; 'от этого', 'поэтому', например: *átas* 'от', 'из', 'от этого', 'отсюда', 'потом', *agratás* 'сначала' и др.

Суффикс *-tra* (*-trā*), значение места и направления: *áttra* 'здесь', 'там', 'туда', 'сюда', 'тогда', *tátra* 'там', 'туда', *devatrá* 'среди богов' и др.

Суффикс *-tāt*, значение места и направления (иногда с аблативным оттенком); вторичный суффикс, присоединяемый к наречиям или к наречным формам Abl. на *-āt*, например: *adhástāt* 'внизу', *uttarāttāt* 'с севера'.

Суффикс *-thā*, значение образа действия, например: *táthā* 'так', *yathā* 'как', *kathā* 'как?', *anyáthā* 'иначе' и др.

Несколько иная семантика у *áthā/átha* 'тут', 'тогда', 'далее', 'а также', 'поэтому' (наречие, частица, союз).

Суффикс *-tham* с тем же значением у наречий: *kathám* 'как', *itthám* 'так'.

Суффикс *-dā* со значением времени у наречий *tadā* 'тогда', *yadā* 'когда' (относительное и союз времени) и др.

Суффикс *-dānīm* с тем же значением у наречий: *idānīm* = *idā*, *tadānīm* = *tadā*, *vigvadānīm* 'всегда'.

Суффикс *-di* в *yádi* 'если' (союз в условных предложениях).

Суффикс *-dhā*, значение образа действия, например: *adādhā* 'действительно', *bahudhā* 'многообразно' и т.д.

Несколько отличная семантика у *ádhā/ádha* 'вот', 'сейчас', 'и', 'также' (также в функции частицы).

Форма суффикса *-ha(-hā)* встречается у нескольких наречий: *ihá* 'здесь', *sahá* 'с' (чаще предлог) и др.

Суффикс *-rhi*, значение времени: *etárhi* 'сейчас', *tárhi* 'тогда' и т.д.

Суффикс *-vat*, значение подобия, вторичный суффикс, присоединяемый к именам, например: *aṅgirasvát* 'подобно Ангирасу', *pūrvavát* 'как прежде'.

Суффикс *-cas*, дистрибутивное значение, например: *catācās* 'сотнями', *parvacās* 'сустав за суставом'.

Суффикс *-s* имеет значение кратности у числительных *dvís* 'дважды', *trís* 'трижды', *catús* 'четырежды', а также встречается у наречий с разной семантикой: *adhás* 'вниз', *tirdás* 'через', *cvás* 'завтра', *bahís* 'вне'.

Суффиксы с исходом на *-r* засвидетельствованы в нескольких наречиях: *antár* 'внутри', *púnar* 'снова', *mūhur* 'мгновенно'.

§ 140. Застывшие падежные формы в функции наречий. С функционированием падежных форм в роли наречий может быть связано (но не обязательно) передвижение ударения на последний слог, например: *adharāt* 'внизу' — Abl.sg. от *ádharā* 'нижний'.

Чаще всего в функции наречий выступают A. и I., реже Abl. и L., в нескольких словах — G.

A.adv. наиболее распространен. Обычно в наречной функции выступают формы п. sg. Эти формы употребляются от основ неличных местоимений, например: *tād* 'тогда', 'поэтому', *kád* 'ли' (частица), *yád* 'когда', 'если', 'что' (союз); от именных основ, например: *bhūri* 'часто', 'много', *vādhi* 'хорошо'.

I.adv. бывает формой sg. и pl. (реже) любого рода. Перемещение ударения на последний слог происходит довольно регулярно. Эти формы встречаются у неличных местоимений, например: *ayā*, *amuyā* 'таким образом', *káyā* 'каким образом?'; у имен, например: *dívā* и *dyúbhis* 'днем', *uccā* и *uccāis* 'высоко'; они образуются от разных основ с помощью окончания f. *-yā*, например: *ṛtayā* 'правильно', *kuhayā* 'где?'.

Abl.adv. встречается чаще у основ прилагательных, например: *durāt* 'издалека', *nīcāt* 'снизу'.

L.adv. представлен отдельными формами sg. у именных основ, например: *ágre* 'впереди', 'вначале', *ṛté* 'кроме', 'без' (предлог).

D.adv. встречается от нескольких имен: *aparāya* 'в будущем', *nāvuyase* 'снова', *vānāya* 'по желанию'.

G.adv. представлен двумя именными формами: *aktós* 'ночью' и *vastos* 'на заре'.

НАРЕЧИЯ-ПРЕФИКСЫ, ПРЕДЛОГИ-ПОСЛЕДЛОГИ

§ 141. Эти два подкласса неизменяемых слов в значительной степени материально совпадают, и поэтому их целесо-

образно рассматривать вместе. Из наречий-префиксов не могут употребляться в функции предлогов-последелогов только *úd, ní, párá, prá, ví, sám*; очень редко употребляется *áva*. Все остальные лексические единицы совмещают обе функции.

Кроме того, в подкласс предлогов-последелогов входит еще ряд слов, употребляющихся только с падежными формами. От наречий-префиксов они отличаются также структурой. Наречия-префиксы — непроеизводные с синхронной точки зрения основы, а предлоги-последелогов данного типа образованы или наречными суффиксами, или адвербиальными падежными окончаниями. Таким образом, в ведийском языке нет формально выделяемого подкласса предлогов: они совпадают или с наречиями-префиксами, или с собственно наречиями. Функционально это скорее последелогов, чем предлогов.

§ 142. В ведийском языке нет глагольных префиксов, которые можно было бы целиком описывать на морфологическом уровне. Есть наречия-префиксы, которые в одних случаях составляют часть слова и поэтому описываются как словообразовательные единицы (всегда — в именах существительных и в неличных формах глагола; в зависимости от синтаксического контекста — в личных формах глагола), в других случаях могут употребляться как самостоятельные слова, отделенные от глагола другими словами и имеющие свое ударение.

Префикс обычно употребляется отдельно от личной формы глагола в простом предложении и в главном в составе сложного предложения. В придаточном предложении префикс, как правило, входит в состав одного слова с личной формой глагола. При этом семантически префикс всегда составляет с глаголом единое целое.

При одном глаголе могут быть два (в единичных случаях три) наречия-префикса, например: *prá ... bṛ̥haspátim mat̥r áshā jigāti* (X, 47, 6) 'К Брихаспати стремится мысль'. Два наречия-префикса у одного глагола, далеко расходящиеся по значению, могут иметь при себе соединительный союз *ca*, например: *á sa párá sa pathibhiḥ cárantam* (I, 164, 31) 'приближающегося и удаляющегося по [своим] путям'. Личная форма глагола иногда может опускаться, если она ясна из контекста, а наречие-префикс остается, например: *úd usā úc i vírya úd idam̐ tāmakaṁ vácah* (AB IV, 4, 2) 'Вос [ходит] Ушас, вос [ходит] Солнце, вос [паряет] это слово мое'.

Не всегда ясно, является ли данное неизменяемое слово наречием-префиксом при глаголе или предлогом-последелогом при имени, например: *vávo néḡi sa pársi cáty am̐haḥ* (III, 15, 3) 'О благой, веди нас и переправь через узость!' (*pársi + ati* или *ati + am̐haḥ?*).

В дальнейшем развитии языка наречия-префиксы перестают быть самостоятельными словами и полностью сливаются с личными глагольными формами, имеющими одно ударение на глагольной части.

В ведийском языке наречия-префиксы уточняют направление действия глагола (особенно у глаголов движения), иногда сообщают переходность непереходному глаголу, в от-

дельных случаях образуют с глагольным корнем новое лексическое значение.

§ 143. Приводится список наречий-префиксов ведийского языка с указанием на их употребление в функции предлогов-последелогов:

áshā 'к'; указывает на направление в сторону объекта с глаголами движения;

áti 'через', 'сверх', 'пере-', 'пре-'; с глаголами движения означает пересечение пространства или выход за его пределы, с другими глаголами — избыток действия;

ádhi 'над', 'на' с глаголами; 'над', 'на', 'в', 'у', 'из' с именами;

ánu 'вслед за', 'вдоль', 'по'; с глаголами обозначает следование, длительное приближение; в переносном смысле с глаголами и именами выражает соответствие;

antár 'внутри', 'внутри', 'в', 'между'; чаще употребляется как самостоятельное наречие, редко — как глагольный префикс;

ápa 'от', 'с', 'прочь'; с глаголами движения обозначает удаление от исходного пункта движения; не употребляется в функции предлога-последелого;

ápi 'в', 'у', 'на'; с глаголами обозначает непосредственную близость;

abhi 'к', 'навстречу', 'напротив'; обозначает с глаголами направленность действия или движения в чью-либо сторону; нередко передает переходность непереходному глаголу;

áva 'вниз' (с глаголами движения), 'раз-', 'от-', 'вы-'; в качестве предлога-последелого употребляется очень редко; *á* 'к', 'в', 'при', 'у'; с глаголами обозначает направленность действия на субъект или к какой-либо цели, а также длительный характер действия;

úd 'вверх', 'воз-', 'из-'; не функционирует в качестве предлога-последелого;

úpa 'близко', 'к', 'под-', 'при-'; значение близко к *abhi* и *á* (*abhi* часто предполагает враждебный смысл, *úpa* — дружеский и почтительный; *á* обозначает полное включение в действие, *úpa* — скорее его вспомогательный характер); иногда придает переходное значение;

ní 'вниз', 'внутри'; не употребляется в качестве предлога-последелого;

nís 'из', 'вы-'; в сочетании с именами 'без-'; не употребляется в качестве предлога-последелого;

párá 'прочь', 'от-/ото-', 'у-'; не употребляется в качестве предлога-последелого;

pári 'вокруг', 'кругом' (отсюда иногда значение 'полностью', 'до предела'); 'пере-';

prá 'вперед', 'далее', 'про-'; не употребляется в качестве предлога-последелого;

práti 'против', 'навстречу', 'обратно' (значение бывает близким к *abhi*, но не содержит оттенка агрессивности);

ví 'в разные стороны', 'насквозь', 'от-', 'раз-'; обозначает удаление и распространение во все стороны, проник-

новение насквозь, отделение, интенсивность действия; может придавать действию переходный характер; не употребляется в качестве предлога-послелого;

sám 'с', 'вместе'; обозначает участие в действии нескольких агентов, распространение действия на совокупность объектов, иногда — его полноту и интенсивность; не употребляется в качестве предлога-послелого.

На базе сочетаний с наречиями-префиксами у глаголов образуются новые оппозиции лексических значений, например: *dā-* 'давать' — *ā+dā-* 'брат', *sám+var-* 'закрывать' — *vi+var-* 'открывать'.

§ 144. С глаголами *kar-* 'делать', *dhā-* 'класть', *bhū-* 'быть' в функции префиксов употребляется также несколько наречий: *tirás* 'через', *purás* 'перед', *āvás* 'явно', *prādís* id., отличающихся от наречий-префиксов не только структурой, но и характером связи с глаголом: они никогда не сливаются в одно слово с личной формой глагола, употребляясь слитно лишь с неличными формами, например: *tiró dadhe*, но *tiróhitam* от *tirás+dhā-* 'устранять', 'прятать'.

§ 145. С именами в функции предлогов-послелогов кроме наречий-префиксов употребляется ряд собственных наречий, как в препозиции, так и в постпозиции (см. § 345): *adhás* 'под', *antarā* 'между', *abhitás* 'вокруг', *avás* 'под', *āré* 'вдали от', *upāri* 'над', *ṛté* 'без', *parás* 'вне', *purastāt* 'перед', *sā-kám* 'с', *sácā* 'вместе с', 'среди', 'у', *sahá* 'с', *sumád/smád* id.

ЧАСТИЦЫ

§ 146. Особый подкласс несклоняемых слов составляют частицы, которые в самхитах весьма многочисленны и наделены разнообразными функциями в простом и сложном предложении. Они служат для эмфатического выделения слова, для соединения двух слов или предложений, равноправных или неравноправных, для выражения вопроса и отрицания. Союзов как специального подкласса слов в ведийском языке почти нет, и их роль выполняют частицы, местоименные формы и наречия (формально нечетко разграниченные).

Список частиц следующий (в этот список включены и те немногие союзы, которые не являются частицами):

aṅgá 'только', 'же', 'именно' — эмфатическая частица, выделяющая предшествующее слово: *só aṅgá veda* (VII, 20, 9) 'Только он знает';

addhá 'в самом деле', 'действительно' — редкая эмфатическая частица, относящаяся ко всему высказыванию: *kó addhá veda* (III, 54, 5) 'Кто, в самом деле, знает?';

ápi 'также', 'тоже', 'кроме того' — эмфатическая частица, выделяющая слова препозитивно и постпозитивно; употребляется также в роли наречия-префикса при глаголах и предлога-послелого при именах в L.: *yó gopā ápi tám huve* (X, 19, 4) 'Кто пастух, его я тоже зову', *ápi kárṇe* 'возле уха', 'вблизи уха';

áha 'конечно', 'однако', 'ведь', 'же' — слабая эмфатическая частица, часто употребляющаяся в сочетании с другими частицами: *várdhāhainam* (< *várdha+áha+enam*) (VI, 38, 4) 'Укрепи же его!';

ā — слабая эмфатическая частица, усиливающая значение имени, обычно обозначающего степень качества или числительного: *trís ā divás* 'целых три раза в день'; иногда соединительный союз: *śúcīr ā pūtāh* 'светлый и чистый'; широко употребительное наречие-префикс и предлог-послелог;

āt (Abl. от местоименного корня *a-*) 'тогда', 'затем', 'тут', 'и', 'далее', 'то', 'же', 'ведь' — наречие, союз, эмфатическая частица: *ād rocate vána ā vibhāvā* (I, 148, 4) 'Затем он, яркий, сверкает в дереве';

iti 'так' — частица в функции кавычек, обычно после прямой речи: *néndro astīti néma u tva āha* (VIII, 100, 3) '"Нет Индры" — так иногда говорят';

id 'даже', 'как раз', 'именно', 'тоже', 'действительно' — очень употребительная эмфатическая частица, выделяющая слова и предложения: *vadṣṣṣr adyá vadṣṣṣr id u svó...* (I, 61, 1) 'Сегодня одинаковые и завтра тоже одинаковые';

iva/va 'как', 'словно' — частица, выражающая сравнение, обычно постпозитивная: *nāvéva naḥ pārayataṃ* (II, 39, 4) 'Перевезите вы двое нас, словно две ладьи!';

im 'ни', 'только' — эмфатическая частица, стоящая после местоимений (A. sg. от местоименного корня *i-*): *ká im vyāktā nárah sánīlāh* (VII, 56, 1) 'Кто же (они, эти) разукрашенные мужи, живущие вместе?';

u 'вот', 'же', 'тут', 'тотчас же', 'и', 'а также', 'а', 'но'; объединяет значение частицы, выделяющей слова, и сочинительного союза; часто комбинируется с другими частицами: *yám u dvigṃsám tám u pṛāṇó jahātu* (III, 53, 21) 'А кого мы не навидим, его пусть оставит дыхание!';

utá 'и', 'а также' — союз, соединяющий слова и предложения: *adyá ... utāparam* 'сегодня и в будущем';

evá 'так' — дейктическая частица в начале предложения; 'как раз', 'только', 'едва' — эмфатическая частица, следующая за словом: *evāñ agníṃ vavūyávaḥ bahasānāṃ vavandima* (V, 25, 9)

'Так, жажда добра, мы прославляли победоносного Агни'; *kám* (возможно, A. sg. от вопросительного местоимения *ká-*) — эмфатическая частица, употребляющаяся только после D. и инфинитива: *dhármaṇe kám* 'чтобы поддерживать';

kaṃ — безударная частица; употребляется только после некоторых ударных частиц: *āvīvarata vo hí kaṃ* (AB III, 13, 3) 'Ведь он запердил вас';

kád (N.—A. sg. n. от вопросительного местоимения *ka-*) 'ли' — вопросительная частица: *kád itthā nññh pātram devayatām* (I, 121, 1) 'Действительно ли (он) — сосуд для мужей, преданных богам?';

kím (N.—A. sg. n. от вопросительного местоимения *ka-*) 'почему', 'зачем', 'ли'; *kím no indra jighāṃsasi* 'Почему, Индра, ты хочешь нас убить?';

kīla 'конечно', 'действительно' — сильная эмфатическая частица, употребляющаяся постпозитивно: *ksudhā kīla tvā... jaksivān* (AB IV, 7, 3) 'Ведь он же с голоду тебя съел';

khālu 'же' — редкая эмфатическая частица, употребляющаяся после глагола в повелительном наклонении: *mitrām kṛṇudhvam khālu* (X, 34, 14) 'Заключите же дружбу!';

kuvīd 'ли', 'конечно', 'может быть' — частица, употребляющаяся обычно с глаголом в сослагательном (реже в изъявительном) наклонении, выражая сомнение или утверждение при имплицитном сомнении: *kuvīt sv īndra nah śakāḥ* (VIII, 80, 3) 'Конечно, Индра, ты поможешь нам!' (= 'Поможешь ли ты нам? — я надеюсь');

gha — безударная частица со слабым эмфатическим значением; часто комбинируется с другими частицами, местоимениями, наречиями-префиксами: *tām ghem itthā namasvīna ipra svarājāṃ āsate* (I, 36, 7) 'Ведь это ему, самодержцу, служат поистине поклоняющиеся';

ca 'и' — сочинительный союз, одиночный или парный, всегда постпозитивный; 'если', очень редкий подчинительный союз; частица, придающая неопределенно-личное значение вопросительным и относительным местоимениям: *yé dntī yé ca dūraké* (AB X, 4, 9) 'которые близко и которые далеко'; *sumāṅgāḥ ca śakune bhāvāvi mā tvā kā cid abhibhā vicvyū vidat* (II, 42, 1) 'Если ты, о птица, будешь доброжелательна, да не найдет тебя никакой враждебный взгляд', *kāc ca* 'кто бы ни';

canā- 'даже' при отрицании, 'даже не' при утверждении; после вопросительных местоимений — частица, придающая неопределенно-личное значение (см. §136): *tād eṣām nākir ā minat ārvā canā mārtyaḥ* (VIII, 28, 4) 'Этого не отнимет у них никто, даже злокозненный смертный';

cid 'даже' — энклитическая частица, выделяющая предшествующее слово; частица, придающая неопределенно-личное значение предшествующим вопросительным и относительным местоимениям и наречиям: *jahi rākṣo māhi cid vāvrdhānām* (IV, 3, 14) 'Убей ракшаса, даже очень усилившегося!';

céd 'если', 'когда' (<*ca+id*) — подчинительный союз, очень редкий в РВ: *vī céd uchānty aṣvinā uśāsaḥ prd vām brāhmāṇi kārav bhārate* (VII, 72, 4) 'Когда зажигаются, о Ашвины, зори, певцы возносят вам молитвы';

tū 'же', '-ка', 'конечно' — эмфатическая частица, выделяющая предшествующее слово (чаще всего это глагол в повелительном наклонении); 'но', 'однако' — частица в роли противительного союза; *ā tv ācatrav ā gahi* (VIII, 82, 4) 'Приди же, о не имеющий противников!';

nā 'не', 'нет', 'ни' — отрицательная частица, употребляющаяся с любым классом слов (редкие эмфатические формы — комбинации частиц *nahī*, *nānu*); частица сравнения: *nā marā iti* (VIII, 93, 5) 'Я не умру', *iṣṇu nā sṛjāta dvīṣam* (I, 39, 10) 'Выпустите ненависть, как стрелу';

nū 'теперь', 'тут', 'вот', 'еще', 'уже' — наречие; частица, выражающая поощрение и побуждение; часто комбинируется с другими частицами; *nū no rāva ... vāsvi* (III, 13, 7) 'Сейчас же нам даруй... имущество!';

néd (<*nā+id*) 'чтобы не' — эмфатическое отрицание с глаголом в сослагательном наклонении: *... nēt ... tāpātī sūro arśiṣā* (V, 79, 9) '... чтобы ... солнце не спалило зноем';

mā 'не' — частица, выражающая отрицание при запрете; употребляется с глаголом в инъюнктиве: *akṣair mā dīvyah* (X, 34, 13) 'Не играй в кости!';

yādi 'если', 'когда' (редко) — подчинительный союз: *yādi no gām hāmī yādyaṣvat yādi pūriṣat tām tvā sīvena vidhyāma* (AB I, 16, 4) 'Если ты убьешь нашу корову, если коня, если человека, мы пронзим тебя свинцом';

vā 'или' — разделительный союз, одиночный или парный; употребляется постпозитивно; часто комбинируется с другими частицами: *stenām rāya sārāmeya tāskāram vā* (VII, 55, 3) 'На вора лай, о Сарамея, или на грабителя';

vai 'в самом деле', 'конечно' — эмфатическая частица, подчеркивающая значение всего предложения: *nā vā ójtyo rudra tvād asti* (II, 33, 10) 'В самом деле, нет, о Рудра, сильнее тебя!';

sīm (A. sg. от местоимения *sá*) — частица, символизирующая логический объект без различения лица, рода и числа; частица, придающая предшествующему местоимению неопределенно-личное значение: *kavīr... abhi sīm acaṣṭa* (III, 54, 6) 'Провидец ... разглядел их' (Небо и Землю), *yāt sīm āgaṣ cakṣmā tát sū mṛḷa* (VII, 93, 7) 'Если какой грех мы совершили, полностью прости его!';

sū 'хорошо', 'полностью' — эмфатическая частица, связанная с глаголом (см. предыдущий пример);

sma 'же', 'именно', 'действительно', 'уже' — слабая эмфатическая частица; употребляется с местоимениями, наречиями, глаголами, часто комбинируется с другими частицами: *prāti sma cakṛiṣe kṛtyām* (AB IV, 18, 4) 'Поверни же колдовство вспять!';

svīd (<*sū+id*) 'же' — эмфатическая частица, выделяющая предшествующее вопросительное местоимение или наречие; 'ли' — вопросительная частица (редко): *kvā svit tātyā pitārā va āsatuh* (I, 161, 12) 'Где же были ваши милые родители?', *adhāḥ svīd āsītā upāri svīd āsīt* (X, 129, 5) 'Были ли низ? Были ли верх?';

ha 'же', 'ведь' — слабая эмфатическая частица, выделяющая предшествующее слово: *sakīd dha dyaur ajāyata* (VI, 48, 22) 'Ведь сразу родилось небо';

hi 'ведь', 'же' — эмфатическая частица, усиливающая предшествующее слово; 'так как', 'потому что' — подчинительный союз, выражающий причину; 'хотя' (особенно *yac cid dhi*) — подчинительный союз, выражающий уступительность: *vidmā hi te yāthā māno* (I, 170, 3) 'Ведь мы знаем, что у тебя на уме'.

§ 147. К неизменяемым словам относятся также междометия и звукоподражания. К междометиям относятся: *bata* 'увы!', *bād*, *badā* 'верно', *hānta* 'ладно', 'ну!', *haye* 'эй!', *hurūk* 'прочь!', а также ритуальные возгласы *śam yōv* 'благо!', 'счастье', *vā-*

ṣaṭ (< *vákṣat* от *vañ-* 'везти') — возглас жреца, сопровождающий бросание жертвы в костер, *svāhā* — литургический возглас, приглашающий богов принять жертву.

Звукоподражания могут быть выражены отдельными словами, как *phát* 'бух!', *phál* 'бултых!', *bāl* 'фють!' и др., или употребляться в сочетании с глаголами *kar-* 'делать' и *bhū-* 'быть', как: *akḥkhalī kar-* 'квакать', *alalā bhū-* 'весело журчать'.

ГЛАГОЛ

§ 148. Грамматические категории, характеризующие глагол: лицо, число, залог, наклонение, вид, время.

Наиболее экстенсивны вид, время и число — их выражает большинство форм ведийского глагола (кроме деепричастий и инфинитивов), а также залог (не свойствен деепричастиям, инфинитивам, некоторым типам причастий).

По способности выразить категорию лица глагольные формы делятся на *личные* и *неличные*. Последние занимают периферию в системе глагола, находясь на грани глагола и прилагательного (отглагольные прилагательные, причастия), или падежной формы существительного (инфинитивы) или неизменяемых слов (деепричастия).

§ 149. Ведийский глагол очень сложен. Это связано с многочисленностью форм, во-первых, и с отсутствием во многих случаях регулярного соответствия между классификацией форм по их структуре и по грамматическому значению, во-вторых. В силу этого категории, характеризующие ведийский глагол, недостаточно грамматичны. К тому же не все парадигмы полностью сформировались в самхитах.

§ 150. Категория лица у глагола складывается из противопоставления трех граммем: 1-го, 2-го и 3-го лица. Эта категория выражает лицо субъекта действия.

§ 151. Категория числа у глагола, как и у имени (см. § 80), образуется оппозицией трех граммем: единственного, множественного и двойственного числа. Она выражает число субъекта действия.

§ 152. Категория залога ведийского глагола допускает двоякую трактовку вследствие того, что три грамемы, которые можно было бы описывать в рамках этой категории: активная, медиальная и пассивная, противопоставлены друг другу на основании структурных оппозиций совсем разных уровней. Если опираться прежде всего на форму, как это сделано здесь, то эту категорию надо описывать как состоящую из оппозиции двух граммем: активной и медиальной, а пассив рассматривать вне диатезы, например, в виде особой системы.

Оппозиция активного и медиального залогов выражена противопоставлением двух серий окончаний у личных форм, проходящим через все системы глагола, а у ряда причастий — противопоставлением словообразовательных суффиксов. Грамматическое значение этой оппозиции: активный залог выражает процесс, исходящий от субъекта, внешний для него — медиальный залог означает процесс, развивающийся в

субъекте, который является внутренним в отношении процесса (по Панини: *parasmaipada* 'слово для другого' — *ātmanepada* 'слово для себя').

В центре оппозиции находятся те случаи, когда один и тот же глагол употребляется и с активными, и с медиальными окончаниями: *túbhyaṃ bráhmāni vārdhanā kṛṇomi* (VII, 22, 7) 'Для тебя я создаю подкрепляющие молитвы' — *utāparīṣu kṛṇite sákhāyam* (X, 117, 3) 'И на будущее он создает себе друга' от глагола *kar-* 'делать', 'создавать'. Наряду с этим есть ряд глаголов, спрягающихся только в активном залоге, как *as-* 'быть', *jīv-* 'жить', *gā-* 'идти' и др., и ряд глаголов (меньше), спрягающихся только в медиальной флексии, как *ās-* 'сидеть', *ṛc-* 'владеть', 'повелевать', *man-* 'думать' и др. По-видимому, употребление здесь только активной или медиальной флексии связано с лексическим значением корней. Выбор флексии может зависеть также от сочетания глагола с наречием-префиксом, от типа глагольной основы. (Нередко встречается соответствие медиального презенса активному перфекту: *módate* — *mumóda* от *mud-* 'радоваться'.)

С медиальной флексией может быть связано также медиопассивное или пассивное значение, особенно за пределами системы презенса: *ástogata ... víprā nāvīṣṭhayā matí* (I, 82, 2) 'Вдохновенные ... прославлены (аор.мед.) самой новой молитвой'.

Медиальная флексия маркирована по отношению к активной, она встречается реже (1:3).

§ 153. Категория наклонения складывается из оппозиций следующих граммем: индикатив (изъявительное наклонение), императив (повелительное), оптатив (желательное), субъюнктив (сослагательное) и инъюнктив. Существует еще одно наклонение — кондиционалис (условное, или ирреальное), но его можно не принимать во внимание, поскольку оно представлено одной изолированной формой (PB).

Граммемы наклонения идентифицируются с помощью оппозиций дифференциальных признаков по условности, направленности, автономности. Не маркирован индикатив, императив является условным и направленным, оптатив — условным, ненаправленным, автономным, субъюнктив — условным, ненаправленным, неавтономным.

§ 154. *Индикатив* противопоставит как безусловное прямое наклонение, выражающее реальную модальность, всем остальным условным косвенным наклонениям. Он представлен самой обширной системой форм, охватывающей все возможные в ведийском языке видо-временные противопоставления, например: *sómah pavate* (IX, 96, 5) 'Сома очищается', *áhan, ánim* (I, 32, 2) 'Он убил дракона', *grīvās te kṛtye pādau cāpi kartsyām* (AB X, 1, 21) 'О Порча, я разрублю тебе кости на затылке и ноги!'

Косвенные наклонения образуются от временных основ индикатива. Характерная черта ведийского языка заключается в том, что формы косвенных наклонений образуются не только от основы презенса (хотя от нее по преимуществу), но и от основ аориста и перфекта (но не от основы

полумодального футурума), при этом без какой-либо разницы в значении. Например, от глагола *gam-* 'идти': *adyā devāñ jīṣṭatamo hi gamyās* (I, 163, 13) 'Поэтому сегодня пусть достигнет он богов, самый довольный!', *gamēma gómati vṛajé* (VIII, 46, 9) 'Пусть достигнем мы загона, полного коров!', *ástam ivéj jarimānam jagamyām* (I, 116, 25) 'Пусть достигну я старости, как родного дома!'

§ 155. *Императив* образуется от временной основы и имеет в формах 2, 3 sg., 3 pl. особые окончания. Его парадигма неполная: в 1-м лице ее восполняют соответствующие окончания субъюнктива, в остальных лицах используются обычные вторичные окончания. Глаголы с чередованием гласного следуют в императиве особой схеме чередования.

Инвариантное значение императива в текстах реализуется прежде всего как приказ, побуждение, просьба, что отчетливее всего выражено во 2-м лице. Императив обычно не встречается с отрицаниями и очень редко в придаточных предложениях (что типично для субъюнктива), например: ... *indra ... pibā sómat* (III, 47, 1) '... Индра ... пей сому!'

По значению к императиву примыкают непарадигматические формы 2 sg. на *-si* (с синхронной точки зрения — первичное окончание 2 sg. act., диахронически форма аориста): *ā ... devébhīr yāhi yáksi sa* (I, 14, 1) 'Приди (iv.) с богами и принеси жертву (2 sg. на *-si*)!'

§ 156. *Оптатив* образуется от временной основы с помощью суффикса *-yā/-ī-*, подверженного чередованию в изменяемых глагольных основах и представленного вариантом *-ī-* в неизменяемых основах. Кроме того, от основы сигматического аориста образуется особая разновидность оптатива — прекатив (или бенедиктив), характеризуемый суффиксом *-yās/-īs-* (т.е. суффикс оптатива+показатель аориста *-s-*).

Инвариантное значение оптатива реализуется в независимых предложениях в виде выражения желания (прекатив — только в этом значении); в различных контекстах он может также приобретать значение просьбы, пожелания, возможности, а иногда и нереализуемого действия, например: *vi-vitrāso vidátham ā vadema* (II, 12, 15) 'Мы хотим провозгласить жертвенную раздачу, (чтобы иметь) прекрасных мужей!', *ādhanam víkā rabhasāso adyūh* (X, 95, 14) 'Что если его сожрут лютые волки?', *rātrībhīr asmā áhabhīr dāśasyet* (X, 10, 9) 'Ночами и днями она улаждала бы его' (но он этого не хочет). Значение нереализуемого действия в дальнейшем развитии языка отходит к другому наклонению — кондиционалису (аугментная форма со вторичным окончанием от основы футурума). Единственный пример его, встречающийся в PB, выражает скорее будущее действие; связанное с прошлым: *yó vṛtrāya śīnam átrābharīṣyat | prá tam jānitṛī vidīṣa uvāca* (II, 30, 2) 'Родительница предсказала знающему того, кто принес бы Вритре расплату за это'.

§ 157. *Субъюнктив* образуется от временной основы с помощью суффикса — тематического гласного (что дает *-a-* у атематических основ, *-ā-* [*a-a*] у тематических); эта ос-

нова, в отличие от всех других, способна соединяться и с первичными, и со вторичными окончаниями, а также со сособыми "утяжеленными" окончаниями субъюнктива.

Инвариантное значение — различные оттенки косвенной модальности: возможность, вероятность, долженствование, проблематичность, желательность с явной или подразумеваемой зависимостью от других обстоятельств. Субъюнктив широко употребляется в придаточных предложениях (чем отличается прежде всего от императива, а также от опатива), нередко он употребляется при вопросе и с отрицанием, например: *evā paryemi te māno | yāthā mān kāmīny āvo | yāthā mān nāragā āsaḥ* (AB VI,8,3) 'Так и я обхожу мысль твою — чтобы стала (subj.) ты меня любящей, чтоб не стала (subj.) ты избегать меня!'

Наиболее частое и наименее модальное значение субъюнктива — это употребление его в функции будущего времени. В RV этот способ является основным для выражения будущего времени (футурум мало развит); в AV соотношение меняется в пользу футурума; далее субъюнктив постепенно выходит из употребления; например: *átó 'dhi te kṛnavad bhā-gadhéyam | yadāmunmaditó 'sati* (AB VI,111,1) 'Он воздаст (subj.) тебе впредь твою долю, когда станет (subj.) свободным от безумия'.

§ 158. Инъюнктив структурно и семантически не входит в оппозицию наклонений, не противопоставляется по какому-либо формальному признаку: он лишен характерного суффикса основы и особого типа флексии. Это основа презенса или аориста индикатива без аугмента, не способная соединяться с окончаниями первичной серии. Семантика инъюнктива также неотчетлива. Он может в разных контекстах приравниваться по значению к временам индикатива: презенсу общего характера, прошедшему или будущему времени, или употребляться в значении разных косвенных наклонений, выражая приказ, побуждение, запрет, сомнение, возможность, пожелание и пр. Иными словами, по значению он противопоставит всей системе времен и наклонений, вместе взятых. Высказывалось предположение, что в отличие от граммем этой системы, описывающих действие, инъюнктив лишь упоминает его (меморатив).

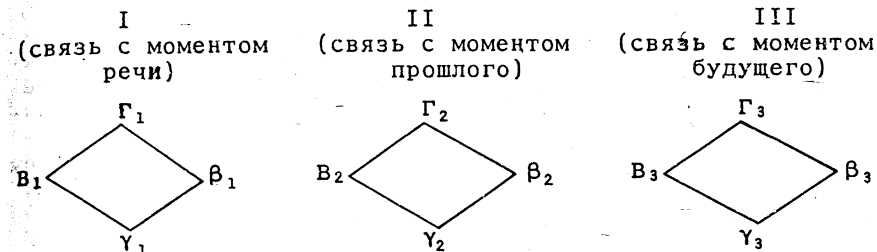
Вот некоторые примеры: *ā yád dhárī indra vívratā vér | ā te vájraṃ jaritā bāhvór dhāt* (I,63,2) 'Когда, о Индра, ты пригонишь (inj.) пару буланных коней, рвущихся в разные стороны, девец вкладывает (inj.) тебе в руки ваджру', *āva girér āśaṃ śāmbaram han* (VI,26,5) 'Ты сбил (inj.) демона Шамбару с горы', *asmé śatāṃ śarādo jīvāse dhāḥ* (III,36,10) 'Положи (inj.) нам сотню осеней для жизни!'

Инъюнктив — архаизм, имеющий в RV стилистическое употребление. Он используется в мифологических отрывках в тех случаях, когда время и наклонение глагола не столь существенны и желаемое принимается за действительное.

§ 159. Категории вида и времени всдийского глагола целесообразно описывать с помощью универсальной схемы Куриловича противопоставления видов (см. схему 7): В (несовер-

шенный) — β (совершенный) — Г (нейтральный) — γ (сложный-состояние), соотношенной с моментом речи и реализующейся в трех вариантах: настоящем, прошедшем и будущем (сочетающим в себе с временным значением модальные оттенки).

Схема 7

В ведийском языке категории вида и времени образуются оппозициями шести граммем: презенса, имперфекта, аориста, перфекта, плюсквамперфекта и футурума. Из них плюсквамперфект противопоставляется остальным граммемам лишь формально (да и то недостаточно четко), семантически совпадая, то с имперфектом, то с аористом, и поэтому может не приниматься во внимание в содержательной интерпретации схемы.

Общая максимальная схема противопоставлений видов представлена в ведийском языке редуцированным вариантом: презенс выступает в функции Г₁ и В₁, имперфект — Г₂ и В₂ — аорист — β₁ и β₂, перфект — γ₁ и γ₂, футурум — Г₃, В₃, β₃, γ₃ (будучи синонимичным в этих функциях субъюнктиву).

Категория времени может быть описана в виде пересечения двух пар дифференциальных признаков: по претеритальности-непретеритальности и гипотетичности-негипотетичности (моделирует модальный характер противопоставления будущего времени остальным временам). Реальные граммемы в ведийском языке находятся в неоднозначном соответствии с оппозициями признаков. Так, аорист и перфект претеритальны в одной части случаев и непретеритальны в другой. Обе эти граммемы негипотетичны. Презенс непретеритален и негипотетичен, имперфект претеритален и негипотетичен, футурум непретеритален и гипотетичен. Все граммемы времени маркированы по отношению к презенсу, характеризующему двумя отрицательными признаками.

Это инвариантные значения видовременных граммем, которые в текстах реализуются в ряде вариантов.

§ 160. Презенс выражает настоящее время, совпадающее с моментом речи, нейтрального или несовершенного вида, например, *ná pūśānam methāmasi | sūktair abhi gṛñīmasi | vāsūni dasmām īmahe* (I,42,10) 'Мы не задаваем Пушана, мы восхваляем [его] песнями. О сокровищах мы просим удивительного' (сейчас, в момент исполнения гимна), или настоящее время общего характера, универсальную истину, например, *jīvo mṛtāśya carati svadhābhiḥ* (I,164,30) 'Дух жизни умершего бродит по своей воле'.

Презенс может выражать иногда прошедшее время, если хотят придать более живой характер повествованию (часто в сочетании с наречием *purā* 'прежде' и эмфатической частицей *sma*): *té śú marúto mṛṣayantu | yé smā purā gātūyāntīva devāh* (I, 169, 5) 'Пусть уж сжалятся над нами эти Маруты, боги, которые еще раньше создавали (pr.) выход!', а также ближайшее будущее: *nó āha prā vindasy anyāttra vōmarṣṭtaye* (X, 86, 2) 'Нет, не найдешь ты и в другом месте сомы для питья'.

§ 161. **Имперфект** выражает действие нейтрального или несовершенного вида в прошедшем времени. Это перенесение основы презенса в план прошедшего. Соотнесенности с настоящим нет (в отличие от перфекта или аориста), и имперфект употребляется как время повествования о далеком прошлом, часто мифологического характера: *ārvāṇor jyōtir āruḍya* (II, 11, 18) 'Ты открыл свет для ария'.

§ 162. **Аорист** выражает действие совершенного вида. Во временном плане он обозначает действие, которое только что завершилось на глазах у говорящего и тем самым представляет собой прошлое, входящее в настоящее: *ājaiṣṭādya vapāta śābhīmānāgavo vayām* (VIII, 47, 18) 'Мы победили сегодня и достигли цели. Мы стали безгрешными'.

Другое значение аориста — констатация действия в прошлом — отсюда его интерпретация как точечного, независимо от объективного характера протекания действия: *āsadan gāva sadané | paptad vasatim vāyah | āsthāne pārvatā asthuh | sthāmi vṛkkāv atisthipam* (AB VII, 96, 1) 'Коровы улеглись в стойле. Птицы улетели в гнездо. Горы остановились в [своем] положении. Я заставил почки занять [свое] место'.

Наконец, аорист может обозначать действие, которое реально еще не произошло, но представляется как завершенное, — это так называемый "аорист предвосхищения", часто встречающийся в заговорах AB (см. последний аорист в предыдущем примере).

§ 163. **Перфект** выражает видовое значение состояния. Иногда оно может быть вневременным: *tāvéd idām abhītaṣ cekite vās* (I, 53, 3) 'Ведь это твое добро виднеется (pf.) со всех сторон' (о добре Индры). Иногда это состояние бывает результатом завершившегося действия: *ayastāye drupadé bedhīsa ihā* (AB VI, 84, 4) 'Ты привязан (pf.) здесь к железному столбу', и таким образом перфект оказывается связанным с планом настоящего времени.

Перфект может констатировать действие, приближаясь по значению к причастиям совершенного вида: *nastāvavo nastāvīṣ hatā indreṇa vajrinā | jaghānēndro jaghniṇā vayām* (AB X, 4, 12) 'С погибшей жизненной силой, с погибшим ядом они убиты Индрой-громовержцем. Убил (pf.) Индра, убили (pf.) мы'. В этой функции перфект близок к аористу, различаясь с ним во временном плане: перфект упоминает давно прошедшее действие, аорист — недавно случившееся.

Перфект широко употребляется (наряду с имперфектом) как время повествования в прошлом. Это значение близко к функции констатации действия в прошлом.

§ 164. **Плюсквамперфект** самостоятельного значения не имеет, совпадая то с одним, то с другим прошедшим временем: *iṅ-drasya vājrad abibhed abhīcānāthah | prakrāmac chundhyūr ājahād uṣā ānaḥ* (X, 138, 5) 'Она испугалась (plusq.), что ее поразит дубина Индры. Нарядная отступила (impf.). Ушас бросила (impf.) [свою] повозку'.

§ 165. **Футурум** обозначает ожидаемое действие, которое следует за моментом речи и имеет сильную модальную окраску: *staviṣyāmi tvām ahām | viṣvasyāṃgta bhōjana* (I, 44, 5) 'Я буду (хочу) прославлять тебя, о бессмертный подкрепитель всего мира!'.

§ 166. **Аугмент a-** является одним из формальных аффиксов, используемых при спряжении ведийского глагола. Это показатель прошедшего времени, префигурируемый к корню или к слогу удвоения, если таковой есть. При наличии неотделимого префикса аугмент занимает место между префиксом и корнем или слогом удвоения: *pari-d-yāv* 'ты обошел вокруг' от *pāri+yā-*. Аугмент всегда несет на себе ударение. Он употребляется в имперфекте, аористе, плюсквамперфекте. Аугментные формы всегда имеют вторичные окончания.

С присоединением аугмента к корню связаны некоторые особые правила сансхити. Если корень начинается с гласных *i-*, *u-*, *r-*, то в сочетании с ними аугмент образует гласные не ступени *guṇa* (как полагаюсь бы), а ступени *vṛddhi*, т.е. *ai-*, *au-*, *ār-*, которые в мантрах обычно произносились в два слога с зиянием: 3 sg. impf. act. *ait* от *i-* 'идти', 3 pl. impf. act. *aikṣan* от *ikṣ-* 'кропить'.

Перед корнями, начинающимися с *v-*, *y-*, *r-*, *n-*, аугмент иногда может удлиняться: 2, 3 sg. aor. act. *āvar* от *var-* 'покрывать', 3 sg. impf. act. *āyunak* от *yuj-* 'запрягать', 2, 3 sg. act. *āraik* от *ric-* 'оставлять', 3 sg. aor. act. *ānaṣ* от *naṣ-* 'достигать'.

В мантрах у форм с вторичными окончаниями аугмент часто отсутствует (в RV — преимущественно). В дальнейшем развитии языка аугмент становится обязательным для форм определенной структуры.

§ 167. **Редупликация, или удвоение, корня.** Удвоение характеризует ряд глагольных образований: один из типов презенса (III класс), один из типов аориста, систему перфекта (т.е. перфект, причастия от основы перфекта, плюсквамперфект), деизидеративы и интензивы. Всем этим частным типам редупликации свойственны общие закономерности редупликации как таковой.

Редупликация состоит в частичном или полном повторении корня. Слог редупликации предшествует корневому слогу. Полная редупликация (она считается усиленной) бывает только у интензивов, в остальных случаях она бывает частичной, что и представляет собой норму.

При нормальной редупликации слог редупликации состоит из одного начального согласного корня и гласного (при наличии конечного согласного корня этот согласный не воспроизводится): *sac-* 'следовать', pr. *śi-ṣak-ti*; *pū-* 'очищать', aor. *ā-pu-po-t*; *nī-* 'вести', pf. *ni-nāy-a*; *riṣ-* 'вредить',

des. *ri-rik-ṣa-ti*; *cal-* 'шевелиться', int. *cal-cal-ī-ti*. Характер гласного определяется типом редупликации.

Если корень начинается с гласного, удваивается этот гласный, что может дать в сандхи долгий гласный (возможны и другие рефлексы): *as-* 'быть', pf. *āsa* (<*a+as+a*); *iṣ-* 'посылать', pf. *īṣur* (<*i+iṣ+ur*); *uc-* 'нравиться', pf. *ūce* (<*u+uc+e*).

Начальные согласные корня передаются в слове удвоения по определенным правилам. Гуттуральным корням и *h* соответствуют палатальные редупликации: *kar-* 'делать', pf. *ca-kā-ra*; *hu-* 'возливать', pr. *ju-ho-ti*. Придыхательным корням соответствуют непридыхательные редупликации: *dhā-* 'класть', pr. *da-dhā-ti*; *bhar-* 'нести', pr. *bi-bhar-ti*, причем получившийся непридыхательный удваивается по общим правилам редупликации: *ghas-* 'пожирать', pf. *ja-ghās-a*; *khyā-* 'замечать', pf. *ca-khy-athur*.

Если корень начинается с двух согласных, то удваивается первый из них, кроме сочетания "сибилянт + смычный", где происходит наоборот: *jñā-* 'знать', pf. *ja-jñ-ur*; *krand-* 'ржать', aor. *a-ci-krad-a-t*, но *sthā-* 'стоять', pr. *ti-ṣtha-ti*, aor. *caus. a-ti-ṣthi-p-a-t*. (Некоторые особенности встречаются у интенсивов.)

§ 168. Ударение и чередование гласных. Ударный или безударный характер личной формы глагола в ведийском языке определяется на синтаксическом уровне. В самостоятельном предложении и в главном предложении в составе сложной личной форма глагола бывает безударной. Ударной она бывает в придаточных предложениях. Согласно частному правилу личная форма глагола приобретает ударение, находясь в начале предложения, а в метрических текстах также в начале пады (см. § 62).

Парадигматическая характеристика ударения принадлежит морфологическому уровню. Подобно именам, атематическим глаголам свойственно перемещение ударения при спряжении между основой и окончанием, чему обычно (но не обязательно) соответствует чередование гласных. В сильных формах ударение падает на основу: корневой или суффиксальный гласный, в слабых формах — на окончание. В аугментных формах независимо от того, сильные они или слабые, ударение падает на аугмент. При редупликации место ударения в сильных формах до известной степени определяется типом основы: на слог редупликации — всегда в интенсивах, большей частью в презенсе; на корневой гласном — в перфекте.

Чередование гласных происходит у атематических основ между сильными и слабыми формами одной парадигмы, а именно между единственным и неединственным числом в активном залоге, или между парадигмами двух разных залогов в пределах одной граммы времени. Сильные формы следующие: 1, 2, 3 sg. pr. и impf. indic. act. (и соответственно формы инъюнктива с презентной основой); 1 iv., 3 sg. iv. act. Все системы презенса и императива чередование происходит между формами разных залогов: с сильными формами в ак-

тивном залоге чередуются соответствующие слабые формы в медиальном (в определенных формах аориста, перфекта, оптатива).

В сильных формах гласный обычно представлен ступенью *gīṇa* (редко — *vṛddhi*), в слабых формах — слабой ступенью (редко *gīṇa*). Если чередуется гласный основообразующего суффикса, то корневой гласный всегда представлен слабым звуковым видом. В тематической парадигме субъюнктива всюду засвидетельствована ступень *gīṇa*.

Соединительный гласный *-i-*, появляющийся между корнем и рядом аффиксов у корней *set* (см. § 76), описывается не как составная часть корня определенной структуры, а как элемент в некотором роде самостоятельный.

У нескольких корней бывает долгий соединительный гласный. Регулярно используется долгий соединительный гласный в окончаниях 2 и 3 sg. *-īs*, *-īt* в одном из типов аориста.

§ 169. Системы глагола. Ведийский глагол состоит из нескольких систем форм, связанных между собой только через общий глагольный корень. Всем формам одной такой системы свойственно общее инвариантное значение и некоторая структурная общность.

I. Основная часть парадигмы представлена личными формами и теми причастиями, которые образуются от какой-либо временной основы (а не от корня). Разделение на частные системы релевантно только для этой части глагольных форм.

Система презенса состоит из презенса, имперфекта и причастий настоящего времени. Это самая разветвленная система, так как в ней наиболее полно представлены модальные формы (прежде всего императив и оптатив).

К системе презенса структурно близки парадигма пассива, футурума и производные спряжения (отглагольные и отыменные типы основ).

Система аориста состоит из аориста, прекатива, причастий аориста и модальных форм (менее многочисленных, чем в системе презенса).

Система перфекта включает перфект, плюсквамперфект, причастия перфекта и немногочисленные модальные формы.

Система футурума образована футурумом и кондиционалисом.

II. Пассив состоит из системы презенса и одной формы 3-го лица единственного числа аориста.

III. Неличные формы, образованные от глагольного корня представлены изменяемыми отглагольными именами причастного типа и неизменяемыми абсолютивами и инфинитивами.

§ 170. Все эти системы образуют первичное, или неприводное, спряжение глагола. Ему противостоит вторичное, или производное, спряжение, охватывающее разные типы отглагольных и отыменных образований. К последнему относятся те глаголы, у которых все формы образованы от основы презенса, а не от корня, и которым свойственно до-

Личные окончания ведийского глагола

полнительное деривационное значение. Это каузативы, дездидеративы, интензивы и номинативы.

§ 171. В ведийском языке есть две серии личных окончаний, различающих активный и медиальный залого во всех временах и наклонениях. В пределах этого кардинального разбиения флексии существуют более частные противопоставления серий окончаний. Окончаниям перфекта активного залога противостоит бинарная система первичных-вторичных окончаний, в целом релевантная для всех остальных времен и наклонений. Первичные окончания свойственны презенсу и футуруму, вторичные — аугментным временам, т.е. имперфекту, аористу, плюсквамперфекту, а из наклонений — инъюнктиву, оптативу с прекативом (и кондиционалису). Только основа субъюнктива способна сочетаться в пределах одной парадигмы с теми и с другими окончаниями, кроме этого в медиальном залоге она использует некоторые специфические "усиленные" окончания. Императив имеет особые окончания во 2 sg. и 3 sg., pl. В 1-м лице используются соответствующие формы субъюнктива, остальные — вторичные окончания.

Личные окончания ведийского глагола даны в виде таблицы 4.

§ 172. В ряде случаев имеют место варианты окончаний. Распределение вариантов таково.

Первичные окончания: 1 pl. act. *-masi* — основной вариант, *-mas* — более редкий (в послеведийский период *-masi* выходит из употребления); 2 pl. act. *-tha* — основной вариант, *-thana* — более редкий (в дальнейшем выходит из употребления); 3 pl. act. *-nti* после тематической основы, *-anti* после атематической, *-ati* после редуцированной основы; 3 sg. med. *-te* — общее окончание, *-e* — аномальное окончание у нескольких глаголов; 3 pl. med. *-nte* у тематических глаголов, *-ate* у атематических.

То же распределение форм — с носовым/без носового — во всех прочих граммемах в 3 pl. med. Варианты *-re*, *-rate* очень редки (у отдельных корневых основ).

Вторичные окончания: 1 sg. и 3 pl. act. — вариант окончания с тематическим гласным у атематических основ и наоборот; 2 pl. act. *-ta* — основной вариант, *-tana* — более редкий (после РВ начинает выходить из употребления); 3 pl. act. *-an-* — основной вариант, *-ur* используется в оптативе, атематических типах аориста, имперфекте редуцированных основ и корневых основ на *-ā*; 3 sg. med. *-ta* — основной вариант, *-i* — окончание 3 sg. aor. pass.; 2 pl. med. *-dhva-* — редкий фонетический вариант основного окончания *-dhvam*; 3 pl. med. *-ran/-ram*, *-rata* — редкие варианты, встречающиеся иногда у атематического аориста и имперфекта.

Окончания императива: 2 sg. act. *#* и *-(d)hi* — основные окончания, причем чистая основа (нуль окончания) выступает в тематическом спряжении, *-(d)hi* — атематическом (*-dhi* всегда после согласной, *-hi* или *-dhi* — после гласной); *-āna* встречается у некоторых глаголов IX класса; *-tāt*, не находясь в дополнительном распределении с каким-либо оконча-

Окончания	Залог Число Лицо	Активный			Медиальный		
		sg.	du.	pl.	sg.	du.	pl.
Первичные	1-e	<i>-mi</i>	<i>-vas</i>	<i>-masi,</i> <i>-mas</i>	<i>-e</i>	<i>-vahe</i>	<i>-mahe</i>
	2-e	<i>-si</i>	<i>-thas</i>	<i>-tha,</i> <i>-thana</i>	<i>-se</i>	<i>-āthe</i>	<i>-dhve,</i> <i>-nte,</i> <i>-ate</i>
	3-e	<i>-ti</i>	<i>-tas</i>	<i>-(a)nti,</i> <i>-ati</i>	<i>-te,</i> <i>-e</i>	<i>-āte</i>	<i>-re,</i> <i>-rate</i>
Вторичные	1-e	<i>-(a)m</i>	<i>-va</i>	<i>-ma</i>	<i>-i, -a</i>	<i>-vahi</i>	<i>-mahi</i>
	2-e	<i>-s</i>	<i>-tam</i>	<i>-ta, -tana</i>	<i>-thās</i>	<i>-āthām</i>	<i>-dhvam,</i> <i>-dhva</i>
	3-e	<i>-t</i>	<i>-tām</i>	<i>-(a)n, -ur</i>	<i>-ta, -i</i>	<i>-ātām</i>	<i>-anta,</i> <i>-ata,</i> <i>-ran,</i> <i>-ram,</i> <i>-rata</i>
Императив	1-e	<i>(-ā, -āni)</i>	<i>(-va)</i>	<i>(-ma)</i>	<i>(-ai)</i>	<i>(-vahai)</i>	<i>(-mahai)</i>
	2-e	<i>#, -(d)hi,</i> <i>-āna, -tāt</i>	<i>-tam</i>	<i>-ta,</i> <i>-tana</i>	<i>-sva</i>	<i>-ethām,</i> <i>-āthām</i>	<i>-dhvam</i>
	3-e	<i>-tu</i>	<i>-tām</i>	<i>-(a)ntu,</i> <i>-atu</i>	<i>-tām, -ām</i>	<i>-etām,</i> <i>-ātām</i>	<i>-ntām,</i> <i>-atām,</i> <i>-rām,</i> <i>-ratām</i>
Субъюнктив	1-e	<i>-ā, -āni</i>	<i>-va</i>	<i>-ma</i>	<i>-ai</i>	<i>-vahai</i>	<i>-mahai,</i> <i>-mahe</i>
	2-e	<i>-si, -s</i>	<i>-thas</i>	<i>-tha</i>	<i>-se, -sai</i>	<i>-aithe</i>	<i>-dhvai</i>
	3-e	<i>-ti, -t</i>	<i>-tas</i>	<i>-(a)n</i>	<i>-te, -tai</i>	<i>-aite</i>	<i>-ntai,</i> <i>-nta</i>
Перфект	1-e	<i>-a</i>	<i>-va</i>	<i>-ma</i>	<i>-e</i>	<i>-vahe</i>	<i>-mahe</i>
	2-e	<i>-tha</i>	<i>-athur</i>	<i>-a</i>	<i>-se</i>	<i>-āthe</i>	<i>-dhve</i>
	3-e	<i>-a</i>	<i>-atur</i>	<i>-ur</i>	<i>-e</i>	<i>-āte</i>	<i>-re</i>

нием, употребляется с разными основами прежде всего во 2 sg., но иногда и в других лицах императива; 3 pl. act. *-ntu* после тематической основы, *-antu* после атематической, *-atu* после редуцированной; 3 sg. med. *-tām* — общее окончание, *-ām* — аномальное у нескольких глаголов (у которых в 3 sg. med. *-e*); 2, 3 du. med. окончания с *-e-* — в тематическом спряжении, с *-ā-* — в атематическом; 3 pl. med. *-ntām* и

-atām — общие окончания, -rām, -ratām встречаются у нескольких корневых основ.

Окончания субъюнктива: 1 sg.act. -āni преобладает у тематических основ и вообще более употребительно (после РВ -āni вытесняет -ā); 2,3 sg.act., med., 1,3 pl.med. свободные варианты окончаний.

§ 173. В состав временных систем входят также причастия, имеющие соответствующую временную основу, распространенную суффиксом, который выражает залоговое различие:

основа презенса + -ant- (p.pr.act.) : основа презенса + -māna-/-āna- (p.pr.med.), где -māna- употребляется в тематическом спряжении, -āna- в атематическом;

основа аориста + -ant- (p.aor.act. — редко) : основа аориста + -āna- (p.aor.med.);

основа перфекта + -vāms- (p.pf.act.) : основа перфекта + -āna- (p.pf.med.).

Причастия склоняются по образцу соответствующих прилагательных.

§ 174. Реально засвидетельствованные в самхитах парадигмы даже самых употребительных глаголов гораздо менее полны, чем теоретическая максимальная парадигма. Некоторую часть глагольных форм можно отнести более чем к одной системе. Архаичные, несистемные элементы в большом количестве сосуществуют с регулярной системой оппозиций.

Образцы спряжения глаголов, приводимые далее, являются обобщенной парадигмой, представленной в текстах по частям разными глаголами.

I. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ПАРАДИГМЫ

СИСТЕМА ПРЕЗЕНСА

§ 175. Кардинальным для системы презенса является разделение на два спряжения: атематическое и тематическое, базирующееся на отсутствии или наличии в конце основы тематического гласного -a- (по этим двум спряжениям распределяются 10 классов презенса индийской традиции).

Различия между двумя спряжениями следующие. В атематическом спряжении флексия присоединяется прямо к корню или к атематическому суффиксу, в тематическом — к тематическому гласному или к тематическому суффиксу.

Для атематического спряжения характерно передвижение ударения: в сильных формах оно падает на основу, т.е. на корень или суффикс, в слабых — на флексию. У большинства атематических глаголов этому соответствует чередование гласного в корне или суффиксе. В тематическом спряжении ударение неподвижно, чередования нет.

Функция суффиксов в этих двух спряжениях неодинакова: чередующиеся атематические суффиксы -no-/-ni-, -nā-/-nī-, инфикс -nā-/-n-, суффикс опатива -yā-/-ī- играют морфологическую роль, в то время как тематические суффиксы -ya-, -cha-, -nva-, -na-, -aya- такого значения не имеют.

Между атематическим и тематическим спряжением существуют небольшие различия во флексии, отмеченные выше.

Никакой разницы в значении между двумя спряжениями нет. На протяжении всей истории развития языка происходит тематизация основ.

Атематическое спряжение

§ 176. В состав этого спряжения входят классы II, III, V, VII, VIII, IX индийской традиции, а из производных классов — интензивы.

§ 177. Корневые основы (класс II). Флексия присоединяется непосредственно к корню. В сильных формах ударение падает на корневой гласный, обычно представленный ступенью *gīna*, в слабых — слабой ступенью.

Образцы спряжения: *i-* 'идти' (act.), *brū-* 'говорить' (med.)

Активный залог

Презенс

sg.	du.	pl.
1 <i>émi</i>	<i>ivás</i>	<i>imási, imás</i>
2 <i>ési</i>	<i>ithás</i>	<i>ithá</i>
3 <i>éti</i>	<i>itás</i>	<i>yánti</i>

Имперфект

1 <i>āyam</i>	<i>aiva</i>	<i>aīma</i>
2 <i>aís</i>	<i>aítam</i>	<i>aíta(na)</i>
3 <i>aít</i>	<i>aítām</i>	<i>āyan</i>

Императив

2 <i>ihí</i>	<i>itám</i>	<i>itá(na), étana</i>
<i>itāt</i>		
3 <i>étu</i>	<i>itām</i>	<i>yántu</i>

Субъюнктив

1 <i>áyāni</i>	<i>áyāva</i>	<i>áyāma</i>
<i>áyā</i>		
2 <i>áyasi</i>	<i>áyathav</i>	<i>áyatha</i>
<i>ayas</i>		
3 <i>áyati</i>	<i>áyatas</i>	<i>áyan</i>
<i>ayat</i>		

Орнатив

1 <i>iyām</i>	<i>iyāva</i>	<i>iyāma</i>
2 <i>iyāv</i>	<i>iyātam</i>	<i>iyāta</i>
3 <i>iyāt</i>	<i>iyātām</i>	<i>iyān</i>

Причастия: *yánt-* (m.n.), *ya:ī-* (f.).

Медиа́льный залог

			Презенс		
sg.	du.	pl.			
1 <i>bruvé</i>	<i>brūváhe</i>	<i>brūmáhe</i>			
2 <i>brūsé</i>	<i>bruvāthe</i>	<i>brūdhvé</i>			
3 <i>brūté,</i> <i>bruvé</i>	<i>bruvāte</i>	<i>bruvāte</i>			
			Имперфект		
1 <i>ábruvi</i>	<i>ábrūvahi</i>	<i>ábrūnahi</i>			
2 <i>ábrūthās</i>	<i>ábruvāthām</i>	<i>ábrūdhvam</i>			
3 <i>ábrūta</i>	<i>ábruvātām</i>	<i>ábruvata</i>			
			Императив		
2 <i>brūṣvā</i>	<i>bruvāthām</i>	<i>brūdhvam</i>			
3 <i>brūtām</i>	<i>bruvātām</i>	<i>bruvātām</i>			
			Субъюнктив		
1 <i>brāvai</i>	<i>brāvāvahai</i>	<i>brāvāmahai</i>			
2 <i>brāvase</i>	<i>brāvaithe</i>	<i>brāvadhve</i>			
3 <i>brāvate</i>	<i>brāvāite</i>	<i>brāvanta</i>			
			Орнатив		
1 <i>bruvīyā</i>	<i>bruvīvāhi</i>	<i>bruvīmāhi</i>			
2 <i>bruvīthās</i>	<i>bruvīyāthām</i>	<i>bruvīdhvam</i>			
3 <i>bruvītā</i>	<i>bruvīyātām</i>	<i>bruvīrān</i>			

Причастие *bruvānā-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

Сандхи гласных см. §25(3), 48.

К сильным формам может иногда принадлежать форма 2 pl. iv. — ср. *étana* от *i-*.

§178. Сандхи согласных. У корней, оканчивающихся на согласный, имеют место сандхи с начальными согласными флексии.

Корень *dūh-* 'доить': pr. act. 1 sg. *dohmi*, 2 sg. *dhókṣi* (< *doh+si* с переносом придыхания — см. §27, 30), 3 sg. *āḡāḥ* (< *doh+ti*), 2, 3 sg. impf. *ádhoḥ* (< *a+doh+s* или *a+doh+t*), 2 sg. iv. act. *duḡdhi* (< *dūh+dhi*), 2 sg. iv. med. *dhukṣvā* (< *dūh+sv*).

Корень *dvīṣ-* 'ненавидеть': 2 sg. pr. act. *dvéḡṣi* (< *dveṣ+ti*), 2, 3 sg. impf. act. *ádveṣ* (< *a+dveṣ+s* или *a+dveṣ+t*), 2 sg. iv. act. *dvīddhi* (< *dvīṣ+dhi*), 2 sg. iv. med. *dvīkṣvā* (< *dvīṣ+sva*).

Корень *rih-* 'лизать': 3 sg. pr. act. *rédhi* (< *reh+ti*), p. p. *rīdhā-* (< *rih+ta-*).

Корень *ās-* 'сидеть': 2 pl. iv. med. *ādhvam* (< *ās+dhvam*).

Корень *cakṣ-* 'смотреть': pr. med. 2 sg. *cakṣe* (< *cakṣ+se*), 3 sg. *caṣṭe* (< *cakṣ+te*), 3 sg. impf. med. *acaṣṭa* (< *a+cakṣ+ta*), 2 sg. iv. med. *cakṣva* (< *cakṣ+sva*).

§179. Особенности чередования. Корень *vac-* 'хотеть', 'желать' чередуется по типу сампрасарана: pr. act. 1 sg. *vāṣmi*, 2 sg. *vākṣi*, 3 sg. *vāṣṭi* — 1 pl. *uṣāvi* и *uṣāvi* с нулем гласного.

У корня *han-* 'бить', 'убивать' происходит чередование не только гласных по трехступенчатому типу *an* (§64), но

и согласных *h/gh*: pr. act. 1 sg. *hānmi*, 2 sg. *hānṣi*, 3 sg. *hānti*, 1 pl. *hanās*, 2 pl. *hathá*, 3 pl. *ghnānti*; impf. act. 1 sg. *āhanam*, 2 sg. *āhan* (< *a+han+s*), 3 sg. *āhan* (< *a+han+t*), 1 pl. *āhanma*, 2 pl. *āhata*, 3 pl. *āghnan*, opt. 1 sg. *hanām* и т.д.; 2 sg. iv. act. *jahí* (с трактовкой корневого согласного, как в слогe удвоения).

У корней на *-an*, *-am* в слабых формах перед начальными *-m*, *-y*, *-v* окончания или суффикса сохраняется ступень *guṇa* (*hanmās*).

У корня *as-* 'быть' слабые формы представлены нулем гласного. Парадигма имеет следующий вид:

			Презенс			Имперфект		
sg.	du.	pl.	sg.	du.	pl.			
1 <i>āsmi</i>	<i>svās</i>	<i>smās(i)</i>	<i>āsam</i>	<i>āsva</i>	<i>āsma</i>			
2 <i>āsi</i>	<i>sthās</i>	<i>sthá</i>	<i>āsīs</i>	<i>āstam</i>	<i>āsta</i>			
3 <i>āsti</i>	<i>stās</i>	<i>sānti</i>	<i>āsīt, ās</i>	<i>āstām</i>	<i>āsan</i>			
			Императив			Орнатив		
2 <i>edhi</i>	<i>stām</i>	<i>stá</i>				1. sg.	<i>syām</i>	и т.д.
3 <i>astu</i>	<i>stām</i>	<i>sāntu</i>						

Причастия: *sánt-* (м.п.), *satī-* (ф.).

2 sg. pr. *āsi* < *as+si*; 2, 3, sg. aor. с *-ī-* (*āsīs*, *āsīt*) возникли под влиянием аориста; 3 sg. impf. *ās* < *a+as+t*; 2 sg. iv. *edhi* < **az+dhi* < *as+dhi*.

У нескольких корней на *-u* в сильных формах представлена ступень *vṛādhī*, а не *guṇa*: *kṣṇu-* 'точить', *mu-* 'шуметь', 'воспевать', *yu-* 'соединять', *stu-* 'прославлять', например: 1 sg. pr. act. *staūmi*.

У группы корней ударение неподвижно (оно всегда на корне) и чередования нет; почти все они спрягаются в медиа́льном залогe. С начальным долгим гласным: *ās-* 'сидеть', *īḡ-* 'просить', *īr-* 'двигать', *īḡ-* 'повелевать'; с конечным долгим гласным: *trā-* 'защищать', *ṣī-* 'лежать', *sv-* 'рожать'; иной структуры: *cakṣ-* 'смотреть', *takṣ-* 'тесать' (активный залог), *nīms-* 'целовать', *vas-* 'надевать'.

Из них глаголы *ṣī-* и *vas-* имеют ступень *guṇa* и в сильных, и в слабых формах: *ṣī-*, 2 sg. pr. med. *ṣéṣe*, 3 pl. impf. med. *āṣṣan*; *vas-* 3 sg. pr. med. *vāste*, 3 pl. pr. med. *vāsate*.

§180. Соединительный гласный. Корни *an-* 'дышать', *van-* 'тошнить', *vas-* 'пыхтеть', *vap-* 'спать' в сильных формах перед согласными окончаниями имеют соединительный гласный *-i-*, а во 2, 3 sg. impf. act. *-ī-*: *an-*, 3 sg. pr. act. *āniti*, 3 sg. impf. act. *ānīt*. Иногда встречаются и другие изолированные формы с соединительным гласным.

Корни *am-* 'вредить' и *brū-* 'говорить' используют в сильных формах соединительный гласный *-ī-*: 1 sg. pr. act. *brāvīmi* — 2 sg. iv. act. *brūhī*.

§181. Особенности флексии. Корни на *-ā* и несколько других корней в 3 pl. act. выбирают окончание *-ur*, причем *-ā* элидируется перед окончанием: *ḡā-* 'идти' — *āgur*.

У нескольких глаголов 3 sg. pr. med. оканчивается не на *-te*, а на *-e*: *īḡ-* 'повелевать', *īḡe*; *cit-* 'замечать', *cité*; *dūh-* 'доить', *dūhé*; *brū-* 'говорить', *bruvé*; *vid-* 'находить', *vidé*;

çī- 'лежать', çayé. Глаголы çī-, duh- и некоторые другие используют в 3 pl.med. окончания с -r-. Засвидетельствована аномальная форма 3 sg.iv.med. на -ām, а не на -tām: duhām, vidām, çayām.

Вторичные окончания 2 и 3 sg.act. (соответственно inj.) регулярно совпадают у корней, оканчивающихся на согласный, из-за действия сандхи конца слова. Эту особенность разделяют все атематические глаголы.

§ 182. С корневым типом основ презенса не связана особая семантика.

По этому типу образуют презенс около 130 корней. Ему свойственны наибольшее число отклонений в спряжении, сложные сандхи, неоднозначные формы. В PV он представлен полнее всего. В дальнейшем постепенно выходит из употребления.

§ 183. Редуцированные основы (класс III). Особенность презентной редупликации состоит в том, что она неусиленная, т.е. корень повторяется не целиком, а в соответствии с известными правилами, притом что преобладает гласный редупликации. Гласный -i- в слоге удвоения бывает у корней на -ī-, -ar-, -a-, большей части корней на -ā: çī- 'видеть', çikéçi; ar- 'приводить в движение', iyarti (-y- — эпентетический согласный); vac- 'говорить', vivakti; gā- 'идти', jigāti. У некоторой части корней на -ā это -a-: dā- 'давать', dādāti; dhā- 'класть', dādāti. Исключение — vṛt- 'вертеть', vavarti (< va-vart-ti). При корневом гласном ū гласный удвоения бывает -u-: yu- 'удерживать', yuyoti.

Образец спряжения: hu- 'совершать жертвенное возлияние'

Активный залог

Презенс

	sg.	du.	pl.
1	juhómi	juhuvás	juhuvás(i)
2	juhósi	juhuthás	juhuthá
3	juhóti	juhutás	juhvati

Имперфект

1	ájuhavam	ájuhuva	ájuhuma
2	ájuhos	ájuhutam	ájuhuta(na)
3	ájuhot	ájuhutām	ájuhavur

Императив

2	juhudhí	juhutām	juhutá(na), juhóta(na)
3	juhótu	juhutām	juhvatu

Субъюнктив

1	juhávāni	juhávāva	juhávāma
2	juhávas	juhávathas	juhávatha, juhávātha
3	juhávāt	juhávatas	juhí ávat

Орматив

1	juhuyām	juhuyāva	juhuyāma
2	juhuyās	juhuyātam	juhuyāta
3	juhuyāt	juhuyātām	juhuyūr

Причастия: juhvat- (m.n.), juhvatī- (f.).

Медиальный залог

Презенс

	sg.	du.	pl.
1	juhvé	juhuváhe	juhuváhe
2	juhuvé	juhuváthe	juhuváthe
3	juhuté	juhuváthe	juhuváthe

Имперфект

1	ájuhvi	ájuhvāni	ájuhvāma
2	ájuhuthās	ájuhvāthām	ájuhvāthām
3	ájuhuta	ájuhvātām	ájuhvata

Императив

2	juhuvā	juhuvāthām	juhuvāthām
3	juhutām	juhuvātām	juhvatām

Субъюнктив

1	juhávai	juhávāvahai	juhávāmahai
2	juhávase	juhávāithe	juhávādhve
3	juhávate	juhávāithe	juhávānta

Орматив

1	juhvīya	juhvīvahi	juhvīmahī
2	juhvīthās	juhvīyāthām	juhvīdhvam
3	juhvīta	juhvīyātām	juhvīran

Причастия: juhvāna- (m.n.), -ā- (f.).

Реально медиальная парадигма в самхитах представлена слабо.

§ 184. Особенности чередования. Нормой является чередование: giṇa корневого гласного в сильных формах (к их числу принадлежит и 3 pl.impf.act.) — слабая ступень в слабых, например, viç- 'захватывать', 3 sg.pr.act. viveçti — 1 pl.pr.act. viviçmas; bhar- 'нести', bibharti — bibhmasi. Сильными бывают часто формы 2 pl.iv.act. и 3 pl.impf.act. По типу сампрасарана чередуются vyac- 'охватывать', 3 sg.inj. vivyak — 3 du.pr.act. viviktás; hvar- 'сгибать', 3 sg.pr.med. hvarate — 2 sg.inj.med. juhūrthās (редуплицированная основа отражена только модальными формами).

У некоторых корней с -a- корневой гласный представлен нулем в слабых формах: bhas- 'жевать', 3 pl.pr.act. ba-pe-ati; vac- 'следовать', sa-çc-ati.

Корни на -ā следуют разным типам чередования. По типу ā/ī чередуются корни mā- 'мерить', mā- 'шуметь', peveti, rā- 'давать', çā- 'точить', hā- 'покидать', а перед

гласными окончаниями корневой гласный вообще выпадает: *mā-* 'мерить', 3 sg.pr.act. *mīmāti* — 3 sg.pr.med. *mīmīte*, 3 pl.pr.med. *mimate*.

При этом типе чередования в ряде форм $\bar{i} > i$.

У корней *dā-* 'давать', *dhā-* 'класть' во всех слабых формах корневой гласный представлен нулем. Спряжение *dhā-* отличается сложными сандхи: pr.act. *dādhami*, *dādhasi*, *dādhati*, *dādhas*; *dhatthās*, *dhattās*; *dadhmas*, *dhattā*, *dadhati*; pr.med. 2 sg. *dhātse*, 3 sg. *dadhé* (как в pf.), 2 pl. *dadhidhvé*; 2 sg.iv.act. *dhehi* (< **dadh+ahi*).

На спряжение ряда глаголов этого класса, видимо, повлияла парадигма перфекта.

§ 185. Особенности флексии. Глаголы класса III в 3 pl.impf.act. выбирают флексию *-ur*, кроме *bhar-*, *abibhran*.

§ 186. По данному типу спрягается около 50-ти глаголов. Уже в РВ засвидетельствован процесс их тематизации. Несколько редуцированных презенсов целиком перешли в тематическое спряжение: *pā-* 'пить', 3 sg.pr.act. *pībati* (с аномальным озвончением согласного в корне), *sthā-* 'стоять', 3 sg.pr.act. *tisṭhati*, а у *han-* 'убивать' медиальная парадигма — тематическая редуцированная, а активная — атематическая корневая: 3 sg. *jighmate* — *hanti*.

Определенная часть редуцированных презенсов выражает итеративно-интенсивный, или многократный, способ действия.

§ 187. Основы с суффиксом *-nó/-ni-* (классы V и VII). Подавляющее большинство здесь составляют глаголы класса V, отличающиеся регулярностью чередования. Исключение представляет собой *śru-* 'слышать', у которого *-u-* принадлежит корню, а *-n-* выглядит как инфикс: 3 sg.pr.act. *śṛṇóti* — 3 sg.pf.act. *śruṇāva*, 3 sg.aor.act. *śrot*. Корни на *-an-*: *tan-*, *tanóti* — 'тянуть', *man-*, *manuté* 'думать', *van-*, *vanóti* 'любить', 'желать', *san-*, *sanoti* 'добывать' — имеют *-n-* также за пределами презенса: pf. *tatāna*, fut. *maniṣye*, pf. *vavāna*, aor. *asāniṣam*.

§ 188. Особенности чередования. Чередование происходит в гласном суффикса: в сильных формах *-ó-* — в слабых формах *-u-*. У ряда глаголов сильная ступень встречается также во 2 pl.iv. и impf.act. Корень всегда бывает в слабом звуковом виде.

У корней, оканчивающихся на гласный, перед окончаниями с начальными *-m-*, *-v-* гласный суффикса *-u-* выпадает: *kṛṇvāve*, *kṛṇvāvi*.

По этому типу образуют презенсы многие корни, оканчивающиеся на гласные, причем долгий гласный сокращается перед суффиксом: *kṣi-* 'уничтожать', *kṣiṇóti*; *mī-* 'уменьшать', *minóti* (но *dhū-* 'сотрясать', *dhūnoti*). Корень *var-* 'покрывать' представлен в презентной основе двумя вариантами: *vṛṇoti* и *īṛṇoti*.

Образец спряжения *kar-* 'делать'

Активный залог

Презенс			
sg.	du.	pl.	
1 <i>kṛṇómi</i>	<i>kṛṇvās</i>	<i>kṛṇmās(i)</i>	
2 <i>kṛṇósi</i>	<i>kṛṇuthās</i>	<i>kṛṇuthā</i>	
3 <i>kṛṇóti</i>	<i>kṛṇutās</i>	<i>kṛṇvānti</i>	
Имперфект			
1 <i>ákṛṇavam</i>	<i>ákṛṇva</i>	<i>ákṛṇma</i>	
2 <i>ákṛṇos</i>	<i>ákṛṇutam</i>	<i>ákṛṇuta</i> , <i>ákṛṇotana</i>	
3 <i>ákṛṇot</i>	<i>ákṛṇutām</i>	<i>ákṛṇvan</i>	
Императив			
2 <i>kṛṇhi</i> , <i>kṛṇi</i>	<i>kṛṇutām</i>	<i>kṛṇutā</i> , <i>kṛṇóta(na)</i>	
	<i>kṛṇutāt</i> , <i>kuru</i>		
3 <i>kṛṇótu</i>	<i>kṛṇutām</i>	<i>kṛṇvāntu</i>	
Субюнктив			
1 <i>kṛṇāvā(ni)</i>	<i>kṛṇāvāva</i>	<i>kṛṇāvāna</i>	
2 <i>kṛṇāvas</i>	<i>kṛṇāvathas</i>	<i>kṛṇāvatha</i>	
3 <i>kṛṇāvat</i>	<i>kṛṇāvatas</i>	<i>kṛṇāvan</i>	

Орматив

1 <i>kṛṇuyām</i>	<i>kṛṇuyāva</i>	<i>kṛṇuyāna</i>
2 <i>kṛṇuyās</i>	<i>kṛṇuyātam</i>	<i>kṛṇuyāta</i>
3 <i>kṛṇuyāt</i>	<i>kṛṇuyātām</i>	<i>kṛṇuyūr</i>

Причастия: *kṛṇvánt-* (m.n.), *kṛṇvatī-* (f.).

Медиальный залог

Презенс		
sg.	du.	pl.
1 <i>kṛṇvé</i>	<i>kṛṇvāhe</i>	<i>kṛṇmāhe</i>
2 <i>kṛṇusé</i>	<i>kṛṇvāthe</i>	<i>kṛṇudhvé</i>
3 <i>kṛṇuté</i> , <i>kṛṇvé</i>	<i>kṛṇvāte</i>	<i>kṛṇvāte</i>

Имперфект

1 <i>ákṛṇvi</i>	<i>ákṛṇvahi</i>	<i>ákṛṇmahi</i>
2 <i>ákṛṇuthās</i>	<i>ákṛṇvāthām</i>	<i>ákṛṇudhvan</i>
3 <i>ákṛṇuta</i>	<i>ákṛṇvātām</i>	<i>ákṛṇvata</i>

Императив

2 <i>kṛṇusvā</i>	<i>kṛṇvāthām</i>	<i>kṛṇudhvām</i>
3 <i>kṛṇutām</i>	<i>kṛṇvātām</i>	<i>kṛṇvātām</i>

Субъюнктив

1	<i>kṛṇāvai</i>	<i>kṛṇāvāvai</i>	<i>kṛṇāvāmahai</i>
2	<i>kṛṇāvase</i>	<i>kṛṇāvaithe</i>	<i>kṛṇāvadhve</i>
3	<i>kṛṇāvate</i>	<i>kṛṇāvāite</i>	<i>kṛṇāvanta</i>

Отглагольные

1	<i>kṛṇvīyā</i>	<i>kṛṇvīvāhi</i>	<i>kṛṇvīmāhi</i>
2	<i>kṛṇvīthās</i>	<i>kṛṇvīyāthām</i>	<i>kṛṇvīdhvām</i>
3	<i>kṛṇvītā</i>	<i>kṛṇvīyātām</i>	<i>kṛṇvīrān</i>

Причастия: *kṛṇvānā-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

Глаголу *kar-* свойственны некоторые индивидуальные особенности. Форма 2 sg.iv.act. *kuru* встречается, начиная с поздней мандалы X в РВ, а в АВ к ней образуется сильная форма основы *karó-*, откуда презенс *karóti* классического языка. Еще одна форма с суффиксом *-u* тоже встречается в РВ X: *tar-* 'пересекать', 3 sg.pr.med. *tarute*.

§ 189. Особенности флексии. Во 2 sg.iv.act. нормальное окончание *-hi* (*-dhi* только в *ṣṛṇudhi*), но по аналогии с тематическим спряжением встречаются формы, равные основе: *vi-* 'выжимать', *viní*; *ṣru-* 'слышать', *ṣṛnó*.

§ 190. По данному типу образуют презенсы около 30-ти глаголов.

Большинство основ этого типа, как и другие презентные основы с носовым элементом, имеют переходное значение. Основам с носовым элементом разных способов образования свойствен в целом детерминативный способ действия (обозначение действия как имеющего начало и конец), проявляющийся отчетливо лишь у части этих основ.

§ 191. Основы с суффиксом *-nā/-nī-* (класс IX). Такие основы состоят из корня в слабом звуковом виде и чередующегося суффикса: *-nā-* в сильных формах — *-nī-* в слабых. Перед гласными окончаниями *-ī-* в суффиксе исчезает. Данный тип спряжения отличается большой регулярностью.

Образец спряжения: *grabh-* 'хватать'

Активный залог

Презенс			
	sg.	du.	pl.
1	<i>gr̥bhñāmi</i>	<i>gr̥bhñāvās</i>	<i>gr̥bhñāmas(i)</i>
2	<i>gr̥bhñāsi</i>	<i>gr̥bhñāthās</i>	<i>gr̥bhñāthā(na)</i>
3	<i>gr̥bhñāti</i>	<i>gr̥bhñātās</i>	<i>gr̥bhñānti</i>
Имперфект			
1	<i>ágr̥bhñām</i>	<i>ágr̥bhñāva</i>	<i>ágr̥bhñāma</i>
2	<i>ágr̥bhñāse</i>	<i>ágr̥bhñātam</i>	<i>ágr̥bhñāta</i>
3	<i>ágr̥bhñāt</i>	<i>ágr̥bhñātām</i>	<i>ágr̥bhñān</i>
Императив			
2	<i>gr̥bhñāhi</i> <i>gr̥bhñātāt</i> <i>gr̥bhñānā</i>	<i>gr̥bhñātām</i>	<i>gr̥bhñātā(na)</i>
3	<i>gr̥bhñātu</i>	<i>gr̥bhñātām</i>	<i>gr̥bhñāntu</i>

Субъюнктив

1	<i>gr̥bhñāni</i>	<i>gr̥bhñāva</i>	<i>gr̥bhñāma</i>
2	<i>gr̥bhñāse</i>	<i>gr̥bhñāthas</i>	<i>gr̥bhñātha</i>
3	<i>gr̥bhñāt</i>	<i>gr̥bhñātas</i>	<i>gr̥bhñān</i>

Отглагольные

1	<i>gr̥bhñīyām</i>	<i>gr̥bhñīyāva</i>	<i>gr̥bhñīyāma</i>
2	<i>gr̥bhñīyāse</i>	<i>gr̥bhñīyātam</i>	<i>gr̥bhñīyāta</i>
3	<i>gr̥bhñīyāt</i>	<i>gr̥bhñīyātām</i>	<i>gr̥bhñīyūr</i>

Причастия: *gr̥bhñānt-* (м.п.), *gr̥bhñānti-* (ф.).

Медиаальный залог

Презенс

	sg.	du.	pl.
1	<i>gr̥bhñé</i>	<i>gr̥bhñīvāhe</i>	<i>gr̥bhñīmāhe</i>
2	<i>gr̥bhñīśé</i>	<i>gr̥bhñāthe</i>	<i>gr̥bhñīdhvé</i>
3	<i>gr̥bhñīté</i>	<i>gr̥bhñāte</i>	<i>gr̥bhñāte</i>

Имперфект

1	<i>ágr̥bhñi</i>	<i>ágr̥bhñīvahi</i>	<i>ágr̥bhñīmahī</i>
2	<i>ágr̥bhñīthās</i>	<i>ágr̥bhñāthām</i>	<i>ágr̥bhñīdhvām</i>
3	<i>ágr̥bhñīta</i>	<i>ágr̥bhñātām</i>	<i>ágr̥bhñāta</i>

Императив

2	<i>gr̥bhñīśvā</i>	<i>gr̥bhñāthām</i>	<i>gr̥bhñīdhvām</i>
3	<i>gr̥bhñītām</i>	<i>gr̥bhñātām</i>	<i>gr̥bhñātām</i>

Субъюнктив

1	<i>gr̥bhñāni</i>	<i>gr̥bhñāvāvai</i>	<i>gr̥bhñāmahai</i>
2	<i>gr̥bhñāse</i>	<i>gr̥bhñāitthe</i>	<i>gr̥bhñādhve</i>
3	<i>gr̥bhñāte</i>	<i>gr̥bhñāite</i>	<i>gr̥bhñānta</i>

Отглагольные

1	<i>gr̥bhñīyā</i>	<i>gr̥bhñīvāhi</i>	<i>gr̥bhñīmāhi</i>
2	<i>gr̥bhñīthās</i>	<i>gr̥bhñīyāthām</i>	<i>gr̥bhñīdhvām</i>
3	<i>gr̥bhñītā</i>	<i>gr̥bhñīyātām</i>	<i>gr̥bhñīrān</i>

Причастия: *gr̥bhñāna-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

Отдельные формы этого глагола образуются от варианта корня *grah-*: 2 sg.iv.act. *gr̥hñānā*, 3 sg.iv.act. *gr̥hñāntu*.

§ 192. Особенности чередования. Корни, оканчивающиеся на "носовой + согласный", в основах данного типа бывают представлены без носового: *bandh-* 'связывать', *badhnāti*; *stambh-* 'укреплять', *stabhnāti*, и пр.; нет носового также у *jñā-* 'знать', *jñānti*.

У корней, оканчивающихся на долгий гласный, он сокращается перед суффиксом: *ksī-* 'уничтожать', *ksīñānti*; *jū-* 'спешить', *jūñānti*.

§ 193. Особенности флексии. Характерное окончание данного типа — 2 sg.iv.act. *-ānā*: *aṣ-* 'вкушать', *aṣānā*. В РВ это один из вариантов окончания, в дальнейшем — единственное возможное окончание у корней с конечным согласным.

§ 194. По данному типу образуют презенс более 40 корней. У этих основ более отчетливо, чем у других основ с носовым элементом, выражено фактитивное значение.

§ 195. Основы с инфиксом *-ná/-n-* (класс VII). Эти основы, образуются от корней с конечным шумным согласным. Инфикс предшествует конечному согласному корня, имея вид *-ná-* в сильных формах, *-n-* — в слабых, где он ассимилируется следующему согласному. Корневой гласный, предшествующий инфиксу, бывает в слабом звуковом виде. Форма 2 pl. iv. act. иногда выступает в качестве сильной.

Образец спряжения: *yuj-* 'запрягать'

Активный залог

Презенс

	sg.	du.	pl.
1	<i>yunájmi</i>	<i>yujjváś</i>	<i>yujjmás</i>
2	<i>yunáksi</i>	<i>yujkthás</i>	<i>yujkthá</i>
3	<i>yunákti</i>	<i>yujktás</i>	<i>yujjánti</i>

Имперфект

1	<i>áyunajam</i>	<i>áyujjva</i>	<i>áyujjma</i>
2	<i>áyunak</i>	<i>áyujktam</i>	<i>áyujkta</i>
3	<i>áyunak</i>	<i>áyujktām</i>	<i>áyujjan</i>

Императив

2	<i>yujgdhí</i>	<i>yujktām</i>	<i>yujktá, yujtá,</i>
	<i>yujdhí</i>	<i>yujtām</i>	<i>yunakta(na)</i>
3	<i>yunáktu</i>	<i>yujktām</i>	<i>yujjántu</i>
		<i>yujtām</i>	

Субъюнктив

1	<i>yunájāni</i>	<i>yunájāva</i>	<i>yunájāma</i>
2	<i>yunájas</i>	<i>yunájathas</i>	<i>yunájatha</i>
3	<i>yunájat</i>	<i>yunájatas</i>	<i>yunájan</i>

Отглаголие

1	<i>yujjyāt</i>	<i>yujjyāva</i>	<i>yujjyāma</i>
2	<i>yujjyās</i>	<i>yujjyātām</i>	<i>yujjyāta</i>
3	<i>yujjyāt</i>	<i>yujjyātām</i>	<i>yujjyūr</i>

Причастия: *yujjānt-* (м.п.), *yujjātī-* (ф.).

Медиальный залог

Презенс

	sg.	du.	pl.
1	<i>yujjé</i>	<i>yujjváhe</i>	<i>yujjmáhe</i>
2	<i>yujkṣé</i>	<i>yujjāthe</i>	<i>yujgdhvé</i>
3	<i>yujkté</i>	<i>yujjāte</i>	<i>yujjáte</i>

Имперфект

1	<i>áyujji</i>	<i>áyujjvahi</i>	<i>áyujjmahi</i>
2	<i>áyujkthās</i>	<i>áyujjāthām</i>	<i>áyujgdhvam</i>
3	<i>áyujkta</i>	<i>áyujjātām</i>	<i>áyujjata</i>

Императив

2	<i>yujkṣvá,</i>	<i>yujkṣvá</i>	<i>yujjāthām</i>	<i>yujgdhvām</i>
3	<i>yujktām,</i>	<i>yujtām</i>	<i>yujjātām</i>	<i>yujjātām</i>

Субъюнктив

1	<i>yunájai</i>	<i>yunájāvahai</i>	<i>yunájāmahai</i>
2	<i>yunájase</i>	<i>yunájaithe</i>	<i>yunájadhve</i>
3	<i>yunájate</i>	<i>yunájaitte</i>	<i>yunájanta</i>

Отглаголие

1	<i>yujjīyá</i>	<i>yujjīvāhi</i>	<i>yujjīmāhi</i>
2	<i>yujjīthās</i>	<i>yujjīyāthām</i>	<i>yujjīdhvam</i>
3	<i>yujjītá</i>	<i>yujjīyātām</i>	<i>yujjīrān</i>

Причастия: *yujjāná-* (м.п.), *-ā-* (ф.).

§ 197. Особенности сандхи. При спряжении происходят сандхи согласных перед согласными окончаниями того же типа, что у корневых и редуцированных основ: ассимиляция по звонкости, замена палатальных гуттуральными, перенос придыхания, церебрализация согласных: *ṛṣ-* 'наполнять', 2 sg. pr. act. *ṛṣákṣi* (<*ṛṣac+si*), 3 pl. *ṛṣcanti*; *rudh-* 'препятствовать', 1 sg. pr. act. *rudhāmi*, 3 sg. *rudhāti* (<*rudh+ti*); *piś-* 'раздроблять', 3 sg. pr. act. *piśāti*. Во 2, 3 sg. impf. act. и в соответствующих формах инъюнктива происходит упрощение конечных групп согласных, в результате чего эти две формы совпадают: *ubh-* 'заковывать', 2, 3 sg. inj. *unap* (<*unabh+s* или *unabh+t*); *piś-*, *pinak* (<*piśas+s* или *piśas+t*).

Характерное сандхи — упрощение в середине слова групп согласных в слабых формах, отсюда варианты: 2 sg. iv. act. *yujgdhí* и *yujdhí*, 3 du. iv. act. *yujktām* и *yujtām* и др.

§ 198. Около 50-ти глаголов в ведийском языке образуют презенсы с помощью инфикса *-ná/-n-*. Как и у прочих носовых основ, части этих основ свойственно детерминативное и переходно-фактитивное значение.

Тематическое спряжение

§ 199. В состав этого спряжения входят классы I, IV, VI, X индийской традиции, а из производных — дезидеративы и каузативы.

Спряжение отличается единообразием и простотой. Перемещения ударения нет, чередования гласных нет. Примета субъюнктива тематического спряжения — *-ā-* (<*a+ā*), примета отглаголия — *-e-* (<*a+ī*). Общие особенности флексии тематического спряжения: 2 sg. iv. act. #, 3 pl. impf. act. *-n-*; 2, 3 iv. du. med. — варианты окончаний с *-e-*: *-ethām*, *-etām*; 3 pl. med. — варианты окончаний с *-n-*: *-ante*, *-anta*, *-antām*. В

'рыдать', *ruddti*; *spṛṣe-* 'касаться', *spṛṣāti*. Корней на *-a-* почти нет. Парадигма спряжения та же, что у предыдущего типа.

Для периода РВ этот тип презентных основ является до некоторой степени фикцией, так как преобладают модальные формы, а форм изъявительного наклонения с первичными окончаниями мало.

§ 205. Корневой гласный. Корни на *-ī-*, *-ī-* перед ударным тематическим гласным дают рефлекс *-iy-*, *-uv-*: *kṣi-* 'жить', *kṣiyāti*; *śū-* 'оживлять', *śuvāti* и пр., а также *dā-/di-* 'связывать', 3 sg. impf. act. *ādīyas*; *sā-/si-* id., *siyati*.

Корни на *-ṛ-* перед ударным тематическим гласным дают рефлекс *-ir* или *-ur*; *kṛ-/kir-* 'рассыпать', *kirāti*; *gṛ-/gir-* 'глотать', *girāti*; *tṛ-/tir-/tur-* 'пересекать', *tirāti*; *bṛṣ-/bṛṣ-* 'дрожать', *bṛṣāti*; *sphṛ-/sphur-* 'дергаться', *sphurāti*.

§ 206. Особенности структуры основы. Группа корней с конечным согласным имеет в составе презентной основы носовой инфикс перед согласным: *kṛt-* 'резать', *kṛntāti*; *tṛp-* 'удовлетворять', *tṛpāti*; *piṣ-* 'украшать', *piṣāti*; *lip-* 'липнуть', *lipāti*; *lip-* 'ломать', *lipāti*; *vid-* 'находить', *vindāti*; *si-* 'поливать', *siṅāti*. Еще ряд корней образует презентную основу с носовым инфиксом данной структуры наряду с другими типами основ. Это *ubh-* 'заковывать', *umbhāti*; *tud-* 'толкать', *tundāti*; *dṛḥ-* 'быть твердым', *dṛḥhāti*; *bṛḥ-* 'быть сильным', *bṛḥhāti*; *ṣubh-* 'блистать', *ṣumbhāti* и *crath-* 'ослаблять', *cranthāti*.

Несколько основ данного типа образуются с помощью суффикса *-cha-*: *iṣ-* 'желать', *iṣhāti*; *ar-(ṛch-)* 'настигать', *ṛchhāti*; *vas-* 'зажигаться', *uṣhāti*; а также *prach-/pṛch-* (где *-ch-* встречается и за пределами системы презенса) 'спрашивать', *pṛchhāti*.

§ 207. Многие основы класса VI имеют мгновенное, точечное значение, часть — терминативное значение.

§ 208. Основы с суффиксом *-ya-* (класс IV). Такие основы образуются от корней в слабом звуковом виде, находящихся под ударением: *as-* 'кидать', *āsyati*; *iṣ-* 'посылать', *iṣyati*; *kṣudh-* 'голодать', *kṣūdhyati*, *nṛt-* 'танцевать', *nṛtyati*.

§ 209. Корневой гласный. Корни с конечным *-ṛ-* представлены в презенсе слабой ступенью *-īr*, *-ūr*: *jar-* 'стараться', *jīryati*, *jīryati*; *par-/pur-* 'наполнять', р. пр. мед. *pūryamāna-*.

У корней, оканчивающихся на *-am*, корневой гласный удлинняется: *dam-* 'подавлять', *dāmyati*; *ṣram-* 'уставать', *ṣrāmyati*; *jan-* 'рождать(ся)', *jāyate*. Эти долгие гласные в сочетании с носовым представляют собой особый рефлекс слабой ступени (см. § 68). Те корни на *-am*, которые принадлежат к числу *aniṣ*, сохраняют *-am* перед суффиксом: *van-* 'гремять', *tānyati*; *man-* 'думать', *mānyate*.

Корни с конечным *-ā* обычно сохраняют его: *gā-* 'петь', *gāyati*; *trā-* 'защищать', *trāyati*.

Существует несколько презенсов с *-ā-* перед *-ya-*: *dhā-* 'сосать', *dhāyati*; *vā-/vi-/u-* 'ткать', *vāyati*; *vyā-/vī-* 'скрывать', *vyāyati*; *hvā-/hū-* 'звать', *hvāyati*, которые с синхронной точки зрения могут трактоваться неоднозначно: как

презенсы классов IV, I (иногда корни выделяются как *dhay-*, *vay-*, *vyay-*, *hvay-*) или класса X, т.е. с суффиксом *āya-*.

§ 210. Большая часть презенсов данного типа имеет переходное значение. Многие глаголы выражают длительный, курсивный (т.е. не имеющий начала и конца) способ действия.

Основы с суффиксом *-ya-* нередко употребляются с медиальными окончаниями. Некоторые из них могут иметь пассивное значение. Структурная и семантическая связь с пассивом отчетливо прослеживается.

По данному типу образуют презенс около 70-ти глаголов.

§ 211. Основы с суффиксом *-āya-* (ср. класс X). Морфологически и семантически этот тип презентных основ не единообразен и неясен. (Традиционный класс X включает в основном производные глаголы.) К первичному спряжению следует относить те основы, у которых корневой гласный представлен слабой ступенью или *-a-* (у каузативов, образуемых тем же суффиксом, корневой вокализм усилен): *iṅ-* 'колыхаться', *iṅgāyati*; *tur-* 'прорываться вперед', *turāyati*; *pat-* 'летать', *patāyati*.

Эти презенсы немногочисленны и непродуктивны.

§ 212. Часть основ данной структуры имеет итеративное или слабо выраженное интенсивное значение.

Постепенно основы на *-āya-* со слабой ступенью корневого гласного выходят из употребления.

§ 213. Презентные основы на *-āyā-*. Основы данного типа заведительствованы у небольшой группы глаголов (менее 15). Ступень корня слабая, ударение на конечном гласном суффикса: *tud-* 'толкать', *tudāyati*; *dam-* 'угнетать', *damāyati*. Более половины этих корней имеет параллельные основы с суффиксом *-nā-*, как *grabh-* 'хватать', *grābhāyati* и *grābhṇāti*; *pruṣ-* 'брызгать', *pruṣāyati* и *pruṣṇāti* и др., при этом разницы в значении основ нет. В послеведийский период презенсы на *-āyā-* выходят из употребления.

§ 214. Формы на *-e-*. Эти формы не образуют единого типа презенса, встречаются у отдельных глаголов, не обладают единой структурой и семантикой; в синхронном плане они принадлежат к системе презенса. Это отдельные формы от *tar-* типа 3 pl. pr. med. *tārusante* 'они хотят победить' или *van-* 'желать', 3 pl. inj. med. *vanuṣanta*; формы 1 sg. pr. med. *ṛc-* 'прославлять', *arcase*; *ṛñj-* 'отдавать предпочтение', *ṛñjase*; *uh-* 'замечать', *ohiṣe*; *gir-* 'воспевать', *gṛṇiṣe*; *pū-* 'очищать', *pūṇiṣe*; *stu-* 'восхвалять', *stuṣe*; *hi-* 'гнать', *hiṣe* — со значением близким к дезидеративному; формы 2 sg. iv. act. от *nī-* 'вести', *neṣa* и *par-* 'перевозить', *parṣa* (видимо, как замена менее системных форм *neṣi*, *parṣi* — см. § 155); отдельные формы причастий типа *jri-* 'шагать', *jrayasānā-*.

§ 215. Многоосновные глаголы. В РВ более трети всех глагольных корней (около 170) образуют презенсы более чем по одному типу: реально от 8 (*tar-/tir-/tur-* 'пересекать') до 2 параллельных презентных основ (более 70 корней). Разницы в значении может не быть (если один презентный тип произошел от другого), но она может быть и выражена: по

переходности (/каузативности) – непереходности (/пассивности), по активному–медиальному залогу, по способу действия; например, *mī-*, *mināti* 'нарушать', 'уменьшать' – *mīyate* 'нарушаться'; *mināti cṛīyaṃ jarīmā tanūnām* (I, 179, 1) 'Старость уменьшает красоту членов' – *yāvya vratāṃ nā mīyate* (II, 8, 3) 'Чей обет не нарушается'.

СИСТЕМА АОРИСТА

§ 216. К аористу относятся основы, способные соединяться только со вторичными окончаниями, т.е. не имеющие соответствующего презенса. Основа аориста образуется семью различными способами. Некоторые из типов основ аориста лишены формальной характеристики и совпадают структурно с основами презенса. Тогда отнесение формы к аористу или имперфекту (т.е. к системе презенса) решается с учетом всей системы форм данного глагола: *gā-* 'идти', *āgāt* – аорист, так как презенс *jīgāti*, но *yā-* id. *āyāt* – имперфект, так как презенс *yāti*.

Этот критерий не моделирует в самхитах многочисленные модальные формы, а также изолированные "переходные" формы основ, обычно принадлежащих аористу, но иногда соединяющихся и с первичными окончаниями: *dā-* 'давать', *dhā-* 'класть', *sthā-* 'стоять' – регулярные презенсы *dādāti*, *dādhati*, *tiṣṭhati*, поэтому *ādāt*, *ādhat*, *asthat* – аористы, но есть, однако, отдельные формы с первичными окончаниями: *dāti*, *dhāti*, *sthāti*.

Таким образом, системы презенса и аориста в самхитах не полностью разграничены.

§ 217. Аорист образуется в самхитах приблизительно от половины всех глагольных корней, в РВ свыше трети из них имеет более чем одну основу аориста. Даже в индикативе парадигмы могут быть неполными.

Аорист подразделяется на а с и г м а т и ч е с к и й и с и г м а т и ч е с к и й в зависимости от отсутствия или наличия приметы аориста *-s-* перед флексией. В пределах этого разбоя основы аориста бывают атематическими и тематическими, простыми и редуцированными, а сигматический аорист различается еще по форме элемента, содержащего *-s-*.

Различаются следующие классы аориста: (I) простой корневой, (II) простой тематический, (III) редуцированный, (IV) аорист на *-s-*, (V) аорист на *-iṣ-*, (VI) аорист на *-siṣ-*, (VII) аорист на *-sa-*.

§ 218. Аористу свойственны те же вторичные окончания, что и имперфекту, но в 3 pl. act. преобладает *-ur*, а в 3 pl. med. *-ran/-ram* и *-ata*.

У атематических типов аориста происходит чередование корневого гласного. Чередование происходит главным образом между ступенью корня в активной и медиальной парадигме: *guṇa* – слабая ступень или *vṛddhi* – *guṇa*. Ударение в индикативе всегда на аугменте.

Асигматический аорист

§ 219. Простой корневой аорист (класс I). Этот тип аориста образуется от корней любой структуры. Основа атематическая. Корни, допускающие чередование (прежде всего с *i*, *u*, *r*), имеют ступень *guṇa* в активном залоге, кроме 3 pl. act., и слабую ступень в медиальном залоге и в 3 pl. act. Корни с *-a-* не подвержены чередованию. Корни на *-ā* (их немало у этого типа аориста) в ряде случаев чередуются по типу *ā/i* или *ā/r* (см. § 67): *dhā-* 'класть', 3 sg. aor. act. *ādhat* – 3 sg. aor. med. *ādhitā*, 3 du. aor. med. *ādhitām*. Парадигма спряжения близка к имперфекту корневого типа:

Образец спряжения: *kar-* 'делать'

Ак т и в н ы й з а л о г

	sg.	du.	pl.
1	<i>ākarām</i>	<i>ākarva</i>	<i>ākarma</i>
2	<i>ākar</i>	<i>ākartam</i>	<i>ākarta</i>
3	<i>ākar</i>	<i>ākartām</i>	<i>ākran</i>

М е д и а л ь н ы й з а л о г

	sg.	du.	pl.
1	<i>ākri</i>	<i>ākṛvahi</i>	<i>ākṛmahī</i>
2	<i>ākṛthās</i>	<i>ākṛtam</i>	<i>ākṛānvam</i>
3	<i>ākṛta</i>	<i>ākṛtām</i>	<i>ākṛata</i>

Формы 2 и 3 sg. act. совпадают у всех корней, оканчивающихся здесь на согласный, в результате сандхи конца слова (см. § 28), т.е. 2 sg. *ākar* < **akars*, 3 sg. *ākar* < **akart*.

§ 220. Особенности чередования. Чередование корневого гласного несколько нерегулярно в этом типе аориста. Корень *bhū-* 'быть' сохраняет слабую ступень *-ū* и в активном залоге. Перед начальным гласным *-ū* > *-ūv*: 3 sg. *ābhūt* – 1 sg. *ābhūvam*.

Ряд корней на дифтонг с носовым сохраняют ступень *guṇa* – *-an* в слабых формах перед окончаниями, начинающимися с *-v* и *-m*. В остальных слабых формах их корневой гласный представлен слабой ступенью *-a*, а в 3 pl. нулем: *gam-* 'идти', 1 du. inj. med. *gamvahi*, 1 pl. aor. med. *āgamahi* – 2 sg. aor. med. *āgathās* – 3 pl. aor. act. *āgman*.

§ 221. Особенности сандхи. Отмеченные выше формы 2, 3 sg. act., совпадающие друг с другом, подвержены сандхи конца слова (см. § 26). Конечный палатальный корня бывает представлен гуттуральным или церебральным: *tic-* 'освобождать', 3 sg. *ātok* (< **a-tic+ṭ*); *naṣ-* 'достигать', 2 sg. *ānaṣ* (< **a-naṣ+ṣ*). В случае конечного звонкого придыхательного происходит перенос придыхания на начальный звонкий согласный в абсолютном исходе и перед флексией на *t-* (см. § 27): *dagh-* 'достигать', 2 sg. inj. *dhak* (< **dagh+ṣ*), 3 sg. inj. *dhak* (< **dagh+t*), 2 du. inj. *dhaktam* (< **dagh+tam*).

Из конечных групп согласных допускалась только группа "плавный сонорный + шумный смычный": *vṛj-* 'повергать ниц', 2, 3 sg. inj. *vark*; *vṛt-* 'вертеться', 3 sg. aor. *avart*.

Обычно в конечной группе из двух согласных исчезает вто-
рой: *kraṇd-* 'ржать', 3 sg. *akraṇ*.

§ 222. В этом типе аориста есть ряд структурно неясных форм. Форма 2, 3 sg. act. считается корневой при ступени *guṇa* гласного, сигматической при ступени *vṛddhi*; *kraṇd-*, *akraṇ-* — корневой аорист, *akraṇ* (< **a+krāṇd+s+s* или **a+krāṇd+s+t*), сигматический. Форма 2, 3 sg. med. интерпретируется как корневая или сигматическая, только исходя из всей системы форм данного глагола. Так, от *bhaja-* 'наделять', форма 3 sg. med. *ābhakta*, теоретически возводимая и к **abhakta*, и к **abhaksta*, считается сигматической, поскольку корневых форм аориста у этого корня нет.

§ 223. От данного типа аориста весьма многочисленны модальные формы. Структурно формы субъюнктива не всегда четко отграничены от тематических форм инъюнктива. Характерны односложные формы инъюнктива: 2 sg. *jeṣ* от *ji-* 'побеждать', *rok* от *ruj-* 'ломать', 3 pl. *dur* от *dā-* 'давать' и т. п.

Более половины корней, образующих аорист по данному типу, имеет параллельные основы аориста, особенно аориста на *-s-*, преобладающего в медиальном залоге.

В целом это самый распространенный тип аориста — он встречается приблизительно от 100 корней, но он непродуктивен и нередко представлен разрозненными модальными формами.

§ 224. Простой тематический аорист (класс II). По своей структуре формы этого типа в целом совпадают с имперфектом класса VI: корневой гласный в слабом звуковом виде, ударение на тематическом гласном (оно реализуется лишь в модальных формах), а у группы корней — с имперфектом класса I: корневой гласный в ступени *guṇa* под ударением. Вот некоторые примеры: *vid-* 'находить', аор. *avidat* (pr. *vindāti*), *bhū-* 'быть', аор. *ābhuvat* (pr. *bhāvati*).

§ 225. Данный тип аориста образуют преимущественно корни, оканчивающиеся на согласный с корневым гласным *-i-*, *-u-*, *-ṛ-* типа *chid-* 'отрезать', *āchīdat*; *āruh-* 'обманывать', *ādruhat*; *trp-* 'насыщаться', *ātṛpat*. У корней этой структуры корневой гласный бывает в слабом звуковом виде, а тематический гласный ударный: 3 sg. inj. *muśāt* от *muś-* 'освободить', 3 pl. inj. *trpān* от *trp-*.

Небольшая группа корней оканчивается на дифтонг с носовым сонантом или на плавный сонант. У них корневой гласный представлен ступенью *guṇa*: *gam-* 'идти', *āgamat*; *van-* 'добывать', *āsanat*; *sar-* 'течь', *āsarat*.

§ 226. Парадигма этого типа аориста в РВ еще не вполне сформировалась. Он образуется более чем от 30 глаголов, но форм индикатива не так много, а формы инъюнктива и оптатива структурно не всегда ясны. Начиная с АВ число корней, образующих этот аорист неуклонно возрастает.

§ 227. Редуцированный аорист (класс III). Этот тип аориста образуется от корней любой структуры. Основа этого аориста, как правило, тематическая, но встречаются и отдельные атематические формы (обычно 2, 3 sg. act. и 3 pl. act.).

Редупликация корня бывает неполной, гласный удвоения — большей частью *i* (от корней на *i*, *a*, *ṛ*), *u* — лишь у корней на этот гласный. Гласный удвоения *a* встречается редко.

Специфика удвоения в аористе состоит в том, что основанного типа свойственна определенная ритмическая структура: для корней, начинающихся не более чем с одного согласного, обязательен контраст между долгим гласным удвоения и легким корневым слогом: *naç-* 'исчезать', *ānīnaçat*, но *cyu-* 'сотрясать', *ācyuçavat*. Если корень является тяжелым слогом, возможны два решения: 1) корень не изменяется, гласный удвоения не удлиняется (*dhāv-* 'бежать' — *adadhāvat*); 2) корень становится легким слогом за счет сокращения гласного или опущения одного согласного, и гласный удвоения может удлиниться (*vāç-* 'реветь', 'мычать' — *āvīvaçat*, но *kraṇd-* 'ржать', *ācikradat*).

§ 228. Ступень корневого гласного задается ритмом данного образования: обычно он бывает в слабой ступени в корне — закрытом слоге, в ступени *guṇa* в корне — открытом слоге: *riṣ-* 'вредить', inj. *rīriṣat*; *prī-* 'нравиться', *apīprayan*.

У нескольких корней с редупликацией на *-a-* встречаются особые рефлексии корневого гласного: *pat-* 'летать', *apaptat* (после гласного); *vac-* 'говорить', *avocat* (ср. subj. *vocāti*); *naç-* 'исчезать', *aneçat* (ср. слабые формы перфекта).

Несколько корней на *-ā* образуют редуцированный аорист, присоединяя к себе конечный *p*, извлеченный из каузативной основы, меняя при этом *ā* на *-i*: *jñā-* 'знать', *ājijñīpat*; *sthā-* 'стоять', *ātiṣṭhipat*.

§ 229. Редуцированные аористы считаются каузативными по значению, и их связывают в одну систему с производными каузативными глаголами на *-āya-*, хотя структурно они совершенно различны. Аористы с редупликацией *-i-* имеют фактитивное значение, а с редупликацией *-a-* — большей частью непереходное.

Эти аористы встречаются в ведийском языке приблизительно от 90 корней.

§ 230. Аорист на *-s-* (класс IV). В этом типе аориста преобладают легкие корни, корни *aniṣ*. Характерная примета — наличие *-s-* между корнем и окончанием. Это аорист атематический с чередованием корневого гласного. Чередование происходит между активной и медиальной парадигмой.

В активном залоге корневой гласный представлен ступенью *vṛddhi*. В медиальном залоге корни с чередующимся серединным гласным имеют слабую ступень, а те, что оканчиваются на *-ī*, *-ū* — ступень *guṇa*: *ric-* 'оставлять', основа аориста на *-s-* *araiṣ-/arīṣ*; *rudh-* 'препятствовать', *arauts-/aruts-*; *szj-* 'выпускать', *asrāṣ-/asrṣ-* (чередование по типу сампрасарана); *har-* 'держат', *ahāṣ-/ahṣ-*; *nī-* 'везти', *anaṣ-/aneṣ-*; *stu-* 'восхвалять', *astauṣ-/astōṣ-*. У корней на *-a-* бывает чередование типа *ā/a*: *tap-* 'жечь', 'мучить', *atāps-/ataps-*.

Образцы спряжения: *bhar-* 'нести' (act.), *stu-* 'восхвалять' (med.)

Активный залог

sg.	du.	pl.
1 <i>ábhāṅsam</i>	<i>ábhāṅśva</i>	<i>ábhāṅsma</i>
2 <i>ábhār</i>	<i>ábhārṣtam</i>	<i>ábhārṣta</i>
3 <i>ábhār</i>	<i>ábhārṣtām</i>	<i>ábhārṣur</i>

Медиальный залог

sg.	du.	pl.
1 <i>ástoṣi</i>	<i>ástoṣvahi</i>	<i>ástoṣmahi</i>
2 <i>ástoṣthās</i>	<i>ástoṣāthām</i>	<i>ástoḍhvam</i>
3 <i>ástoṣta</i>	<i>ástoṣātām</i>	<i>ástoṣata</i>

В 2 pl. *ástoḍhvam* церебрализация *dh* вызвана озвончением и выпадением показателя аориста *-s-*.

В реально засвидетельствованной в РВ парадигме преобладают медиальные формы, особенно те, где *-s-* находится перед гласным окончанием.

§231. Особенности чередования. Корни на дифтонг с носовым *-an*, *-am* в сильных формах всегда имеют *vṛddhi*: *tan-* 'тянуть', 2,3 sg.act. *átān*; *yam-* 'обуздывать', 2,3 sg.act. *áyān*. В слабых формах у них может быть *guna*: *man-* 'думать', 3 pl.med. *ámānsata* или слабая ступень: 1 sg.opt.med. *masīyá*.

Корни 1) *dā-* 'давать', 2) *dā-* 'резать' следуют типу чередования *ā/i*: 1) *dā-*, 3 sg.subj.aor. *dāsat* — 1 sg.opt.med. *disīya*.

У корня *vah-* 'одолевать' в данном типе аориста во всех формах бывает ступень *vṛddhi*: 1 sg.med. *asākṣi*, 1 sg.opt.med. *vākṣīya*. От корней на *-ā* употребляются формы инъюнктива с вокализмом *-e*: *jñā-* 'знать', 1 pl.act. *jñeṣma*; *sthā-* 'стоять', 3 pl.act. *stheṣur*.

Модальные формы могут быть самостоятельны с точки зрения ступени чередования гласного.

§232. Особенности сандахи и флексии. У корней с конечным согласным в этом типе аориста регулярно совпадают формы 2,3 sg. в связи с упрощением групп согласных в конце слова (см. §26): *bhar-* 'нести', 2 sg.act. *ábhār* (<**a+bhār+s+s*), 3 sg.act. *ábhār* (<**a+bhār+s+t*). У корней с конечным гласным обычно утрачивается окончание *-s*, *-t*, а показатель аориста *-s-* остается: *ji-* 'побеждать', 2,3 sg.act. *ájais*; *hā-* 'оставлять', 2,3 sg.act. *áhās*. У корней, которые в этом типе аориста оканчиваются на согласный, исчезает и согласный окончания, и *-s-* аориста: *cit-* 'замечать', 2,3 sg.act. *ácāit*; *tan-* 'тянуть', 2,3 sg.act. *átān*; *har-* 'держат', 2,3 sg.act. *áhār*. Фонетическим изменениям может подвергаться и конечный согласный корня: *yam-* 'обуздывать', 2,3 sg.act. *áyān*; *prach-* 'спрашивать', 2,3 sg.act. *áprāt*; *dah-* 'сжигать', 2,3 sg.act. *ádhāk* (с переносом придыхания; §27). Из двух конечных согласных корня последний исчезает: *krand-* 'ржать', 2,3 sg.act. *ákrān*; *syand-* 'течь', 2,3 sg.act. *ásyān*.

В нескольких случаях в формах 2,3 sg.act. аориста на *-s-* сохраняется окончание, иногда это происходит за счет

конечного согласного корня: *yaj-* 'жертвовать', 2 sg. *áyās* (ЯВ); *vas-* 'сиять', 3 sg. *ávāt* (<**a+vās+s+t*) и др.

В дальнейшем развитии языка во избежание этих морфологически неясных форм перед окончанием вставляется *-ṛ-*: 2 sg. *-ṛs*, 3 sg. *-ṛt* (как в аористе на *-is-* и имперфекте типа *ábravit*).

Ряд форм этого аориста от корней с конечным шумным согласным морфологически неясны и могут трактоваться и как корневые, и как сигматические (см. §222).

В этом типе аориста окончание 3 pl.act. *-ur*, 3 pl.med. *-ata*.

§233. Более 3/4 корней, образующих в РВ аорист на *-s-* имеют параллельные основы других аористов. Чаще всего он сочетается с корневым аористом, находясь с ним в отношении дополнительного распределения. Ряд корней сочетают формы аориста на *-s-* и на *-is-*.

В целом данный тип аориста образуется в ведийском языке более чем от 100 корней.

§234. Аорист на *-is-* (класс V). Этот тип аориста образует значительное число тяжелых корней, *veṭ*. Многочисленны корни с конечным согласным, в том числе с конечным придыхательным. Нет корней на *-ā* (они образуют аорист IV).

Аорист на *-is-* — атематическое образование, но чередование гласных не имеет здесь регулярного и системного характера, как у аориста на *-s-*. Корни с конечным согласным и корневым гласным *-i-*, *-u-*, *-ṛ-* в активном и медиальном залоге имеют ступень *guna*: *vic-* 'входить', 3 sg.inj.act. *veçit*; *yudh-* 'бороться', 2 du.iv.act. *yodhiṣtam*; *mṛgh-* 'пренебрегать', 2 du.iv.act. *marḍhiṣtam*. Корни с конечным гласным представлены ступенью *vṛddhi* в активном залоге, *guna* — в медиальном: *pū-* 'очищать', 3 pl.act. *ápaviṣus* — 3 sg.inj.med. *paviṣta*. Корни синтерконсонантным *-a-* иногда удлиняют его в активном залоге, иногда нет: *san-* 'добывать', 1 sg.act. *asāniṣam* — 3 pl.inj.med. *saniṣanta*; *jan-* 'рождать', 3 du.iv.act. *jāniṣtām*.

Специфические окончания данного типа аориста — 2 sg.act. *-ṛs*, 3 sg.act. *-ṛt*.

Ударение в модальных формах бывает обычно на корневом гласном.

Образец спряжения *kram-* 'ступать'

Активный залог

sg.	du.	pl.
1 <i>ákramiṣam</i>	<i>ákramiṣva</i>	<i>ákramiṣma</i>
2 <i>ákramiṣ</i>	<i>ákramiṣtam</i>	<i>ákramiṣta</i>
3 <i>ákramiṣt</i>	<i>ákramiṣtām</i>	<i>ákramiṣur</i>

Медиальный залог

sg.	du.	pl.
1 <i>ákramiṣi</i>	<i>ákramiṣvahi</i>	<i>ákramiṣmahi</i>
2 <i>ákramiṣthās</i>	<i>ákramiṣāthām</i>	<i>ákramiḍhvam</i>
3 <i>ákramiṣta</i>	<i>ákramiṣātām</i>	<i>ákramiṣata</i>

§ 235. Особенности чередования. У нескольких глаголов встречается слабый звуковой вид корневого гласного в слабых формах: *gam-* 'идти', 1 sg. aor. med. *gmiṣṭyá*; *ruc-* 'сиять', *ruṣi-ṣṭyá*; *nuḍ-* 'толкать', 2 sg. inj. med. *nudiṣṭhās*.

На основании *vṛddhi* корневого гласного к аористу на *-iṣ-* относят несколько форм *seṭ* без *-s-*: *tar-* 'пересекать', 1 pl. act. *atāriṃa*; *vad-* 'говорить', 3 pl. med. *avādiran* (AB).

§ 236. Особенности флексии. Засвидетельствовано несколько форм 1 sg. act. на *-ṭm* по аналогии с соответствующими формами 2, 3 sg.: *kram-*, *akramṭm*; *grabh-* 'хватать', *agrabhṭm*; *vadh-* 'убивать', *avadhṭm*, *vadhṭm*.

У глагола *grabh-* долгий соединительный гласный *-ī-* проходит через всю парадигму.

Об окончании 2 pl. *-dhvam* см. § 230, прим. Другой фонетический рефлекс представлен формой 2 sg. iv. act. *aviḍḍhī* (< **av+iṣ+ḍhi*) от *av-* 'помогать'.

§ 237. Реально лишь немногие глаголы имеют одновременно и активные и медиальные формы этого аориста. Более чем в половине случаев аорист на *-iṣ-* является единственной формой аориста. Сочетается он наиболее часто с корневым аористом, образуя с ним супплетивную парадигму. В ведийском языке такой тип аориста образуется приблизительно от 120 глаголов.

§ 238. Аорист на *-siṣ-* (класс VI). Аорист этого типа является результатом контаминации аористов на *-s-* и на *-iṣ-*. Спрягается как аорист на *-iṣ-*. Образуется от нескольких корней на *-ā* и на *-an-*. В RV он засвидетельствован у двух корней: *gā-* 'идти', 3 pl. act. *agāsiṣur*, 3 sg. subj. *gāsiṣat*; *yā-* id., 1 sg. act. *ayāsiṣam*, 2 pl. act. *ayāsiṣṭa*, 3 pl. act. *ayāsiṣur* и ряд модальных форм. В AV встречаются еще формы на *-siṣ-* от *pyā-* 'набухать', *hā-* 'покидать', *van-* 'желать'.

Медиальный залог встречается только в оптативе: *yā-*, 2 sg. opt. med. *yāsiṣṭhās*.

Все корни, образующие аорист на *-siṣ-*, имеют параллельную основу аориста на *-s-*.

§ 239. Аорист на *-sa-* (класс VII). Этот аорист для периода самхит является пробным образованием — попыткой тематизации аориста на *-s-*. Представлен очень неполной парадигмой. В RV его формы встречаются менее чем от 10 корней, всего в самхитах — не более чем от 15.

Этот тип аориста образуется от корней с конечным шумным смычным согласным или *-h*, которые в сочетании с суффиксом дают *-kṣa-* — примету аориста VII. Корневой гласный — *-i-*, *-u-*, *-ṛ-* (но не *-a-*) представлен слабым звуковым видом; ударение в модальных формах падает на суффикс (ср. имперфекты класса VI презенса). Парадигма спряжения обычная тематическая. Вот примеры некоторых основ аориста на *-sa-*: *kriṣ-* 'кричать', *kriṣṣá-*; *guh-* 'скрывать', *ghukṣá-* (с переносом ударения на начальный согласный корня); *dvīṣ-* 'ненавидеть', *dvīṣṣá-*; *mṛj-* 'стирать', *mṛkṣá-*.

Лучше всего этот тип аориста засвидетельствован у глагола *duh-*, имеющего два варианта основы: *dāhukṣat* и *ādūkṣat*.

§ 240. Прекатив. Эта форма представляет собой оптатив от основы аориста, в котором за суффиксом оптатива *-yā-/ī-* следует элемент *-s-*. В активном залоге суффикс прекатива присоединяется к основе корневого аориста, в медиальном — чаще всего к основам сигматического аориста. Прекатив не составляет в самхитах единой парадигмы, собственно прекативные, т. е. формы с сигматическим модальным суффиксом, супплетивны с формами простого оптатива от основы аориста. Показатель *-s-* в суффиксе обычно бывает во 2, 3 sg. Это вообще наиболее употребительные формы.

Примеры активного залога: *aṣ-* 'достигать', 2, 3 sg. *aṣyās* (< **aṣ+yā+s+s* и **aṣ+yā+s+t*); *gam-* 'идти', *gamyās*; *bhū-* 'быть', *bhūyās*.

Примеры медиального залога от разных основ аориста: *pad-* 'падать', 3 sg. *padīṣṭa*; *vid-* 'находить', 3 sg. *vidēṣṭa*; *riṣ-* 'вредить', 3 sg. *rīriṣīṣṭa*; *man-* 'думать', 2 sg. *manīṣṭhās*; *nuḍ-* 'радоваться', 2 sg. *modiṣīṣṭhās* и даже от основы перфекта *sah-* 'одолевать', *sāsahīṣṭhās*.

В дальнейшем развитии языка образуется полная активная парадигма с показателем прекатива *-yās-* и постепенно выходит из употребления медиальный залог.

"Аорист пассива" см. в разделе "Система пассива".

СИСТЕМА ПЕРФЕКТА

§ 241. Перфект по форме отчетливо противопоставлен презенсу и аористу благодаря особой серии личных окончаний в активном залоге и характерному типу редупликации. Основе перфекта свойственна неполная редупликация с доминирующим гласным удвоения *-a-*. Перфектная основа является атематической. При спряжении происходит перемещение ударения с корневого гласного на окончание и чередование гласных.

§ 242. Редупликация. Корни с неначальным гласным *-a-*, *-ā-*, *-ṛ-* имеют в слого удвоения *-a-*: *tap-* 'жечь', *tatāpa*; *pā-* 'пить', *parāi*; *sar-* 'течь', *sasāra*. Корни на *-ī-*, *-ū-* сохраняют корневой гласный в слого удвоения: *nī-* 'вести', *nināya*; *ruj-* 'разламывать', *ruṛója*.

В понятие корней с *ī*, *ū* могут входить также корни, содержащие глайд в консонантной форме: *tyaj-* 'отказываться', *tityāja*; *svap-* 'спать', *siṣvāpa*.

Отклонения. В отношении гласного редупликации отклонениями являются *bhū-* 'быть', *babhūva*; *sū-* 'рождать', *savīve* (но в AV *siṣuve*) и *vac-* 'говорить', p. pf. act. *vivakvāms-*; в отношении согласного редупликации — *bhar-* 'нести', *ja-bhāra* (но 3 sg. med. *babhre*, p. pf. med. *babhvānd-*).

Корни с начальным гласным *a-*, *i-*, *u-* по общему правилу имеют этот гласный в слого удвоения, причем в случае *i* и *u* гласный редупликации отделяется от корневого гласного другого качества соответствующим глайдом: *as-* 'быть', *āsa* (< **a+as+a*); *ah-* 'говорить', *āha* (глагол, не имеющий пре-

зенса); *i-* 'идти', 2 sg. act. *iyétha*, 3 sg. act. *iyāya* — 3 pl. act. *īyūr* (< **i+i+y+ur*); *uc-* 'нравиться', 3 sg. act. *uvōca* — 2 sg. med. *ūcīsé*.

Группа корней "начальный *an/a* или *ar/ṛ* + согласный" имеют *ān* в слоге удвоения: *añj-* 'мазать', 3 sg. med. *ānajé*; *arḥ-/ṛḥ-* 'процветать', 3 sg. med. *ārḥdhe*.

Некоторые корни, чередующиеся по типу сампрасарана, редуцируются подобно корням с начальными *i-*, *u-*: *yaj-* 'жертвовать', 1, 3 sg. med. *ījé*; *vac-* 'говорить', *uvāsa*; *vad-* id., 1 pl. med. *ūdīmá*; *vas-* 'светить', *uvāsa*; *vah-* 'везти', *uvāha*.

В ведийском языке действует тенденция ритмического удлинения гласного редупликации перед открытым корневым слогом: *ran-* 'нравиться', 1 sg. act. *rāraṇa*; *dī-* 'светить', 2 sg. act. *dīdétha*, 3 sg. act. *dīdāya*.

§ 243. Чередование гласных и ударение. В перфекте происходит чередование гласных между сильными и слабыми формами. Сильными являются 1, 2, 3 sg. act., 3 sg. iv. act. и сослагательное наклонение активного и медиального залогов. Исключения — *bhū-* 'быть' и *vū-* 'рождать', представленные повсюду слабыми формами. В сильных формах корневой гласный представлен ступенью *guṇa*, в слабых — слабой ступенью.

Ударение в сильных формах падает на корень, в слабых — на окончание: *av-* 'помогать', 3 sg. act. *āva* — 2 pl. act. *āvá*.

Для перфекта характерно удлинение корневого гласного *-a-* (в том числе в составе ступени *guṇa* от *i*, *u*) в открытом слоге. Тем самым формы 1 и 3 sg. act. оказываются противопоставленными: *gam-* 'идти', 1 sg. act. *jagāma* — 3 sg. act. *jagāma*.

Корни с конечным *-ā* утрачивают его перед окончаниями, начинающимися с гласного: *dā-* 'давать', *dadaú*; *sthā-* 'стоять', *tasthāú*.

В некоторых корнях с начальным палатальным или *h-* происходит мена палатального/гutturального в корне: *ci-* 'видеть', *cikāya*; *cit-* 'замечать', *cikéta*; *ji-* 'побеждать', *jigāya*; *han-* 'убивать', *jaghāna*.

§ 244. Окончания и соединительный гласный. Для перфекта характерна особая серия окончаний в активном залоге с исходом на *-a* и *-r*.

В медиальном залоге используется презентная система флексий, притом что в 3 sg. употребляется флексия без *-t*, а в 3 pl. — окончание *-re* (варианты, очень редко встречающиеся в презенсе). Корни на *-ā* имеют в 1 и 3 sg. act. окончание *-au* (а не *-a*).

Ряд окончаний, начинающихся с согласного, регулярно присоединяются к корню через соединительный гласный *-i-*, если корень в этой форме является тяжелым слогом: *rudh-* 'препятствовать', 2 sg. act. *rurodhitha*, но 3 pl. med. *rurudhre*. То же относится к корням на *-ā*, у которых корневой гласный выпадает перед соединительным гласным *-i-*: *pā* 'пить', 3 pl. med. *parīre* (ср. 2 sg. act. *parātha*). Корни на *-ṛ* присоединяют через соединительный гласный только окончание 3 pl. med. *-re*: *kar-* 'делать', *cakrīre*, но *cakārtha*, *cakṛmá*.

Образцы спряжения: *kar-* 'делать', *dhā-* 'класть'

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>cakāra</i>	<i>cakṛvá</i>	<i>cakṛmá</i>
2	<i>cakārtha</i>	<i>cakrāthur</i>	<i>cakrá</i>
3	<i>cakāra</i>	<i>cakrātur</i>	<i>cakrūr</i>

Медиальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>cakré</i>	<i>cakṛváhe</i>	<i>cakṛmáhe</i>
2	<i>cakṛsé</i>	<i>cakrāthe</i>	<i>cakṛdhvé</i>
3	<i>cakré</i>	<i>cakrāte</i>	<i>cakrīre</i>

Активный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>dadhāu</i>	<i>dadhivá</i>	<i>dadhimá</i>
2	<i>dadhātha</i>	<i>dadhāthur</i>	<i>dadhá</i>
3	<i>dadhāu</i>	<i>dadhātur</i>	<i>dadhūr</i>

Медиальный залог

	sg.	du.	pl.
1	<i>dadhé</i>	<i>dadhiváhe</i>	<i>dadhimáhe</i>
2	<i>dadhīsé</i>	<i>dadhāthe</i>	<i>dadhīdhvé</i>
3	<i>dadhé</i>	<i>dadhāte</i>	<i>dadhūr</i>

§ 245. Структурные особенности. Ряд корней структуры C_1VC_2 , где $V=a$, в слабых формах перед гласными окончаниями имеют нуль корневого гласного: *khan-* 'копать', 3 pl. act. *cakḥmur*; *gam-* 'идти', 2 du. act. *jagmathur* и др.

Корни, оканчивающиеся на два согласных — "носовой+гоморганный смычный" — в слабых формах обычно утрачивают носовой: *stambh-* 'укреплять', 3 pl. act. *tastabhūr*, но 3 sg. act. *tastāmbha*.

Корни структуры C_1VC_2 , у которых $V=a$, а C_2 = смычный согласный, могут образовывать слабые формы перфекта без редупликации, меняя *-a-* на *-e-*: *pat-*, 2 du. act. *petāthur*; *tan-* 'тянуть', 3 pl. med. *teniré* и др.

Корень *vid-* 'знать' образует перфектную парадигму без редупликации: act. 1 sg. *vēda*, 2 sg. *vēttha*, 3 sg. *vēda*; 1 pl. *vidmá*, 2 pl. *vidá*, 3 pl. *vidūr* и др.

В РВ встречаются изолированные формы перфекта без редупликации еще от нескольких корней: *arh-* 'заслуживать', 3 pl. med. *arhire*; *taṣ-* 'вытачивать', 2 du. act. *taṣāthur* и др. Аномальное окончание, встречающееся у нескольких корней, — 3 pl. med. *-rīre* (вместо *-re*): *grabh-* 'хватать', *jagṛbhīrīre*; *duh-* 'доить', *duhūrīre* (CB) и др.

§ 246. Из модальных форм перфекта наиболее употребителен субъюнктив.

Перфектные причастия образуются от основы в слабом виде с помощью суффикса *-vāṃs-* в активном залоге и *-āna-*

в медиальном: *kar-*, *cakrvāms-*, *cakrānā-*; *dhā-*, *dadhvāms-*, *dadhānā-*. После тяжелого слога *-vāms-* присоединяется к корню через *-i-*: *ar-* 'приводить в движение', *ārivāms-*.

Перфект в ведийском языке употребителен и продуктивен. Его формы засвидетельствованы приблизительно от 300 глаголов. Косвенные наклонения встречаются гораздо реже, чем от основы аориста.

§ 247. Плюсквамперфект. Эта форма образуется от основы перфекта с помощью аугмента и вторичных личных окончаний. Он бывает атематическим и тематическим — первый соответствует активному перфекту, второй — медиальному: *bhī-* 'бояться', 3 sg.pf.act. *bibhāya* — 3 sg.plusq. *abibhet*; *tvī-* 'возбуждаться', 3 sg.pf.med. *titvīṣe* — 3 pl.plusq.med. *ātivīṣanta*.

Атематическим формам плюсквамперфекта свойственно чередование: в сильных формах *guṇa* корневого гласного — в слабых формах слабая ступень, как у *kar-*, 1 sg.act. *cakarām* (= inj.pf.) — 3 pl.med. *acakrīran*. Парадигмы как таковой нет, а засвидетельствованы лишь отдельные формы.

Плюсквамперфект трудно формально отграничить от модальных форм перфекта, от редуцированного имперфекта и аориста, от интенсивов.

СИСТЕМА ФУТУРУМА

§ 248. Футурум образуется от корня в ступени *guṇa* с помощью ударного суффикса *-syá-/iṣyá-*. Это обычное тематическое спряжение, фактически представляющее собой разновидность презентных основ с футурально-модальным значением.

В принципе распределение вариантов суффикса без *-i-* и с *-i-* должно соответствовать различию между корнями *aniṣ* и *veṣ*: *nī-* 'вести', *neṣyāti*, но *bhū-* 'быть', *bhaviṣyāti*. Однако это соотношение сильно нарушено. Корни на *-r* обычно образуют футурум на *-iṣyá-*: *mar-* 'умирать', *marīṣyāti*. Из корней с конечным смычным и носовым более $\frac{2}{3}$ присоединяет суффикс *-sya-* (точных правил распределения нет) — ср. однако *na-* 'исчезать', *naṣīṣyāti*; *man-* 'думать', 1 sg.fut.med. *manīṣye*. На стыке корня с исходом на согласный и суффикса происходит сандхи согласных: *dah-* 'жечь', *dhakṣyāti*; *mih-* 'мочиться', *mekṣyāti*; *rādh-* 'достигать цели', *rātsyāti* (см. § 30).

В дальнейшем развитии языка распространяется форма суффикса *-iṣyá-*. Эту форму суффикса имеют также каузативы в футуруме, утрачивающие перед суффиксом конечный *-a-*: *var-* 'скрывать', саус. *vārayīṣyate* 'он заставит скрыться' (AB).

Отклонения. *vī-* 'рождать', *vīṣyāti* с сохранением слабой ступени (как и в других временах) и *vah-* 'одолевать', *vāṣyāti* с долгим корневым гласным (как и в ряде других форм от этого глагола).

От основы футурума модальных форм практически нет.

Причастие активного залога образуется от основы футурума с помощью суффикса *-ánt-* (женский род *-ántī-*), меди-

ального — *māna-*: *ji-* 'побеждать', *jeṣyānt-* 'готовый победить'; *stu-* 'прославлять', *staviṣyāmāna-* 'долженствующий быть прославленным'.

В РВ футурум находится в периоде становления (будущее время обычно выражает субъюнктив) и засвидетельствован всего от 15 глаголов, в АВ — от 30.

§ 249. Кондиционалис. Это аугментная форма от основы футурума со вторичными окончаниями. В мантрах он исчерпывается одним примером из РВ: *bhar-* 'нести', *abharīṣyat*. Кондиционалис входит в употребление в брахманах, но и там остается редким. Он становится наклонением, выражающим ирреальное действие.

II. СИСТЕМА ПАССИВА

§ 250. Пассив, или страдательный залог, принадлежит системе презенса (в других временных системах значение пассива может передаваться медиальными окончаниями). Структурно близок презентному классу IV. Пассив образуется от корня в слабом звуковом виде с помощью ударного суффикса *-yá-* и медиальных окончаний: *vid-* 'находить', *vidyāte*; *yuj-* 'запрягать', *yujyāte*; *ṣṛj-* 'выливать', *ṣṛjyāte*; *aj-* 'гнать', *ajyāte*.

От презентного класса IV пассив отличается местом ударения и запретом на активные окончания.

§ 251. Особенности корневого гласного. У корней на *-i*, *-u* корневого гласный удлиняется перед суффиксом пассива: *mi-* 'строить', 'воздвигать', *mīyāte*; *vi-* 'выжимать', *sūyāte*.

У корней на *-ā* в основе пассива корневого гласный большей частью представлен слабой ступенью *-ī* (тип чередования *a/i* с последующим удлинением *i* перед *-yá-*, см. § 67): *gā-* 'петь', р.р. pass. *gīyāmāna-*; *dā-* 'давать', *dīyāte*, но *jñā-* 'знать', *jñāyāte*.

Корни, оканчивающиеся на "носовой+шумный согласный", в основе пассива утрачивают носовой: *añj-* 'намазывать', *ajyāte*; *indh-* 'зажигать', *idhyāte*; *dambh-* 'вредить', *dabhyāte*.

Корни на *-ṛ* имеют обычно в основе пассива рефлекс *-ri-*: *dhār-* 'держат', *dhriyāte*; *bhar-* 'нести', *bhriyāte*. Возможны и другие рефлексы (у корней на *-ṛ* см. § 66), а именно *-īr*, *-ūr*, представляющие слабую ступень: *car-* 'давать', *ṣīryāte*; *par-* 'наполнять', *pūryāte*.

Ряд корней имеет чередование по типу *samprasāraṇa*: *vac-* 'говорить', *ucyāte*; *vah-* 'вести', *uhyāte* и др.

§ 252. Парадигма глаголов в пассиве та же, что у глаголов класса IV в презенсе. Формы имперфекта и модальные формы единичны.

Причастия несовершенного вида образуются от основы пассива с помощью суффикса *-māna-*: *guh-* 'скрывать', *guhāmāna-* 'скрываемый'.

В ведийском языке засвидетельствован ряд переходных форм между пассивом и классом IV: ударение на корне, но значение пассивное, как *ji-* 'побеждать', *jīyate* 'он побеж-

дается' (ср. *jināti* 'он побеждает'), или ударение на суффиксе, но значение непереходное, как *mar-* 'умирать', *mriyāte* 'он умирает'.

§ 253. 3 sg. aor. pass. на *-i*. Эту форму принято относить к системе пассива на основании ее значения. Она не входит ни в какую парадигму. В самхитах образуется приблизительно от 45 глаголов.

Это аугментная форма корневого типа с особым окончанием и корневым гласным в ступени *guṇa* или *vṛddhi*. В формах инъюнктива этого типа ударение бывает на корневом гласном: *vid-* 'находить', *védi*.

§ 254. Ступень корневого гласного. Закрытые корни с корневым гласным *-i-*, *-u-*, *-ṛ-* имеют ступень *guṇa*: *cit-* 'замечать', *āceti*; *yuj-* 'запрягать', *āyojī*; *sgj-* 'выливать', *dsarjī*. Открытые корни на *-i-*, *-u-*, *-ṛ-* имеют ступень *vṛddhi*: *cri-* 'подпирать', *ācrāyī*; *stu-* 'восхвалять', *āstāvi*; *kar-* 'делать', *ākāri*. Корни с интерконсонантным *-a-* удлиняют его перед одним согласным и не удлиняют перед двумя: *pad-* 'идти', 'падать', *inj. pādi*; *myak-* 'мерцать', *āmyakṣi-*. Корни на *-ā* имеют эпентетический согласный *-y-* между конечным гласным корня и окончанием *-i*: *pā-* 'пить', *āpāyī*.

§ 254. Данная форма образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов. В первом случае пассивное значение преобладает: *kar-* 'делать', *ākāri* 'сделан'. Во втором случае значение бывает медиальным или непереходным: *nī+сад-* 'усаживаться', *ny āsādi* 'он уселся'.

III. НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ ГЛАГОЛЬНОГО КОРНЯ

§ 255. К неличным формам в ведийском языке относятся отглагольные прилагательные, инфинитивы и деепричастия. Образуясь непосредственно от корня, они принадлежат к первичным формам глагола. С глаголом они связаны не только некоторыми общими грамматическими категориями (характеризуясь одновременно и категориями других классов слов: имен или наречий), но отчасти и общими синтаксическими чертами).

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 256. Это наиболее распространенный класс отглагольных имен. От причастий они отличаются тем, что не имеют формальных показателей времени и залога (активного-медиального), хотя нередко их тоже называют причастиями. В семантике их преобладает глагольное значение, притом что периферийные формы могут быть прилагательными и возможна субстантивизация.

§ 257. Отглагольные прилагательные на *-tā/-nā-*. Эти формы образуются от корня в слабом звуковом виде. Суффикс всегда ударный. Основным вариантом суффикса является *-tā-*, который может присоединяться к корню с помощью соединитель-

ного гласного *-i-* (всегда в производном спряжении, где ступень корневого гласного может быть иной). С *-nā-* *-i-* не употребляется.

Простых правил распределения вариантов *-tā-* и *-nā-* нет (об этом подробнее см. § 261).

Если отглагольные прилагательные на *-tā/-nā-* употребляются с префиксами (здесь это реже, чем у личных форм), то ударение падает на префикс, а при двух спаянных с корнем префиксах на второй из них: *nīhiṭa-* 'вложенный' от *nī+dhā-* при *hiṭa-* 'положенный' от *dhā-*; *apāvṛkta-* 'отброшенный прочь' от *āpa+ā+vṛj-* при *vṛkta-* 'разбросанный' от *vṛj-*.

§ 258. Особенности корневого гласного. Отглагольные имена на *-tā-* могут иметь особые рефлексы корневого гласного у корневой определенной структуры.

Корни на *-ā* большей частью представлены перед суффиксом *-tā-* слабой ступенью *-ī* или *-i* (см. § 67): *gā-* 'петь', *gītā-*; *pā-* 'пить', *pītā-*; *sthā-* 'стоять', *sthītā-*, но *jñā-* 'знать', *jñātā-*.

Отклонения. корень *dhā-* 'класть', *hiṭa-* с утратой смычки начального согласным при сохранении ее в сложных словах, т.е. *sūdhita-* 'хорошо положенный'; корень *śās-* 'обучать', *śiṣṭā-* с *-i-* при неоконечном *-ā-*; корень *dā-* 'давать', *dattā-* от основы презенса (при сложном слове *tvādāta-* 'данный тобой' наряду с *tvādatta-* id.).

Корни на дифтонг с носовым имеют разные рефлексы. Регулярен рефлекс *-a-*: *han-* 'убивать', *hatā-*; *gam-* 'идти', *gatā-*. У нескольких корней на *-an* слабая ступень представлена в виде *-ā*: *khan-* 'копать', *khātā-*; *jan-* 'рождаться', *jātā-*; *van-* 'достигать', *sātā-*; а у нескольких корней на *-am* — в виде *-ān*: *kram-* 'ступать', *krāntā-*; *śam-* 'быть спокойным', *śāntā-*; *śram-* 'уствовать', *śrāntā-* (см. § 68).

В корнях, оканчивающихся на "носовой + шумный согласный", носовой исчезает: *añj-* 'намазывать', *aktā-*; *śame-* 'провозглашать', *śastā-*.

Несколько корней на *-ṛ-* имеют рефлексы *-īr-*, *-ūr-* (морфологический ряд чередований \bar{r}): *śar-* 'разбивать', *śīrtā-*, *śūrtā-*; *gir-* 'восхвалять', *gīrtā-*; *par-* 'наполнять', *pūrtā-*.

Несколько корней чередуются по типу *vamprasāraṇa*: *yaj-* 'жертвовать', *iṣṭā-*; *praśh-* 'спрашивать', *praśṣṭā-* и др.

§ 259. Сандхи. У корней с конечным шумным согласным происходят сандхи на морфемном шве, а именно, ассимиляция по звонкости/глухости: *sad-* 'сидеть', *sattā-*; мена палатальных и гуттуральных: *bhāj-* 'наделять', *bhaktā-*; церебрализация: *viṣ-* 'входить', *viṣṭā-*; перераспределение придыхания на конец группы согласных: *indh-* 'зажигать', *idāhā-*. Сандхи конечного *-h* неоднозначны: *māh-* 'заблуждаться', *mugdhā-*; *nah-* 'прикреплять', *naddhā-*; *vah-* 'везти', *ūdha-* (см. § 31, пункт 2).

§ 260. Соединительный гласный. Около $\frac{1}{6}$ части отглагольных прилагательных данной структуры образуется с помощью варианта *-ita-*. Простых правил дистрибуции *-ta-* и *-ita-* нет. Вариант суффикса с соединительным гласным присоединяют многие корни, оканчивающиеся на сочетание двух согласных или на такой согласный, сочетание которого с *-t-* дал бы

фонетически сложный результат; кроме того, есть тенденция у неизменяемых корней присоединять *-itá-*; например: *manth-* 'взбалтывать', *mathitá-*; *rakṣ-* 'охранять', *rakṣitá-*; *jīv-* 'жить', *jīvitá-*; но также и *pat-* 'летать', *patitá-*; *vad-* 'говорить', *uditá-* (с *vamprasāraṇa*).

Отглагольные прилагательные от каузативов всегда имеют суффикс *-itá-* и ступень корневого гласного *guṇa* или *vr̥ddhi* (как в презенсе): *śud-* 'точить', *coditá-*.

У корня *grabh-/grah-* 'хватать' соединительный гласный долгий: *gr̥bhītá-/gr̥hītá-*.

§ 261. Отглагольные имена на *-ná-* образуются преимущественно от корней с конечным гласным. Среди них много корней на долгий гласный (в том числе ряда чередования \bar{r} ; см. § 66).

Перед суффиксом *-ná-* *-ā* дает разные рефлексы: *drā-* 'спать', *drāṇa-*; *nā-* 'оставлять', *hīná-*; *dā-* 'отрезать' и *dā-* 'связывать', *dīná-*. У корней на *-ī-*, *-ū-* гласный бывает долгим в этом типе основ: *ksī-* 'уничтожать', *ksīná-* (наряду с *ksitá-*), *āu-* 'гореть', *āuná-*. У корней на *-r̥* (ряд чередования \bar{r}) корневой гласный представлен *-īr-*, *-ūr-*: *jar-* 'стариться', *jīrná-*, *jūrná-*; *tar-* 'пересекать', *tīrná-*; *par-* 'наполнять', *pīrná-*.

Среди менее многочисленных корней на согласный преобладают корни с *-d* (сандхи *-d+n-<-nn-*): *bhid-* 'раскалывать', *bhinná-*; *pad-* 'идти', *panná-*. Несколько корней оканчивается на палатальный, переходящий перед *n* суффикса в гуттуральный: *ruj-* 'ломать', *ruṅná-*; *vraçc-* 'отрезать', *vr̥kṇá-* (чередование *vamprasāraṇa*).

§ 262. Отглагольные прилагательные на *-tá-/ná-* называют обычно причастиями прошедшего времени. По значению они, действительно, причастия совершенного вида, не соотнесенные, однако, с какой-либо конкретной граммемой прошедшего времени. От переходных глаголов они имеют пассивное значение, от непереходных — активное: *kar-* 'делать', *kṛtá-* 'сделанный', но *gam-* 'идти', *gatá-* 'ушедший'.

В отдельных случаях адъективная природа может возобладать над глагольной, и тогда они просто выражают признак предмета: *mrtá-* 'мертвый', а не 'умерший' (глагол *mar-* 'умирать'); *śuddhá-* 'чистый', а не 'очищенный' (глагол *śundh-* 'очищать').

§ 263. Отглагольные прилагательные *долженствования*. В ведийском языке есть несколько структурных типов этих прилагательных, образуемых от глагольного корня и обозначающих *долженствование*, *необходимость*, *возможность* совершения действия. Их называют причастиями *долженствования* или *пассивными причастиями будущего времени*, так как от переходных глаголов они имеют пассивное значение и в силу своей семантики обычно соотнесены с планом будущего.

§ 264. Отглагольные прилагательные на *-ya-* образуются от корня под ударением, чаще всего представленного ступенью *guṇa*. Суффикс обычно произносится в мантрах как *-īya-*.

Корни на конечные *-ī-*, *-ū-*, *-r̥* могут быть в ступени *guṇa* или *vr̥ddhi*: *i-* 'идти', *āyua* (брахманы); *bhū-* 'быть', *bhāvua-* и *bhāvya-*; *var-* 'выбирать', *vāyua-*. Корни с *-i-*, *-u-*, *-r̥-*, за которыми следует согласный, представлены часто ступенью *guṇa*: *cit-* 'замечать', *cétya-*; *yudh-* 'бороться', *yódhya-*; *śr̥dh-* 'держать', *śárdhya-*; но может быть и слабая ступень: *guh-* 'скрывать', *gūhya-*; *prach-* 'спрашивать', *pr̥çhya-*.

Слабую ступень имеют те корни с конечным кратким *-i-*, *-u-*, *-r̥-*, у которых между корневым гласным и *-y-* суффикса есть протетический согласный элемент *-t-*: *i-* 'идти', *ítya-*; *śru-* 'слышать', *śrútya-*; *kar-* 'делать', *kṛtya-*.

Корни на *-a-*, за которым следует один согласный, могут иногда удлинять корневой гласный: *mad-* 'опьянять(ся)', *mā-
dya-*.

Корни на *-ā* перед суффиксом *-ya-* меняют *ā* на *e*: *dā-* 'давать', *deya-* и др.

Это самый распространенный тип прилагательных *долженствования*. Он встречается приблизительно от 40 корней в РВ и еще от 20 корней в АВ.

§ 265. Остальные структурные типы. Отглагольные прилагательные других типов очень немногочисленны. Они встречаются обычно в РВ, каждый от нескольких глагольных корней: с суффиксом *-āyua-* (произносится *-āyīya-*) от *dakṣ-* 'воздать должное', *dakṣāyua-* 'тот, кому надо угодить' и др.; с суффиксом *-énya-* (произносится как *-éniya-*) от *var-* 'выбирать', *varénya-* и др.; с суффиксом *-tva-* (произносится *-tūva-*), присоединяемом к корню в ступени *guṇa*: *hi-* 'гнать', *hétva-*; *śu-* 'выжимать', *sótva-* и др.; с суффиксом *-atá-*: *dr̥ç-* 'видеть', *darçatá-* 'долженствующий быть увиденным', 'прекрасный' и др.; с суффиксами *-tavyā-* и *-anīya-* в РВ не встречаются, а в АВ — единично: *jan-* 'родится', *janitavyā-* 'собирающийся родиться'; *īra+jīv* 'существовать', *īrajīvanīya-* 'долженствующий существовать'. (Именно последние два суффикса стали наиболее продуктивными в послеведийский период.)

ИНФИНИТИВЫ

§ 266. В самхитах инфинитивы представляют собой очень употребительный класс форм разнородной структуры. Это отглагольные существительные со значением имен действия, представленные застывшими падежными формами или особыми суффиксами (сформировавшимися на базе отдельных падежных флексий). Они являются неизменяемыми словами (парадигмы склонения нет, изменения по числу нет — притом что флексия у них единственного числа). Сочетают в себе черты имени и глагола. Значение исходных падежей отражается в соответствующих типах инфинитива. Подобно личным формам глагола некоторые типы инфинитива управляют винительным падежом имени прямого объекта и иногда выступают в предикативной функции.

§ 267. Инфинитивы, образуемые с помощью особых суффиксов. Инфинитивы на *-dhyai* особенно употребительны в РВ. Суффикс

всегда присоединяется к тематическому гласному, находящемуся чаще всего под ударением, корневой гласный бывает в слабой ступени или — реже — в ступени *guṇa*: *i-* 'идти', *iṅádhyaí*; *hī-* 'звать', *hivádhyaí*; *ya-* 'жертвовать', *yajádhyaí*. Изредка этот тип инфинитивов, как и некоторые другие, образуется не от корня, а от формально охарактеризованных основ.

Инфинитивы на *-tavaí* обладают двойным ударением: на конечный дифтонг суффикса и на корневой гласный в ступени *guṇa*: *nī-* 'вести', *nétavaí*; *man-* 'думать', *mántavaí*.

Инфинитивы на *-sáni* имеют корневой гласный чаще в ступени *guṇa*, иногда в слабой ступени, и ударение на суффиксе: *par-* 'перевозить', *parśáni*; *cū-* 'набухать', *cūśáni*. Соединительный гласный редок.

Все эти инфинитивы близки по значению к D. цели или к придаточному цели; они могут также играть роль предиката с модальным значением: *svayám sá riśayádhyaí...* (I, 129, 8) 'Да поразит она сама себя...'

§ 268. Инфинитивы с флексией дательного падежа. Инфинитивы на *-e* совпадают по форме с D. sg. корневых имен со слабой ступенью корневого гласного: *dr̥c-* 'видеть', *dr̥cé*; *pārā+dā* 'передавать', *parādat*. Этот тип инфинитивов нередко встречается у корней с префиксами.

Инфинитивы на *-ase* формально совпадают с D. sg. от корней на *-as* (могут отличаться местом ударения): *caḥ-* 'видеть', *caḥase*; *rāj-* 'сверкать', *rājáse*.

Инфинитивы на *-áye* по форме являются D. sg. от основ на *-i-*. Корневой гласный бывает обычно в слабой ступени, ударение — на гласном основы: *dr̥cáye* 'чтобы видеть' (**dr̥ci* — нет), *yudháye* 'чтобы бороться' (**yudhi* — нет).

Инфинитивы на *-táye* совпадают по форме с D. sg. от основ на *-ti*: *iṣ-* 'подкреплять', *iṣtáye*; *vī-* 'вкусать', *vītáye*. Это редкий тип.

Инфинитивы на *-tave* по форме соответствуют D. sg. от основ на *-tu*. Образуются от корня в ступени *guṇa* под ударением: *pac-* 'варить', *páktave*; *var-* 'скрывать', *vārtave* или с соединительным гласным: *car-* 'бродить', *cāritave*. Данный тип весьма употребителен.

Инфинитивы на *-mane*, *-váne* соответствуют D. sg. от основ на носовой. Структура разнородна: *dā-* 'давать', *dāmane*, *dā-váne*, *vid-* 'знать', *vidmáne*.

Для инфинитивов со значением D. характерно значение цели. В предикативной функции употребляется только инфинитив на *-tave* — обычно с отрицанием и модальным значением: *ná tát te sumám ástave* (IV, 30, 19) 'Этой твоей милости не достигнуть [словами]!'

§ 269. Инфинитивы с флексией винительного падежа. Инфинитивы на *-am* равны по форме A. sg. от корневых основ в слабой ступени под ударением. Чаще образуются от корней с префиксами: *pra+tar-* 'продлевать', *pratíram*.

Инфинитивы на *-tum* соответствуют A. sg. от основ на *-tu-* с корнем в ступени *guṇa* под ударением: *ḍ-* 'ткать', *ótum*; *khan-* 'копать', *khánitum* с соединительным гласным. В

РВ они очень редки, затем постепенно становятся единственным типом инфинитива.

Инфинитивы с флексией A. управляются глаголами движения или глаголами со значением "мочь", "хотеть", "уметь" и т. п.: *yáḥ cakāra ná caḥāka kártum* (AB IV, 18, 6) 'Кто сделал, не сумел сделать'.

§ 270. Инфинитивы с флексией отложительно-родительного падежа. Инфинитивы на *-as* равны по форме G.—Abl. sg. корневых имен в слабой звуковой ступени под ударением: *ava+pad-* 'падать вниз', *avarádas*.

Инфинитивы на *-tos* совпадают с G.—Abl. sg. основ на *-tu-* с ударным корневом гласным в ступени *guṇa*: *yu-* 'отвращать', *yótos*.

Инфинитивы на *-as* имеют значение Abl., на *-tos* — как Abl., так и G.

§ 271. Инфинитивы с флексией местного падежа. Они наименее употребительны и морфологически ясны. Образуются с помощью суффиксов *-i* (*budh-* 'пробуждаться', *budhí* 'при пробуждении'), *-tari* (*dhar-* 'поддерживать', *dhartári* 'чтобы поддерживать'), *-ani*, *-mani* (*iṣ-* 'возбуждать', *iṣáni* 'чтобы возбуждать'; *vī+dhar-* 'распределять', *vidhartáni* 'чтобы распределять').

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

§ 272. Деепричастия, или абсолютивы, — это неизменяемые формы наречного типа, образованные от глагольного корня, и выражающие побочное действие. В ведийском языке они образуются с помощью нескольких суффиксов, не различающихся по значению. Между вариантами суффикса существует дополнительное распределение: суффиксы на *-tv-* употребляются с глаголами без префикса, на *-y-* — с префиксом: *gam-* 'идти', *gatvī*, *gatvāya* 'пойдя', но *ā+gam-* 'приходить', *āgátya* 'придя'.

§ 273. Суффикс *tvī-* наиболее употребителен из суффиксов на *-tv-*. Присоединяется к безударному корню глагола в слабом звуковом виде. Особенности чередования и сандхи в принципе те же, что у отглагольных прилагательных на *-tá-*: *pā-* 'пить', *pītuvī*; *guh-* 'скрывать', *gūdhvī*.

Суффикс *-tvā* (произносится *-tvā́*) — один из суффиксов на *-tv-*. Структура основ та же: *yuj-* 'запрягать', *yuktvā*; *han-* 'убивать', *hantvā*; или с соединительным гласным: *pat-* 'летать', *pativā*. В РВ этот суффикс редок, в дальнейшем он вытесняет все остальные суффиксы на *-tv-*.

Суффикс *-tvāya* — результат контаминации *-tvā* и *-ya*. Структура основ та же: *kar-* 'делать', *krtvāya*.

Суффикс *-yā-* — самый употребительный из всех суффиксов деепричастий. Присоединяется к корню в слабом звуковом виде под ударением: *āhī+bhī-* 'превосходить', *āvhibhāya*; *ānu+dṛc-* 'глядеть вслед', *anuāḥya*.

Ряд корней на *-ṅ* сохраняет этот гласный в деепричастиях на *-yā-*, но меняет его на слабую ступень в деепричастиях на *-tv-*: *vī+mā* 'измерять', *vimāya*, но *mā-* 'мерить', *mitvā*.

Корни с конечным кратким гласным (в том числе на $-ā$, представляющие $-an$, $-am$) вставляют между этим гласным и $-y$ -суффикса протетическое $-t$: $īpa+gru-$ 'прислушиваться', $īpā-crūtya$; $vi+han-$ 'разбить', $vihātya$.

Иногда в качестве первого элемента деепричастий на $-ya-$ выступает не префикс, а наречная или именная форма: $aramkṛtya$ 'приготовив' (adv. $arām+kar-$), $pādagṛhya$ 'схватив за ногу' (ном. $pāda+grah-$).

§ 274. Деепричастия лишены формальных показателей времени, вида, залога, и поэтому им не свойственны данные грамматические категории. В контексте для них обычно характерно значение действия прошедшего времени совершенного вида, поскольку они обозначают побочное действие, предшествующее главному: $abhikrāmyāva jighnate$ (I, 80, 5) 'Напав, он разбивает'.

ПРОИЗВОДНОЕ СПРЯЖЕНИЕ

(Словообразование глагола)

§ 275. Поскольку в ведийском языке личные формы производного спряжения представлены преимущественно презенсом и изредка имперфектом, а за пределами системы презенса — лишь отдельными формами, его можно трактовать как производное спряжение презенса. Каузативы, интенсивы, дезидеративы принадлежат к отглагольному словообразованию (глагол от глагола), деноминативы — к отыменному (глагол от имени).

§ 276. Каузативы выражают производность глагольного действия от тождественного ему по лексическому значению глагола ("заставить, помочь произвести исходное действие"). Образуются они путем присоединения ударного суффикса $-āya-$ к корню с усиленным вокализмом — $guṇa$ или $vṛddhi$: $kṣi-$ 'жить', $kṣayāyati$; $cud-$ 'точить', $codāyati$; $var-$ 'покрывать', $vārāyati$; $yat-$ 'занимать свое место', $yātāyati$.

Простых правил распределения ступени $guṇa$ или $vṛddhi$ в корне каузативных глаголов нет.

Корни на $-ī$, $-ṛ$ нередко имеют ступень $vṛddhi$: $bhū-$ 'быть', $bhāvāyati$; $par-$ 'перевозить', $pārāyati$ (однако $har-$ 'удерживать', $harāyati$ и др.). Корни с " $-a$ +один согласный" имеют тенденцию к удлинению гласного: $am-$ 'вредить', $āmāyati$; $tap-$ 'пылать', $tāpāyati$ (однако, $pan-$ 'восхищаться', $panāyati$ и др.).

Ряд корней имеет по два варианта каузативной основы: $dm-$ 'бежать', $dravāya-$ и $drāvāya-$; $yu-$ 'отделять', $yavāya-$ и $yāvāya-$ и др.

У отдельных глаголов происходит вместо качественного усиления гласного количественное, т.е. его удлинение: $duṣ-$ 'портить', $duṣāyati$; $par-$ / $pur-$ 'наполнять', $pūrāyati$.

Корни на $-ā$ (и некоторые другие, следующие их образцу) имеют в каузативе суффикс $-paya-$: $dhā-$, $dhāpāyati$; $sthā-$ 'стоять', $sthāpāyati$ и др., а также $kṣi-$ 'жить', $kṣepāyati$ (наряду с $kṣayāyati$); $ar-$ 'приводить в движение', $arpāyati$. Исключение: $pā-$ 'пить', $pāyāyati$.

От каузативов достаточно широко распространены: имперфект ($cud-$ 'точить', $ācodayati$), причастия на $-ant-$ ($codāyant-$) и на $-tā-$ ($coditā-$); из модальных форм — императив ($codāya$), инъюнктив ($codayati$), субъюнктив (например, 2 sg. med. $codāyāve$).

§ 277. Формально каузативные основы имеют каузативное значение только по отношению к исходному непереходному глаголу и обычно ничем не отличаются от исходного переходного глагола: $jan-$ 'рождать(ся)', $jāyate$ 'он рождается' — $jānati$, $janāyati$ 'он рождает'.

§ 278. Интенсивы, или фреквентативы, выражают усиление значения основного глагола в качественном или в количественном отношении ("производить исходное действие усиленно и часто"). В РВ этот тип основ образуется приблизительно от 90 корней; в АВ таких корней вполностью меньше; в дальнейшем основы этого типа постепенно выходят из употребления.

Не все корни образуют интенсивы: их нет от корней с начальным гласным, кроме $ṛ-$ / $-ar-$ 'приводить в движение', и от корней, оканчивающихся на $-ā$.

Интенсивы образуются двумя способами: 1) без суффикса, с помощью особого типа удвоения и 2) с помощью суффикса $-yā-$, присоединяемого к основе первого типа.

В ведах основы первого типа представлены более или менее полной парадигмой, а основы второго типа — отдельными формами.

§ 279. Основы интенсивов первого типа атематические, с чередованием корневого гласного. В сильных формах ударение падает на слог удвоения, и корневой гласный представлен ступенью $guṇa$, в слабых — на окончание, а в 3 pl. act. — на удвоение при корневом гласном в слабой ступени. Парадигма аналогична парадигме глаголов класса III. Флексия 3 pl. act. — $-ati$, суффикс активного причастия — $-at-$.

Для интенсивов характерна усиленная редупликация. Корневые гласные $ī$, $ū$ в слог удвоения всегда бывают в ступени $guṇa$: $dic-$ 'показывать', $dēdīṣṭe$; $cuc-$ 'сверкать', part. $śośucsat$. Корневые гласные — дифтонги на плавные и носовые сонорные большей частью тоже представлены в слог удвоения ступенью $guṇa$: $kar-$ 'делать', part. $kārikrat$; $van-$ 'добывать', 3 pl. med. $saniṣṇata$; но они могут давать и иной рефлекс, например, $ā$: $randh-$ 'подчинять', iv. $rārandhi$.

Исключение: $ar-$ / $ṛ-$ 'приводить в движение', $ālanti$ (диссимилиация согласного).

Корни структуры " $ā$ +шумный согласный" (в некоторых случаях также сонант) имеют в слог удвоения редупликации $ā$: $vad-$ 'говорить', $vāvādīti$; $vas-$ 'пыхтеть', part. $śāśvasat$.

Исключения: $gar-$ 'бодрствовать', 2 sg. iv. $jāgrhi$; $dar-$ 'разламывать', 2 sg. iv. $dādṛhi$; $dhar-$ 'держат', $dādṛhanti$ (РВ $dardḥarṣi$).

Более чем у 20 корней засвидетельствовано двуслоговое удвоение, вторым слогом которого является $-ī-$. Здесь действует ритмический закон: $ī$ перед одним согласным, i перед двумя: $gam-$ 'идти', $ganīganti$, но $kraṇd-$ 'ржать', $kānikranti$.

При интенсивном двусловном удвоении иногда сохраняется в слоге удвоения придыхательный корня (*bhar-* 'нести', *bharibhr-*), гуттуральный корня, как у *gam-* и *krand-*. При редупликации с долгим гласным корневой гласный *-ā-* сокращается: *kāc-* 'сиять', *cākaçiti*; *bādh-* 'угнетать', 3 sg.med. *bābadhe*.

Ряд согласных окончаний интенсивной парадигмы присоединяется через *-ī-* (прежде всего *-mi*, *-ti*): *hū-* 'звать', *joṇavīti*. Соединительный гласный перед флексией встречается только при отсутствии его после слога редупликации.

§ 280. Интенсивы с суффиксом *-yá-* мало характерны для ведийского языка, где их насчитывается не более десятка (в дальнейшем они развиваются за счет атематического типа). У этих основ ударный суффикс *-yá-* присоединяется к основе интенсива без гласного *-ī-* удвоения, а флексия всегда бывает медиальной. Корневой гласный перед суффиксом *-yá-* трактуется так же, как в пассиве: *diç-* 'показывать', *dediçyate*; *tar-* 'пересекать', 3 pl. *tartūryānte*.

§ 281. Интенсивные глаголы выражают усиленный и повторный характер действия: *siṃhá ivā jesyān abhi tametanīhi* (AB V, 20, 1) 'Зарычи на них, как лев, готовый к победе!', *āçmānaç tāvyām dagdhāyām bahulāḥ pháç karikrati* (AB IV, 18, 3) 'Когда это [колдовство] сжигается, с громким треском лопаются много камней'.

§ 282. Дезидеративы выражают желание совершить исходное действие. В самхитах они образуются примерно от 60 глаголов (в дальнейшем их число возрастает).

Структура основы такова: "слог удвоения неусиленного типа под ударением + корень в слабой звуковой ступени + суффикс *-sa-*".

Дезидеративная редупликация отличается некоторыми особенностями, как и трактовка корня в этих основах. При лкбом корневом гласном, кроме *и*, гласным редупликации является *-ī-*; у корней на *й* — гласный редупликации *-u-*: *ghas-* 'есть', *jighatsati*; *riç-* 'вредить', *ririçsati*; *ruh-* 'подниматься', *ruruçsati*; *sxp-* 'ползти', *sixpçsati*.

Корневой гласный в этих основах подвергается изменениям. Конечные *-i*, *-u* корня удлиняются перед суффиксом *-sa-*, а конечное *-r-* дает рефлексы *-īr*, *-ūr*: *ji-* 'побеждать', *jigīçsati*; *çru-* 'слышать', р.мед. *çurūçamāna-*; *kar-* 'делать', *çikīçsati*; *tar-* 'пересекать', *tūtūrçsati* с долгим гласным удвоения. Конечный *-ā* у ряда корней представлен слабой ступенью *-ī* (см. § 67): *gā-* 'идти', *jigīçsati* (CB), *jigāsati* (брахманы); *hā-* 'продвигаться', *jihīsate*; *dhā-* 'класть', 3 pl. *dīdhīçanti* с кратким гласным, но *jñā-* 'знать', 3 sg.med. *jijñāsate*; *dā-* 'давать', р.пр. *dīdāsant-*.

В ряде корней на дифтонг с носовым, т.е. *-an*, *-am*, слабая ступень корневой гласной представлена в виде *-ān*, *-ām* (см. § 68): *man-* 'думать', *mīmānsate*; *han-* 'убивать', *jighāmsati*; а у корней на *-an* — также в виде *-ā*; *van-* 'желать', *vīvāçsati*; *van-* 'добывать', *vīçāsati*.

Несколько корней с вокализмом *-ā* или *-a-* образуют дезидеративные основы без удвоения с вокализмом *-ī-*: *dā-* да-

вать', *dīçsati*; *dhā-* 'класть', *dhīçsati*; *dabh-* 'угнетать', *dīpçsati* (<**dī+dbh+sa+ti*); *çak-* 'мочь', *çikçsati* (<**çī+çk+sa+ti*); *āp-* 'достигать', inj. *īpsan*; *labh-* 'получать', *līpsate*; *bhaj-* 'наделять', *bhikçate*; *sah-* 'одолевать', *sikçanta*; а также один корень с *ç* — *ydh-* 'процветать', р.пр. *īrtsant-*.

Исключения: *amç-* 'достигать', *iyaççati*; *naç-* id., *īnaççati*. У нескольких корней гласный удвоения бывает долгим: *tar-* 'пересекать', *tūtūrçsati*; *bādh-* 'угнетать', *bībhatsate* (с сокращением корневого гласного); *man-* 'думать', *mīmānsate*.

Корни с начальным палатальным согласным или *h-* в основе дезидератива меняют его на гуттуральный: *cit-* 'замечать', *çikīçsati*; *ji-* 'побеждать', *jigīçsati*; *han-* 'убивать', *jighāmsati*.

От основы дезидеративов образуются прилагательные на *-u-*: *jigīçī-* 'желающий победить', *çmīççī-* 'желающий освобождения', а также имена на *-ā*: *jigīçā-* 'желание победить', *bhikçā-* 'выпрашивание'.

§ 283. Дезидеративы обладают ясной семантикой: "хотеть сделать то, что выражено исходным глаголом", иногда близкой к футуральности: *īndraḥ pipāsati* (VIII, 4, 11) 'Индра хочет пить', *sārve no adyā dīçsanto* (AB V, 7, 6) 'О все вы, собирающиеся дать нам сегодня!'.

Некоторые дезидеративные глаголы имеют новое лексическое значение по сравнению с исходным: *bhaj-* 'наделять' — основа *bhikçā-* 'просить'; *çak-* 'мочь' — *çikçā-* 'учить'.

§ 284. Деноминативы, или отыменные глаголы, образуются от основ существительных (иногда прилагательных и местоимений) с помощью ударного суффикса *-yá-*. Они выражают широкий круг значений: "быть подобным тому, что выражено именем", "действовать как то, что выражено именем", "становиться тем, что выражено именем" и т.п. В РВ они употребляются более, чем от 100 основ (в дальнейшем их число уменьшается).

Деноминативы классифицируются по тому типу именной основы, от которой они произведены. Самыми распространенными являются деноминативные глаголы от продуктивных основ на тематический гласный *-a-*, образующий в сочетании с суффиксом деноминативной основы исход *-ayá-*: *çtay-* 'действовать в соответствии с космическим законом' (*çtá-*), 3 pl.inj.med. *çtayanta*, наряду с *çtāy-* id.; *devay-* 'служить богам' (*devá-*), р.пр. *devayánt-*. Иногда тематический гласный перед *-ya-* удлиняется: *açvāy-* 'желать коней' (*açva-* 'конь'), р.пр. *açvāyánt-*. Исредка *-a-* перед *-yá-* меняется на *-ī-*: *adhvarīy-* 'устраивать праздник жертвоприношения' (*adhvará-*), р.пр. *adhvarīyánt-*.

У небольшой группы деноминативов от основ на *-i-*, *-ī-*, *-u-*, *-ū-* гласный перед суффиксом *-yá-* почти всегда бывает долгим: *çayīy-* 'хотеть богатства' (*çayí-*), р.пр. *çayīyánt-*; *çjūy-* 'направляться прямо' (*çjū-*), *çjūyánt-*.

Среди деноминативов от основ на согласные чаще других встречаются глаголы от основ на *-as-* и на *-an-*, т.е. с суффиксами *-asyá-*, *-anyá-*: *divasy-* 'делать подарок' (*divas-*), *divasyāti*; *vṛṣany-* 'кидаться, как бык' (*vṛṣan-*), *vṛṣanyāti*.

Иногда деноминативный глагол образован от основы имени, не засвидетельствованном самостоятельно: *rathary-* 'ехать на колеснице' (**rathar-* нет), *ratharyáti*.

Есть несколько деноминативов с ударением, как у каузативов: *arthay-* 'стремится' (*ártha-* 'цель'), *artháyati*; *mantray-* 'говорить' (*mántra-* 'стих'), 3 pl. med. *mantráyante*.

Многие деноминативы представлены только причастными формами.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕНИ

§ 285. Структура слова в ведийском языке морфологически весьма прозрачна. Если обозначить префикс символом Pr., суффикс —Sf. и корень —R, то максимальная модель слова будет иметь следующий вид: Pr.+...+Pr.+R...+R+Sf.+...+Sf.

Каждый элемент этой модели может повторяться более одного раза; практически же в ведийском языке — не более трех раз. Обычным для ведийского языка является двукратное повторение составных элементов: два префикса, два корня (редуплицированные основы или сложные слова), два суффикса. Циклизация трех однородных элементов в модели слова встречается очень редко.

§ 286. Класс префиксов здесь рассматриваться не будет, поскольку в ведийском языке глагольные префиксы не составляют неотъемлемой части слова (см. §142). В данном описании глагольные префиксы будут рассмотрены на синтаксическом уровне, а основы с именными префиксами — в разделе о сложных словах.

§ 287. Класс суффиксов здесь рассматривается прежде всего в связи с образованием имен, а также наречий, т.е. тех классов слов, где суффиксы имеют деривационное значение. Глагольные суффиксы обычно обладают грамматическим или лексико-грамматическим значением, и потому должны описываться на морфологическом уровне.

§ 288. В ведийском языке именное словообразование осуществляется с помощью суффиксации, чередования гласных, изменения места ударения. При образовании конкретных форм эти способы большей частью сочетаются.

Диакронически высший уровень в иерархии принадлежит ударению. Изменение места ударения было необходимым и достаточным для образования нового деривационного значения: *úças-* п. 'великолепие' — *uçás-* adj. 'великолепный'. Место ударения обуславливало принадлежность слова к определенному семантическому классу, грамматический род слова, ступень чередования корневого гласного. Ударению на корне соответствовало значение *nom. act.*, на суффиксе — *nom. ag.* или прилагательное. Это соотношение в ведийском языке сильно затемнено, и единственным деривационным средством ударение бывает у очень небольшой части слов.

§ 289. От суффиксов, обладающих деривационным значением, нужно отличать ряд формальных элементов, также следующих за корнем, но лишенных указанного значения. Это, во-первых, распространитель корня *-t-*, присоединяемый к корням на краткий конечный гласный *-i-*, *-u-*, *-ṛ-*, когда эти

корни функционируют в качестве самостоятельных основ и перед суффиксами *-ya-*, *-yu-*, *-yā-*, *-van-*. Во-вторых, это соединительный гласный *-i-* (см. §76).

§290. Суффиксы по индийской традиции делятся на первичные (*kr̥t*) и вторичные (*taddhita*): первичные присоединяются непосредственно к глагольному корню, вторичные — к основе. Это деление удобно, но условно, так как любой глагольный корень в ведийском языке может функционировать в качестве имени (тогда в описании принимается нулевой первичный суффикс). Кроме того, отдельные суффиксы могут употребляться и как первичные, и как вторичные.

§291. К первичным суффиксам относятся собственно суффиксы и основообразующие элементы, лишённые деривационного значения. Они теснее спаяны с корнем, представляя собой чисто формальные единицы: Они немногочисленны: #, *-a-*, *-i-*, *-u-*, *-ā-*, *-ī-*, *-ū-*, *-ar-*, *-an-*, *-as-*. Все остальные члены этого класса являются суффиксами. Кстати, и это разделение нельзя рассматривать как безусловное, потому что характер конечного долгого гласного у основ на *-ā-*, *-ī-* устанавливается только из общей системы противопоставлений: в *sabhā-* 'собрание' *-ā-* — основообразующий гласный, а в *rāpā-* 'плохая' — это вторичный суффикс женского рода, так как есть *rāpa-* 'плохой' мужского рода.

ПЕРВИЧНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§292. Суффикс #, характерный для ведийского языка, образует многочисленный, но непродуктивный тип корневых основ. Именно этот тип основ активно переходит в другие типы, прежде всего в тематическое склонение: *nār-* 'мужчина' — *nāra-* id., *sāh-* 'победоносный' — *sahā-* id.

Корневой гласный у этих основ чаще бывает в слабой степени: *vid-* 'знаю', *yuj-* 'запряженный вместе', 'товарищ', *yo-* 'гимн', *dhī-* 'молитва'. У небольших групп основ это долгая степень, представленная обычно *-ā-* или чаще *-ā:* *vāc-* 'речь', *jā-* 'рожденный', 'ребенок', *pra-mā-* 'мера'; или *guṇa* (обычно от корней на носовой): *hān-* 'убийца', *dām-* 'дом' или на *-a-*: *āp-* 'воды' (pl. tantum), *ēka-pad-* 'одноногий'.

Корневые имена бывают всех трех родов (средний род редок). Они выражают широкий круг значений. Имена женского рода употребляются как ном. act. (с развитием значений в ном. abstr. и вплоть до ном. conscr.): *āpṣe-* 'чтобы видеть' (корневой инфинитив) при *āpṣe-* 'взгляд', *srī-* 'блеск', 'красота', *bhū-* 'вселенная', 'место'. Значение ном. ag. связано с существительными мужского рода, а также с прилагательными: *vīp-* adj. 'вдохновенный', м. 'вдохновенный жрец', ф. 'вдохновенная песнь'. Таким образом, ряд основ сочетает в себе значение мужского и женского рода.

Немногочисленные основы среднего рода оканчиваются на согласный. Они являются ном. conscr., среди них названия частей тела: *ās-* 'рот', *mās-* 'мясо', *dās-* 'рука', *hṛd-* 'сердце' или обозначают статичные абстрактные понятия: *bhās-* 'свет'.

В их склонении много аномалий: *yós-* 'счастье', *dām-* 'благо' фактически стали междометиями, *sūar-/sūr-* 'свет', 'солнце', 'небо' почти не имеет парадигмы. Аномальны в своем склонении также те несколько корневых имен мужского и женского рода, которые оканчиваются на гласный в степени *guṇa*: *yó-* м. 'бык', ф. 'корова' или *vṛddhi: nau-* ф. 'лодка', *raī-* ф. 'богатство' (см. §99).

§293. Суффикс *-a-*, или тематический гласный, — самый многочисленный и продуктивный тип основ, в который переходят другие типы, поэтому регулирующие его формальные закономерности в значительной степени стерлись.

Основы на *-a-* имеют существительные и прилагательные мужского и среднего (гораздо реже) рода. Степень корневого гласного и место ударения в принципе регулируются грамматической семантикой основы (ном. act. — ном. ag./adj.) ее фонетической структурой и морфологической структурой основы (наличие или отсутствие префикса).

У большей части тематических основ корневой гласный представлен ступенью *guṇa*; у основ без префикса есть тенденция к постановке ударения на корень в ном. act., на тематический гласный в ном. ag./adj.: *véda-* 'знание', *yóga-* 'запрягание', 'соединение', *devá-* 'божественный', 'бог', *kará-* 'делающий', 'рука'. Акцентные минимальные пары единичны: *yáta-* 'удерживание', 'узда' — *yatá-* 'связанный', 'близнец'. Отклонения от этой тенденции многочисленны.

Основы с префиксом часто имеют ударение на тематическом гласном: *prasargá-* 'прорыв', 'устремление вперед' — *sárga-* 'выпускание', 'выливание'.

Долгую степень корневого гласного имеет ряд корней — открытых слогов или корней с *-a-* перед согласным (включая носовой); *nāyá-* 'вождь', *sāvá-* 'выжимание сомы', *pārā-* 'переправляющий', 'тот берег', *rāmá-* 'ночь'. Независимо от значения здесь преобладает ударение на тематическом гласном.

Тематические основы со слабой ступенью корневого гласного отглагольного происхождения чаще имеют суффиксальное ударение: *jīvá-* 'живой', *hinvá-* 'побуждающий'. Те же, что не связаны с глагольным корнем, единой структуры не имеют: *nīdá-* 'гнездо', но *bīja-* 'семя'.

§294. Суффикс *-ā-* в первичной функции встречается редко. Он используется в небольшой группе ном. act. или ном. abstr., образованных от производных глаголов: дезидеративов типа *pīpāsā-* 'желание пить' и деноминативов типа *varuṣyā-* 'удивление' с ударением на суффиксе. В РВ эти имена обычно засвидетельствованы одной формой I. sg., равной основе: *jīgīśā-* 'с желанием победить'. За пределами этой группы суффикс *ā* встречается нечасто, как в *gāṅgā-* ном. pr. реки, *libujā-* 'лиана', *sabhā-* 'собрание'.

§295. Суффикс *-ana-* — очень продуктивный суффикс, образующий от глагольного корня в степени *guṇa* под ударением многочисленные существительные мужского и среднего рода и прилагательные. Степень *vṛddhi* встречается очень редко, слабая степень несколько чаще (то и другое сопровождается нередко и акцентными отклонениями). Значение основ на

-ana- — пом. акт. среднего и мужского рода и пом. аг. мужского рода и прилагательное. Противопоставления в месте ударения в зависимости от семантики большей частью нет. Наличие префикса не меняет места ударения. Вот некоторые примеры: *cákṣana-* п. 'взгляд', 'явление', *praticákṣaṇa-* п. 'восприятие', *vicákṣand-* adj. 'далеко смотрящий', 'прозорливый'. Отдельные имена на -ana- являются пом. согр.: *odand-* 'рисовая каша'. Разные грамматические значения могут комбинироваться иногда в одной основе: *vārdhana-* adj. 'усиливающий', м. 'тот, кто усиливает', п. 'средство усиления'.

§ 296. Для ведийского языка характерны "малые серии" неупотребительных суффиксов, ориентирующихся на определенный употребительный суффикс. На суффикс -ana- ориентируются суффиксы -anā-, -anī-, -ani-, -anu-.

§ 297. Суффикс -as- образует преимущественно пом. акт. среднего рода с ударением на корневом гласном в ступени *guṇa*. Абстрактные имена на -as- достаточно продуктивны в ведийском языке, среди них имеется немало очень употребительных слов, как *cákṣas-* 'блеск', 'взгляд', 'глаз', *mīnas-* 'дух', 'мысль', *vācas-* 'слово' и др. Ступень *vṛddhi* бывает редко, обычно в виде -ā-, например: *āgas-* 'преступление', *pāthas-* 'место', слабая ступень — у нескольких слов, например: *dīvas-* 'почитание', *cīvas-* 'голова', среди которых есть две основы одушевленного рода: *uṣṣ-* f. 'Ушас' и *bhiyās-* м. 'страх'.

Суффикс -as- под ударением встречается у небольшой группы пом. аг. мужского и женского рода или прилагательных (иногда они функционируют как последний член сложного слова): *apṛarās-* f. — пом. пр. класса водяных нимф, *yajās-* 'жертвующий'. Изредка можно найти минимальные пары типа *yācas-* п. 'благословение' — *yacās-* adj. 'благословенный'.

"Малая серия" непродуктивных суффиксов, ориентирующихся на суффикс -as-, это -tas-, -nas-, -vas-, -sas-.

§ 298. Суффикс -is- образует немногочисленные имена среднего рода с корневым гласным обычно в ступени *guṇa* и ударением на суффиксальном гласном со значением пом. акт. и пом. согр.: *arcis-* 'луч', 'пламя', *jyótis-* 'свет', 'светило', *vartīs-* 'путь'. У этих основ нередко параллельные формы на -i-: *rocīs-/coci-* 'пламя'.

§ 299. Суффикс -us- образует ряд слов разной структуры и значения чаще среднего, иногда мужского рода. Они нередко имеют параллельные формы на -u-: *āyus-/āyu-* п. 'срок жизни', *mānus-/mānu-* м. 'человек'.

Существует также группа прилагательных на -ūs- с ударным суффиксальным гласным: *dakṣūs-* 'горящий', *vidūs-* 'внимательный'.

§ 300. Суффиксы -i-, -u- образуют довольно многочисленные, но малопродуктивные типы основ, не имеющих единой морфологической и семантической характеристики — прилагательные и существительные всех трех родов.

Основы среднего рода имеют обычно ударение на корне, они обозначают пом. согр., среди которых выделяется группа

названий частей тела: *ākṣi-* 'глаз', *ásthi-* 'кость', *sákthi-* 'бедро', *jānu-* 'колени'.

Основы на -i-, -u- встречаются у многих прилагательных и пом. аг. мужского рода, причем для основ на -u- характерно суффиксальное ударение: *arī-* 'преданный', 'сторонник', 'враждебный', 'враг', *kavī-* 'вдохновенный', 'поэт', *cūci-* 'сверкающий', *urū-* 'широкий', *gurū-* 'тяжелый', *banū-* 'многий'.

Суффикс -u- используется у ряда дезидеративных прилагательных: *ditsú-* 'желающий дать', *mimikṣú-* 'желающий освободиться'.

§ 301. Суффикс -ti- очень продуктивен и употребителен в функции образования отглагольных пом. абстр. женского рода со слабой ступенью корневого гласного. Ударение бывает приблизительно поровну, то на корне, то на суффиксе: *ūti-* 'помощь', *matī-* 'мысль', но *jūṣṭi-* 'удовлетворение', *vṛddhi-* 'подкрепление'. Слабая ступень корня является нормой — трактовка корневого гласного в принципе та же, что у причастий на -tá- (см. § 258): *stutī-* 'хвала' (*stu-* 'хвалить', р.р. *stutá-*), *śānti-* 'покой' (*śam-* 'успокаивать', р.р. *śānta-*).

Типичное значение основ на -ti- — выражение состояния. Пом. аг. и прилагательные очень редки: *jñātī-* 'кровный родственник', *pūti-* 'ленивый'.

Совсем малопродуктивны суффиксы -ati-, -ni-, -ani-.

§ 302. Суффикс -tu- малопродуктивен и редок. Он не параллелен суффиксу -ti-. Встречается у немногочисленных существительных чаще мужского рода с ударением на корневом гласном в ступени *guṇa* (есть исключения), например: *aktú-* 'мазь', *ṛtú-* 'установленное время', *śétu-* 'мост'. Изредка употребляется и как вторичный суффикс. Продуктивен при образовании инфинитивов на -tave.

Суффикс -nu- образует ряд прилагательных и существительных (преимущественно мужского рода) с ударением на суффиксальном гласном от глагольного корня: *dhṛṣṇú-* 'храбрый', *dhenú-* f. 'дойная корова', *sūnú-* м. 'сын'. На него ориентируются еще более редкие суффиксы -anú-, -atnú-, -itnú-, -vnu-, -iṣṇu-, -yu-.

§ 303. Суффикс -an- достаточно распространен (он засвидетельствован у ряда очень употребительных ведийских слов), но совсем непродуктивен. Многие основы на -an- имеют дефектную парадигму и используют при склонении формы из других типов основ. Этот суффикс образует основы мужского и среднего рода (прилагательные единичны) от корня с гласным чаще в слабой ступени или в ступени *guṇa* с разным местом ударения.

Группа основ среднего рода (с гетероклитической парадигмой) обозначает части тела, органы и т.п. человека или животных: *akṣán-/ákṣi-*, *akṣi-* 'глаз', *asán-/ásṛj-* 'кровь', *asthán-/ásthi-* 'кость', *āsán-/āsyā-* 'рот', *ūdhan-/ūdhan-*, *ūdhas-* 'вымя', *yakán-/yákr̥t-* 'печень', *śakán-/śákr̥t-* 'экскременты', *sakthán-/sákthi-*, *sákthi-* 'бедро'. Возможна и иная семантика: *dhan-/áhan-* 'день', *daḥán-/dádhi-* 'кислое молоко', *naktán-/nákti-* f. 'ночь', *mahán-/māhas-* 'величие'.

Весьма употребителен ряд имен пом. аг. мужского рода: *pīṣān-* — пом. пр. бога, *rājān-* 'царь', *vṛṣān-* 'бык' и прилагательное *yūvan-/yūvat-* 'юный'. К этому типу основ принадлежит одно слово женского рода — *yōvan-/yōvīt-* 'девушка'.

Суффикс *-an-* служит также для образования ряда числительных в пределах десятка: *pāñcan-* — 5, *saptān-* — 7, *aṣṭān-* — 8, *nāvan-* — 9, *dāśan-* — 10.

§ 304. Суффикс *-man-/—iman-* весьма распространен при образовании основ мужского и среднего рода от корня, гласный которого представлен чаще ступенью *guṇa*, с абстрактным значением. Иногда это пом. акт., но нередко также обозначение места действия или его результата: *yāman-* 'движение', *jānman-* 'рождение', 'место рождения', 'потомство', *nāman-* 'имя'. Значение пом. аг. или прилагательного встречается очень редко. В единичных случаях единственным смысловозначительным средством является ударение: *brāhman-* м. 'молитва' — *brahmān-* м. 'жрец'.

Основы мужского рода имеют чаще суффиксальное ударение: *ātman-* 'жизненное дыхание', *omān-* 'дружелюбие'. Ряд основ присоединяют данный суффикс с помощью соединительного гласного: *jarimān-* 'старость', *pārīman-* 'полнота'.

Иногда суффикс *-man* употребляется во вторичной функции.

С *-m-* в качестве опорного согласного встречаются еще два малопродуктивных суффикса *-ma-* и *-mi-* (из них *-ma-* изредка употребляется и как вторичный).

§ 305. Суффикс *-na-* используется прежде всего для образования причастий совершенного вида от глагольного корня (наряду с более продуктивным *-ta-*) (см. § 261): *pūrṇā-* 'полный' (*par-/pur-* 'наполнять'), *bhinnā-* 'отколотый', 'отделенный' (*bhid-* 'откалывать'). У причастий корневой гласный обычно бывает в слабой ступени, а ударение на суффиксе, но возможны и колебания, особенно у прилагательных и имен: *āna-* 'еда' (*ad-* 'есть'), *krṣṇā-* 'черный', *ratnā-* 'сокровище'.

§ 306. Суффикс *-va-* малопродуктивен, употребляясь в составе нескольких прилагательных и существительных разной структуры: *jīvā-* 'живой', *āśva-* 'конь'. Изредка он встречается в комбинации с другим суффиксом, функционирующей в качестве самостоятельной словообразовательной единицы: *-vara-*, *-vala-*, *-vani-*, *-vanu-*.

С *-v-* в качестве опорного согласного встречается также редкий суффикс *-vi-*.

§ 307. Суффикс *-ar-* редок и малопродуктивен. Только слово *nār-* 'муж', 'человек' имеет самостоятельную парадигму, остальные немногочисленные имена представлены отдельными формами: *śūar-/śūr-* 'солнце', 'небо', *vādhar-* 'убийство'.

Основа на *-ar-/—r-* засвидетельствована у группы имен среднего рода, имеющих гетероклитическую парадигму (см. § 116), а также у изолированного имени женского рода *uṣār-* 'утренняя заря' (отдельные формы по сравнению с полной парадигмой *uṣāv-* f. id.). Сюда же относятся несколько имен родства: *nānādar-* f. 'золовка', *devār-* м. 'деверь' с суффиксом *-var-* и *svāsar-* f. 'сестра' с суффиксом *-sar-*.

§ 308. Суффикс *-ra-* образует многочисленные прилагательные и сравнительно небольшую группу существительных. Ударение чаще бывает суффиксальным, ступень корневого гласного — слабая (реже *guṇa*): *citrā-* 'пестрый', *bhadrā-* 'счастливы', *īndra-* — пом. пр. бога, *vājra-* 'дубина грома [Индры]'. Существует вариант этого суффикса *-ira-*, а также опирающаяся на *-ra-* "малая серия" редких суффиксов *-ura-*, *-ri-*, *-ru-* и соответствующая "малая серия" с вариантом плавного сонанта *-l-*: *-la-*, *-ala-*, *-āla-*, *-ila-*, *-ula-*, *-vala-*.

Очень редко суффиксы *-ra-* и *-la-* употребляются во вторичной функции.

§ 309. Суффикс *-tar-* (*-itar-* после корней *seṭ*) продуктивен и употребителен в функции образования пом. аг. мужского рода или прилагательных от глагольного корня. Корневой гласный бывает в ступени *guṇa*, а место ударения зависит от грамматической семантики основы: ударение суффиксальное, если основа выражает постоянную функцию деятеля (конструкция с род. пад.); ударение корневое, если основа выражает значение, близкое к причастному (конструкция с вин. пад.): *hantā vṛtrānām* 'убийца врагов' (IX, 88, 4) и *hantā vṛtrām* 'убивающий Вритру' (IV, 17, 8).

Кроме имен деятеля суффикс *-tar-* засвидетельствован у ряда имен родства мужского и женского рода, отличающихся от пом. аг. некоторыми особенностями склонения (см. § 110). В этой функции суффикс *-tar-* непродуктивен: имена родства составляют небольшую замкнутую группу, хотя некоторые из них очень употребительны. Термины родства не имеют единой структуры: *pitār-* м. 'отец', *mātār-* f. 'мать', *bhrātār-* м. 'брат', *duhitār-* f. 'дочь', *yātar-* f. 'ятровка', *nāptar-* м. 'сын', 'внук', *jāmātār-* м. 'зять'.

§ 310. Суффикс *-tra-* (*-itra-* после корней *seṭ*) достаточно распространен, но малопродуктивен в функции образования существительных среднего и мужского рода с корневым гласным обычно в ступени *guṇa* и суффиксальным ударением. Многие основы среднего рода имеют значение инструмента, способа или места действия: *krétra-* 'поле', *śróttra-* 'ухо', и имеют ударение преимущественно корневое. С суффиксальным ударением у них чаще связано абстрактное значение: *rāṣṭrā-* 'царство', *śāstrā-* 'приказ'.

На данный суффикс ориентируется редкий суффикс *-atra-*.

§ 311. Суффиксы *-tha-* и *-atha-*, *-ya-* и *-sa-* относятся к числу редких первичных суффиксов, не принадлежащих к "малой серии" какого-либо распространенного первичного суффикса. *-tha-* и *-atha-* образуют пом. акт. мужского и среднего рода, *-yā-* образует пом. abstr. женского рода и *-sa-* встречается у нескольких пом. const. и прилагательных.

§ 312. Суффиксы *-(ṛ)yas-/-(ṛ)yame* и *-iṣṭha-* используются для обозначения соответственно сравнительной и превосходной степени действия или качества, присоединяясь к глагольному или адъективному корню с гласным в ступени *guṇa* под ударением. Степени сравнения от глагольных корней засвидетельствованы в основном в РВ: *yājīyas-* 'жертвующий лучше, чем некто другой' (*yaj-* 'жертвовать'), *sādhiṣṭha-* 'самый

достигающий цели' (*sādh-* 'достигать цели'). В дальнейшем этот тип выходит из употребления, и остаются только адъективные степени сравнения: *préyas-* 'более любимый' (*priyá-* 'любимый'), *svādiṣṭha-* 'самый сладкий' (*svādī-* 'сладкий'). Примеры нерегулярности в чередовании гласных: *gārṭhyas-* 'более тяжелый' — *guru-* 'тяжелый'; примеры чередования согласных: *ojṭya-* 'более сильный' — *ugrá-* 'сильный', *téjīṣṭha-* 'самый острый' — *tigmá-* 'острый'.

У суффикса сравнительной степени форма с *-ī-* преобладает, без *-ī-* он употребляется обычно после корней на долгий гласный: *jyāyas-* 'более могущественный'.

Отдельные основы с суффиксами сравнения не связаны ни с глаголами, ни с адъективным корнем: *jyāyas-* 'более могучий', *jyēṣṭha-* 'самый могучий' (ср. *ṣyā-* 'власть'); *nēdīyas-* 'более близкий', *nēdiṣṭha-* 'самый близкий'; *créyas-* 'более прекрасный', *crēṣṭha-* 'прекраснейший' (ср. *crī-* 'красота').

ВТОРИЧНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 313. Вторичное словообразование в ведийском языке обладает некоторыми формальными особенностями, отличающими его от первичного и сближающими в отношении трактовки основы со словосложением. Ни одна из них не является строго обязательной, и все они представляют собой не более, чем тенденции.

§ 314. Особая трактовка конечного элемента основы. Основообразующие элементы *-a-* и *-i-* исчезают перед вторичным суффиксом, начинающимся с гласного или с *y-*, а основообразующий гласный *-i-* обычно выступает в ступени *guṇa*: *raúdra-* 'подобный Рудре', ср. *rudrá-* — пом. пр. бога (трактуются как *raúdr-a-*); *sakhya-* 'дружба', ср. *sákhī-* 'друг' (трактуются как *sakh-yá-*), но *adhvaryava-* 'служба жреца-адварью', ср. *adhvaryú-* — название разряда жрецов.

Основа, подверженная чередованиям, перед вторичным суффиксом представлена слабым звуковым видом: *vidiṣṭara-* 'хорошо знающий', ср. *vidvāms-* 'знающий', но у основ на *-n-* часто бывает *guṇa*: *romāvat-* 'волосатый', ср. *róman-* 'волос'.

Иногда конечный гласный основы может удлиняться перед некоторыми вторичными суффиксами: *dvayāvin-* 'неискренний' — ср. *dvayá-* 'двойкий'.

§ 315. *ṽddhi* гласного первого слога основы со вторичным суффиксом. Это явление имеет место чаще всего перед суффиксами *-a-* и *-ya-* (последний с абстрактным значением), а кроме того перед *-āyana-*, *-eyá-*, *-i-* (с патронимическим или релятивным значением), иногда перед *-ká-* (в послеведийский период эта тенденция усиливается), *-na-*, *-ra-*, *-īya-*. При этом не имеет значения, принадлежит ли гласный первого слога корню, префиксу или первому члену сложного слова: *vindrá-* 'такой, как у Индры', ср. *indra-* — пом. пр. бога; *vairūpá-* 'потомок Вирупы', ср. *virūpa-* — пом. пр. певца, *vātrahatya-* 'способный к убийству врагов', ср. *vṛtrahátya-* 'убийство врагов'.

§ 316. Перемещение ударения. В основе с вторичным суффиксом ударение обычно падает не на тот слог, что в исходной основе. При наличии *ṽddhi* гласного первого слога преобладает маргинальное ударение: *gāmbará-* 'битва со Шамбарой', ср. *gāmbara-* — пом. пр. 'демона', *āṣvina-* 'подобный Ашвинам', ср. *āṣvin-* — пом. пр. 'богов-близнецов'. При отсутствии *ṽddhi* чаще встречается суффиксальное ударение: *parivá-* 'состоящий из сочленений', ср. *párus-* 'сочленение'; *śṛṣṇā-* 'связанный с головой', ср. *śṛṣṇán-* 'голова'. Единственным средством различения ударение обычно не бывает.

§ 317. По своей семантике значительная часть вторичных суффиксов является адъективными. Они образуют прилагательные от основ имен, местоимений, неизменяемых слов — с широким кругом релятивных значений: происхождения, принадлежности, подобия и пр. (нередко происходит субстантивизация). Некоторые суффиксы образуют абстрактные существительные от прилагательных и существительных. Еще одна группа суффиксов модифицирует лексическое значение при сохранении исходной грамматической семантики класса (уменьшительное значение, степени сравнения, женский род от мужского). Изредка разница в значении между вторичной и первичной основой может стираться.

§ 318. Суффикс *-a-* является самым продуктивным из всех вторичных суффиксов. Он образует обширный и разнородный тип основ, которые делятся на две части: те, в которых *-a-* имеет самостоятельное деривационное значение; те, в которых *-a-* — тематический распространитель основы, не влияющий на семантику.

1) Суффикс *-a-* образует от основ существительных прилагательные с широким релятивным значением. Возможна субстантивизация этих вторичных основ. Их обычная (но не обязательная) формальная характеристика — усиление гласного первого слога и перемещение ударения, например: *pārthiva-* 'земной', м. 'житель земли', п. 'земное пространство' — *pṛthivī-* 'земля'; *dāśarājñā-* п. 'битва десяти царей' — *dāśa-* — 10, *rājan-* 'царь'.

Особую семантическую группу составляют слова, обозначающие патронимическое и метронимическое происхождение: *aída-* м. 'сын Иды' — *idā-* ф. пом. пр. богини, *vaidhānvana-* м. 'сын Судханвана' — *vaidhānvan-* (букв. 'имеющий хороший лук') м. пом. пр.

Небольшую группу составляют субстантивизированные имена среднего рода с абстрактным или собирательным значением, как *āntrá-* 'внутренности' — *āntrá-* 'внутри', *vaidhānvan-* 'благополучие' — *vaidhānvan-* 'благополучный'.

2) Суффикс *-a-* является формальным распространителем менее продуктивных типов основ, не влияющим на семантику: *pāda-* 'нога' — ср. *pād-* id., *vāna-* 'дерево', 'древесина' — ср. *ván-* id.

§ 319. Суффикс *-ya-* и его фонетические варианты *-iyá-*, *-īya-* (графически *-yá-*) образуют от имен очень распространенный и продуктивный тип основ с широким кругом значений: релятивным, абстрактным и пр. Этот суффикс присоединяется

к основам любой структуры. Конечные гласные *-a-*, *-i-* перед суффиксом *-ya-* выпадают, гласный первого слога большей частью не подвергается *vṛddhi*, в определенной группе основ перемещается ударение. Значительную часть производных основ на *-ya-* составляют прилагательные, выражающие связь с семантикой исходной основы (возможна субстантивизация): *ráthya-* 'относящийся к колеснице', м. 'конь, запряженный в колесницу', п. 'колесо колесницы', 'груз на колеснице' — ср. *rátha-* 'колесница'.

Чередующиеся основы бывают представлены перед этим суффиксом слабым звуковым видом, а основы на *-an* ступенью *gūṇa*: *pítṛya-* 'свойственный отцам' — *pítár-* 'отец', *rājanīya-* 'происходящий из царского рода', м. название касты — *rājan-* 'царь'.

Основы на *-ya-* с *vṛddhi* гласного первого слога по структуре и значению аналогичны более многочисленным вторичным основам на *-a-*: *ādityá-* — пом.рг. класса богов-сыноуей Адити — *āditi-* — пом.рг. богини.

Суффикс *-ya-* в функции первичного встречается у очень немногих имен.

Суффикс *-īya-* засвидетельствован лишь в нескольких словах, как и суффикс женского рода *-yā-*.

На суффикс *-ya-* ориентируется также группа малопродуктивных суффиксов, образующих в основном прилагательные, которые могут субстантивизироваться; часть из них обозначает происхождение. Это *-eya-*, *-āyua-* и *-āyana-*.

§ 320. Суффикс *-in-* продуктивен в ведийском языке в функции образования possessивных прилагательных от основ существительных на *-a-*, *-ā-* (редко от других), конечный элемент которых подвергается элизии перед суффиксом. Эти прилагательные легко субстантивизируются, становясь названиями одушевленных существ, например: *dhānīn-* 'богатый' — *dhāna-* 'богатство', *māyīn-* 'колдовской' — *māyā-* 'колдовство'.

Присоединяясь к числительным, суффикс *-in-* образует прилагательные со значением "кратный"; "-частный": *catīn-* 'стократный' — *catā-* — 100.

Изредка суффикс *-in-* функционирует как гервичный.

На суффикс *-in-* ориентируются редкие непродуктивные суффиксы *-mīn-*, *-vīn-*, *-āvin-*.

§ 321. Суффикс *-vant-* и его вариант *-mant-* образуют многочисленные прилагательные с possessивным значением от основ существительных. Основной формой суффикса является *-vant-*: *-mant-* употребляется после основ на *-u-*, а *-vant-* — после основ на *-a-* и *-ā-*. С остальными типами основ встречаются оба варианта суффикса. Ударение переносится на суффикс в тех случаях, когда исходная основа кончается на окситонированные *-ī-*, *-ū-*, *-ī-*, *-ā-* (*-an-*): *arcimānt-/arci-vānt-* 'обильный лучами' — *arci-* 'луч', но *sākhivānt-* 'сопровожаемый друзьями' — *sākhi-* 'друг'. Иногда перед суффиксом удлиняется конечный гласный основы: *śaktīvant-* 'сильный' — *śaktī-* 'сила'.

Присоединяясь к местоименным основам, суффикс *-vant-* образует прилагательные со значением подобия: *māvant-* 'подобный мне' — *mā* 'меня' (Acc.sg. от *ahám* 'я'), *tāvānt-* 'подобный', 'столький' — основа *tā-* 'этот', 'он'.

Суффикс *-van-*, ориентирующийся на *-vant-*, непродуктивен, Он образует основы некоторых прилагательных от существительных: *ṛtvāvan-* 'истинный' — *ṛtvā-* 'истина'. Формальные особенности этих основ те же, что у основ на *-vant-*;

§ 322. Суффикс *-ka-* образует прилагательные и существительные от основ, принадлежащих ко всем классам слов, кроме глагола, присоединяясь к конечному элементу основы. (Соответственно различают основы на *-ka-*, *-ika-*, *-īka-*, *-uka-*, *-ūka-*.) Он очень продуктивен, и число образуемых им основ после РВ заметно возрастает. Чередующиеся основы представлены перед этим суффиксом слабым звуковым видом: *prātīka-* 'облик' — *pratyāñce-* 'обращенный навстречу', *rājakā-* 'царек' — *rājan-* 'царь'.

С этим суффиксом связан широкий круг значений, не всегда ясно выраженных. Отчетливую семантику имеют основы, которым *-ka-* придает диминутивное значение: *dēvaka-* 'божок' — *dēvā-* 'бог', *putrakā-* 'сын' — *putrā-* 'сын'. Постепенно увеличивается число адъективных основ с *-ka-*, в которых суффикс выражает широкую релятивную связь со значением исходной основы: *āntaka-* 'причиняющий конец' (эпитет Ямы) — *ānta-* 'конец', *māmakā-* 'мой' — *māma* G.sg. от *ahám* 'я'.

В период после РВ в производных основах на *-ka-*, *-ika-* все чаще начинает встречаться *vṛddhi* гласного первого слога: *vāsvāntika-* 'весенний' — *vasantā-* 'весна'.

У некоторых основ суффикс *-ka-* является плеонастическим: *āvika-* 'овца' — *āvi-* id.

§ 323. В ведийском языке есть несколько очень редких суффиксов, употребляющихся только во вторичной функции с разными значениями (в основном они адъективны) и разной словообразовательной валентностью. Это суффикс *-tya-*, образующий прилагательные от наречий и префиксов: *āpatya-* 'потомок' — *āpa* 'вниз', 'прочь'; суффикс *-t(a)na-*, образующий прилагательные от наречий времени: *nūtana-* 'теперешний' — *nū* 'теперь'; суффикс *-māya-*, образующий прилагательные от разных классов слов со значением "сделанный или состоящий из того, что выражено исходной основой": *ayasmāya-* 'железный' — *āyas-* 'железо'; суффикс *-tma-* у нескольких основ среднего рода с абстрактным значением: *dyumtā-* 'великолепие', 'блеск' — *div-/dyū-* 'небо'; адъективный суффикс *-ca-*: *rotacā-* 'волосатый' — *rotan-* 'волосок'.

§ 324. Вторичные суффиксы степеней сравнения прилагательных *-tara-* (сравнительная степень), *-tama-* (превосходная степень) гораздо более продуктивны и распространены в ведийском языке, чем соответствующие первичные суффиксы *-(ṛ)yas-*, *-igṭha-*. Эти суффиксы присоединяются к основам прилагательных, а иногда также и существительных, в том числе сложных слов. Чередующиеся основы представлены перед суффиксами *-tara-*, *-tama-* слабой ступенью, основы на

-an- — ступенью *guṇa*. Кроме значения степеней сравнения эти суффиксы могут выражать также полноту качества, например: *mandrātara-* 'более веселый' или 'очень веселый', *mandrātama-* 'самый веселый' — *mandrā-* 'веселый'; *āṅgīrastama-* 'наиболее сходный с Ангирасами' — *āṅgīras-* — пош. рг. родона- чальника класа полубогов, *varivovittara-* 'лучше других находящий широкий выход' — *varivovid-* 'находящий широкий выход'.

Эти продуктивные суффиксы могут иногда плеонастически присоединяться к соответствующим менее продуктивным первичным суффиксам: *créṣṭhatama-* 'самый лучший' — *créṣṭha-* id.

Суффикс *-tamá-* с обязательным ударением на последнем слоге, присоединяясь к количественным числительным, образует порядковые: *catatamá-* 'сотый' — *catá-* — 100.

§ 325. Ряд вторичных суффиксов специализируется в функции образования абстрактных существительных. Суффикс *-tvá-* образует абстрактные существительные среднего рода от именных основ. Если исходная основа изменяема, она представлена слабым звуковым видом. Этот суффикс может присоединяться также к сложным словам. Его семантика — выражение состояния, характерных качеств исходного понятия, которое часто (но не обязательно) бывает пош. сопсг, например: *devatvá-* 'божественность', 'божественная власть' — *devá-* 'бог', *kavitvá-* 'мудрость' — *kavi-* 'мудрый', 'мудрец', 'поэт', *dirghayutvá-* 'долголетие' — *dirghāyu-* 'долголетний'. В РВ основы на *-tva-* не слишком многочисленны, в поздних самхитах этот продуктивный тип основ заметно возрастает.

Вариантом суффикса *-tva-*, встречающимся только в РВ, является редкий суффикс *-tvaná-*.

§ 326. Суффикс *-tā-* образует абстрактные существительные женского рода от именных основ с ударением на предсуффиксальном гласном и значением состояния, иногда собирательности: *vasūtā-* 'доброта' — *vásu-* 'добрый', *bandhūtā-* 'родство' — *bāndhu-* 'родственник'. В отдельных случаях *-tā-* может комбинироваться с *-tva-*: *igītatvatā-* 'воодушевленность' — *igītá-* 'воодушевленный'. В самхитах этот суффикс менее распространен, чем *-tva-*, в дальнейшем его продуктивность возрастает.

Из суффикса *-tā-* исходят редкие суффиксы *-tāti-* (< *tā-* + *-ti-*): *sarvatāti-* 'полнота благополучия', 'целостность' — *sārva-* 'весь', 'целый' и суффикс *-tāt-* (распространение *-tā-*): *uparātāt-* 'близость' — *ūpara-* 'близкий', образующие абстрактные имена женского рода.

§ 327. Суффикс *-vát-* образует немногие абстрактные существительные женского рода, обозначающие место, от наречий-префиксов типа *udvát-* 'высота' — *ūd* 'вверх', *nivát-* 'глубина' — *ní* 'вниз'.

§ 328. Ряд вторичных суффиксов в ведийском языке используется для образования основ женского рода от основ мужского рода. Для большинства прилагательных этот тип словообразования обязателен, а среди существительных он обя-

зателен для названий одушевленных существ или сил, мыслимых как одушевленные.

Лишь у очень небольшой части ведийских корневых основ категория рода пош. аг./прилагательных остается невыраженной. Обычно, если данный тип основ способен выражать граммы и мужского, и женского рода, разница между этими граммами проявляется в выборе разных типов флексий (имена родства на *-tar-*, основы на *-i-*, *-u-*).

Вторичные суффиксы, служащие для образования основ женского рода от основ мужского рода, обычно оканчиваются на долгий гласный.

§ 329. Суффикс *-ā-* служит для образования основ женского рода от основ мужского рода на *-a-*. В основах на *-ā-* сохраняется место ударения исходной основы. Этой модели следуют существительные, обозначающие особи женского пола, как *ācvā-* 'кобыла' — *ācva-* 'жеребец', *śūdrā-* 'шудрянка' — *śūdrá-* 'шудра'; прилагательные: *priyā-* 'приятная' — *priyá-* 'приятный'; местоименные прилагательные типа *anyā-* 'другая' — *anyá-* 'другой'.

Помимо этого есть ряд существительных женского рода, образованных с помощью вторичного суффикса *-ā-* без соответствующей основы мужского рода. Это собственные имена и названия женщин, такие как *īdā-* пош. рг. богини, *ambā-* 'мама', *libujā-* 'лиана' (символ женского начала); многие названия рек, как *kūbhā-*, *gāngā-*, *rasā-*.

Суффикс *-ikā-* образует от именных основ вторичные основы с уменьшительным значением или со значением женского рода: *ṣītikā-* 'холодная' — *ṣītá-* 'холодный', *nāsikā-* 'ноздря' — *nāsā-* 'нос'. В РВ этих основ мало. В дальнейшем устанавливается прочная связь между основами на *-aka-* мужского рода и основами на *-ikā-* женского рода типа *kumārikā-* 'девочка' — *kumārakā-* 'мальчик'.

§ 330. Суффикс *-ī-* употребляется во всех тех случаях, когда не употребляется суффикс *-ā-*, т.е. в основах женского рода от исходных основ на согласные и гласные, кроме *-a-*, но также и в некоторой части основ от основ на *-a-*: *urvī-* 'широкая' — *urú-* 'широкий', *ācvavatī-* 'богатая конями' — *ācvavat-* 'богатый конями', *śuntī-* 'сука' — *śván-* 'кобель', *devī-* 'богиня' — *devá-* 'бог', *śimhī-* 'львица' — *śimhá-* 'лев'. Таким образом, суффикс *-ī-* более продуктивен при образовании основ женского рода, чем суффикс *-ā-*. О склонении основ на *-ī-* см. § 102, 113.

Тип склонения у основ женского рода на *-ī-* определяется в значительной степени типом исходной основы. Флексию типа *devī-* имеют большей частью основы на *-ī-*, произведенные от всех основ, кроме основ на *-a-*. От основ на *-a-* флексию типа *devī-* склонны иметь основы женского рода *vṛddhi* гласного первого слога: *pāvamānī-* 'песня над струящимся сомой' — *pāvamānā-* 'связанный со струящимся сомой'. От основ на *-a-* возможны дублетные основы женского рода на *-ā-* и на *-ī-*: *kṛṣṇā-*, *kṛṣṇī-* 'черная' — *kṛṣṇá-* 'черный'.

У основ на *-van-* с присоединением суффикса женского рода *-ī-* связано наличие гетероклитического чередования

r/n: *ṛtāvarī-* 'благочестивая' — *ṛtāvān-* 'благочестивый'.

У отдельных основ перед суффиксом *-ī-* гласный приобретает ступень *vr̥ddhi*, давая формы суффикса *-āyī-*, *-āvī-*, *-ārī-*. Таковы обозначения жен и особой женского пола: *agnāyī-* — *agnī-*, *nārī-* 'женщина' — *nār-* 'мужчина'.

На суффикс *-ī-* ориентируются два редких суффикса женского рода: *-nī-* и *-ānī-*.

§ 331. Для ведийского словообразования характерна изофункциональность ряда суффиксов. Имя деятеля образуют суффиксы: *-#*, *-a-*, *-ana-*, *-man-*, *-tar-*, *-in-*; абстрактные имена: *#*, *-a-*, *-ana-*, *-as-*, *-ti-*, *-man-*, *-ya-*, *-tva-*, *-tā-*, *-tāti-*/*-tāt-*, *-ya-*, *-yā*; прилагательные с релятивным значением: *-a-*, *-in-*, *-mant-*/*-vant-*, *-ka-*, *-maya-*; патронимические имена: *-a-*, *-i-*, *-eya-*, *-ka-* и др. В результате одно значение может быть выражено многими суффиксами.

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

§ 332. Сложные слова в ведийском языке занимают промежуточное положение между словообразованием и элементарными синтаксическими конструкциями (ЭСК). Для периода самхит характерны сложные слова из двух членов (трехчленные очень редки, более чем из трех членов не встречается).

От простого слова сложное слово отличается составом морфологических единиц: оно образовано основами, а не морфемами. От ЭСК сложное слово отличается цельноформленностью.

Набор следующих формальных признаков характеризует сложное слово как единое целое:

- 1) изменяющаяся флексия имеет только последний член сложного слова; первый член обычно представлен в виде основы; таким образом, сложное слово целиком имеет тот набор граммем, который свойствен последнему члену;
- 2) сложное слово имеет одно ударение;
- 3) в функции последнего члена сложного слова корневые имена могут употребляться в той форме, в которой не употребляются самостоятельно;
- 4) суффикс (если он есть) присоединяется к последнему члену, оформляя все слово целиком;
- 5) сандхи на границе двух членов сложного слова в ряде отношений отличаются от сандхи на границе двух слов. Ни один из этих признаков не является строго обязательным для всех типов сложных слов.

§ 333. Первый член сложного слова может принадлежать к любому классу слов, кроме личной формы глагола (причастия и отглагольные имена возможны).

Обычно первый член представлен в виде основы. Если основа чередующаяся, то ее гласный выступает в слабом звуковом виде: *mātṛmṣṭa-* 'украшенный матерью'. Изредка это бывает форма основы, не употребляющаяся самостоятельно: *māhagrāmā-* 'великая толпа' при *māh-* 'великий'. В функции первого члена различные местоимения представлены разными формами: Abl. как в *mātṛkṛta-* 'сделанный мной' и другими надежными формами, чистой основой, как в *asmadrūh-* 'враждебный нам' или основой с долгим конечным элементом, как в *yusmādata-* 'данный вами', а указательные местоимения — обычно формой среднего рода, как в *tādokas-* 'находящийся в этом удовольствии'.

Некоторые частицы и адъективные префиксы употребляются только в качестве первого члена сложных слов. Из них

наиболее употребительны привативная частица *a-/an-*: *abandhi-* 'лишенный родства' — *bāndhu-* 'родство', *āṅṅta-* 'беззаконный', 'беззаконие' — *ṅtā-* 'законный', 'закон'; *duṣ-* 'дурной', 'злой', *durñāman-* 'обладающий дурным именем' от *nāman-* 'имя', *sa-* 'вместе с', 'одинаковый' — *sācetas-* 'мудрый' от *cētas-* 'мудрость'.

Числительное *dvā* — 2 в функции первого члена сложного слова имеет форму *dvi-*: *dvi-jā-* 'дваждырожденный'.

§ 334. Последний член сложного слова бывает выражен преимущественно именем. Корневые имена в этой функции могут иметь несколько измененную форму по сравнению с самостоятельным употреблением, подвергаясь редукции: *mī-tājñi-* 'твердо стоящий на коленях' при *jñi-* 'колено', *bhūri-gi-* 'имеющий много коров' при *gō-* 'корова'.

Корни с конечным кратким гласным в этой позиции присоединяют распространитель корня *-t*: *vicvajit-* 'всепобеждающий' при *ji-* 'побеждать'.

§ 335. Место ударения в сложном слове определяется семантическим типом слова и морфологической структурой входящих в его состав членов. В результате взаимодействия этих двух факторов в пределах одного семантического типа сложного слова обычно различается несколько морфологических групп, характеризующихся определенным местом ударения.

§ 336. Исходя из семантики сложных слов, принято выделять два больших класса по тому признаку, существенно ли для их структуры соотношение членов внутри слова (класс I) или релевантным является соотношение с другими словами (класс II). К классу I относятся три типа: *dvandva*, *tatpuruṣa*, *karmadhāraya*, к классу II — один тип *bahuvrīhi* (по древнеиндийской традиции все они названы примерами, иллюстрирующими данный тип).

§ 337. *Dvandva* ('пара', букв. 'два[и]два') — это сочетание двух членов, находящихся в отношении сочинительной связи (ср. ЭСК 24 — § 355). В центре этого типа находятся мифологические *dvandva*, объединяющие имена двух божеств, трактуемых как нечто единое. Каждый из членов таких *dvandva* в РВ имеет флексию двойственного числа и самостоятельное ударение: *mitrāvāruṇā-* 'Митра-Варуна', *dyāvāpṛthivī-* 'Небо-и-Земля'. В отдельных случаях в РВ возможно эллиптическое употребление, при котором только первый член в двойственном числе представляет все слово: *mitrā-* 'Митра-Варуна' (букв. 'два Митры'), *dyāvā-* 'Небо-и-Земля' (букв. 'два Неба'). В период после РВ первый член этих слов постепенно утрачивает самостоятельную флексию и ударение.

Слова *dvandva*, как правило, имеют флексию двойственного числа, очень редко они бывают во множественном числе, если хотя бы один из членов обозначает множество, или в единственном числе со значением собирательности.

Прилагательные *dvandva* сравнительно редки: *priyāpriyā-* 'приятный и неприятный'.

По принципу *dvandva* регулярно образуются числительные от 1 до 9 включительно в пределах десятков, начиная со

второго. Ударение у них всегда бывает на первом члене, числительное 2 в их составе имеет особую форму на долгий гласный, а не *dvi-*, как в других типах сложных слов; числительное 1 удлинит гласный по аналогии с 2 (см. § 119).

Близко к *dvandva* стоят повторы флективной формы или неизменяемого слова с ударением на первом слове. По индийской традиции это особый тип сложного слова — *āmrēḍita* ('повторенный'). Эти повторы имеют разделительное или усилительное значение: *jānmañ-janman-* 'из поколения в поколение', *mākṣū-mākṣū-* 'как можно скорее', *prā-prānyē yānti* (III, 9,3) 'в то время как одни проходят и проходят'.

§ 338. *Tatpuruṣa* ('слуга', букв. 'его человек') — это сочетание двух членов, находящихся в отношении подчинительной связи. По семантическому соотношению членов и их морфологическому выражению индийская традиция выделяет в этом типе особый подтип — *karmadhāraya*.

Собственно *tatpuruṣa* в узком смысле слова — это подтип сложноподчиненных слов, члены которых находятся в отношении падежного управления (ср. ЭСК 1-12 — § 348-349): управляющим является, как правило, второй член, управляемым — первый. Морфологически оба члена являются именами: существительными, прилагательными, причастиями, первый член может быть и местоимением. Один из двух членов обычно бывает существительным. Все слово целиком является существительным или прилагательным.

Ударение в словах *tatpuruṣa* чаще бывает на последнем члене (отклонения в разных подтипах обусловлены морфологической структурой одного из членов).

В центре этого типа находятся *tatpuruṣa*, состоящие из двух существительных. Если вторая основа тематическая, то ударение часто падает на этот тематический гласный (по сравнению с самостоятельным словом здесь возможен перенос ударения): *brahmakilbiṣā-* 'преступление против брахманов' (*kilbiṣa-* 'преступление'). Окситонированными бывают также слова *tatpuruṣa*, у которых второй член — корневое существительное ном. аг.: *vṛtrahān-* 'убийца Вритры'. Если второй член прилагательное или причастие, то ударение чаще бывает на первом члене: *tanūcubhra-* 'сверкающий телом'. Ударения на корневом гласном требуют основы на *-ana-*, *-van-*, *-man-* в качестве второго члена: *indramādana-* 'радующий Индру', *talpaçīvan-* 'лежащий в постели'. На первом члене бывает обычно ударение, если вторым членом слова *tatpuruṣa* является ном. акт. на *-ti-*: *sōmapīti-* 'питье сомы'. В целом надо заметить, что акцентных нерегулярностей в этом типе сложных слов бывает много.

В РВ встречается немало слов *tatpuruṣa*, у которых первый член представлен не основой, а застывшей флективной формой. Так, группа слов со вторым элементом *pati-* 'господин' имеет флексию G. sg. первого члена и двойное ударение: *bṛhaspāti-* ном. пр. бога. В изолированных формах встречаются флексии и других падежей у первого члена: *valatpuruṣā-* 'проламывающий пещеру' (Acc. sg.), *dhiyājūr-* 'со-

старившийся за молитвой' (I. sg.), *rathasthá-* 'стоящий на колеснице' (I. sg.), *apsukṣt-* 'живущий в водах' (I. pl.).

§ 339. *Karmadhāraya* — это подтип сложноподчиненных слов, члены которых находятся в отношении согласования или примыкания. Определяющим обычно бывает последний член, хотя есть и исключения.

В центре этого подтипа находится группа слов, у которых первый член выражен прилагательным, второй — существительным (ср. ЭСК 20 — § 353). Ударение у этих слов имеет тенденцию стоять на втором члене, часто на последнем его слоге, если это не перекрывается каким-либо частным правилом: *mahādhaná-* 'великая добыча', *jyeṣṭharāj-* 'высший царь'. Изолированный случай — слово *pitā-mahá-* 'дед' (AB), в котором прилагательное стоит после существительного. Первым членом может быть причастие: *sátpati-* 'добрый повелитель' (*sat-* p. pr. от *as-* 'быть') или чаще местоименное прилагательное: *itarajaná-* 'другие существа' = 'демоны' (MC). В самхитах эта группа весьма малочисленна, притом что подтип *karmadhāraya* вообще малоупотребителен.

Первый член *karmadhāraya* может быть выражен числительным — в индийской традиции такие сложные слова называются *dvigu* ('две коровы'): *pañcajaná-* 'пять родов', *saptarṣi-* 'семь мудрецов' (= 'семь звезд Большой Медведицы').

Небольшую группу *karmadhāraya* составляют сложные слова, у которых оба члена существительные, причем одно определяет другое как приложение (ср. ЭСК 22 — § 353) *puruṣavyāghrā-* 'человек-тигр' (BC), *vṛṣākapi-* ном. pr. (букв. 'самец-обезьяна'). Изредка оба члена *karmadhāraya* бывают выражены прилагательными (одно из которых может быть местоименным прилагательным, порядковым числительным или причастием): *raḡhupátvan-* 'быстро летящий', *prathamajā-* 'первороденный', *puruḡhātá-* 'многопризываемый'.

Чаще всего первый член *karmadhāraya* бывает выражен неизменяемым словом: наречием-префиксом, адъективным префиксом, наречием, частицей, а второй — прилагательным, реже существительным. Первый член определяет второй и их связывает отношение примыкания (ср. ЭСК 15 яруса II — § 350), когда первый член выражен наречием, и им свойственно отношение управления или примыкания (ср. ярус I), когда первый член выражен наречием-префиксом. Строго говоря, значительная часть *karmadhāraya* этой структуры представляет собой "ложные" сложные слова, когда речь идет о разного рода префиксах, и к разряду сложных слов их относят в соответствии с индийской традицией.

Наиболее распространены сочетания с привативным префиксом *a-/an-* (соответственно формы перед согласным и перед гласным). В отношении ударения здесь действует ряд частных правил, хотя в целом у этого префикса ярко выражена тенденция быть ударным: *ákrta-* 'несделанный', *ábhaya-* 'отсутствие страха', но в сочетании с суффиксом *-ya-* (*anavadyá-* 'безупречный') или с корневым именем (*adrúh-* 'невраждебный') ударение падает на *-ya-* и на корневое имя. В отно-

шении других префиксов возможны акцентные колебания: *vidé-* 'небожественный', но *apakāndá-* 'отвращение'.

Группу *karmadhāraya* представляют собой сочетания наречия с именной основой. Место ударения здесь обычно определяется морфологической структурой именной основы. Если она корневая, то ударение бывает на корне: *vādāsvā-* 'всегда побеждающий', если тематическая, то на тематическом гласном: *prātaḡhvā-* 'выжимание (сомы) рано утром'.

§ 340. Те *karmadhāraya*, которые встречаются в текстах только в виде застывшей наречной формы с флексией какого-либо падежа (обычно Acc. adv.) индийская традиция относит кособому типу сложных слов *avyayībhāva* ('имеющие неизменяемую природу'), что непосредственно, поскольку падежные окончания не служат критерием для выделения сложных слов. Первый член таких слов — наречие или наречие-предлог, управляющее вторым членом: *adhaspadám-* 'под ногами', *prati-doṣám-* 'к вечеру'.

§ 341. Класс II представлен одним типом сложных слов *bahuvr̥hi* ('имеющий много риса'), для которого существенно не внутреннее соотношение между его членами, а внешнее, т.е. соотношение с другим словом (имеющимся или подразумеваемым), с которым сложное слово согласуется. Таким образом, слова *bahuvr̥hi* являются прилагательными, хотя последний член этих слов может быть существительным. В самхитах после РВ (в РВ редко) в таких случаях возможно присоединение адъективного суффикса *-ka-*: *pañcacitika-* 'сложенный в пять слоев' (*citi-* 'слой') (TC), *-ya-*: *dirghajihvya-* 'длинноязыкий' (*jihvā-* 'язык') (PB), *-a-*: *saumarauṣṇá-* 'посвященный Соме-Пушану' (*saumarūṣan-*) (MC).

Bahuvr̥hi — это синтаксический тип сложных слов, использующий сложные слова класса I, прежде всего *karmadhāraya* и *tatpuruṣa*, приобретающие в этой адъективной функции новое значение: 'обладающий тем, что выражено исходным словом', 'связанный с тем, что выражено исходным словом': *nīlapṛṣṭha-* 'синеспинный', *mṛtāvatsā-* 'имеющая мертвого ребенка', *vājrabāhu-* 'с дубиной грома в руке'.

Семантическая связь слова *bahuvr̥hi* с исходным словом бывает весьма широкой и может включать дополнительные оттенки вплоть до появления нового лексического значения: так, *puruṣputrá-* 'имеющий много сыновей', но *puruṣvīra-* 'достаточный для многих мужей'.

Тип *bahuvr̥hi* является самым распространенным в ведийском языке. Он в целом противопоставлен типам *karmadhāraya* и *tatpuruṣa* по месту ударения. *Bahuvr̥hi* большей частью имеет ударение на первом члене, а *karmadhāraya* и *tatpuruṣa* — на втором. Есть отдельные акцентные минимальные пары: *nājaputrā-* 'сын царя' — *nājaputra-* 'имеющий царей сыновьями'. Но это лишь общая тенденция, и безусловным критерием для различения типа сложного слова ударение может служить далеко не всегда. Если первым членом *bahuvr̥hi* является *puru-* 'многий', то ударение обычно падает на последний член: *puruṣvāra-* 'имеющий пушистый хвост', то же в случае первых членов числительных *divi-* и *tri-*: *divijāni-* 'имею-

щий двух жен', *tridhātu-* 'состоящий из трех частей'; привативной частицы *a-/an-* и адъективных префиксов *su-* 'хороший', *du-* 'плохой': *aphalá-* 'бесплодный', *suhásta-* 'прекраснорукий', *durvāvas-* 'плохо одетый'.

В самхитах существует аномальная группа *bahuvrīhi*, у которых первый член выглядит как причастие на *-at-*, управляющее вторым членом — именем существительным: *yātaṃ jāna-* 'объединяющий людей', *guhádavadya-* 'скрывающий ошибки'.

§ 342. В ведах встречаются отдельные сложные слова, находящиеся за пределами приведенной классификации и эквивалентные предложению: *ahampūrvá-* 'стремящийся быть первым' (букв. 'япервый'), *tadīdartha-* 'прямо идущий к цели' (букв. 'вот и цель').

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 343. Ведийское предложение можно описать в виде набора элементарных синтаксических конструкций (ЭСК), сочетающихся по определенным правилам. ЭСК представляют собой минимальные сегменты текста, в пределах которых реализуются все возможные типы связей простого предложения.

Для ведийского языка целесообразно различать два яруса ЭСК. Ярус I охватывает сочетания, в состав которых входит неполнозначное слово (оно уточняет значение полнозначного слова и может постепенно утрачивать свое лексическое значение, превращаясь в грамматический показатель). Ярус II включает сочетания двух полнозначных слов. ЭСК яруса I входят как составные члены в ЭСК яруса II, выступая в них в той же функции, что и отдельное самостоятельное слово.

§ 344. По типу отношений членов, входящих в их состав, ЭСК могут выражать подчинительную и сочинительную связь. Подчинительная связь реализуется как согласование, управление и примыкание. В случае согласования оба члена ЭСК имеют один и тот же набор граммем. В случае управления набор граммем разный, но при этом хотя бы одна граммаема управляемого члена определяется управляющим членом. В случае примыкания управляемый член ЭСК или имеет нулевой набор граммем, или минимальный набор неразрывно связанных между собой граммем (т.е. является неизменяемым словом).

В разделе употребляются следующие символы: Adj. — прилагательное, Adv. — наречие, C. — классы полнозначных слов, Co. — союз, Nom. — имя, Part. — причастие, Pcl. — частица, Postp. — послелог, Praef. — приставка, Praep. — предлог, Subst. — существительное, Vb. — глагол, absol. — деепричастие, fin. — личная форма глагола, inf. — инфинитив, pers. — лицо, nominat. — им.пад., acc. — вин.пад., instr. — твор.пад., dat. — дат.пад., abl. — отлож.пад., gen. — род.пад., loc. — местн.пад., voc. — звательная форма.

ЯРУС I

Подчинительная связь

§ 345.

Управление

a) Praep./Postp. + Nom. acc.
Praep. или Postp. = *ācchā, āti, adhās, ādhi, ānu, antār, abhī, ā, ūpa, upāri, tirās, pāri, parās, prāti*; например: *ādhi sānu* 'на вершину', *tāmas tirās* 'сквозь мрак'.

b) Praep./Postp. + Nom.instr.

Praep. или Postp. = *ádhi, avás, úpa, parás, sám, vahá, vākám, stád*; например: *sám pátnībhīś* 'вместе с женами', *vāhavā vahá* 'с силой'.

c) Praep./Postp. + Nom.abl.

Praep. или Postp. = *adhás, ádhi, antár, avás, ā, r̥té, nis, párás, pári, purás, purā*; например: *ā gr̥hébhyas* 'до дома', *rakṣá-sas pári* 'из-за ракшаса', *prthivyá ádhi* 'с земли'.

d) Praep./Postp. + Nom.loc.

Praep. или Postp. = *adhás, ádhi, antár, ápi, ā, úpa, purás, sácā*; например: *dāma ā* 'в доме', *ádhy antárikṣe* 'в воздухе'.

§ 346.

Примыкание

e) Adv. = Praef. + Vb.

Adv. = Praef. = *achā, áti, ádhi, ānu, antár, ápa, ápi, abhí, áva, ā, úd, úpa, ní, nis, párá, pári, prá, práti, ví, sám*; Adv. = *āvis, tirás, purás* и др.; например: *ānu tvāhighne ádha deva devā má-dan...* 'Тогда боги, о бог, приветствовали тебя при убийстве змея...' (VI, 18, 14). Наречие-префикс и глагол составляют семантическое единство.

§ 347.

Сочинительная связь

f) Adv. = Praef. 1 + Adv. = Praef. 2 (+Vb.)

Например: *ā devānām ápi pánthām* *agaṇma* 'Мы вступили на путь богов' (X, 2, 3). Три наречия-префикса при одном глаголе в РВ не встречаются, в АВ всего два раза. В качестве Adv.-Praef. 1 имеют тенденцию употребляться *abhí* и *ádhi*; в качестве Adv.-Praef. 2, т.е. в непосредственной близости к глаголу — *ā, párá, áva*, затем *úd, ní, prá*.

g) Adv. = Praef. 1 Co. + Adv. = Praef. 2 Co. (+Vb.)

Например: *árasyat gorám... ā sa párá sa pathībhiḥ sárantam* 'Я видел пастуха, *приходящего и уходящего* [своими] путями' (I, 164, 31). Здесь каждая из приставок в отдельности образует с глаголом семантическое единство.

В пограничных случаях может быть неясно, имеет ли место управление именем или примыкание к глаголу, например: *tigmāt arasyad abhí vótam údhaḥ* 'Он рассматривал резкого сому, как [материнское] вымя' (III, 48, 3) — *abhí* может быть синтаксически связано и с глаголом (*abhí + vrac-* 'рассматривать' — *rac-* 'смотреть') и с именем (т.е. управлять A.sg. *vótam*).

ЯРУС II

Подчинительная связь

Управление

§ 348. а) Имя в качестве определяющего элемента.

1. Nom. acc. + Nom.

Например: *índro nāma* 'Индра по имени', *vidvān... vratā* 'знающий обеты', *śriyam vásānah* 'одетый в красоту', *samvatsarām śaśayanaḥ* 'пролежавшие год'. В этой ЭСК Nom. чаще всего выражается отглагольными именами или причастиями, имеющими глагольное управление.

2. Nom. instr. + Nom.

Например: *bāhūbhyām dhamitām [agnīm]* 'раздутый с помощью двух рук [огонь]', *uktahár, vāvudhānāḥ* 'возросший от гимнов', *śreibhir iḍyah* 'долженствующий быть прославленным мудрецами', *havam... gīrbhīḥ* 'призыв с песнями', *adbhír yant* 'движущийся в водах', Nom. здесь тоже часто выражено причастием.

3. Nom. dat. + Nom.

Например: *yamāya nāmah* 'поклон Яме', *túbhya... etā* 'для тебя они', *amṛtatvāya gātūḥ* 'путь к бессмертию', *dātā... stuvatē* 'дающий восхвалителю', *pitībhyā utāye* 'для помощи отцам'.

4. Nom. abl. + Nom.

Например: *tvād rathítarah* 'лучший колесничий, чем ты', *tvād bhīyā* 'из страха перед тобой', *jātā áditeḥ* 'рожденные от Адити', *nirjaganvān támaḥ* 'вышедший из мрака', *yatī... ā samudrāt* 'текущая до моря'. Типичной для имени здесь является конструкция сравнения.

5. Nom. gen. + Nom.

Например: *havyā mánuḥ* 'жертвы человека', *dasyor hantā* 'убийца дасью', *vṛṣabhāḥ vatām* 'бык среди существ', *no dāme* 'у нас в доме', *gārbho vīrúdhām* 'зародыш растений', *táva hotrām* 'у тебя — служба хотара', *dāśa gávām* 'десять коров'. Это наиболее типичная именная ЭСК.

6. Nom. loc. + Nom.

Например: *pāyūr dāme* 'защитник в доме', *keṭīḥ praśāmya-* 'достойный хвалы среди народов', *arvī yant-* 'движущийся в водах', *gātūr ādhvaré* 'путь на жертвоприношение', *divé-diva iḍyah* 'достойный воспевания день за днем'.

§ 349. б) Глагол в качестве определяющего элемента.

7. Nom. acc. + Vb.

Например: *āhan vṛtrām* 'Он убил Вритру', *ā... vājram... jaghāna* 'Он ударил дубиной', [*tām...*] *krīvata trām* '[его ...] делают защитником', (*vōmakāntam*) *tvāhur* 'Говорят, ты (любишь сому)', *naptyam gāt* 'Он пошел к внучке', *kṣāro bhāvi* 'Ты светишь (все) ночи'. Это самая распространенная глагольная конструкция.

8. Nom. instr. + Vb.

Например: *chindhī ... padā* 'Расщепи ногой!', *ā ... gahī vakhēbhīh* 'Приди с друзьями!', *tvāyā ... abhī syuh* 'Благодаря тебе пусть они превзойдут!', *eriyā ... praśasyāte* 'Он прославляется за красоту', [*cuḷko*] *nā kriyāte ... abalēna* '[Пошлина] не платится бессильным', *vātair ... yāsi* 'Ты взмываешь ветрами', *ūc satyā āva cāhābhīh* 'поднимается и опускается с течением дней'.

9. Nom. dat. + Vb.

Например: *gṛṇatē ... dhāh* 'Дай певцу!', *rudrīyāya bravāma* 'Мы будем говорить толпе Рудр', *asi dākṣase* 'Ты существуешь для удачи', *payati ... devēbhyo ... ūpa* 'Пусть приведет к богам'.

10. Nom. abl. + Vb.

Например: *mā... gṛhēbhyo... guh* 'Да не уйдут они из дому', *āntād [divāh] papratha* 'распространилась до границы [неба]', *pātām... vṛkāt* 'Защитите вы двое от волка!', *mā... ēnaso... rī-rīṣah* 'Не причины вреда из-за прегрешения!'.

11. Nom. gen. + Vb.

Например: *pāhi... mādhvaḥ* 'Пей меду!', *īcise... vājasya* 'Ты владеешь добычей', *devānām āsit* 'был у богов'.

12. Nom. loc. + Vb.

Например: *sāye sayāsu* 'Он лежит на ложах', *ā... satsi barhi-gi* 'Сядь на солому', *trīkadrikeṣu apibat* 'Он напился на праздниках трикадрука', *bhāvati prāntau* 'Он находится под руководством', *ava... [gōmatī] vrajē* 'Помогай в отношении загона [полного коров]', *ādadhād indre* 'Он создал Индре'.

13. Nom. nominat. + Vb.

Например: *sā ā vaḥa* 'привези!' (букв. 'Он привези'), *hótā ... satsi* 'Сядь как хотар', *āditiḥ bhavāvi* 'Ты должен стать Адити', *nā pṛāvo tapāmahe* 'Мы не считаем себя злодеями'.

14. Nom. nominat./acc./dat. + Vb. inf.

Например: *nā pārvatā nindāte [tasthivātsah]* 'Горы, [стоящие прямо], не согнуть', *vṛṣabhāṃ yājadhyaī* 'Надо принести в жерт-

ву быка', *havyāya vōhāve* 'чтобы увезти жертву'. Vb. inf. в самостоятельных предложениях чаще употребляется с отрицанием. Nom. dat. здесь встречается как результат аттракции.

Примечание

§ 350. а) Имя в качестве определяющего элемента.

15. Adv. + Nom.

Например: *vicvātas pṛthūh* 'повсюду широкий', *vicvāhā ādī-vātsam* 'всегда светящего', *trīdhā vāmakam* 'трижды помазанного'. Nom. здесь чаще всего выражается причастием.

§ 351. б) Глагол в качестве определяющего элемента.

16. Adv. + Vb.

Например: *avāg ā vartayā [hārī]* 'Сюда поверни [пару коней]!', *pūā vāvṛdhūh* 'Раньше они крепки', *urī krāmīṣṭa* 'Он шагнул широко'.

17. Vb. fin. + Vb. inf.

Например: *pāri... agām avidviṣe* 'Я обошел вокруг, чтобы не было ненависти', *vicṛtaṃ vettha* 'Ты умеешь развязать'. Vb. inf. бывает обычно в этой ЭСК на втором месте.

18. Nom. nominat. + Vb. absol.

Например: *hatvī... tuviṣvānīh* 'убив, мощноревущий', *vā... parigātūā* 'он, окружив'. Члены этой ЭСК обычно расположены дистантно.

§ 352. с) Любой класс полнозначных слов в качестве определяющего элемента.

19. C (Nom. V Vb. V Adv.) + Pcl.

Например: *eṣā u* 'именно этот', *pārākāttās cid* 'даже изда-лека', *yād id* 'если только', *vidmā hi* 'Ведь мы знаем', *māryaṃ nā* 'словно жениха', *nā... vindate* 'Он не находит', *mā riṣaṇyata* 'Не ошибитесь!'.

Место частицы в конструкции дает определенную информацию о семантике частицы (см. §367), например: *pāsvai vidyūn nā tanyatūh viṣeḍha* 'Не помогли ему ни молния, ни гром' (I, 32, 13) и *iṣṇṇ nā* 'словно стрелу'.

Согласование

§ 353. а) Имя в качестве определяющего элемента.

20. Adj. + Nom. -Subst.

Например: *hirāṇyāyebhīh pavībhīh* 'золотыми ободьями', *rō-dasī ubhē* 'обе половины вселенной', *tiśro devīh* 'три богини',

tām tvā 'этого тебя', *sutāsomāya dāśiṣa* 'для почитания имеющего выжатого сому', *āsvyam... gatām* 'сто коней' (букв. 'конную сотню'), *bhadra [hi te] sumatiḥ* '[Ведь твоя] доброжелательность благодатна'. Здесь в функции Adj. могут выступать местоименные прилагательные и числительные, а также сложные слова типа *bahuvrīhi*, а в функции Nom.-Subst. — все классы слов, способные субстантивироваться (то же в ЭСК 21).

Согласование происходит во всех граммемах.

Особый случай. Если существительное среднего рода, то может быть несогласование в числе — при pl. прилагательного sg. существительного, например: *vīśvāni* (pl.) *kāṛma* (sg.) 'все деяния'. То же касается согласования в ЭСК 21 и 23.

↓
21. Part. + Nom.-Subst.

Например: *sutām vōtam* 'выжатого сому', *hatās... pṛāḍākaṇaḥ* 'убиты гадюки', *jāté agnau* 'когда родился Агни' = Loc.abs. (X, 88, 2), *mahās (te) vató* 'когда ты становишься большим' = Gen.abs. (I, 36, 3).

22. Nom. + Nom.

Например: *rājā varuṇaḥ* 'царь Варуна', *tvām viṣṇuḥ* 'ты — Вишню', *[tāva] gnāvo... vajatyām* 'божественные жены — [твоя] родня' (II, 1, 5), *tvām... pitāram* 'к тебе, как к отцу', *vā tvām* 'она — это ты' (AB XIV, 2, 71).

Здесь (в отличие от ЭСК 20 и 21) необходимым и достаточным является согласование лишь в одной из граммем — в граммеме падежа. Главным членом ЭСК следует считать тот, который характеризуется большим набором граммем (если таковой есть).

§ 354. b) *Глагол в качестве определяющего элемента.*

↓
23. Nom. nominat. + Vb. fin.

Например: *vā kvērayat* 'Пусть он даст мирную жизнь!', *gorā ajaniṣṭa* 'родился пастух', *amatandih sutāvaḥ* 'выжатые [соки сомы] опьянили'. Nom. nominat. здесь стоит чаще на первом месте.

Сочинительная связь

§ 355.

24. C. + C.

Например: *[bādhava] dvīṣo rakṣāsaḥ* '[Гони] врагов, ракшасов!', *ā gata śṛuta* 'Придите, услышьте!', *[dvē] vāsumatī samīcī* '[Двое] богатых добром обращенных друг к другу', *catā dāśa prāti* 'против сотен, десятков', *āirād... āśāt* 'издалека, изблизи'.

25. C. Co. + C. Co.

Например: *ā [devān] vakṣi yākṣi sa* 'Привези [богов] и почти!', *brahmā sa... gṛhāpatiḥ sa* 'брахман и домохозяин', *vāyav*

indraḥ sa 'о Ваю и Индра!' (в случае, если *sa* объединяет два обращения, то первое из них выражено вокативом, а второе именительным падежом), *adyā... utpārāṇ* 'сегодня и в будущем', *āvatā vā... brāhmaṇā vā* 'конем или заговором'.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 356. Из перечисленных выше ЭСК строятся простые предложения. Однако, в ведийском языке допустимы также простые предложения, состоящие из одного слова, т.е. односоставные предложения. Существует несколько типов этих предложений.

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 357. Вокативы, очень употребительные в языке мантр, находятся на грани вводного слова и самостоятельного предложения. Принято считать предложением вокатив, имеющий ударение, т.е. тот, который стоит в начале фразы (см. § 83), и вводным словом — безударный вокатив, т.е. тот, который находится в середине или в конце фразы. Так, например, *agne tvā* 'О Агни, смилуйся!', (IV, 9, 1) рассматривается как два предложения, из которых первое наделено аппеллятивной функцией, а второе описательной.

Междометие или возглас также образуют самостоятельное простое односоставное предложение с аппеллятивной функцией, как *hayé* 'О!', *aré* 'Эй!', *vāṣat* — ритуальный возглас, обращенный к жрецу, *svāhā* — возглас приглашения богов, *om* — слог, произносимый в начале и в конце священного текста.

§ 358. Личная форма глагола, при которой нет имени-подлежащего, образует самостоятельное предложение. Субъект всегда выражен окончанием глагола, и употребление соответствующего личного местоимения бывает факультативным.

Безличных предложений среди них практически нет, потому что обозначения явлений природы и ощущений, передаваемые в других языках безличными конструкциями, в ведийском языке выражаются обычно личными конструкциями типа ЭСК 23, где, в частности, Nom. nominat. может быть равно имени бога.

При глаголах во 2-м лице императива отсутствие особо выраженного субъекта является нормой, например: *ā gahi* 'приди!'. Субъект в таких случаях нередко выражен вокативом, например: *indra ā gahi* 'О, Индра, приди!'.

Подлежащее может отсутствовать и при глагольных формах во всех других наклонениях, например: *ā paśyati prāti paśyati pāṣa paśyati paśyati* (AB IV, 20, 1) 'Она смотрит рядом, смотрит вокруг, смотрит вдаль, смотрит'.

ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 359. Обычные простые предложения бывают по меньшей мере двусоставными и образуются из приведенных ранее

ЭСК. Из списка в 25 ЭСК 18 могут функционировать как самостоятельные предложения, т.е. обладают предикативностью при этом только ЭСК 14 и 23 предикативны во всех относящихся к ним примерах (ЭСК 14 редкая, ЭСК 23 широко распространена). Остальные ЭСК предикативны лишь в части примеров: 3 (*yamāya nāmah* 'поклон Яме', *tūbhya... etā* 'для тебя они'), 5 (*tāva hotrām* 'У тебя — служба хотара'), 7 (*dhan vṛtrām* 'Он убил Вритру' и др.*), 8 (*chindhī padā* 'расщепи ногой' и др.), 9 (*gṛmatē dhāh* 'дай певцу!' и др.), 10 (*mā gṛhēbhya gūh* 'Да не уйдут они из дому!' и др.), 11 (*pāhi mādhuah* 'Пей меду!' и др.), 12 (*śāye śayāvi* 'Он лежит на ложах' и др.), 13 (*śā ā vaha* 'привези!' и др.), 16 (*arvāg ā vartayā [hārī]* 'Сюда поверни [пару коней]!' и др.), 17 (*pāri... agām avidviṣe* 'Я обошел вокруг, чтобы не было ненависти' и др.), 19 (*vidmā hī* 'Ведь мы знаем', *nā vindate* 'Он не находит', *mā riṣanyata* 'Не ошибитесь!'), 20 (*bhadrā [hī te] svatīh* '[Ведь твоя] доброжелательность благодатна'), 21 (*hatās... pṛdākavaḥ* 'убить гадюки', *ukthām... śatayam* 'Гимн должен быть исполнен'), 22 (*tvaṁ viṣṇuḥ* 'Ты — Вишну', *[tāva] gnāvo... vajātyam* 'Божественные жены — [твоя] родня', *sā tvām* 'Она — это ты'), 24 (*ā gata śṛṇvata* 'Придите, услышьте!'), 25 (*ā [devān] vakṣi yakṣi ca* 'Привези [богов] и почти!').

ПРОСТОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 360. Максимальная модель предикативной конструкции представлена в ЭСК 23, состоящей из личной формы глагола и согласующегося с ней именительного падежа субъекта действия. Именно эту модель целесообразно взять за основу при описании механизма порождения простых распространенных предложений путем развертывания членов этой ЭСК. (Неполные предложения описываются путем свертывания ее членов.)

Имя в ЭСК 23 может развертываться в группу имени помощью всех тех ЭСК, в состав которых входит имя, а глагол — в группу глагола — с помощью всех тех ЭСК, в состав которых входит глагол. Далее, любой полнозначный член С в составе ЭСК может развертываться в самого себя, т.е. образовывать циклы, которые в реальных текстах количественно ограничены.

В метрических ведийских текстах к циклизации склонны лишь определенные классы слов. Довольно часто это бывают вокативы в гимнах, адресованных нескольким богествам, например, в гимне рекам (X,75,5):... *gāṅge yamune sarasvati | śūtudri... pariṣṇī* 'О, Ганга, Ямуна, Сарасвати, Шутудри, Парушни!'. В пределах ЭСК яруса II это нередко бывает в конструкциях согласования Adj. в ЭСК 20 и Part. в ЭСК 21,

* Здесь и в дальнейшем во всех предикативных примерах глагол представлен личной формой.

например: *āminatī [datvāni vratāni] praminatī [manuṣyā yugāni] | [iyūṣṭīnām] / upamā [śāśvatīnām | āyatīnām] prathamōṣā [vy ādyaut]* (I,124,2) 'Не нарушающая [божественных обетов], сокрушающая [поколения людей], Ушас [воссияла] [как] последняя [из прошедших, непрерывно сменяющихся], [как] первая [из приходящих]' — притом что выбор между ЭСК 20, 21, с одной стороны, и ЭСК 13, с другой, не всегда ясен, что характерно для стиля РВ. В конструкциях управления циклы образует чаще всего имя в косвенном падеже, особенно Nom. acc. например: *agnīm īle purōhitam | [yajnāya] devām ṛtvījam | hōtarām ratnadhātām* || (I,1,1) 'Я призываю Агни [как] поставленного во главе, [как] бога [жертвы], жреца, [как] хотара, приносящего самые большие сокровища' — при стилистически запрограммированном выборе: ЭСК 7 или ЭСК 22. Из конструкций примыкания чаще циклизуется Adv. в ЭСК 16, например: *paśoṭ purāstād adharād údaktāt... pāri pāhi* (X,87,21) 'Сзади, спереди, снизу, сверху — защити кругом!'.
Интересно, что для стиля РВ совсем не характерны циклы с

Vb. absol., ставшие типичными в более позднее время.

§ 361. При циклизации Nom. nominat. в составе ЭСК 23 происходят определенные изменения в характере согласования между Vb. fin. и Nom. nominat. При наличии двух Nom. nominat. (или Nom. voc.) в единственном числе Vb. fin. бывает обычно в двойственном числе, например: *āthedām agne no havir | indrac ca prāti haryatam* (AB I,7,3) 'Затем, о Агни и Индра, примите (дв.ч.) это наше жертвенное возлияние'. При более чем двух Nom. nominat. или Nom. voc.), стоящих каждое в единственном числе, Vb. fin. бывает чаще в единственном числе, например: *śṛṇvatu mitrō aryamā bhāgo nav* (II,27,1) 'Да услышит (ед.ч.) нас Митра, Арьяман, Бхага!'. Но если же хотя бы одно из Nom. nominat. (или Nom. voc.) стоит во множественном числе, то Vb. fin. обычно стоит во множественном числе, например: *mitrō aryamā vāruṇo juṣanta ādityāvaḥ...* (II,27,2) 'Пусть наслаждаются (мн.ч.) Митра, Арьяман, Варуна — Адитьи...!'. Все это, однако, не более чем тенденции, и отклонения от них весьма многочисленны.

§ 362. Схему простого распространенного предложения ведийского языка (не считая циклические ветвления) можно получить в четыре шага, переписывая последовательно символ предложения S в символы ЭСК. За нулевой шаг принимается V fin., первый шаг — Nom. nominat. + Vb. fin., второй шаг — развертывание этих символов в ЭСК 1-25, третий шаг — развертывание символов ЭСК 1-25 в символы ЭСК 19, 24, 25. Этим исчерпывается анализ и синтез предложения S в пределах яруса II. В пределах яруса I символ Nom. способен развертываться в ЭСК a-d, а символ Vb. в ЭСК e-g.

§ 363. При комбинировании ЭСК в реальные предложения ведийского языка имеют место количественные ограничения в отношении управляемых членов ЭСК, прежде всего в отношении числа падежей, управляемых одним Vb. Практически один глагол управляет не более чем тремя падежными формами, что встречается нередко, например: *asmābhyam tāñ āpā vṛdhī vrajāñ... gōmataḥ nāvābhir... utībhiḥ* (IV,31,13) 'Для

нас (dat.) раствори эти загоны, полные коров (acc.) с помощью новых поддержек (instr.).

Из случаев управления одним Vb. двумя падежными формами особо следует отметить употребление одинаковых форм, имеющих различную семантику (ситуация, не равная циклическому ветвлению). Таков двойной асс. при глаголах определенной лексической и грамматической семантики. Например, при каузативных глаголах: *uṣān devān uṣatāh pṛyayā havīh* (II,37,6) 'Желающий, напои желающих богов (acc.) жертвенным возлиянием (acc.)'; при глаголах неполной предикации: *tān ksémasya ksítāyāh kṛṇvata trām* (I,100,7) 'Люди делают его (acc.) защитником (acc.) мира'; при глаголах говорения: *somakātam tvāhur* (I,104,9) 'Говорят, ты любишь сому' (букв. 'Тебя (acc.) называют любящим сому (acc.)').

Две одинаковые падежные формы, управляемые одной личной формой глагола, могут возникнуть и в результате аттракции, особенно если одна из них является застывшим падежом-инфинитивом. Обычно это бывает дательные падежи, например: *āraik pānthām yātave sūryāya* (I,113,16) 'Она освободила путь, чтобы двигалось солнце' (букв. для движения для солнца)'.
§ 364. Стилистическая особенность ведийского поэтического языка заключается в употреблении неполных ЭСК как яруса I, так и яруса II. ЭСК яруса I могут редуцироваться до служебного слова, т.е. предлога-последлога или — чаще — наречия-префикса, а соответствующее имя или глагол угадываются из контекста, например: *vaiṣvānaró no ádabdhastanūpā | antás tiṣṭhāti áuritāni víṣvā* (AB VI,53,2) 'Вайшванара, неуязвимый защитник нашего тела, пусть стоит между /нами и/ всеми трудностями', *ā no agne sucetúnā | rayīm víṣvāyuroṣasam* (I,79,9) 'При/неси/ нам, о Агни, [своей] доброй волей богатство, дающее процветание весь век!'.
В ЭСК яруса II возможны самые разнообразные типы эллипсиса. Редуцироваться может Nom. acc. в ЭСК 7, например, *vṛtrān jaghanvān asṛjat* (I,80,10) 'Убив Вритру, он пустил течь [воды]', но также и Vb. в этой и в других глагольных конструкциях управления, например, *sá no vṛṣṭīm divás pári* (II,6,5) 'Пусть он [даст] нам дождь с неба!'; Vb. в ЭСК 19 в сочетании с частицей запрета, например, *mā no asmīn maghavan pṛtsv āmhasi* (I,54,1) 'Не [оставь] нас, о щедрый, в этой опасности в боях!'; Nom.-Subst. в именных конструкциях согласования ЭСК 20, 21 например, *pári tyān haryatān hárīm | babhrúm punanti vāreṇa* (IX,98,7) 'Они очищают через щепилку этого желанного золотистого, бурого [сому]'.

§ 365. Предикативные отношения в ведийском языке выражаются как с помощью определенной части ЭСК (см. выше § 359), так и путем сочетания двух ЭСК между собой. Если в ЭСК 23 Vb. fin. выражен глаголами-связками *as-* 'быть', *bhū-* 'быть', 'становиться' или функционирющими иногда в качестве связок глаголами *sthā-* 'стоять', 'находиться', *jan-* 'рождаться', 'возникать', а также глаголом неполной предикации *kar-* 'делать', то в качестве сочетающейся с ней второй конструкции нередко используется ЭСК 20,

например: *ṛtāsya hí cūmūdhaḥ sánti pūrvaḥ* (IV,23,8) 'Ведь многочисленны дары космического закона', *sémām*

yajñām mádhmantam kṛdhī nas (III,4,2) 'Сделай ты эту нашу жертву сладкой!'. В функции Nom. nominat. может выступать

также Nom. voc., например: *yūyam hí sthā vudānavo* (VIII,7,12) 'Ведь вы же бываете щедрыми' (букв. 'Ведь вы же бываете, о щедрые').

В роли второй ЭСК может выступать ЭСК 21, и тогда во фразе имеет место составное глагольное сказуемое, например: *prácyutā yantu cātrāvah* (AB V,20,3) 'Пусть уйдут враги изгнанными!'.

Второй конструкцией в предикативном сочетании может

быть также ЭСК 22, например: *tād u... dasmāsya cāratam asti dāmsaḥ* (I,62,6) 'Это есть самое лучшее чудо кудесника'.

Сочетание ЭСК 23, в которой Vb. fin. является связкой, с ЭСК 5 выражает принадлежность, например: *mitrásya hí pra-*

tūrvataḥ sumatír asti vidhātāh (V,66,4) 'Благоволение Митры принадлежит почитателю, рвущемуся вперед'.

Изредка встречаются и другие предикативные сочетания ЭСК.

§ 366. Порядок слов в предложении в ведийской поэзии является довольно свободным. Члены ЭСК могут быть нередко расположены дистантно; ЭСК могут быть разорваны вокативами. Тем не менее существуют определенные тенденции в отношении порядка слов в простом распространенном повествовательном предложении нейтрального стиля.

В ЭСК 23 Nom. nominat. тяготеет к началу предложения, а Vb. fin. к концу, причем место Vb. fin. фиксировано более твердо. Между ними расположены члены остальных ЭСК. В некотором отношении конечное место предиката может служить точкой отсчета. В предикативных ЭСК 20 и 21 предикативный член (Adj. и Part.) следуют за Nom.-Subst., находясь обычно в конце предложения, а в случае предикативного сочетания двух ЭСК Vb. fin.-связка занимает конечное положение, например: *kāmo dātā kāmāh pratigrahītā* (AB III,29,7) 'Любовь — даритель, любовь — получатель', *indrasya karma súkṛtā purūni* (III,32,8) 'Деяния Индры прекрасно совершены, многочисленны', *brāhmaṇéna páryuktāsi* (AB IV,19,2) 'Ты заговорена брахманом'.

Место в ЭСК элементов низшего ранга (управляемого, примыкающего, согласующегося) можно описать с помощью двух моделей: модели I, в которой они предшествуют элементу высшего ранга, и модели II, в которой они следуют за ним. Модели II отдается предпочтение, если зависимый член ЭСК выражен Vb. inf. по форме дательным падежом в ЭСК 17 и 14 (а также в ЭСК 9 при значении цели у Nom. dat.), например: *tvāṣṭā... dīrgham āyuh karati jīvāse vah* (X,18,6)

'Пусть Тваштар... создаст долгий срок, чтобы вы жили!'. Во всех остальных случаях взаимное расположение элементов ЭСК описывается с помощью двух моделей, которые могут реализоваться в пределах одного простого распространенного предложения.

Здесь требуются некоторые частные уточнения, касающиеся тех случаев, когда Vb.fin. входит одновременно в состав нескольких ЭСК. Nom. acc. находится обычно в непосредственной близости к глаголу, а остальные косвенные падежи расположены дистантно, например: *indrāh* (N.) *vīryasya raçmībhir* (I.) *ny āraçavānām* (A.) *açati* (VIII,12,9) 'Лучами солнца Индра сжигает Аршасану', *tvāçtā* (N.) *dūhitré* (D.) *vahatūm* (A.) *kṛpoti* (X,17,1) 'Тваштар для дочери устраивает свадьбу'. Это, однако, не более, чем общая тенденция, постоянно нарушаемая в языке мантр в случаях эмпазы и под влиянием стилиа (повторы, балансированные синтаксические структуры и т.п.) и требований размера.

В ЭСК 5 Nom.gen. предшествует Nom. в модели I, например: *marūtām çardhāh* 'толпа Марутов', *té sumatai* 'у тебя в милости', а в модели II следует за ним, например: *mātā rudrānām dūhitā vāsūnām svāsādityānām* (VIII,101,15) 'мать Рудр, дочь Васу, сестра Адитьев'. ЭСК 5 регулярно описывается с помощью модели II, если Nom. выражено числительным, как в *triṃçātaṃ dāvānām*, а также обычно в случае Gen.part. типа *nṛṇām nāraçam* 'мужа из мужей'.

В ЭСК 20, 21 согласующийся член может быть как в препозиции, так и в постпозиции. Если Adj. или Part. предикативны, то в нейтральной речи они бывают обычно в постпозиции, особенно если от них зависит какое-либо другое слово, например: *bahūni me ākṛtā kártvāni* (IV,18,2) 'Я должен совершить многие несовершенные [деяния]', *táva cittām vāta iva dhṛvājīmān* 'Твоя мысль скользит (букв. скользжая), словно ветер'. Известна также такая стилистико-синтаксическая особенность поэзии РВ, что несколько определений к одному имени строятся скорее как ряд приложений, что дает модели II некоторые преимущества.

§ 367. ЭСК 19 занимает особое место, поскольку частицы, составляющие один из ее членов, могут выходить за пределы ЭСК и реализоваться в рамках всего предложения (см. § 146, 352). Семантика частиц выводима в какой-то степени из их синтаксических функций, в соответствии с которой они образуют несколько классов:

I. частицы соотносящиеся с одним словом и находящиеся в постпозиции (*ā, iva, evā, ca, cid, vā*);

II. частицы, соотносящиеся с предложением в целом —

1) занимающие второе место в предложении (*añgā, āha, iā, u, kam, kīla, khālu, tú, nú, vai, sma, vvid, ha, hí*);

2) занимающие первое место в предложении (*āpi, utā, iti, evām, ātha*);

III. частицы, способные соотноситься и с одним словом, находясь в препозиции к нему, и с целым предложением, занимая в нем первое место (*nā, mā*).

Частицы классов I и II имеют выделительное, эмфатическое значение, а частицы класса III — отрицательное. Частицы всех классов склонны образовывать циклы, в которых значение отдельной частицы трудно установить. Из них возникают сложные частицы. Циклы частиц могут занимать первое или второе место в предложении, например: *prā ghā nu āvya mahatō mahāni...kārāṇāni vocam* (II,15,1) 'Вот я хочу провозгласить великие деяния этого великого'. Одна из частиц нередко встречается в конце предложения, так как она следует за именем в дательном падеже или дательным инфинитивом, например: *pībā sōmam mādaya kām çatakrato* (VIII,36,1-6) 'Пей сому для опьянения, о стоумный!'.

§ 368. Отрицание выражается в ведийском языке с помощью отрицательных частиц класса III. Частица *nā* выражает общее отрицание, находясь всегда в препозиции: в начале предложения или перед глаголом в любом наклонении, кроме инфинитива. Частица *mā* употребляется с глаголом в инфинитиве (отдельные нарушения дополнительного распределения касаются опатива и императива). Частица *nā* выражает частное отрицание, находясь в препозиции к соответствующему слову, например: *nā mā mimetha nā jihīla evā* (X,34,2) 'Не бранила и не ругала меня она', *mā mām ēdho dāçatayaç citō dhak* (I,158,4) 'Да не сожгут меня дрова, уложенные в десять рядов!'. При употреблении отрицательного местоимения и наречия глагол имеет обычно положительную форму. Выражение отрицания на синтаксическом уровне не образует строгой системы (частное отрицание выражается на словообразовательном уровне префиксом *a-/an-*).

§ 369. Вопрос в ведийском языке выражается с помощью различных вопросительных слов, форм вопросительного местоимения *kā-*, вопросительных частиц и интонации.

Общий вопрос выражается вопросительными частицами: энклитикой *svid*, занимающей второе место в предложении, и ударными частицами *kuvīd, kim*, стоящими на первом месте, например: *āsti svin nú vīryam tát va indra nā svid asti tát* (VI,18,3) 'Есть ли у тебя теперь это мужество, о Индра, или нет его у тебя?', *kuvīn no agnir ucāthasya vīr āsat* (I,143,6) 'Примет ли Агни нашу песнь?', *kim me havyam āhṛṇāno juçeta* (VII,86,2) 'Будет ли он радоваться моей жертве, не сердясь?'.

Частный вопрос выражается вопросительными наречиями и местоимениями, которые могут также сопровождаться частицами. Вопросительное слово обычно находится в начале предложения, порядок слов тот же, что в утвердительном предложении, например: *vā kadrīçō kām svid āraham pāraçāt kuvā svit sūta* (I,164,17) 'Куда она повернула? В какую сторону отправилась? Где она рождает?'.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ОСЛОЖНЕННОЕ ОБОРОТАМИ

§ 370. Обороты, входящие в состав простого предложения, всегда содержат глагольный элемент, выраженный неличной

формой. Это непредикативные варианты ЭСК, в состав которых входят причастия, инфинитивы, абсолютивы. Определяющий элемент этих ЭСК включает оборот в состав простого предложения, функционируя одновременно как член, зависящий от одного из членов предикативной ЭСК главного предложения.

§ 371. Разновидность ЭСК 21, представленная согласующимися местными падежами Nom.-Subst. и Part., функционирует в качестве придаточного времени или условия (Locativus absolutus), например: *citró vo yāmah prāyatāv ṛṣṭīṣu* (I,156,4) 'Блистателен ваш выезд, когда [вы] протянули вперед копья (букв. при протянутых вперед копьях)', *tá ihā taruṇtām māyī taruṇtāne* (AB, II,12,1) 'Да воспламенятся они здесь, если я воспламеняюсь (букв. при мне, воспламеняющемся)'

Та же функция может быть свойственна другой разновидности ЭСК 21, в которой согласующиеся Nom.-Subst. и Part. представлены родительными падежами (Genitivus absolutus) например: *mahāv te vató ví caranty arcāyah* (I,36,3) 'Когда ты становишься большим, [твой] лучи расходятся (букв. у тебя, становящегося большим)'

Gen.abs. встречается реже, чем loc.abs. в языке мантр.

В функции придаточного изъяснительного предложения выступает вариант ЭСК 21, в котором Nom.-Subst. и согласующиеся с ним Part. стоят в винительном падеже, если при этом Nom.-Subst. управляется глаголом знания, говорения и т.п., например: *té no jānantu āyatāh* (AB VII,60,3) 'Да узнают они, что мы приближаемся!' (букв. нас, приближающихся)', *agne viddhī kriyāmāṇam yāthedām* (AB V,29,1) 'О Агни, узнай, как это делается!' (букв. узнай это делаемое как)'

Функция придаточного времени или условия может встречаться у варианта ЭСК 21 с Nom.-Subst. и Part. в именительном падеже, в полном или усеченном виде, при этом именительный падеж субъекта действия может варьироваться вокативом, например: *nū śtutā indra nū gṛṇānā | iṣam jaritré nadyo ná pṛeh* (IV,16,21) 'Раз [тебя] так прославили и воспели, сделай, о Индра, для певца пишу набухшей, как реки! (букв. прославленный, воспетый)'

Такого рода абсолютное функционирование согласующихся причастий, принимающих на себя в зависимости от падежа функцию того или иного придаточного предложения, составляет характерную черту синтаксиса языка мантр.

Кроме того, причастные обороты, широко употребляются в чисто атрибутивной функции (когда трансформация в придаточное предложение времени, условия, причины невозможна), например: *kānikrudaḥ janīṣam prabruvāṇā | iyanti vācam aritēnāvam* (II,42,1) 'Громко кричащий, провозглашающий [свое] происхождение, он ведет речь, как кормчий — ладью'

§ 372. ЭСК 17, в состав которой входит непредикативный инфинитив, в случае если он выражен формой дательного падежа, функционирует в составе простого предложения как придаточное цели в сложном предложении, например: *dévān āhā yātave jātāvedasam | agnīm ūle vyūṣṭīṣu* (I,44,4) 'Агни-Джата-

ведаса я призываю на рассвете, чтобы он отправился к богам (букв. для отправления)'

§ 373. ЭСК 18 в составе простого предложения имеет функцию, синонимичную придаточному времени в сложном предложении. Побочное действие, выражаемое Vb.absol., предшествует главному действию, выражаемому Vb.fin., например: *hatvī dāvūṇ pūra āyavīr ni tārit* (II,20,8) 'Убив дасью, он снес железные крепости'

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 374. Подобно тому как простое предложение строится из ЭСК, сложное предложение создается из простых. Отношения между простыми предложениями в составе сложного моделируются двумя типами связи: сочинением и подчинением.

Простые предложения могут объединяться в сложные без союзов (простая циклизация), а также с помощью союзов и частиц (твердой грани между ними нет). Важную роль в синтаксическом членении ведийского текста играет фразовое ударение. Личная форма глагола в независимом предложении бывает безударной (если только глагол не занимает emphaticкого первого места во фразе). Зависимое предложение, т.е. придаточное в сложноподчиненном или — более широко — одно из предложений в составе сложносочиненного, имеет ударную личную форму глагола. В случае бессоюзия ударение может служить единственным критерием синтаксического членения.

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 375. Бессоюзные сложносочиненные предложения рассматриваются как единая синтаксическая структура на основании фразового ударения. Если в одном из составляющих его простых предложений личная форма глагола ударна, то обычно существует некоторая семантическая противопоставленность между данным и соседним предложением, например: *svadhām pītṛbhyo ajārām kṛṇómi | dīrghénāyusaḥ vām imān exjāmi* (AB XII,2,32) 'Я призываю предков непреходящим возгласом "Свадха!", я соединяю этих с долгой жизнью' — противопоставление мертвых и живых. Формального критерия нет, если личная форма глагола стоит в начальной emphaticкой позиции (т.е. всегда под ударением) или если сказуемое выражено именными формами, или, наконец, если нет семантического противопоставления двух простых предложений.

На грани бессоюзного и союзного сложносочиненного предложения находятся предложения с одинарным *ādha/átha*, объединяющим значения наречия — "тогда", "далее", "затем", "сейчас", и союза — "а также", "но", "поэтому", и способным комбинироваться с частицами, например: *ādha drapṣó amṣumṭyū prāsthe | dhārayat tanvām titviśānāh | viśo ādevīr abhy ācarantīr | bhāspátinā yujéndraḥ vasāhe* (VIII,96,15) 'Тут Драпса удержался в лоне /реки/ Аншумати, пылая; Индра же с союзником Брихаспати одолел наступающие безбожные

племена'. Критерий здесь чисто семантический (поскольку форма *adhārayat* стоит в недиагностической позиции): Драпсу, видимо, преследовали те "безбожные племена", которые победил Индра.

§ 376. Союзные сложносочиненные предложения обладают гораздо большей структурной ясностью. Союзы, объединяющие простые предложения в сложносочиненные немногочисленны. Функционально они нечетко отграничены от частиц и обладают весьма широким кругом значений. Они употребляются и как одинарные, и как парные (последнее характерно именно для их функции союзов) и легко комбинируются с частями. Все они могут соединять не только предложения, но и отдельные слова друг с другом.

utā 'и', 'а также' в составе сложносочиненных предложений функционирует как парный со значением 'как.., так и', 'то.., то', находясь в начале каждого из предложений, например: *utā vā u pari yūmakṣi bāpvaḥ | bahōr agna ūlapavya svadhāvaḥ | utā khilyā urvārānām bhavanti* (X,142,3) 'То ты делаешь кружной путь, пожирая, о Агни самосущий, обильный кустарник, то встретятся пустыри среди обработанных полей'.

ca 'и' обладает наиболее ярко выраженной семантикой соединительного союза. В одинарном употреблении *ca* стоит в начале второго предложения на втором месте (подобно энклитической частице), например: *adyūtyé vāse nī hvaye vām | vṛdhé ca no bhavataṃ vājasātau* (I,112,24) 'При несчастливой игре я зову вас двоих на помощь, и будьте вы нам на благо при завоевании награды!'. Обычно *ca* функционирует в качестве парного союза, например: *sām ca tvé jagmūr gīra indra pūrvtīr | vī ca tvād yanti vibhvd manīgāḥ* (VI,34,1) 'К тебе сходятся многие песни, о Индра, и от тебя исходят мощные мысли'.

vā 'или' имеет разделительное значение и в сложносочиненных предложениях употребляется в качестве парного союза, занимающего то же место, что и *ca*, например: *tāvya vā tvām māna ichā sā vā tāva* (X,10,14) 'Или ты ищи его сердце, или он твое'.

В качестве разделительного союза в отрицательных предложениях употребляются отрицательные частицы *nā* или *mā* (если глагол в инфинитиве), повторяющиеся в каждом предложении, например: *mā tvā tapat priyā ātmāpiyāntam | mā svādhitīs tanvā ā tiṣṭhipat te* (I,162,20) 'Да не мучит тебя милое дыхание жизни, когда ты входишь; да не причинит длительной боли твоему телу топор!'.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 377. Сложноподчиненное предложение — наиболее сложный тип синтаксических структур, в которых одно предложение зависит от другого (отношения управления и согласования). В подавляющем большинстве случаев связь между главным и придаточным предложением выражена формально: с помощью относительного местоимения *yā-* 'который', союзов и частиц

(не вполне разграниченных). В редких случаях встречаются бессоюзные сложноподчиненные предложения.

§ 378. Как бессоюзные сложноподчиненные предложения можно трактовать некоторые случаи соположения простых предложений, в одном из которых личная форма глагола, находящаяся в диагностической позиции, несет ударение, например: *prā venānth cūro āgre rāthānām | gavyān eti hārṣate avya sēnā* (IX,96,1) 'Как вождь войска идет герой впереди колесниц, жаждая коров, [поэтому] войско его радуется'.

§ 379. Обычным способом реализации связи между предложениями в составе сложноподчиненного предложения, выражающими отношение причины и следствия, является употребление частицы *hi* 'ведь', стоящей на втором месте во фразе и приобретающей значение союза 'так как', 'потому что', например: *brāhmaṇād indra rādhasaḥ | pībā sōmat xtūir ānu | tāvéd dhi sakhyām āstṛtam* (I,15,5) 'Пей, о Индра, в положенное время сому из брахманского дара — ведь твоя дружба несокрушима!'. Такую последовательность принято трактовать как сложноподчиненное предложение с придаточным причины.

§ 380. Самым распространенным типом сложноподчиненных предложений является предложение с придаточным относительным. Формальная связь между придаточным и главным выражена относительным местоимением *yā-* 'который' в придаточном предложении. В главном предложении ему могут соответствовать указательное местоимение *tā-* или *ā-*, имя; и наконец, слово, с которым *yā-* соотносится, может быть опущено. Придаточное относительное с *yā-* может стоять перед главным предложением и после него (ср. модели I и II на уровне ЭСК), например: *yāt te kṛṣṇāḥ cakunā ātutōda | pipīlāḥ sarpā utā vā evāpadah | agniṣ tād viçvād agadām kṛnotu | sōmac ca yō brāhmaṇāḥ āvivēça* || (X,16,6) 'Что вырвала у тебя черная птица, муравей, змея или же хищный зверь, пусть Агни сделает это невинным и Сома, который проник в брахманов!'.

Формальная связь между придаточным и главным предложением бывает довольно свободной, иногда встречаются случаи нарушения правильного согласования, например: *viçvārūpaṃ saturaḥṣām kṛīmim | sārāṅgam ārjunam | çṛṇāmy avya pṛṣṭīr | āpi vṛçcāmi yāc chīrah* (AB II,32,2) 'Многообразного, четырехглазого червя, разноцветного, белого — я ломаю его ребра, я отрубаю [то], что голова [у него]'.

Относительные придаточные выражают отношения атрибутивности, релятивности, субъектности, объектности и т.п. (ср. функции зависимого элемента в разных именных ЭСК).

§ 381. Широко распространен в языке мантр тип сложноподчиненного предложения, в котором придаточное предложение присоединяется к главному посредством союза *yād* 'что' (форма среднего рода от относительного местоимения *yā-*). В главном предложении ему может соответствовать *tad* 'то'. Не все случаи употребления *yād* четко отграничены от семантики *yā-* в относительных придаточных, но в целом это, несомненно, самостоятельный союз в ведийском языке с широким кругом значений. Союз *yād* может выражать изъясни-

тельное значение, например, *vidúḥ te asyá vīryāsya pūrāvaḥ | pūro yád indra cāradīr avātiraḥ* (I,131,4) 'Пуру знают этот твой подвиг, что ты, о Индра, поверг ниц осенние крепости'; значение времени, например, *yád indrāna prathamajām āhīnām |...| tādātne cātṛm ná kīlā vivitse* (I,32,4) 'Когда ты, Индра, убил перворожденного из драконов..., тогда уже ты, в самом деле, не находил противника'; условия, например, *ycn nāeatyā parāvāti | yád vā sthó adhi turvāce | áto ráthena suvṛtā na ā gatam |... (I,47,7) 'Если вы, Насатьи, вдалеке, или если вы находитесь у Турваши, то приезжайте к нам оттуда на легкоходной колеснице!'; цели, например, āhā yád indra sudīnā vyuchām | dádhó yát ketúm upamám samātsu | ny āgnīh sīdad ásuuro ná hótā |... (VII,31,3) 'Чтобы воссияли прекрасные дни, о Индра, чтобы ты дал высший знак в сражениях, усаживается Агни-хотар, словно Асура...' и др.*

§ 382. Остальные союзы и союзные слова (наречия по происхождению, произведенные с помощью разных суффиксов от основы *yá-*) имеют более узкую и ясно очерченную семантику.

Относительное наречие *yátra* 'где', 'куда', 'когда', которое употребляясь в придаточном предложении, может соотноситься с наречиями *tátra*, *átra*, местоимением *tád*, частицей *ádha*, присоединяет к главному предложению придаточное места или времени (реже), например: *préhi préhi pathibhiḥ pūrvyébhis | yátrā naḥ pūve pitárah paryeyúḥ* (X,14,7) 'Ступай, ступай прежними путями, где прошли наши предки!', *çatām in ní çardāo ánti devā | yátrā naç cakrá jarāvat tanūnām | putrávo yátra pitáro bhāvanti* (I,89,9) 'О боги, ведь впереди [для нас] сотни осеней, в течение которых (букв. где) вы определили старость наших тел, в течение которых (букв. где) сыновья станут отцами'.

Относительное наречие *yadā* 'когда' присоединяет к главному предложению придаточное времени и условия (реже). В главном предложении ему могут соответствовать частицы *ádha*, *āt* и др., например: *yadāram ákrann ṛbhávaḥ pitṛbhyām | pá-rivisṛṣṭi veçānā dāpnānābhiḥ | ād id devānām úpa vakhyām āyan* (IV,33,2) 'Когда Рибху послужили родителям заботой, ухаживанием, чудесными силами, тут-то они и достигли дружбы богов', *yadā naḥ sūnṛtāvataḥ | kára ād artháyāva id* (I,82,1) 'Если ты собираешься сделать нас счастливыми, то ты должен [на это] и настроиться'.

Союз *yádi* 'если' присоединяет условное придаточное предложение к главному, например: *adyā mirīya yádi yātudhāno ásmi | yádi váyus tatōra pūruçasva* (VII,104,15) 'Пусть я умру сегодня, если я колдун, если я спалил жизненную силу человека'.

С союзом *yáthā* связано два основных круга значений в сложноподчиненном предложении: в значении 'как' он присоединяет придаточное сравнения к главному предложению, причем придаточное обычно предшествует главному, а в значении 'чтобы' — присоединяет придаточное цели, которое чаще следует за главным предложением. Если *yáthā* значит 'как', то в главном предложении ему соответствует частица *evá* 'так' (гораздо реже — наречия и местоимения *itthā*,

etāva, *tád*, *táthā*), например: *yáthā vṛksām líbuja | samantām pari-çasvajé | evá pári çvajasva mām | yáthā māṅkāmīny áso | yáthā mán ná-pagā ávaḥ* (AB VI,8,1) 'Как лиана дерево обвила вокруг, так и ты меня обними — чтобы стала ты меня любящей, чтоб не стала ты избегать меня!'.

§ 383. Придаточные сравнения включаются в сложноподчиненное предложение также с помощью частиц *iva* и *ná*, из которых первая обычно замыкает предложение, а вторая стоит после первого слова. Придаточные сравнения, вводимые частицами, бывают обычно неполными, например: *sá naḥ pité-va sūnávé | gne sūpāyano bhava* (I,1,9) 'О Агни, будь нам доступен, как отец — сыну!', *indreñaité tṛtsavo véviçāṇā | āpo ná sṛçtā adhavanta nīcīḥ* (VII,18,15) 'Воодушевленные Индрой, помчались эти Тритсу, словно воды, пущенные вниз'.

§ 384. Прямая речь. Чью-либо речь (или мысль) в ведийском языке принято передавать в той форме, как ее произнесли (или подумали). При этом нет единого способа синтаксического оформления прямой речи. Часто граница прямой речи бывает отмечена частицей *iti* 'так', стоящей обычно в конце прямой речи, например: *āpo bhūyisṭhā ity éko abravīd | agnīr bhūyisṭha ity anyo abravīt* (I,161,9) 'Вода — это самое важное' — сказал один. "Огонь — это самое важное" — сказал другой'. Эта частица может отсутствовать, и тогда на прямую речь указывает глагол говорения, например: *áthā-bravīd vṛtrám indro hanisyaṇ | sákhe viçno vitarám ví kramasva* (IV,18,11) 'Тогда сказал Индра, собираясь убить Вритру: "Друг Вишну, шагни пошире!"'. Косвенная речь встречается очень редко. Ни один из принципов передачи чужой речи последовательно не проводится.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТ (РВ I, 32, 1-3 ИЗ ГИМНА ИНДРЕ)

ТЕКСТ В ГРАФИКЕ ДЕВАНАГАРИ

इन्द्रस्य नु वीर्याणि प्र वीचं यानि चकार प्रथ्यानि वज्रि
 अहन्नहिम्बुपस्ततर्द्ध प्र वक्षणा अभिन्त्वर्वतानाम् ॥ १ ॥
 अहन्नहि पर्वते शिष्याणं त्वष्टास्मै वज्रं स्वयं ततश्च ।
 वाग्नाइव धेनवः स्यन्व्याना अङ्गः समुद्रमव जग्मुरापः ॥ २ ॥
 वृषायमांजो श्वणीत सोमं त्रिकदुकेष्वपिबत्सुतस्य ।
 आ सायकं मघवाद्दत्त वज्रमहन्नेनं प्रथमजामहीनाम् ॥ ३ ॥

ТЕКСТ В ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

indrasya nu vīryāṇi prā vocam
 yāni cakāra prathamāni vajrī |
 āhann āhim ānv apās tatarḍa
 prā vakṣāṇā abhinat pārvatānām || 1 ||

āhann āhim pārvate śiṣyāṇam
 tvāṣṭāsmāi vājraṃ svaryam tatakṣa |
 vācra ā iva dhenāvah syāndamānā
 āñjah samudrām āva jagmur āpah || 2 ||

vṛṣāyāmāno 'vṛṇīta sōmam
 trikadrakeṣu apibat sutāsya |
 ā sāyakam maghāvādatta vājraṃ
 āhann enam prathamajām āhīnām || 3 ||

ПЕРЕВОД

1

Индры героические деяния сейчас я хочу провозгласить:
 Те первые, что совершил носящий дубину.
 Он убил дракона, он пробуравил воды,
 Он рассек чресла гор.

2

Он убил дракона, находившегося на горе.
 Тваштар ему выточил звучную дубину.
 Словно мычащие коровы [к теленку] спеша,
 Прямо к морю сбежали воды.

3

Разъяренный, как бык, он выбрал себе сому.
 На [праздниках] трикадрука он напился выжато [сома].
 Щедрый взялся за метательный снаряд-дубину.
 Он убил его, перворожденного из драконов.

СЛОВАРЬ И КОММЕНТАРИЙ

Гимн посвящен Индре — главе ведийского пантеона, богу грозы и войны. Своей дубиной грома-ваджрой он поражает демонов и врагов. Убийство дракона Вритры, запрудившего течение рек — главный космогонический подвиг Индры.

Размер — триштубх (4 пады по 11 слогов).

1

Пада 1: *prā vocam* 'я хочу провозгласить' — 1 sg. inj. aor. (редуплицированного) от *prā+vac-* 'провозглашать';
vīryāṇi (произносится *vīrīāṇi*) — Acc. pl. n. от *vīryā-* 'героическое деяние', прямое дополнение при глаголе;
indrasya — G. sg. от *indra* — ном. рг. бога; G. управляется именем *vīryāṇi*;
nū 'сейчас' — наречная частица, примыкающая к глаголу.

Пада 2: *yāni* 'те, что', 'которые' — Acc. pl. n. от относительного местоимения *yā-* 'который', присоединяющего придаточное относительное к главному предложению; форма согласуется с *vīryāṇi* и является прямым дополнением при глаголе в паде 2;
cakāra 'совершил' — 3 sg. pf. act. от *kar-* 'делать', 'совершать'; глагол несет ударение, так как находится в придаточном предложении;
prathamāni 'первые' — Acc. pl. n. от *prathamā-* 'первый', согласуется с *vīryāṇi*;
vajrī 'носящий дубину' — N. sg. m. от *vajrīn-* — постоянного эпитета Индры.

Пада 3: *āhann* — санджированная форма (конечный *n* после краткого гласного геминируется перед последующим гласным) вместо *āhan* — 3 sg. impf. 2-го класса от *han-* 'убивать';
āhim 'дракона', 'змея' (обозначение Вритры) — Acc. sg. от *āhi-* м. 'змея'; прямое дополнение, управляемое глаголом *han-*;
ānu (санджи *u > v* перед гласным) *tatarḍa* 'пробуравил' — 3 sg. pf. act. от *anu+trḍ-*;
apās 'воды' — Acc. pl. f. от *āp-* 'воды' (в ведах это слово pl. tantum), обозначающий прямое дополнение при глаголе *ānu+trḍ*, т. е. 'пробуравил русла рек'.

Пада 4: *prá abhinat* 'рассек' — 3 sg. impf. 7-го класса от *prá+bhid-* 'рассекать';
vakṣāṇā 'чресла' — санджированная форма от *vakṣāṇās* (-ās > -ā перед гласным), Acc. pl. f. от *vakṣāṇā-* 'чресла' (pl. tantum), прямое дополнение при глаголе *prá+bhid*;
párvatāṇām 'гор' — G. pl. от *párvata-* 'гора', управляемого именем *vakṣāṇās*.

2

Пада 1: *śiṣṛiyāṇām* 'находившегося' — Acc. sg. от *śiṣṛiyāṇā-*, p. pf. med. от *śri-* 'опираться', 'находиться'; определение, согласующееся с *āhim* 'дракона';
párvate 'на горе' — L. sg. от *párvata-*.

Пада 2: *tvāṣṭāmai = tvāṣṭā + amai* (санджи *ā + ā > ā*);
tvāṣṭā 'Тваштар' — N. sg. от *tvāṣṭar-* — ном. пр. бога — мастера, творца;
amai 'ему' — энклитическая форма D. sg. от местоимения *aṣm* 'этот', 'он';
tataḥ 'выточил' — 3 sg. pf. act. от *takṣ-* 'вытачивать', 'выстругивать';
vājraṃ 'дубину' — санджированная форма (-m > -ṃ перед последующим согласным, кроме согласных губного ряда) от *vājra-*, Acc. sg. от *vājra-* 'дубина грома Индры';
svaryāṃ 'звучную' (произносится *svarīaṃ*) — Acc. sg. от *svaryā-* 'звучный'; согласуется с *vājraṃ*.

Пада 3: *vāgrā iva = vāgrās + iva* (-ās > -ā перед гласным);
vāgrās 'мычание' — N. pl. f. от *vāgrā-* 'мычащий', согласуется с существительным *dhenāvah*;
dhenāvah — санджированная форма вместо *dhenāvas* (-s > -ḥ перед s), N. pl. f. от *dhenū-* '(дойная) корова';
iva 'словно' — частица сравнения, вводящая эллиптическое придаточное сравнения в состав сложноподчиненного предложения; стоит как энклитика после первого слова;
vyāndatāṇā 'спеша' (букв. 'спешащие') — санджированная форма (-ās > -ā перед гласным) вместо *vyāndatāṇās* — N. pl. f. от *vyānda-* 'течь', 'спешить', 1-го класса; согласуется с *ārah* 'воды'.

Пада 4: *āva jagmur* 'сбежали' — 3 pl. pf. act. от *āva+gam-* 'сбегать';
ārah 'воды' — N. pl. от *ār-* 'воды' (pl. tantum); согласуется с глаголом;
samudrām 'к морю' — Acc. sg. от *samudrā-* 'море', 'океан'; обозначает цель при глаголе движения, который управляет именем;
āñjaḥ 'прямо' — санджированная форма из *āñjas*; наречие.

3

Пада 1: *vṛṣṭyātāṇo vṛṣṭā* — санджи вместо *vṛṣṭyātāṇas + avṛṣṭā*;
vṛṣṭyātāṇas 'разъяренный, как бык' — N. sg. m. от p. pr. med. от деноминативного глагола *vṛṣṭy-* (ср. *vṛṣan-* 'бык') 'разъяряться, как бык'; определение, согласующееся с местоимением 3-го л. ед. ч., выраженным флексией личной формы глагола;

avṛṣṭā 'он выбрал себе' — 3 sg. impf. med. 9-го класса от *var-* 'выбирать';
vōtam 'сому' (обозначение галлюциногенного растения или гриба, из которого готовили напиток бессмертия богов), Acc. sg. прямого дополнения при глаголе.

Пада 2: *apibat* 'он напился' — 3 sg. impf. 1-го класса (с редупликацией) от *pā-* 'пить';
vatāsva 'выжатого сомы' — G. sg. p. p. от глагола *vi-* 'выжимать'; форма управляется глаголом, обозначая прямой объект в некоторой его части;
trīkadrukeṣu 'на [праздниках] трикадруха' — санджированная форма вместо *trīkadrukeṣi* (-i > -v перед гласным), L. pl. от *trīkadruka-* букв. 'связанный с тремя сосудами для сомы', обозначение какого-то праздника жертвоприношения сомы; форма L. pl. управляется глаголом.

Пада 3: *maghāvādatta = maghāvā + adatta* (санджи *ā + ā > ā*); *ā... adatta* 'взялся' — 3 sg. impf. med. 3-го класса от *ā+dā-* 'брать';
maghāvā 'щедрый' (постоянный эпитет Индры) — N. sg. m. от *maghavan-*; согласуется с глаголом;
vājraṃ 'дубину' — Acc. sg. m. приложение к *vāyakam*;
vāyakam 'метательный снаряд', Acc. sg. m. от *vāyaka-*, прямое дополнение при глаголе.

Пада 4: *āhan* 'он убил' — см. выше.
enam 'его', Acc. sg. m. от энклитического местоимения *ena-* 'он'; прямое дополнение при глаголе;
prathamajām 'первороденного' — Acc. sg. m. от *prathamajā-* 'первороденный', сложное слово типа *karmadhāraya*, определение, согласующееся с *enam*;
āhīnām 'из драконов' — G. pl. от *āhi-*; форма, управляемая *prathamajām* (Gen. part.).

СОКРАЩЕНИЯ

A.	- винительный падеж
AbI.	- отложительный падеж
absol.	- абсолютив
act.	- активный залог
adj.	- прилагательное
adv.	- наречие
aor.	- аорист
compar.	- сравнительная степень
D.	- дательный падеж
des.	- децидентив
du.	- двойственное число
f.	- женский род
fut.	- будущее время
G.	- родительный падеж
I.	- творительный падеж
impf.	- имперфект
indic.	- индикатив
inf.	- инфинитив
inj.	- инъюнктив
int.	- интенсив
iv.	- повелительное наклонение
L.	- местный падеж
m.	- мужской род
med.	- медиальный залог
n.	- средний род
N.	- именительный падеж
nom.	- имя
nom.abstr.	- имя абстрактное
nom.act.	- имя действия
nom.ag.	- имя деятеля
nom.concr.	- имя конкретное
opt.	- желательное наклонение
pass.	- пассивный залог
p.	- причастие
pf.	- перфект
pl.	- множественное число
plusq.	- плюсквамперфект
p.p.	- причастие прошедшего времени
pr.	- настоящее время
sg.	- единственное число
subj.	- сослагательное наклонение
subst.	- существительное
V.	- звательная форма

ВЯ	- Вопросы языкознания. М.
КСИНА	- Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. М.
ABORI	- Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute. Poona.
AO	- Acta orientalia. Ediderunt societates orientales Batava, Danica, Norvegica (Svecica). Leiden.
BSLP	- Bulletin de la Société de linguistique de Paris.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барроу Т. Санскрит. Перевод с английского Н.Лариной. М., 1976.
2. Воробьев-Десятовский В.С. Развитие личных местоимений в индоарийских языках. М.-Л., 1956.
3. Елизаренкова Т.Я. Аорист в "Ригведе". М., 1960.
4. Елизаренкова Т.Я. Значение основ презенса в "Ригведе". -- Языки Индии. М., 1961.
5. Елизаренкова Т.Я. Исследования по диахронической фонологии индоарийских языков. М., 1974.
6. Елизаренкова Т.Я. Грамматика ведийского языка. М., 1982.
7. Зализняк А.А. Морфонологическая классификация древнеиндийских глагольных корней. -- Очерки по фонологии восточных языков. М., 1975.
8. Зализняк А.А. Грамматический очерк санскрита (раздел "Морфонология"). -- Санскритско-русский словарь. Сост. В.А.Кочергина. М., 1978.
9. Мажаев Э.А. Именное склонение в ведическом и в санскрите. -- ВЯ. 1964, №6.
10. Топоров В.Н. К вопросу о природе древнеиндийского локатива. -- КСИНА. 62 (Языки Индии), 1964.
11. Шор Р.О. Семантика ведийского аориста. -- Академия наук СССР академику Н.Я.Марру. М.-Л., 1935.
12. Allen W.S. Sandhi, the Theoretical, Phonetic and Historical Basis of Word-junction in Sanskrit. The Hague, 1962.
13. Allen W.S. Phonetics in Ancient India. London, 1963.
14. Andrews S. The Nasal Present and the Aorist in the Ṛgveda. Harvard, 1961.
15. Arnold E.V. Vedic Metre in its Historical Development. Cambridge 1905.
16. Benveniste E. Noms d'agent et noms d'action en indo-européen. Paris, 1948.
17. Bloch J. Indo-Aryan from the Vedas to Modern Times. English Edition. Tr. by A.Master. Paris, 1963 (французское издание 1934).
18. Böhtlingk O. und Roth R. Sanskrit-Wörterbuch. Bd.1-7. St.-Petersburg, 1855-1875.
19. Dandekar R.N. Vedic Bibliography. Poona. Vol.1, 1946; vol.2, 1961; vol.3, 1973; vol.4, 1985.
20. Dandekar R.N. A Decade of Vedic Studies in India and Abroad -- ABORI. Vol.56. Poona, 1975.
21. Delbrück B. Das altindische Verbum aus den Hymnen des Ṛgveda seinem Baue nach dargestellt. Halle, 1874.
22. Delbrück B. Syntaktische Forschungen. II. Altindische Tempuslehre. Halle, 1874.

23. Delbrück B. Altindische Syntax. Halle, 1888.
24. Gonda J. Remarks on the Sanskrit Passive. Leiden, 1951.
25. Gonda J. La place de la particule négative *na* dans la phrase en vieil indien. Leiden, 1951.
26. Gonda J. Remarques sur la place du verbe. Utrecht, 1952.
27. Gonda J. The Character of the Indo-European Moods. Wiesbaden, 1956.
28. Gonda J. The Aspectual Function of the Ṛgvedic Present and Aorist. The Hague, 1962.
29. Gonda J. Old Indian (=Handbuch der Orientalistik, zweite Abteilung, 1. Bd., 1. Abschnitt), Leiden-Köln, 1971.
30. Gonda J. The Medium in the Ṛgveda. Leiden, 1979.
31. Haudry J. L'emploi des cas en Védique. Introduction a l'étude des cas en Indo-Européen. Lyon, 1977.
32. Hoffmann K. Der Injunktiv im Veda: eine synchronische Funktionsuntersuchung. Heidelberg, 1967.
33. Kuiper F.B.J. Zur Geschichte der indo-iranischen *s*-Präsentia. -- AO. Vol.12, 1934.
34. Kuiper F.B.J. Die indogermanischen Nasalpräsentia. Amsterdam, 1937.
35. Kuiper F.B.J. Shortening of Final Vowels in the Rigveda. Amsterdam, 1953.
36. Kuryłowicz J. L'apophonie en Indo-Européen. Wrocław, 1956.
37. Kuryłowicz J. L'accentuation des langues indo-européennes. Wrocław. 1958.
38. Kuryłowicz J. Metrik und Sprachgeschichte. Wrocław, 1975.
39. Lewmann M. Morphologische Neuerungen im altindischen Verbal-system. Amsterdam, 1952.
40. Macdonell A.A. Vedic Grammar. Strassburg, 1910.
41. Macdonell A.A. A Vedic Grammar for Students. Oxford, 1916.
42. Mayrhofer M. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd.1-4. Heidelberg, 1956-1980.
43. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Oxford, 1970 (1-st ed. 1888).
44. Narten J. Die sigmatischen Aoriste im Veda. Wiesbaden, 1964.
45. Negelein J. von. Zur Sprachgeschichte des Veda. Das Verbal-system des Atharvaveda. Berlin, 1898.
46. Neisser W. Zum Wörterbuch des Rigveda. H. 1-2. Leipzig, 1924-1930.
47. Renou L. La valeur du parfait dans les hymnes védiques. Paris, 1925.
48. Renou L. Le type védique *tudāti*. -- Mélanges Vendryes. Paris, 1925.
49. Renou L. Les formes dites d'injonctif dans le Ṛgveda. -- Étrennes de linguistique E.Benveniste. Paris, 1928.
50. Renou L. Bibliographie védique. Paris, 1931.
51. Renou L. A propos du subjonctif védique. -- BSLP. 33, I, 1932.
52. Renou L. La séparation du préverbe et du verbe en védique. -- BSLP. 34, 1933.
53. Renou L. Grammaire de la langue védique. Lyon-Paris, 1952.
54. Renou L. Études védiques et pāṇinéennes. T.1-17. Paris, 1955-1969.

55. *Renou L.* Introduction générale. Nouvelle édition du texte [J. Wackernagel. Altindische Grammatik] paru en 1896, au tome 1, Göttingen, 1957.
56. *Strunk K.S.* Nasalpräsentien und Aoriste. Heidelberg, 1967.
57. *Thieme P.* Das Plusquamperfektum im Veda. Göttingen, 1929.
58. *Wackernagel J., Debrunner A.* Altindische Grammatik. Bd.1-3. Göttingen, 1896-1954 (Bd.1. Lautlehre, 1896; Bd.2. T.1. Einleitung zur Wortlehre. Nominalkomposition. 1905; Bd.2. T.2. Die Nominalsuffixe. 1954; Bd.3, 1-2. Deklination der Nomina. Zahlwörter Pronomina. 1929-1930).
59. *Whitney W.D.* The Roots, Verb-forms and Primary Derivatives of the Sanskrit Language. Leipzig, 1885.
60. *Whitney W.D.* A Sanskrit Grammar. 5-th ed. Leipzig, 1924.

Addenda

61. *Etter A.* Die Fragesätze im Ṛgveda. Berlin-New York, 1985.
62. *Jamison S.W.* Function and Form in the -āya- Formations of the Rig Veda and Atharva Veda. Göttingen, 1983.
63. *Joachim U.* Mehrfachpräsentien im Ṛgveda. Frankfurt -Bern -Las Vegas, 1978.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	8
Графика	12
Фонетика. Фонология. Морфонология	15
Имя	42
Неизменяемые слова	74
Глагол	83
Словообразование имени	133
Словосложение	147
Синтаксические структуры	153
Приложение	172
Сокращения	176
Избранная библиография	178